

Б.И.АКОПОВ, Ю.А.ГАДЖИЕВ,  
В.А.СИДОРОВА

**ПРОБЛЕМЫ РОСТА  
БЛАГОСОСТОЯНИЯ  
НАСЕЛЕНИЯ  
СЕВЕРНОГО РЕГИОНА**

Сыктывкар 2004

Российская академия наук  
Уральское отделение  
Коми научный центр  
Институт социально-экономических  
и энергетических проблем Севера

В.И. АКОПОВ, Ю.А. ГАДЖИЕВ,  
В.А. СИДОРОВА

**ПРОБЛЕМЫ  
РОСТА БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ  
СЕВЕРНОГО РЕГИОНА**

Ответственный редактор  
член-корр. РАН В.Н. Лаженцев

Сыктывкар 2004



УДК. 338.46 : 330.12 (470.13)

В.И. Акопов, Ю.А. Гаджиев, В.А. Сидорова. **Проблемы роста благосостояния населения северного региона** // Сыктывкар, 2004. – 227 с. (Коми научный центр УрО РАН).

В монографии представлены теоретико-методологические основы роста благосостояния населения. Выявлены закономерности и особенности формирования различных типов благосостояния в Республике Коми. Подробно рассмотрены способы формирования и использования доходов населения в соответствии с Системой национальных счетов. Определены основные направления совершенствования региональной социальной политики и изменения ее стратегических ориентиров.

Книга представляет интерес для специалистов в области региональной экономики и социального развития.

Библиогр. 118 назв. Ил. 14. Табл. 40.

V.I. Akopov, Yu.A. Ghadzhiev, V.A. Sidorova. Problems of the well-being growth in the Northern region. // Syktyvkar, 2004. - 227 p. (Komi scientific center of the Ural Division for Russian Academy of Science).

The theoretical and methodological bases of the well-being growth of population are presented in the monograph. The order and formational peculiarities of various types of well-being in the Komi Republic have been revealed. In accordance to the National Accounts System, modes of formation and usage of the population incomes has been examined in details. Main streams (tendencies) of the regional social policy perfecting, its strategic reference points' changes have been determined.

The book is referred to experts in the field of regional economy and social development.

118 Bibliography titles. 14 Case histories. 40 Tables.

#### Рецензенты

доктор экономических наук, проф. В.А. Иванов

кандидат экономических наук Л.И. Быковская

ISBN 5-89606-207-9

©В.И. Акопов, Ю.А. Гаджиев,

В.А. Сидорова, 2004

©Коми научный центр УрО РАН, 2004

## СОДЕРЖАНИЕ:

<b>Введение</b>	<b>3</b>
<b>I. Теоретико-методологические аспекты социального развития населения.</b>	<b>8</b>
1.1 Методологические основы развития.	8
1.2 Сущность понятия «социальное».	18
1.3 Понятие «благосостояние» и социальное развитие.	33
1.4 Механизмы регулирования благосостояния населения.	45
<b>II. Особенности формирования и совершенствования механизмов регулирования благосостояния населения в Республике Коми.</b>	<b>77</b>
2.1 Региональные особенности формирования первичных и вторичных доходов населения.	77
2.2 Региональные особенности использования доходов на фактическое конечное потребление домашних хозяйств.	92
2.3 Совершенствование механизмов регулирования благосостояния населения региона.	106
<b>III. Социальная дифференциация населения.</b>	<b>119</b>
3.1 Объективная необходимость неравенства в распределении доходов и богатства.	119
3.2 Региональные особенности дифференциации денежных доходов и расходов населения.	132
3.3 Оценка уровня бедности в регионе.	144
<b>IV. Социологический анализ благосостояния населения региона.</b>	<b>156</b>
4.1 Особенности социального самочувствия и потребительского поведения населения.	156
4.2 Жизненные стратегии населения региона	171
<b>V. Совершенствование государственной социальной политики в Республике Коми.</b>	<b>181</b>
5.1 Необходимость изменения основ региональной социальной политики.	181
5.2 Приоритеты региональной социальной политики по основным группам населения.	183
<b>Заключение</b>	<b>193</b>
<b>Литература</b>	<b>202</b>
<b>Приложения</b>	<b>211</b>

## Введение

Повышение благосостояния является главной целью развития любого общественного строя, так как непосредственно связано с жизнеобеспечением человека. Более того, благосостояние выступает важнейшим условием развития экономики. Рыночные преобразования в стране коренным образом изменили отношение к собственности и труду и привели к существенным переменам в области формирования доходов населения, в сферах первичного и вторичного их распределения. Однако эти изменения так и не привели к качественному повышению благосостояния населения региона.

Без должного обоснования и общественного обсуждения, проведенная в стране приватизация, неэффективное управление собственностью, пассивная социальная политика обусловили сильную дифференциацию населения по доходам и богатству. На одном полюсе оказались «бедные», а на другом – «богатые», сложилась весьма неустойчивая социальная структура общества.

В начале 2000-х годов в результате стабилизации экономики несколько повысились как первичные (заработная плата, доходы от предпринимательской деятельности и собственности и т.д.), так и вторичные доходы (пенсии, семейные и материнские пособия, услуги образования, здравоохранения и т.п.). Однако практически это не оказало заметного влияния на общую ситуацию в социальной сфере и не снизило высокий уровень дифференциации доходов и богатства. Специфические интересы различных групп населения до сих пор учитываются политиками крайне слабо. По многим причинам сохраняется низкий уровень использования доходов на конечное потребление и фактическое конечное потребление, а также сильная межгрупповая дифференциация в потреблении.

Все это свидетельствует о том, что цели реформы социальной сферы по формированию различных типов благосостояния и, прежде всего, того типа, который характеризует средний класс не были достигнуты. Остается актуальной задача создания необходимых предпосылок для формирования новой социальной политики, направленной на рост доходов, снижение их дифференциации,

совершенствование структуры потребления и качественное повышение благосостояния населения.

Главной особенностью данной книги является то, что в ней впервые рассматриваются способы формирования и использования доходов населения на конечное потребление и фактическое конечное потребление на региональном уровне на основе Системы национальных счетов 1993г. Причем благосостояние населения исследуется не в разрезе социально-культурных отраслей, а по вкладу основных институциональных секторов региональной экономики: нефинансовых и финансовых корпораций, органов государственного управления, некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКОДХ), в росте фактического конечного потребления населения.

В книге проводится мысль, что превышение среднероссийских показателей доходов и потребления населения является естественной нормой благосостояния населения северного региона.

В ходе исследования механизмов регулирования социального развития (повышения благосостояния населения) были использованы традиционно неоклассические (экономические) и социологические методы, позволяющие учесть как причинные переменные и их последствия, так и промежуточные – субъективно-психологические оценки-мнения, настроения, ожидания населения. Двойной анализ позволил обеспечить более достоверную оценку ситуации и, соответственно, определить адекватные управленческие решения.

В данной работе предпринята попытка выявить закономерности и тенденции социального развития региона и формирования различных типов благосостояния, основные меры совершенствования механизмов регулирования благосостояния и определить направления изменений основ региональной социальной политики.

Работа включает в себя пять глав. В *первой главе* раскрывается сущность понятия благосостояние, определяется его структура, элементы и граница. Рассматриваются понятие «социальное» и категории «развитие» и «социальное развитие». Последнее определяется как процесс повышения благосостояния на-

селения. Выявляются механизмы формирования и использования доходов населения на конечное потребление и фактическое конечное потребление домашних хозяйств.

*Во второй главе* выявляются особенности формирования доходов населения. Рассмотрены первичное распределение доходов в виде оплаты труда наемных работников, доходов от предпринимательской деятельности, а также вторичное распределение – социальное страхование, социальная помощь, другие социальные трансферты и социальные трансферты в натуральной форме. Раскрывается действие механизмов использования располагаемого дохода и скорректированного располагаемого дохода населения на конечное потребление и фактическое конечное потребление. Предлагаются меры совершенствования данных механизмов.

*В третьей главе* показаны особенности дифференциации доходов и потребительских расходов по социальным группам и территориям, дана оценка абсолютной и относительной бедности в регионе.

*В четвертой главе* проведен социологический анализ и выделены три группы населения разного уровня социальной адаптации, которые затем детально исследуются в рамках трех различных адаптационных моделей; показаны три типа благосостояния – «обеспеченность», «промежуточная обеспеченность» и «необеспеченность».

*В пятой главе* определена новая концепция региональной социальной политики. В ее основу положен дифференцированный подход к типам благосостояния и соответствующим социальным группам. Предложены направления и механизмы регулирования благосостояния целевых социальных групп с учетом северной специфики регионального развития.

В подготовке отдельных разделов книги принимали участие: С.И. Орленко (2.1,2.2,3.2), Д.В. Колечков (2.1,2.2,3.2), В.В. Тихомирова (2.1). Большую помощь в научно-технической подготовке книги оказали Е.К. Бушенева и А.П. Лебедев. Авторы выражают им искреннюю благодарность.

Авторы признательны своим коллегам – д.э.н. В.В. Фаузеру, к.с.н. С.С. Ярошенко, к.г.н. Т.Е. Дмитриевой, а также председателю Комитета государственной статистики РК В.Я. Сквозникову за их ценные замечания и предложения. Особая благодарность ответственному редактору книги член-корреспонденту РАН В.Н. Лаженцеву и рецензентам д.э.н. В.А. Иванову и министру труда и социального развития РК, к.э.н. Л.И. Быковской.



## **I. Теоретико-методологические аспекты социального развития**

Невозможно повысить действенность регулирования социального развития без четкого представления о его механизмах. Однако, их целенаправленный отбор, в свою очередь, невозможен без знания теоретико-методологических основ социального развития. В этой связи в первой главе для содержательного определения социального развития и механизмов его регулирования предпринята попытка рассмотрения таких основополагающих понятий как «развитие», «социальное» и «благополучие».

### **1.1. Методологические основы развития.**

Социальное развитие или улучшение благополучия населения есть сложный, системно организованный процесс, уяснение сути которого требует предварительного рассмотрения философской категории «развитие».

Категория «развитие» занимает одно из центральных мест в теории и методологии научного познания. Как методологическое понятие, развитие пронизывает собою все закономерности процесса познания, все методы, формы, приемы научного исследования. Вне правильно понятого принципа развития нет, и не может быть научной методологии познания, методологии и логики научно-исследовательской деятельности [3, с. 22].

В отечественной философской литературе с начала 1950-х годов дискутируются многие коренные вопросы рассматриваемой проблемы, и, в частности, вопрос о том, что такое развитие, какое содержание следует вкладывать в эту категорию, каково ее соотношение с категориями «движение» и «прогресс», но пока еще они не находят единого решения.

В ходе дискуссий по этому вопросу высказываются самые различные мнения. Одни исследователи *отождествляют категории «движение», «развитие», «прогресс»: «Диалектическое понимание движения как появление нового и отмирание старого строго означает понимание его как развитие»* – пишет М. Н. Руткевич – и далее уточняет – *«Марксистская диалектика под движением понимает... непрерывный, бесконечный процесс обновления, возникновение нового и отмирание старого»* [77, с. 8, 38].

Еще более определенно по этому поводу высказывается В.А. Босенко. Развитие с его точки зрения и есть способ существования материи в целом, движение как изменение вообще, «а движение как изменение вообще и есть способ существования материи» [8, с. 71]. Подобное мнение в прошлом разделяли многие философы, исследовавшие данную проблему. Основным аргументом о полном тождестве категорий «движение» и «развитие», для отмеченных авторов, по-видимому, было неправильно истолкованное высказывание Ф. Энгельса о содержании категории движения.

Раскрывая содержание категории движения, Ф. Энгельс писал: «Движение, рассматриваемое в самом общем смысле слова, т. е. понимаемое как способ существования материи, как внутренне присущий материи атрибут, обнимает собой все происходящие во вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением» [48, с 391].

И в более позднее время можно встретить утверждения, по существу, отождествляющие движение и развитие. В частности, Е.Ф. Солопов считает, что эти категории в теоретическом плане различить невозможно: движение, изменение, развитие – это лишь три разных термина одного и того же понятия [88, с. 95,96]. Однако, не все философы разделяли эту позицию, усматривая наряду с тождеством и *существенное различие между категориями движения и развития*. К.Х. Рахматуллин и М.Ю. Келигов, отмечая большое сходство между рассматриваемыми категориями, в то же время, выступают против их отождествления. Категория «движение», считают они, отражает процессы, не приводящие к сколь-нибудь существенным преобразованиям в структуре движущегося объекта, в его качественной определенности, отличается преобладанием обратимости, повторяемости. Что касается категории развития, то она, являясь такой же всеобщей категорией, как и движение, характеризует процессы, в которых ведущими, определяющими становятся органическая целостность, необратимость, асимметричность и выделенная направленность присущих развившемуся объекту форм изменения [64, с. 74].

Говоря о соотношении между категориями движения и развития, многие

авторы приходят к выводу, что *категория движения, выражающая способ существования, атрибут материи, по своему содержанию шире категории развития*. Если движение охватывает собой все изменения, происходящие в материальном и духовном мире, то развитие связано с такими изменениями, которые приводят к качественным преобразованиям. Отсюда следует, что развитие нельзя считать самостоятельным, особым атрибутом материи, отличным от движения. Как утверждает М.П. Лезгин, категория развития не является ни способом существования материи, ни формой ее движения, хотя и реализуется через посредство движения объективной реальности [50, с.13].

Между тем, в «Философской энциклопедии» отмечается: «Развитие материи и сознания, взятое в целом, отличается безусловной прогрессивной направленностью, оно есть бесконечное движение по восходящей спирали, движение противоречивое, включающее в себя отступления, возвращение назад, но в целом идущее от форм простых к формам сложным, от систем низших, примитивных, к системам высших, высокоорганизованным» [18, с. 454]. Из этого непосредственно следует, что развитие – такой же атрибут материи, как и движение.

Существует и противоположная точка зрения, согласно которой именно *развитие является «всеобщим и всеохватывающим процессом, «абстрактным» моментом или стороной которого выступает движение*; атрибутом материи является не движение, а движение и развитие, или, точнее, развитие включающее движение как свою необходимую сторону» [58, с.60]. Эта позиция обосновывается, в частности, тем, что представление о развитии как об одной из форм движения якобы приводит к необходимости делить предметы и предметные области на «развивающиеся» и «неразвивающиеся» и в таком случае трудно объяснить» каким образом вещи, не обладающие способностью к развитию, вдруг эту способность приобретают» [58, с.60].

Однако данное обоснование едва ли можно считать убедительным. Прежде всего неясно, почему признание развития одной из форм движения неизбежно приводит к выводу о существовании либо всегда развивающихся, либо

никогда неразвивающихся предметов. Такие предметы действительно не существуют. Правда, в течение определенного промежутка времени предмет, явления действительности могут не изменять своего коренного качественного состояния, и в этом смысле и в данном промежутке времени их можно считать относительно «неразвивающимися» Но это временное явление; к тому же речь идет о коренных качественных преобразованиях. В конечном счете любой предмет, явление действительности меняет свое качественное состояние. Абсолютно неразвивающихся предметов не существует. Поэтому неправомерно ставится вопрос о том, как же они становятся развивающимися [3, с.23].

Главная же слабость точки зрения, что развитие является всеобъемлющей, более широкой категорией, чем движение, на наш взгляд состоит в том, что она логически приводит к отрицанию движения как всеобщей формы существования материи, как внутренне присущего ей атрибута.

Правда, и противоположной точке зрения, согласно которой развитие есть одна из форм движения можно сделать такой же упрек. Если развитие есть одна из форм движения, высшая ее форма, то получается, что эта категория охватывает собою не все предметы, явления действительности, и потому ее нельзя считать всеобщей. Но выше было показано, что и развитие является категорией всеобщей, поскольку абсолютно неразвивающихся предметов не существует, а само развитие осуществляется только через движение как изменение вообще. «Видимое противоречие между всеобщностью развития и наличием «просто изменений» (выдвигаемое иногда в качестве аргумента против всеобщности развития) разрешается на основе монистического подхода, дающего такую картину мира в которой любое изменение выступает предпосылкой, моментом, продуктом, фазой и т. п. того или иного конкретного процесса развития, так что о любом из этих изменений можно сказать, что оно существует не иначе, как в той связи, которая ведет к развитию» [31, с.22].

Поэтому движение как изменение вообще и развитие - это не отдельные, не изолированные друг от друга процессы, а по своему существу и содержанию представляют собой единый процесс, где движение и развитие не только связа-

ны между собой, но и взаимно проникают один в другой Любой предмет в каждый момент своего существования либо сам проходит определенную стадию своего развития, либо входит в систему других предметов, явлений, подвергающихся развитию.

Как отмечается в отечественной философской литературе *решение проблемы соотношения категорий движения и развития* нужно искать не на пути определения их формально-логической субординации (в плане соотношения между объемом и содержанием понятия), а в плане рассмотрения их как диалектико-материалистической категории. В соответствии с этим движение и развитие можно рассматривать «как взаимополагающие, взаимоисключающие и взаимопроникающие друг в друга, которые характеризуют собой объективную (и субъективную) реальность как процесс. Элементом единства указанных категорий выступает изменение как важнейший признак того и другого. Следовательно, именно изменение, понимаемое в самом широком плане, и составляет собой ту ближайшую целостность, диалектическими сторонами (моментами) которой и является движение и развитие» [50, с.56]. А отсюда следует что категорию «изменение» надо рассматривать как одну из философской категорий наравне с категориями движения и развития.

Кроме того, движение нельзя рассматривать изолированно от всех его разновидностей, и в первую очередь от развития, в противном случае отражающая его категория, как констатируют Б.В. Ахлибининский и Ф.Ф. Вяккерев, «теряет внутреннюю конкретность и становится пустой абстракцией. Фактически движение как изменение вообще предполагает переход объекта от одного состояния к другому. Такой подход означает, что в его исходном состоянии возникает нечто новое, благодаря чему это состояние оказывается уже другим. Таким образом, движение как изменение вообще предполагает возникновение нового» [51, с.232].

Это новое может быть самым различным, оно может выражать *прогрессивное*, поступательное движение от простого к сложному, от менее сложного к более сложному; оно может быть *однопорядковым*, когда движение совершает-

ся от одного состояния с определенной степенью сложности к другому состоянию той же степени сложности; наконец, оно может происходить в виде перехода от состояния большей степени сложности к состоянию меньшей степени сложности, что выражает *регрессивное движение*.

Заметим, что каждая из этих форм изменения и в объективной действительности находятся не в чистом виде, оторвано от других, как правило, они взаимно предполагают и дополняют друг друга, хотя на каждом определенном этапе изменения одна из этих форм является преобладающей. Сам же этот процесс изменения постоянно носит характер качественного преобразования, ибо, как было сказано любой предмет, явление либо само находится в процессе качественного изменения, либо способствует качественному преобразованию другого предмета, явления, с которым он неразрывно связан или входит в его состав. Вместе с тем «недопустимы как абсолютизация прогрессивного изменения (признания прогресса единственной или преобладающей формой развития всегда и при всех условиях; экстраполяция частных случаев прогресса, имеющих место, например, в сфере социальных или биологических систем, на любые материальные системы и т.п.), так и отрицание фундаментального характера этой формы развития» [51, с. 324].

Однако, как справедливо отмечают Б.В. Ахлибининский и Ф.Ф. Вяккерев: «в действительности субординация существует, она чрезвычайно важна для ... понимания соотношения движения и развития. Она выражается в том, что развитие доминирует над двумя другими видами изменения, которые являются лишь условием и следствием развития. Поэтому... следует говорить не о трех различных видах изменения, о развитии, которое включает в себя как свои моменты две другие формы изменения» [51, с. 234].

Если подходить к объективной реальности соотношения понятий движения и развития интегрально, т.е. рассматривать ее как нечто целое, то следует обозначить совокупность процессов в ней как развитие. В этом случае движение от низшего к высшему, выражает интегральное единство всех процессов в ней протекающих. [51, с. 234].



На такой подход вовсе не отрицает необходимость выделения тех или иных аспектов, сторон, т.е. рассмотрения той объективной реальности как множества относительно самостоятельных процессов. Именно в этом случае применена абстракция движения как изменения вообще. Иными словами: движение выражает дифференциальный подход, и он должен быть подчинен интегральному, т.е. понятие развития оказывается более фундаментальным, чем понятия движения как изменения вообще.

Многие авторы не без основания считают, что *направленное развитие нельзя свести только к прогрессивным и регрессивным изменениям*. Так, А.М. Миклин считает, что «развитие – это система (связь) изменений: это одновременно прогрессивные и регрессивные, необратимые и обратимые (повторяющиеся), прерывные (качественные) и непрерывные (количественные) изменения, это и преемственность изменений, и неодолимость нового и т.п.» [52, с. 85]. Сведение же направленного развития к простому прогрессу и регрессу, по мнению автора, обедняет проблему и смазывает коренное отличие диалектического подхода к этой проблеме от новейших форм телеологии. Кроме того, в данном случае остаются вне поля зрения малоисследованные, но весьма важные для понятия направленности развития вопросы о соотношении необратимости и направленности, необратимости и отражения, преемственности и повторяемости, вопросы о субординации этих категорий и т.д. [52, с. 82]. А это значит, что проблема направленности развития связана с целым рядом философских категорий, характеризующих движение как изменение вообще, как формы существования материи. Именно в этом смысле можно говорить о том, что категория движения более широкая по содержанию, чем категории, отражающие прогрессивные (поступательные), регрессивные и однопорядковые изменения, которые охватываются категорией развития

Достаточно распространенной точкой зрения *на прогресс и регресс* является взгляд, согласно которому эти формы изменений рассматриваются как *два противоположных вида или типа развития*. Так Е.Ф. Малевич, хотя и признает противоречивую взаимосвязь прогрессивной и регрессивной тенденции в раз-

витии, тем не менее, подчеркивает необходимость отличия явлений частного регресса, «регрессивного развития как одной относительно самостоятельных форм развития материальных систем» [47, с.41].

Здесь уместны замечания Г.И. Рузавина считающего, что «эта точка зрения является весьма уязвимой..., если допускается существование прогрессивного и регрессивного развития как особых самостоятельных форм, то неминуемо придется признать наличие особой диалектики для прогресса и регресса». Далее, он продолжает – «... если развитие связано с возникновением нового, с сохранением преемственности между старым и новым, если она совершается, по – образному выражению В.И. Ленина, по спирали, а не по прямой линии, тогда вряд ли можно рассмотреть регресс как некоторый тип развития. Как в таком случае его можно считать развитием, если он не подчиняется законам диалектики» [76, с.57]. И тут возникает дилемма: либо признавать прогресс и регресс в качестве особых форм развития, либо считать их взаимосвязанными, хотя и противоположными изменениями, тенденциями в процессе развития.

В разрешении этой дилеммы многие философы отказываются от признания первого предположения, и придерживаются второго. Одни из них считают что правильное представление о прогрессе и регрессе можно получить только тогда, когда они будут рассматриваться не как обособленные, самостоятельные формы развития, а взаимосвязанные, но противоположные по характеру изменения в процессе [76, с.57]. Другие полагают, что каждый объект за время своего развития переживает как прогресс, так и регресс, и в связи с этим возражают против отождествления понятий развития и прогресса [99, с.45].

Хотя развитие в целом идет от низшего к высшему, от старого к новому, от простого к сложному, она осуществляется в ходе борьбы противоположных сил, тенденций и изменений. Категория прогресса служит для характеристики именно тех изменений, сил и тенденций, которые способствуют движению вперед, что, кстати сказать, связано с самим значением этого слова в латинском языке. Наоборот, регресс означает движение назад [76, с.58].

Анализ многочисленных точек зрения отечественных философов рас-

смаатривающих категорию «развитие» и ее соотношение с категориями «движение» и «прогресс» позволяет подойти к следующему авторскому обобщению.

Обе категории «движение» и «развитие» являются атрибутами (необходимым, существенным, неотъемлемым свойством) любого объекта или явления, без которого объект или явление не может ни существовать, ни множиться.

Движение как изменение вообще выступает в трех основных формах: *прогрессивное*, поступательное движение от низшего к высшему, от простого к сложному; *регрессивное (деградация)* как движение от высшего к низшему, от сложного к простому; *однопорядковое*, движение нейтральное по отношению к критериям низшего и высшего, не изменяющее уровень организации.

В реальной действительности между этими формами существует субординация, развитие (прогрессивное, поступательное движение от низшего к высшему) доминирует над другими видами изменения, которые являются лишь условием и следствием развития. Отсюда, следует говорить не о трех различных видах изменения, а о развитии, которое включает в себя как свои моменты две другие формы изменения.

При таком истолковании категории «развитие», регрессивное изменение или хаос – чрезвычайно важный момент в развитии любого процесса, но лишь момент, характеризующий кризис предшествующих структур тех или иных процессов, а не весь процесс в целом. Со временем в хаосе обнаруживаются объединяющие силы, которые выступают организующим началом. «Конструктивный хаос конструктивен через свою разрушительность и благодаря ей, разрушитель на базе конструктивности и через нее. Разрушая он строит, а строя, приводит к разрушению» [35, с.18]. Такая трактовка понятия «развитие» приближает ее к синергетике, исследующей законы образования упорядоченных структур из хаоса или образования хаоса из упорядоченных структур. Правда, развитие как поступательное движение, без альтернативы, жестко связанное причинно-следственными связями, линейными причинными цепями противоречит основным парадигмам синергетики или самоорганизации.

Отмеченные выше подходы к определению содержания категории разви-

тия, обусловленной тесными взаимосвязями различных форм движения вовсе не отрицает необходимость выделения тех или иных его видов, т.е. рассмотрение той объективной реальности как множество относительно самостоятельных процессов. Именно в этом случае применена абстракция движения как изменения вообще. Иными словами: движение выражает дифференциальный подход, и он должен быть подчинен интегральному, т.е. понятие развития оказывается более фундаментальным, чем понятие движение как изменение вообще.

Содержание понятия развития можно раскрывать в двух аспектах: *во-первых*, по отношению к различным формам движения материи, исходя из специфики различных видов движения, обусловленной их носителями. *Во-вторых*, понятие развития может быть охарактеризовано с помощью существенных признаков, не связанных с носителями движения, с их спецификой и потому обеспечивающих этому понятию высокую степень общности.

## 1.2. Сущность понятия «социальное».

Логика рассмотрения сложных проявлений социальной реальности, к которым, несомненно, относится категория «социальное развитие» требует предварительного анализа и осмысления таких основополагающих понятий как «социальное» и «социальная сфера». Эти понятия относятся к числу тех базовых понятий, с помощью которых можно характеризовать состояние социальной системы и ее развитие. Социальные науки по-разному интерпретируют различные компоненты структурного членения социальной организации. Под вопрос ставятся частичные и остаточные трактовки социальности: 1) как внешней для индивидов структуры, 2) как противостоящей индивидам коллективности, 3) как некоей непроизводственной (в отношении к вещам) сферы, 4) как непосредственное взаимодействие людей. Данное обстоятельство обуславливает необходимость анализа более или менее сложившихся стереотипов, представлений и понимания социальности и социальных изменений в отечественной и зарубежной научной литературе.

*Социально-философский, социологический и экономический подходы к трактовке понятий «социальное», «социальная сфера».*

Прежде всего, следует разобраться с понятием «социальное», поскольку практически все другие понятия, которыми придется оперировать в ее рамках, будут тесно связаны с ним. Данное понятие в определенной мере можно считать исходным для раскрытия всех производных от него.

В большинстве случаев термин «социальное» употребляется не как самостоятельный, а в качестве характеризующей части основной смысловой составляющей, например, таких понятий, как «социальная общность», «социальная группа», «социальная политика», «социальная сфера» и т.д. Социальность выступает здесь родовым признаком, позволяющим выделить данную общность, группу, политику или сферу от всего класса других предметно определенных аналогичных объектов.

Среди социологов довольно распространена точка зрения, что смысл данного определения заключается в том, что оно выражает совместный харак-

тер различных проявлений жизнедеятельности. Социальное представляет собой непосредственное выражение «совместности» человеческой жизнедеятельности. Не всей и всяческой человеческой жизнедеятельности, а лишь тех ее проявлений, в которых образуется взаимосвязь и взаимозависимость между людьми [11, с. 24]. Феноменами социальной реальности выступают социальное действие и социальное взаимодействие, на основе которых возникают социальные общности и системы. А возникающие в таких случаях устойчивые связи между элементами социальной системы трактуются как социальные отношения. При этом с давних времен в отечественной литературе достаточно распространенным является представление о специфичности социальных отношений, которые определяются как «отношения между группами людей, занимающими разное положение в обществе» [40, с. 222].

Уместно привести мнение на этот счет одного из крупнейших социологов двадцатого века Питирима Сорокина «Итак, сущностью социального явления служит факт взаимодействия индивидов и групп» и «... это взаимодействие людей, устанавливающееся не в случайной, а в более или менее постоянной группе». Но для признания факта взаимодействия как социального, отличного от области биологических явлений необходимо «... чтобы это взаимодействие было сознательным, а не инстинктивным или рефлекторным» [89, с.525].

Наряду с этим в социологии существует иная, почти противоположная трактовка социальных отношений, что они складываются по поводу статуса и ролевых позиций непосредственных участников социального взаимодействия [11, с. 31] Взаимодействие возникает на базе действия социальных субъектов, между которыми оно складывается. Социальная жизнь в этом случае представляется сотканной из активных, действующих людей, преследующих свои цели и интересы, стремящихся именно своими действиями удовлетворить разнообразные жизненные потребности, на базе чего и возникает взаимодействие между действующими субъектами. Социальными действиями признаются только те действия человека, которые касаются других индивидов, их интересов, жизненных проявлений, приводят к обмену с ними какими-то результатами деятельно-



сти и, в силу этого, вызывают у социального окружения ту или иную ответную реакцию.

В ряде работ отечественных социальных философов и социологов еще в дореформенный период утвердился взгляд на категорию «социальное» в широком и узком смысле. Социальное в широком смысле определяется синонимом общественное в противопоставлении с природным. В узком смысле основанием для определения социального служит дифференциация общества на такие взаимодействующие общности, как классы, социальные группы и коллективы. При этом предполагается, что выделение последних, в качестве социальных субъектов и их взаимодействие детерминировано господствующим в обществе способом производства, а по существу – организацией общественного производства, которая играет решающую роль и предопределяет социальную структуру. Главным критерием для выделения социальных групп людей является их отношение к средствам производства и роль в общественном производстве, от чего зависят их интересы, взгляды, характер и способы взаимодействия с другими группами [93, с. 10-11].

Ограниченность такого понимания термина «социальное» можно объяснить рядом причин. Во-первых, неправомерным исключением из числа социальных субъектов человека, как первичного носителя социального качества. Во-вторых, в игнорировании социальных ценностей, выступающих в форме мнений, ориентаций, норм или правил поведения, и признании лишь одной социальной ценности в форме отношений. В-третьих, недооценкой человеческой природы как таковой в генезисе социального действия и поведения индивида.

Среди отечественных социологов в этот период преобладают представления, по-видимому восходящие к К.Марксу и Э.Дюркгейму, о внешней заданности социальных ценностей, которые как бы находятся вне инициативы и решений индивида, а это, в свою очередь, обуславливало такой анализ социальных условий и сил, образующих социальный процесс, который был в значительной степени независим от поведения и взаимодействия индивидов.

Аналогично, в основном на базе социальных отношений определяется

«социальная сфера». В этот период доминирует представление, что содержанием социальной сферы являются социальные отношения, под которыми понимаются исключительно отношения между социальными группами, по поводу их положения и роли в обществе, образа и уклада жизни. При этом считается, что природа и содержание социальных отношений непосредственно определяются социальной структурой, то есть распределением его членов по группам, между которыми существуют различия по интересам, ценностям и возможностям удовлетворения материальных и иных потребностей людей, входящих в эти группы [93, с. 9-10]. Недостаточность этой дефиниции социальной сферы также заключается в том, что из социальных явлений и процессов полностью исключены индивидуальное поведение и взаимодействие индивидов.

В постсоветский период отечественная социология начинает постепенно включать в число социальных субъектов и в объяснение социальной реальности и социальных изменений непосредственно человека. Формируется мнение, что люди, прежде чем стать членами определенной социальной группы, проходят путь осознания окружающей их действительности, соотносят свои притязания с требованиями объективного мира, и только в результате этого «попадают» в ту или иную социальную общность. То есть признается, что эти общности сами складываются из первичных элементов социального мира – личностей, которые и определяют суть данного общественного явления и являются первоосновой и первопричиной существования всего «социального» [102, с. 6]. Однако и здесь, хотя и подчеркивается, что главное не просто личности, люди, а их определенное общественное качество, все еще нет четкого признания, что средоточием социальных ценностей является индивид, а не личность.

Эта же точка зрения переносится на понимание социальной сферы, как область социальных отношений или механизмов взаимосвязи и взаимодействия между многообразными социальными общностями, а также между личностью и общностями [112, с. 36]. В состав элементов социальной сферы все еще не включается индивидуальное поведение и взаимодействие индивидов как социальные факты и самостоятельные элементы структуры социальных явлений.

Фигурирует личность, то есть уже социализированный человек и его местоположение в социальной группе.

Отечественная экономическая литература до настоящего времени не располагает достаточно авторитетным источником, в котором в онтологическом плане рассматривались такие понятия, как «социальное» и «социальная сфера». Обзор публикаций, связанных с исследованием теоретических и практических проблем развития социальной сферы и роста благосостояния населения показал, что социальная сфера зачастую отождествлялась с непроизводственной сферой, сферой услуг, сферой обслуживания населения и социальной инфраструктурой, хотя между ними легко обнаруживается семантическое различие. Обычно внимание исследователей акцентировалось на выявлении отраслевого состава и границ данной сферы, а также на обосновании критериев и оснований классификации отраслей [87, 108, 92]. В качестве последних, как правило, выступали: характер (непроизводительный) труда, неовеществляемость и неразделяемость продукта труда от трудового акта, непосредственная связь трудовой деятельности с обслуживанием человека, функциональное единство отраслей как общих предпосылок и условий воспроизводства населения.

Аналогичный подход к выделению социальной сферы выдерживался в практике государственного управления и статистики. Отраслевой состав социальной сферы, несмотря на разнообразие используемых критериев разграничения, обнаруживал несущественные разночтения и сравнительно слабо варьировался. Теория и практика в этот период в большинстве случаев в состав социальной сферы включала такие отрасли и виды деятельности, как образование, здравоохранение, культура и искусство, розничная торговля и общественное питание, жилищно-коммунальное и бытовое обслуживание, пассажирский транспорт и связь в части, обслуживающей население. В последние годы практика государственного управления и реформирования потребовала иного, функционального выделения и структурирования социальной сферы. В социальной сфере, в настоящее время, выделяются такие функциональные блоки,

как труд и трудовые отношения, государственные социальные гарантии, социальная защита и социальное страхование.

В сущности, экономический подход в этот период принципиально мало отличается от социологического. Это становится ясно из такого хода рассуждений. Согласно определению социологов «Институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» и «ограничивают и определяют спектр альтернатив, доступных экономическим агентам» [55, с.73]. Отрасль, учреждение, предприятие и единичный объект социальной сферы – это, прежде всего, совокупность рабочих мест, но отдельно взятое рабочее место, это не просто физически определенное место, а прежде всего есть средоточие действий, определяемых трудовыми нормами. Однако, рабочее место, сведенное до норм трудового поведения уже вполне обоснованно, попадает под социологическое определение институтов [111,с.75].

Такое редуцирование объектов социальной сферы, как видим, выявляет включенность в нее так же, как у социологов, специфических социальных норм, определяющих технологически обусловленное взаимодействие между людьми в процессе трудовой деятельности. При этом неявно оказываются включенными социальные отношения по поводу производства и потребления нематериальных благ. Более того, сходство в трактовке социальной сферы социологами и экономистами обнаруживается и в том, что в обоих случаях в ее состав не включается социальная ценность в форме индивидуального интереса, определяющая характерные черты социального поведения индивидуума.

В зарубежной научной литературе отчетливо прослеживается иное понимание *социальности*. Подчеркивается непродуктивность прежних социально-методологических концепций, отождествлявших социальность со структурой общества (догматический марксизм, структурно-функциональный анализ). Поскольку в трактовке социальных систем в последнее время на первый план выходит проблема их становления и изменения, и, прежде всего, в аспекте формирования качества жизни, постольку все более осознается необходимость

представить зависимость структурности общества от самореализации человеческих индивидов. Таким образом, понимание взаимосвязанной индивидуальной жизни людей оказывается «ядром» трактовки воспроизводящейся и меняющейся социальности.

Социальные науки за рубежом на современном этапе предлагают, в основном, два различных подхода к пониманию социальности и социальной сферы – экономический и социологический. В основе этих подходов лежат два совершенно различных представления о природе человека. Как следствие, в рамках этих наук были выдвинуты две альтернативные гипотезы о поведении человека, или две модели человека, демаркационная линия между которыми проходит по вопросу о роли и возникновении *социальных ценностей* и *социального порядка*.

В большинстве работ по социологии превалировало представление о внешней для индивида заданности социальных ценностей, что обуславливало анализ социальных процессов (условия и силы), который был в значительной степени независим от поведения и взаимодействия индивидов. Экономисты придерживались иной концепции, в соответствии с которой средоточием ценностей является индивид, а социальные ценности, выступающие в форме мнений, отношений, ориентаций, норм или правил поведения, это общепризнанные и сообща поддерживаемые индивидуальные ценности. Социальные процессы и социальные ценности определяются природой взаимодействия между отдельными членами социальной группы

Связь между социальными ценностями и социальным порядком была предметом внимания социальных наук с давних времен, а потому включает множество разнообразных представлений. Одни исследователи подчеркивают влияние социального порядка на социальные ценности, другие делают акцент на противоположном влиянии, а третьи диалектически сочетают первое и второе.

Большинство дискуссий о ценностях и социальном порядке, и характере их взаимосвязи обнаруживают основополагающую роль гипотезы о челове-

ской природе. Именно взгляд на природу человека в значительной мере формирует представления о ценностях и социальном порядке, и механизме связи между ними.

Каждая социальная наука выражает свой взгляд на природу и поведение человека. В экономической теории принята модель «экономического человека». Социологический подход формирует представление о «социологическом человеке». Поскольку социальные науки дают альтернативные модели человека, поэтому возникает необходимость их специального рассмотрения, чтобы выработать единый подход и наиболее достоверным образом сформулировать единую модель человека, которая, в свою очередь, позволит выработать единый для социальных наук подход не только в понимании и объяснении механизма связи между социальными ценностями и социальным порядком, но и для учета всех факторов, определяющих социальные процессы.

#### *Экономическая модель человека.*

У истоков формирования понятия «экономический человек» стоял А. Смит, хотя само это понятие возникло значительно позднее. В своей знаменитой работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» он провел анализ природы человека, взаимодействия и взаимосвязи человека и общества, раскрывающие суть экономического поведения индивидуума. Фактически этот анализ и был положен в основу современной формулировки «экономический человек».

А. Смит считал, что основным стимулом экономического поведения человека является личный (эгоистический) интерес. Реализовать эгоистический интерес человек (индивид) может только путем взаимообмена с другими людьми результатами личной экономической активности, иначе говоря, в процессе разделения труда. Преследуя личные интересы, люди объективно удовлетворяют потребности друг друга. Процветание общества, следовательно, возможно только на путях индивидуального благополучия, а личный интерес, ведущий к достижению этого благополучия, это настолько мощный стимул, что готов пре-



одолеть сотни досадных препятствий, которыми безумие человеческих законов так часто затрудняет его деятельность [85, с. 393].

Индивидуум, стремясь к преумножению личного капитала и удовлетворению личного интереса, не думает об общественных интересах и «в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляет к цели, которая совсем и не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действительным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это» [85, с. 332]. Таким образом, именно Адам Смит связал общей нитью социальные ценности и социальный порядок и показал, что средоточием ценностей является индивид, а социальные ценности есть производное индивидуальных ценностных установок.

Современная модель экономического человека разработана Меклингом и Бруннером, которые объединяют отдельные моменты, введенные в научный обиход еще Адамом Смитом. Для обозначения экономического человека они использовали акроним *РЕММ* (*resourceful, evaluative, maximizing man* – *изобретательный, оценивающий, максимизирующий человек*). Центральными блоками для построения модели являются поле предпочтений с его специфической структурой и ограничения, которые задают набор возможностей.

*Изобретательность, оценивание и максимизация* имеют общую основу. Сравнительно недавние результаты, полученные в анализе эволюционного процесса, социобиологии и биоэкономики показывают, что индивид появляется на свет не как чистый лист бумаги, на котором впоследствии должен фиксироваться его социальный опыт, но обладает биологической и генетической наследственностью (Barrash. 1979). Наследственность имеет два аспекта. Один присущ всем людям и обнаруживает большое разнообразие форм и интенсивности проявления общих черт, другой – наоборот – выявляет огромное разнообразие в индивидуальных способностях. Первый включает широкий потенциал и общую предрасположенность к поведению определенного рода. Как предрасположенность, так и потенциал, не зависят от социального окружения, а влияют на шаблоны поведения, возникающие как реакция на это окружение, в

том числе на доминирующие социальные институты. Именно поэтому записи на листе не могут быть переписаны посредством радикальной социальной инженерии. К тому же разнообразие форм поведения налагает дополнительные ограничения на возможности социальной инженерии.

Модель REMM подчеркивает биолого-генетическую наследственность, которая (до известной степени) контролирует содержание “листа бумаги” и модифицирует то, что пишется на нем в процессе социализации и интернализации. Таким образом, биолого-генетические способности являются фильтром и условием для процессов социализации и интернализации.

Человек изобретательный не является пассивным существом, он ищет, исследует, решает задачи и экспериментирует. Изобретательное экспериментирование является движущей силой культурной и социальной революций и, как указывал Поппер (Popper, 1957), взаимодействует с биологической эволюцией. Изобретательность, таким образом, создает почву для анализа эволюционного процесса, значение которого в последние годы неоднократно подчеркивалось Хайеком [105]. Изобретательность также влияет на оценку множества возможностей, с которыми в любой момент сталкивается индивид, и с течением времени изменяет это множество. Нельзя сказать, что множество возможностей непосредственно и полностью определяется преобладающими природными, социальными, экономическими и технологическими условиями. Скорее она отражает восприятие этих условий индивидом.

*Человек оценивающий.* Некоторые аспекты оценивающего поведения может прояснить следующая цитата из работы Бруннера и Мелтцера: «Человеку свойственно оценивать. Его нельзя считать равнодушным. Ему небезразличен окружающий его мир. Он дифференцирует, сортирует и упорядочивает состояние мира, и в процессе этой деятельности редуцирует все объекты, с которыми сталкивается, до соразмерной ему величины. Он предпочитает большое количество благ, имеющих положительную оценку. Кроме того, оценка зависит от контекста. Любое фиксированное приращение положительно оцениваемого блага оценивается все ниже, по мере того как растет его общее количество, дос-

тупное для индивида. Человек стремится вступать в обмен по всем направлениям. Он всегда готов поступиться некоторым количеством любого имеющего ценность блага в обмен на некоторое количество альтернативного блага, которое он ценит выше. Его оценки тяготеют к тому, чтоб быть транзитивными, что является выражением непротиворечивости» [116, с. 71-72]. Данная цитата ясно указывает на важнейшие свойства структуры предпочтений индивида: относительная оценка положительно оцениваемого блага снижается с ростом его количества, а обмен или замещение благ могут осуществляться по всем направлениям.

*Человек максимизирующий.* Приведем здесь цитату из работы Бруннера и Меклинга: «Максимизирующий человек признает, что все ресурсы, включая его собственное время, ограничены. Каковы бы ни были эти ресурсы, человек стремится обеспечить себе наилучшее положение при тех ограничениях, с которыми он сталкивается. Такая оптимизация осуществляется на основе несовершенной информации, и при этом человек познает, что само по себе принятие решений связано с издержками» [115, с.72]. Здесь важно подчеркнуть, что изобретательные исследования и действия в рамках ограничений не являются бесцельными блужданиями. За ними стоит стремление человека повысить уровень своего благосостояния.

В сущности, модель экономического человека в интерпретации REMM подчеркивает, что индивиды являются ограниченно рациональными существами. Ограниченная рациональность является даже более важным компонентом этой гипотезы, нежели максимизирующее поведение. Причем подразумевается, что рациональное поведение включает, помимо прочего, и альтруистические мотивы.

### ***Социологическая модель человека.***

Главной чертой социологической модели человека является отказ от акцента на личный интерес индивида. Представлена структура и основная идея этой модели. Модель социологов предписывает автономию и главенствующую роль общества и социальных групп, то есть социальным институтам, нормам и

правилам поведения. Она предполагает, что индивид противостоит социальным организациям, которые оказывают влияние на его поведение, но сами находятся вне его влияния.

Структурные элементы социологической модели укладываются в акроним SRSM, который Линденберг (Lindenberg, 1985) противопоставил экономической модели REMM. Акроним SRSM отражает три существенных элемента социологического человека “чистый лист” которого произвольно заполняется обществом, – социализированный человек, человек, исполняющий роль, и человек, который может быть подвергнут санкциям (socialized, role-playing, sanctioned man). Первый элемент выражает онтологическое главенство общества и вытекающую отсюда социальную детерминированность индивидуального поведения. Человек с самого рождения полностью запрограммирован своим социальным окружением. Социологическая модель неявно подразумевает, что биолого-генетическая основа не играет роли, и предполагает, что программирование полностью осуществляется обществом.

Второй элемент модели (человек, исполняющий роль) предполагает, что исполнение ролей вытекает из самого процесса социализации. Общество структурировано в виде множества ролей, и индивиды приспособляются к конкретным ролям с социально детерминированными характеристиками и обязанностями. Система учреждений ролей и ролевое поведение определяют стабильное ожидание. Члены общества могут в какой-то степени предвидеть поведение друг друга, поскольку человек с недостаточной степенью социализации может отклониться от своей роли, его поведение все же необходимо контролировать. Поэтому процесс социализации дополняется и подкрепляется санкциями.

Линденберг ввел вторую модель, фактически представляющую частный случай модели SRSM. Это человек, имеющий собственное мнение, восприимчивый, действующий. Согласно этой модели, человек имеет мнение относительно разных сторон окружающего его мира. Человек также восприимчив, то есть на его мнение легко может повлиять его окружение. Наконец, человек действует в соответствии со своим мнением.

SRSМ не является изобретательным и подчиняется лишь ограничениям, заданным санкциями и ролевыми ожиданиями. Он ожидает от других только ролевого поведения и оценивает события лишь в терминах соответствия и отклонения от роли. Выбор (возможность замещения) исключается, и, таким образом, ничто не максимизируется.

Этот сравнительный анализ раскрывает фундаментальное противоречие между двумя моделями, показывает значение модели REMM в качестве единой поведенческой гипотезы для социальных наук. Социологическая модель препятствует объяснению социальных образований, в том числе социальных ценностей, в терминах индивидуальных инициатив и действий. Фактически она не дает перехода от отдельного индивида к обществу. В то же время модель REMM показывает, что процесс социального действия и взаимодействия индивидов включает в себя нечто большее, нежели простое суммирование индивидов. Эта модель может составить ядро любого анализа социальных институтов и форм социальной включенности и позволяет достичь понимания механизма социальной связи или координации между социальными ценностями и социальным порядком.

Более того, крупные адаптационные изменения, происходящие в обществе, отражающие изменения важнейшие условия его функционирования, обычно сопровождаются изменением норм и правил. Однако сам автор модели SRSМ с полным основанием утверждает, что она годится для описания стационарного общества, а, следовательно, и не способна объяснить социальные явления, вызванные изменениями условий жизнедеятельности.

Анализ и идентификация «социальности» произведенный с позиций различных дисциплин и подходов в отечественной и зарубежной литературе показывает, что существуют точки соприкосновения во взглядах на предметное содержание этого сложного понятия. В основании «социальности» лежат действия и поведение человека, взаимодействия между индивидами, между индивидом и обществом, социальной группой и классами, а также между социальными группами и между индивидуумами в пределах социальной группы и т.д.

Основные разногласия возникают при выделении субъекта и объекта социальных отношений и при определении главенствующей роли в действиях и поведении индивидуума (индивид, социальная группа, общество и социальные институты).

В этом отношении в зарубежной и отечественной литературе четко выделяется два направления: 1) активная роль индивидуума в действиях и поведении (экономисты); и 2) пассивная роль индивидуума (социальные философы и социологи)

*В основе первого направления* лежит представление о природе человека с акцентом на личный интерес и, соответственно, в представлении о взаимодействиях и взаимосвязях человека и общества приоритет отдается человеку, природа которого раскрывается в экономическом поведении индивида и которая служит основой для выделения экономической модели человека. В этой модели индивидуум предстает как человек активный, основным стимулом действия и поведения которого является личный (эгоистический) интерес. Поэтому это человек изобретательный, оценивающий и максимизирующий. Согласно этой модели благополучие индивидуума во многом зависит от инициативы и действий самого человека, а институты и организации в этом случае призваны создать должные условия для действия человека.

*В рамках второго направления* происходит отказ от акцента на личный интерес индивидуума и главенствующая роль отводится обществу, классам, социальным группам т.е. в конечном счете, социальным институтам и организациям. Эта позиция концентрированно выражена в так называемой социологической модели человека. В ней индивидуум это социализированный человек, человек исполняющий роль, он может быть подвергнут санкциям и все его отношения, в основном, сводятся к производственным отношениям. Согласно этой модели благополучие индивидуума определяется его местоположением в социальной группе, принадлежностью к определенной культуре и его положением по отношению к средствам производства (по Марксу).

Не отрицая эвристической роли второй модели мы отдаем приоритет пер-

вой, а следовательно, признаем главенствующую роль индивидуума, так как именно индивид выступает первичным носителем социального качества, поскольку он является средоточием ценностей, а социальные ценности, выступающие в форме мнений, отношений, ориентаций, норм или правил поведения, это общепризнанные и сообща поддерживаемые индивидуальные ценности. Социальные процессы (условия и силы) и социальные ценности определяются природой взаимосвязи и взаимодействия индивидов, которая составляет основу различных социальных групп. При такой интерпретации социальности, как видим, происходит некоторое совмещение экономического и социологического подходов в объяснении ее природы, так как становится ясной роль индивидуума и социальной группы как носителей социального качества.

Понятие «социальное» отражает не только отношения между индивидуумами, но и отношения между индивидуумами и предприятиями производственной сферы, институтами денежно-кредитной системы и социальными организациями по поводу жизнеобеспечения населения. Эти отношения, в основном, опосредованы вещественной и денежной формами и регулируются законами, нормативно-правовыми актами, принятыми обществом. Все указанные выше виды отношений по существу являются свойствами и признаками социальности и в полной мере охватываются понятием «благосостояние». Выделяемые государственным управлением и статистикой область «социальной сферы», «непроизводственной сферы» и т.п. охватывают собой лишь часть социальных отношений связанной с социальными организациями. Полностью связывать с ними понятие «социальное» и тем более, социальную реальность нельзя.

Таким образом, благосостояние населения в полной мере выражает понятие «социальное» и социальную реальность, поскольку отражает весь спектр отношений связанный с жизнеобеспечением населения и направленный на воспроизводство физических сил, социализацию и социальную поддержку индивидуумов. Поэтому благосостояние населения можно рассматривать как процесс, имеющий все признаки социальности.

### 1.3. Понятие «благосостояние» и социальное развитие.

#### *Понятие «благосостояние» в экономической теории и социологии.*

Благосостояние относится к весьма сложным проявлениям социальной реальности. Раскрытие содержания понятия «благосостояние» требует выявления его свойств, границ, элементов и структуры.

*Западные теории благосостояния.* В них основное внимание сосредоточено на проблеме согласования этического принципа последовательного индивидуализма с представлениями об общественном благе как несводимом к индивидуальным благам. Речь в большинстве случаев идет о поиске способа соотнесения блага индивидуального и блага общественного.

В исследовании сущности благосостояния можно выделить ряд подходов или направлений: взгляд *А.Смита*, различающий общественное и индивидуальное благосостояния, *утилитаризм\** – с его функцией общественного благосостояния, *Парето-оптимум* – благосостояние как состояние индивидуумов и групп, далее следует направление, именуемое как *сопоставление оптимальных состояний* и, наконец, *этно-философский подход*.

По А.Смиту общественное благо – это национальное богатство или общий доход, индивидуальное благо – это индивидуальное богатство или частный доход. У А.Смита между ними нет и не может быть противоречия, поскольку свободный рынок наилучшим образом обеспечивает согласование интересов и достижений как индивидуального, так и общественного блага. «Невидимая рука» рынка трансформирует частный интерес в общее благо, которое трактуется как богатство народа [85, с.17,332].

Представители *утилитаризма* (Бентам, Джемс и др.) пытались сформулировать функции общественного благосостояния через основополагающий этический принцип пользы, которая понималась как «наибольшее счастье для наибольшего числа людей». Они допускали возможность сопоставления индивидуальных полезностей (благосостояний), а значит их суммирования и пони-

---

\* Утилитаризм – философский принцип, согласно которому всякий природный или общественный феномен рассматривается как средство для достижения внешней цели – полезного эффекта.



мания общественного благосостояния, как совокупности индивидуальных благосостояний. Поскольку Бентам связывал удовольствие с потреблением товаров и услуг, постольку экономическая интерпретация его социального оптимума означала максимум потребления товаров и услуг [33, с.241].

В том же ракурсе рассматривает функцию общественного благосостояния другой видный представитель утилитаризма У.Джевонс. Однако у Джевонса, в отличие от Бентама, количественное приращение товаров и услуг базируется на теории предельной полезности [33, с.205]. Именно их взгляды открыли дорогу для зарождения идеи социально-экономического управления, предполагающей знание общественной целевой функции и способов ее оптимизации.

Следует отметить, что в обоих случаях представители утилитаризма, раскрывали сущность благосостояния как с кардиналистских позиций, связывая ее с индивидуальной полезностью (благосостоянием), так и с ординалистских – с общественным благосостоянием как суммой благосостояний индивидов общества.

*Несколько в ином русле рассматривает общественное благосостояние А.Пигу.* Он в своей теории благосостояния сосредоточился прежде всего на вопросах эффективности, сформулировал основной критерий благосостояния в терминах оптимальной аллокации ресурсов и основное внимание уделил анализу причин, препятствующих достижению оптимума благосостояния и способов их устранения [59, с.101]. Он отрицает принцип кардиналистской полезности и идею межперсональной соизмеримости полезностей (благосостояний). Для Пигу показателем благосостояния является национальный дивиденд\* или национальный доход. Этим он подтверждает свою приверженность ординалистской точке зрения и фактически создает предпосылки для появления нового подхода – «общественная функция благосостояния».

Достижение оптимума благосостояния, по мнению Пигу, возможно лишь при вмешательстве государства в экономику, поскольку автоматическому дос-

---

\* Пигу предлагал «относить к национальному дивиденду все то, что люди покупают на денежные доходы, а также услуги, предоставляемые человеку жилищем, которым он владеет и в котором проживает» (Пигу А. Экон.теор.благос. т.1., 1995, с.101).

тижению оптимума мешают несовершенства свободного рынка (монополия и т.п.).

Иной подход, где общественное благосостояние рассматривается как состояние, а не как целевая установка, которая подлежит оптимизации, связан с именем *В.Парето*. Подход Парето, в отличие от утилитаристов, этически нейтрален и ограничивается анализом проблемы оптимальности размещения всех ресурсов. Он не рассматривает природу полезности из-за невозможности ее измерения и межличностных сопоставлений. Парето признавал единственно возможным способом выявления индивидуальных полезностей шкалу предпочтений. Он исходил из предпосылки, что никто, кроме самого человека, не способен судить, в том, что для него благо, а вопрос о природе предпочтений людей выводил за рамки экономической теории [86, с.242].

Согласно критерию благосостояния Парето, увеличение благосостояния означает такую ситуацию, когда некоторые люди выигрывают, но никто не проигрывает. Иными словами, состояние называется оптимальным, если, выполняется следующее условие: ничье благосостояние не может быть улучшено с ухудшением благосостояния кого-либо другого. Главным недостатком Парето-оптимума является сложность ее практического применения, поскольку в реальной жизни отсутствует свободная конкуренция и конкурентное равновесие.

Р.Хикс и Н.Калдор предложили так называемые *компенсационные критерии* для решения проблемы сопоставления оптимальных состояний. Суть их предложений состоит в том, что переход от одного состояния к другому, при котором кто-то выигрывает, а кто-то проигрывает, можно считать улучшением, если выигравшие способны (но не обязательно это делают) компенсировать проигравшим их потери и при этом они остаются в выигрыше [86, с.641-642].

Критерий Хикса-Калдора представляет собой некоторую попытку неявного соизмерения индивидуальных полезностей. Однако процедура компенсации может быть установлена таким образом, что улучшением будет как переход от А к В, так и наоборот. Чтобы избежать подобной ситуации, Сцитовский

предложил двойной компенсационный критерий, который исключает обратные перемещения.

Один из возможных подходов к решению этой проблемы предложил А.Бергсон. Он ввел понятие *общественной функции благосостояния*, задающей систему общественных кривых безразличия, с помощью которой предлагалось ранжировать комбинации индивидуальных полезностей. Речь шла о классификации состояний экономики с точки зрения общества [86, с.250].

Предположение о возможности ранжирования означает признание существования этических правил для достижения более широкого оптимума, чем предполагает Парето-оптимум. Последний может быть «переложен» на язык общественной функции благосостояния, например, таким образом: общественная функция возрастает, если возрастают все ее компоненты, т.е. индивидуальной полезности, или одни возрастают, а другие не уменьшаются.

Наиболее яркими представителями *этно-философской теории благосостояния* (теория справедливого распределения доходов) являются Дж.Роулз, Р.Ноузик и др. Ядром теории справедливого распределения доходов Дж.Роулза является принятая им без доказательств теорема «минимаксе», суть которой в допущении, что, оказавшись в «первородном состоянии»\* неведения, индивидуумы стремились бы к равенству в доходах и отказывались бы от обогащения, направленного на возможное увеличение того минимального уровня доходов, который при невезении может им достаться [86, с.569].

Роулз допускает неравенство распределения доходов, обосновывая его наличием в обществе особо одаренных людей. Однако в построении Роулза не учитывается такой момент, как распределение дохода индивидуума на протяжении его жизни, хотя возраст – важный фактор фактического неравенства в личных доходах и богатстве. Если следовать Роулзу, то индивидууму нельзя будет свободно распоряжаться своим доходом, передавать его другим (например, передавать по дарственной, по завещанию, оплачивать услуги особо одаренных

---

\* Первородное состояние индивидов – если договаривающимся сторонам не известно экономическое значение их пола, расы, религии, способностей и принадлежности к тому или иному поколению.

людей и т.п.), поскольку прирост вознаграждения получателей может нарушить «справедливость».

Теория Роулза подверглась критике со стороны Р.Ноутика, особенно в части распоряжения доходом. Ноутик выдвигает положение, что всем капиталом (человеческим и вещественным) и всем доходом владелец должен распоряжаться свободно. Если же свобода использования дохода и капитала приводит к неравенству, то пусть так и будет, поскольку какое-либо распределение априори так же хорошо, как и всякое другое. Единственное ограничение, которое признается Ноутиком, касается законности титулов собственности.

Анализ западных теорий благосостояния показывает, что в них превалирует принцип приоритета человеческой личности, почти во всех природа благосостояния раскрывается с позиций индивидуального и общественного благосостояния, главным условием повышения благосостояния признается вмешательство государства в экономику в связи с несовершенством рынка. Для них характерна расширенная трактовка благосостояния, вместе с тем не раскрывающая конкретного содержания его сущности посредством определения свойств, границ, элементов и структуры благосостояния.

*Отечественная теория благосостояния.* Для отечественной социально-экономической и социологической мысли проблема общественного благосостояния довольно изученная область. Однако в научной литературе пока еще нет общепризнанного понимания категории «благосостояние» («народное благосостояние»). Зачастую она отождествляется с понятием «уровень жизни». И это вполне оправдано, поскольку оба этих понятия, различаясь в границах, совпадают по содержанию. Понятие «уровень жизни» более узкое, поскольку включает не все элементы, составляющие понятие благосостояние, например, социальное обеспечение, социальное страхование и др.

Наиболее распространенная точка зрения, сформировавшаяся еще в до-реформенный период, отражена в Большом Экономическом Словаре, где благосостояние рассматривается, как «обеспеченность населения необходимыми ма-

териальными и духовными благами, т.е. предметами, услугами и условиями, удовлетворяющими определенные человеческие потребности [7, с.83].

Обзор отечественной литературы позволяет условно выделить два основных подхода в освещении этой проблемы: *ресурсный* и *потребительский*. В основу *ресурсного* подхода заложена идея зависимости благосостояния от величин национального дохода, фонда потребления, а последних – от роста общественного производства и совершенствования его структуры. Рост производства, с одной стороны, обеспечивает население продовольственными и непродовольственными товарами, а, с другой, повышает его реальные доходы. Следует отметить, что в дореформенный период платежеспособность населения была выше, чем предложение потребительских товаров и услуг, а потому проблема их производства и насыщения спроса была первостепенной задачей экономики. Из этого практически и логически вытекало признание, что повышение благосостояния есть функция экономического роста. Ресурсный подход представлен такими именами, как А.И. Анчишкин, С.С. Шаталин, Э.М. Агабабян, Н.М. Римашевская и др. [5; 109; 60; 69].

В *потребительском* подходе благосостояние рассматривается как личное потребление и конечная фаза расширенного воспроизводства. Оно определяется как достигнутый уровень потребления населения благ и услуг, степень удовлетворения в них общественно признанных потребностей. По существу в рамках этого подхода структура потребностей и степень их удовлетворения рассматриваются как фаза, завершающая воспроизводственный цикл, т.е. благосостояние рассматривается как функция общественного производства. Иначе говоря, эта категория рассматривалась как пассивная, как результат экономического развития, поскольку на первый план выдвигались элементы благосостояния, связанные с потреблением – уровень и структура потребления. Среди представителей этого направления В.Ф.Майер, А.С.Ревайкин, Е.Г.Антосенков, В.Г.Кряжев и др.[45; 65; 110].

Очень узкий круг ученых рассматривает благосостояние не только как функцию экономического роста, но и наоборот – экономический рост как

функцию благосостояния. Впервые на это обратил внимание Э.М.Агабабьян: «...в современных условиях необычайно возросла функциональная роль обратных связей в экономике, т.е. увеличилось влияние уровня и структуры народного потребления на рост общественного производства. Народное потребление становится фактором экономического роста» [60, с.6]. Того же взгляда придерживаются авторы коллективной монографии Гребенников В.Г., Пчелинцев О.С. и Шаталин С.С. [32, с.182]. И это замечание о возможности роста производства посредством повышения благосостояния населения приобретает особую значимость в условиях рынка.

Следует подчеркнуть, что всем вышеперечисленным авторам свойственен взгляд, который акцентирует большее внимание на общественном благосостоянии (народном благосостоянии) нежели на индивидуальном. И это естественно, поскольку он вытекает из толкования основного экономического закона социализма – обеспечение наиболее полного благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. По сути, эта трактовка очень близка к доктрине утилитаризма, связывающей благосостояние с максимизацией потребления материальных благ и услуг.

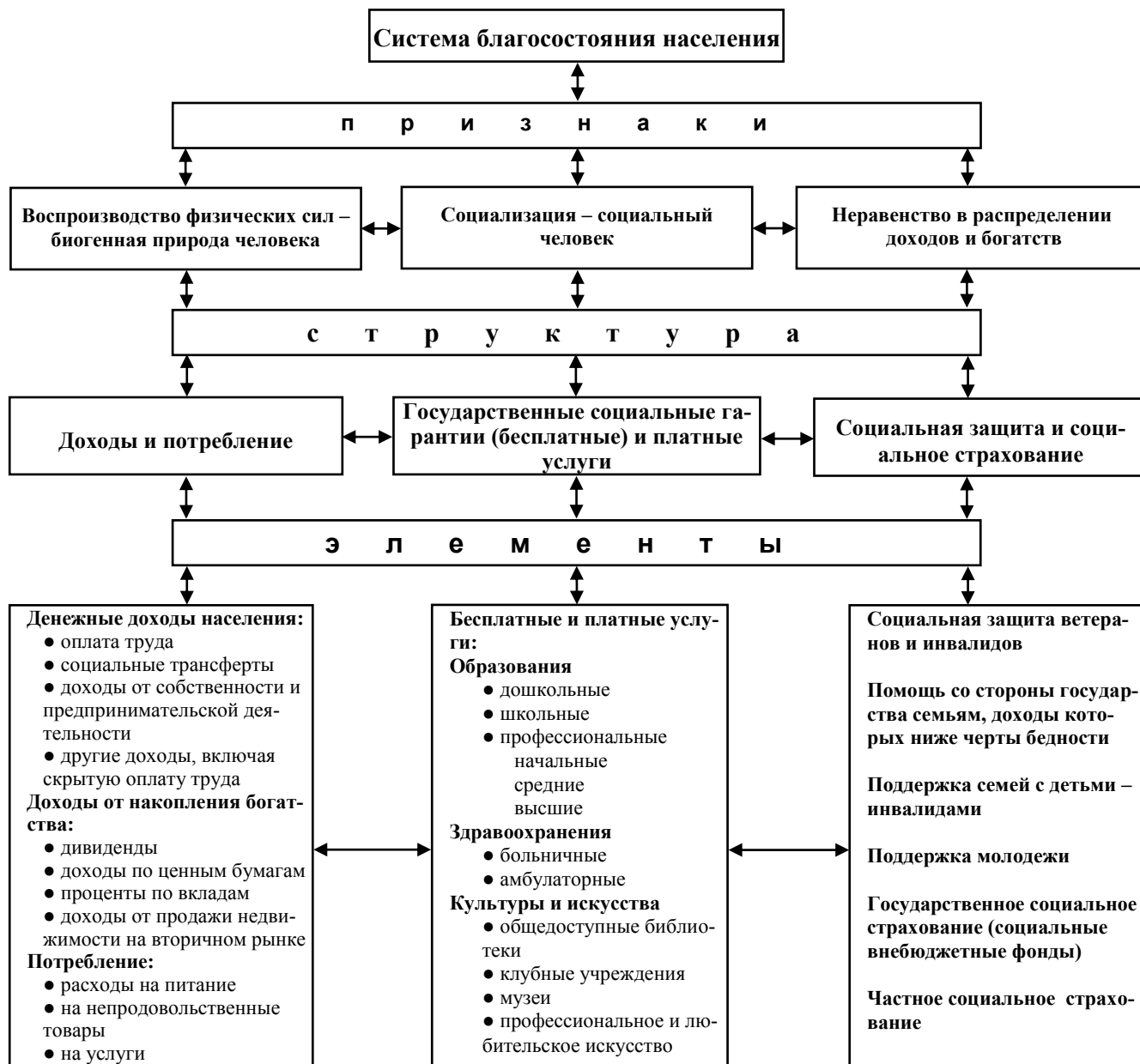
Анализ западной и отечественной социально-экономической мысли, исследующей природу благосостояния и пути его повышения, показал, что эти исследования базируются на неоклассическом подходе, который в основном рассматривает благосостояние как оторванную от реальной жизни абстрактную категорию. Слабая сторона этого подхода обнаруживается в ее практическом приложении и состоит в том, что при принятии управленческих решений используются следственные, результативные показатели. В результате принятие управленческих решений происходит всегда с запаздыванием, без учета изменившейся ситуации. Кроме того, неоклассический подход не учитывает поведения самого носителя благосостояния – населения, а без учета мнения людей такие решения носят односторонний характер. Эти пробелы в определенной мере восполняют эволюционная теория и социологический подход.

*Социологический подход.* Он связывает понятие «народное благосостояние» с различиями в степени и способах удовлетворения потребностей, вытекающими из особенностей социально-экономического положения разных общественных групп. [27, с20]. То есть благосостояние человека напрямую связывается с его положением и ролью в группе. В целом социологи не занимаются изучением благосостояния в полном объеме, а исследуют отдельные аспекты этой сложной проблемы. В основном освещаются теоретические и практические проблемы доходной и имущественной дифференциации населения [27; 28; 72; 107], и бедности [14; 57; 68]. Проводятся также поведенческие исследования, отражающие намерения, настроения и поведение потребителей посредством индекса потребительских настроений (ИПН), позволяющего вместе с тем получить ответ относительно экономического и социального развития в целом [16].

Проведенный анализ зарубежных и отечественных теорий благосостояния дает возможность выявить качественную определенность понятия «благосостояние» и определить его свойства, границы и структуру (рис. 1.3.1).

Благосостояние – это система жизнеобеспечения – воспроизводство физических сил индивида, его социализация как общественного существа и социальная компенсация малообеспеченным категориям населения. Первое свойство благосостояния обусловлено биогенной природой человека, второе – социальной, поскольку люди не действуют изолированно, а всегда находятся во взаимосвязях и взаимодействиях между собой, третье – объективной необходимостью неравенства в распределении доходов и богатства. Исходя из этих признаков, как системное образование благосостояние включает три блока (компонента): доходы и потребление, государственные социальные гарантии, социальную защиту и социальное страхование.

К элементам первого блока относятся: оплата труда и социальные выплаты, социальные трансферты, доходы от предпринимательской деятельности и собственности и другие доходы, включая скрытые; доходы от богатства – от



*Рис. 1.3.1. Структура и элементы системы благосостояния*

ценных бумаг, проценты по вкладам и доходы от продажи недвижимости на вторичном рынке; потребительские расходы населения на питание, непродовольственные товары и услуги, а также индекс потребительских цен. Второй блок формируют услуги образования, здравоохранения, культуры и искусства. Элементами третьего блока являются: социальная защита ветеранов и инвалидов, помощь государства семьям, доходы которых ниже черты бедности, поддержка семей с детьми и молодежи, государственное социальное страхование (социальные внебюджетные фонды) и частное социальное страхование.

Действие всех перечисленных компонентов и элементов системы жизнеобеспечения проявляется в фактическом конечном потреблении домашних хо-



зьяйств.

***Социальное развитие или повышение благосостояния населения.***

Благосостояние или фактическое конечное потребление населения в концентрированном виде отражает результаты участия населения в процессе производства, владения финансовыми и нефинансовыми активами, функционирования государственных и частных фондов социального страхования, государственных учреждений, оказывающих индивидуальные услуги, некоммерческих организаций, обслуживающие домашние хозяйства, а также результаты реализации законов, нормативно-правовых актов различных уровней государственного управления. Из этого следует, что фактическое конечное потребление (товаров и услуг) выступает материальным субстратом или носителем благосостояния населения.

Выявленный носитель благосостояния населения позволяет определить *социальное развитие* как *прогрессивное изменение благосостояния всех групп или динамический рост и улучшение структуры фактического конечного потребления всех социальных групп*. Регрессивные изменения в благосостоянии (кризис, хаос) или снижение объемов фактического конечного потребления рассматривается как момент или фаза динамического роста благосостояния. Регрессивные изменения или кризис выполняет здесь конструктивную роль через свою разрушительность или, разрушая, он строит. Иными словами, кризис показывает, что прежние источники развития системы благосостояния исчерпали свои ресурсы, и процесс разрушения, распада сложившихся структур стал преобладающим. Вместе с тем кризис – это новые возможности, поскольку дезорганизация открывает шлюзы новой организации.

Приведенная выше интерпретация благосостояния и социального развития не противоречит точке зрения маститых, признанных мировым научным сообществом ученых-экономистов Я.Тинбергена и Г. Мюрдаля, которые сам факт повышения благосостояния относили к одной из основных черт экономического развития. Сравнивая экономический рост и экономическое развитие, Я. Тинберген подчеркивает – «... эти понятия совместимы друг с другом, однако

не тождественны. При подобном произвольном упрощении игнорируется одна из наиболее важных черт развития: повышение благосостояния всех групп населения. Благосостояние является синонимом возросшей материальной обеспеченности» [100, с. 89] .

Фактически в том же ключе высказывается Г. Мюрдаль: «Под развитием все мы фактически понимаем движение вперед всей социальной системы» [19, с. 18]. И далее со слов Г. Нуриева – «Развитие, с точки зрения Гунара Мюрдаля, понимается как повышение степени удовлетворения основных потребностей всех членов общества» [56, с. 134]. Такое понимание экономического развития вполне соответствует современному уровню интеграции общественных интересов.

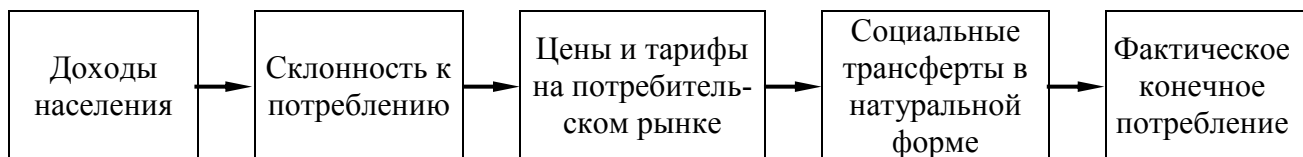
Подобная точка зрения относительно понятия «развитие» просматривается в отечественной экономической и экономико-географической литературе. Так, В.Н. Лаженцев отмечает: «Территориальное развитие можно определить как прогрессивно направленное изменение пространственной структуры народного хозяйства для создания оптимальной среды жизни населения ...» [43, с. 7].

Схожей точки зрения придерживается Н.В. Зубаревич «Социальное развитие ..., понимается как изменение благосостояния, структуры потребностей (расширение человеческого выбора) и форм жизнедеятельности населения в сменяющейся социальной и экономической среде», хотя в этом определении отсутствует важное свойство развития – прогрессивная направленность [30, с.28].

Итак, если выше повышение благосостояния мы определили через социальное развитие, то и последнее правомерно раскрывать через динамику благосостояния. Получается что *социальное развитие* – это прогрессивное изменение благосостояния или динамический рост фактического конечного потребления всех социальных групп, в котором кризис или регрессивное изменение есть необходимый момент (фаза) роста благосостояния населения.

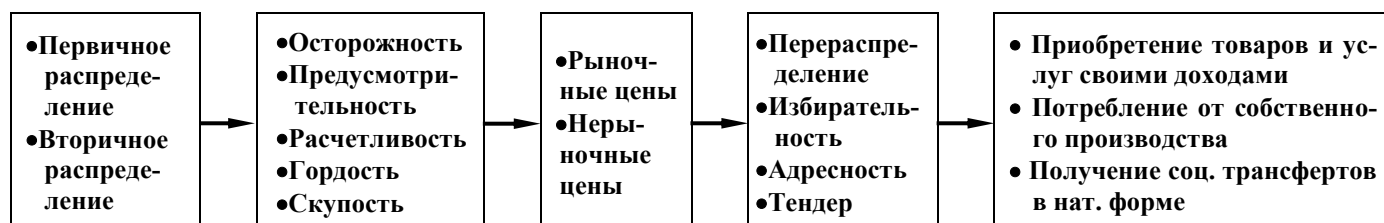
Основными *факторами повышения благосостояния или роста фактического конечного потребления всех социальных групп* выступают: увеличение

доходов населения, повышение склонности к потреблению, низкие или умеренные цены и тарифы на потребительские товары и услуги на рынке и рост социальных трансфертов в натуральной форме, получаемых домашними хозяйствами. (рис.1.3.2)



**Рис. 1.3.2. Факторы формирования благосостояния населения**

Механизмами регулирования благосостояния выступают: первичное и вторичное распределение доходов в экономике; психологические мотивы поведения – осторожность, предусмотрительность, расчетливость, гордость, скупость; рыночное и нерыночное ценообразование потребительских товаров и услуг; избирательность или критерий нуждаемости, адресность и тендер, приобретение товаров и услуг за счет своих доходов, потребление от собственного производства и получение социальных трансфертов в натуральной форме (рис. 1.3.3).



**Рис. 1.3.3. Укрупненные механизмы регулирования благосостояния населения**

В дальнейшем в работе основное внимание уделяется механизмам регулирования благосостояния как способов взаимодействия факторов повышения благосостояния населения или социального развития региона.

#### **1.4. Механизмы регулирования благосостояния населения.**

Регулирование благосостояния населения предполагает определение и использование механизмов, инструментов и источников (факторов) формирования денежных доходов населения и социальных трансфертов в натуральной форме, инструментов регулирования потребительских цен, а также способов использования этих доходов населением на конечное потребление или на фактическое конечное потребление домашних хозяйств.

Домашнее хозяйство как институциональная единица может состоять как из одного лица, так и из небольшой группы лиц, проживающих совместно, объединяющих (полностью или частично) свои доходы и имущество и совместно потребляющих определенные виды товаров и услуг, к которым относятся главным образом жилье и продукты питания. Домашнее хозяйство может включать также принадлежащее ему некорпоративное предприятие по выпуску продукции как для реализации на рынке, так и для собственного конечного потребления. Прислуга и другие оплачиваемые работники, которым в качестве вознаграждения в натуральной форме нанимателем предоставляется проживание и питание, не включаются в состав домашнего хозяйства.

Основные функции домашних хозяйств заключаются в предложении рабочей силы, конечном потреблении и предпринимательской деятельности по производству рыночных товаров и нефинансовых (и, возможно, финансовых) услуг. Домашние хозяйства могут заниматься любым видом хозяйственной деятельности, а не только потреблением, в частности – производственной деятельностью, ссуживанием или заимствованием средств и т.п.

Домашнее хозяйство нередко идентично понятию «семья», однако члены одного и того же домашнего хозяйства необязательно должны являться членами одной семьи; обязательным является лишь совместное владение ресурсами и совместное потребление.

Сектор – домашние хозяйства, как институциональная единица охватывает все домашние хозяйства – резиденты и всефизическиелица в экономике страны и в этом отношении совпадает с понятием «население» [13; 23; 24; 24; 25].

Рассмотрим два вида механизмов: 1) формирование доходов населения, 2) использование доходов на конечное потребление и фактическое конечное потребление населения.

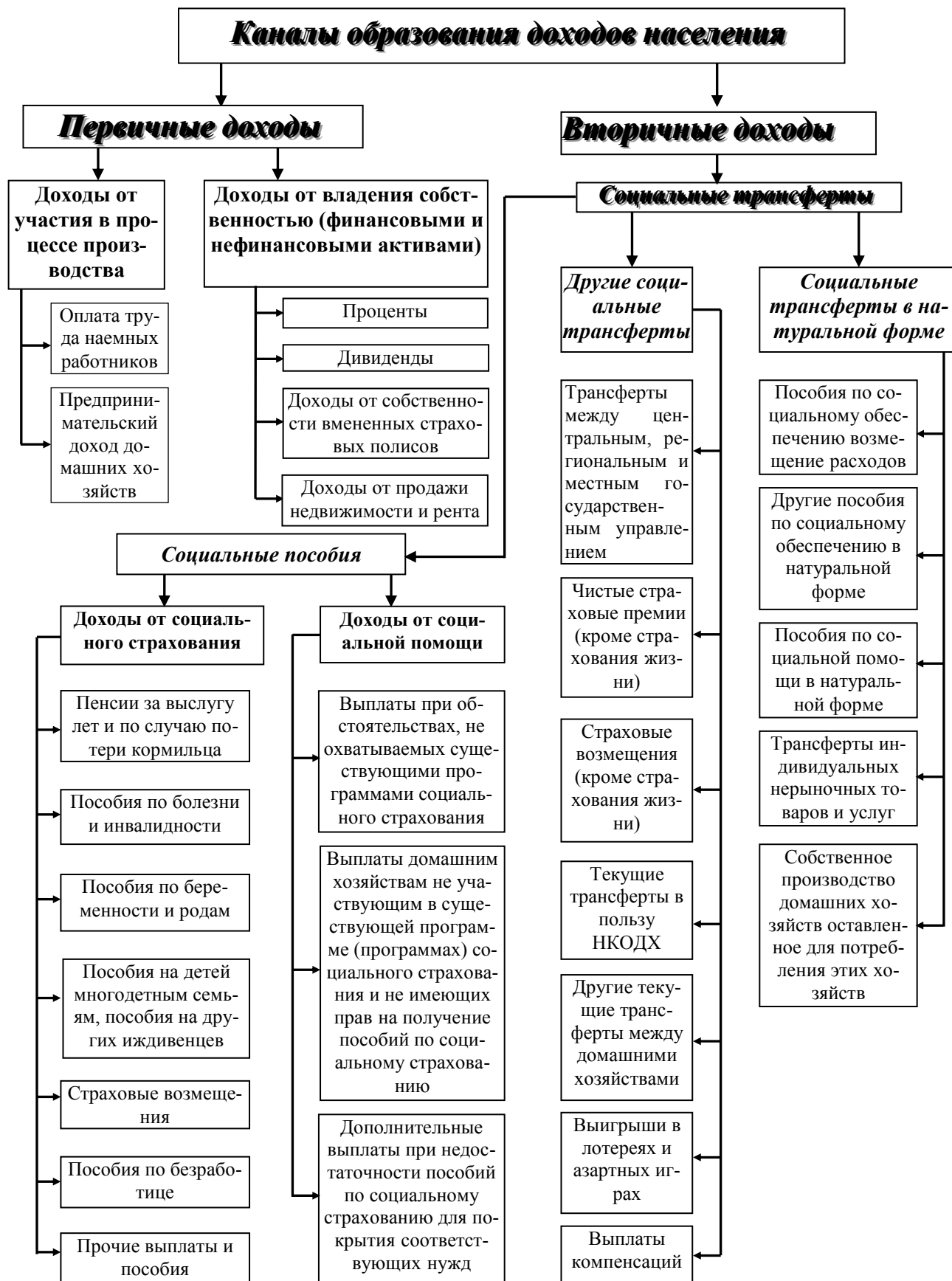
### **Механизмы формирования доходов населения.**

С теоретической точки зрения, доход часто определяется как максимальная сумма, которую домашнее хозяйство или иная институциональная единица может израсходовать на потребление без сокращения реальной чистой стоимости капитала [84, с.193]. Но практически, в соответствии с системой национальных счетов в состав доходов включаются также величины трансфертов в натуральной форме и продукты собственного производства домашних хозяйств, оставляемые для потребления членам этих хозяйств. Основными при распределении доходов являются принципы «равенства возможности» и «социальная справедливость», которые выражают важнейшие правила теории эволюции и коэволюции (взаимопомощи между индивидами и социальными группами). В международной практике реализация этих принципов осуществляется посредством механизмов первичного и вторичного распределения доходов в денежной и натуральной формах (рис.1.4.1).

#### ***Первичное распределение доходов.***

Его основное предназначение состоит в том, чтобы показать, как образуются первичные доходы домашних хозяйств и как они распределяются среди институциональных единиц и секторов. К институциональным единицам относятся все резиденты, составляющие экономику в целом. Они группируются в пять взаимоисключающих институциональных секторов: *сектор нефинансовых корпораций; сектор финансовых корпораций; сектор органов государственного управления; сектор некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКОДХ) и сектор домашних хозяйств* [84,с.90].

*Первичные доходы* – это доходы, получаемые институциональными единицами сектора домашних хозяйств *в результате их участия в производственных процессах или владения активами*, которые могут использоваться для развития производства и увеличения конечного потребления домашнего хозяйства.



**Рис. 1.4.1. Источники формирования доходов населения.**

Эти доходы выплачиваются из суммы добавленной стоимости, созданной в процессе производства, соответственно вкладам *труда* и *капитала*.

Первичные доходы, возникшие в результате ссуживания или сдачи в аренду финансовых или материальных непроеизводственных активов, в том числе земли, другим единицам для использования в процессе производства, называются *доходами от собственности* [84,с.161].

*Доходы от участия в процессе производства* – это первый вид первичных доходов, который включает два элемента: *оплату труда наемных работников* и *предпринимательский доход домашних хозяйств*.

*Оплата труда наемных работников* представляет собой вознаграждение в денежной и натуральной форме, которое должно быть выплачено работодателем наемному работнику за работу, выполненную в отчетном году. Она содержит два основных компонента: *заработную плату* и *отчисления работодателя на социальное страхование*.

*Заработная плата* охватывает все виды вознаграждений за труд, включая различные премии, доплаты, начисленные в денежной или натуральной форме (независимо от источников финансирования, т.е. за счет финансирования себестоимости или прибыли), а также денежные суммы, начисленные работникам в соответствии с законодательством за непроработанное время (ежегодный отпуск, праздничные дни и т.п.).

Заработная плата отражает сумму вознаграждения за труд до вычета отчислений в фонды социального страхования, подоходного налога и других удержаний в соответствии с законодательством, выплачиваемых наемным работником. Более детализированные элементы заработной платы в денежной и натуральной формах приведены в специальной литературе [84, 80, 82].

*Отчисления работодателей на социальное страхование* могут быть *фактическими* или *условно исчисленными*

*Фактические отчисления на социальное страхование* состоят из платежей производимых работодателями третьей стороне, то есть в организации социального страхования в соответствии с программами социального обеспечения и социального страхования населения (фондовое социальное страхование). Эти платежи являются основным источником средств для выплат населению

пенсий, пособий, финансирования расходов на лечение и отдых работников. Хотя эти платежи производятся работодателями непосредственно организациям социального страхования, они рассматриваются как вознаграждение за труд наемным работникам и записываются в счете образования доходов как компонент оплаты труда наемных работников в размере отчислений работодателей на социальное страхование. Затем в счете вторичного распределения доходов они показываются как текущий трансферт от домашних хозяйств в государственные фонды социального страхования.

Фактические отчисления работодателей на социальное страхование определяются в размере начислений на фонд заработной платы по всем видам социального страхования, то есть в фонды социального страхования, пенсионный фонд, фонд занятости, фонд социальной поддержки населения и другие аналогичные социальные внебюджетные фонды. К ним относятся также обязательные отчисления работодателей на медицинское страхование и расходы предприятий по оплате услуг поликлиник по договорам, заключенным с органами здравоохранения на предоставление своим работникам медицинской помощи. Добровольные отчисления работодателей на медицинское страхование в негосударственные социальные фонды отражаются следующим образом:

а) если такие отчисления производятся в соответствии с трудовыми договорами для всего коллектива, то они относятся к фактическим отчислениям работодателей на социальное страхование;

б) если такие отчисления производятся в отношении отдельных наемных работников согласно полисам личного страхования, то в счете образования доходов они учитываются как заработная плата в натуральной форме, а в счете вторичного распределения доходов – как фактические отчисления на социальное страхование, производимые наемными работниками.

*Условно исчисленные отчисления на социальное страхование* представляют собой эквивалент социальных пособий, выплачиваемый работодателями непосредственно их работникам, бывшим работникам или их иждивенцам, имеющим на это право, за счет своих средств без привлечения третьей стороны,



например, страховой компании, и без учреждения для этой цели отдельной институциональной единицы в форме специального фонда или резерва.

В этом случае наемные работники рассматриваются как защищенные от обстоятельств, которые могут неблагоприятно повлиять на их доходы или благосостояние, хотя никаких платежей с целью их страхования третьей стороной не производится. Поэтому для таких наемных работников следует условно начислять вознаграждение, равное сумме условно исчисленных отчислений на социальное страхование. Если работодатель создает специальные фонды для этой цели, то условно исчисленные отчисления на социальное страхование могут приниматься в размере отчислений в эти фонды. Если такие фонды или данные о них отсутствуют, то на практике в качестве возможной оценки условно исчисленных отчислений работодателей на социальное страхование наемных работников может служить сумма фактически выплаченных работодателями в текущем периоде социальных пособий.

*Инструментами* (рычагами) получения доходов населения в области оплаты труда являются: спрос и предложение рабочей силы на рынке труда; формы конкурентного рынка (монополия, олигополия и т.п.); договор между работодателями и работниками по величине заработной платы; институт партнерства; ставки минимального размера оплаты труда (МРОТ); тарифная сетка и тарифная ставка; ставки и коэффициенты единой тарифной сетки (ЕТС); налоговые ставки и льготы на Фонд оплаты труда; законы и нормативно-правовые акты, регулирующие оплату труда работников бюджетной и внебюджетной сфер (рис.1.4.2).

*Предпринимательский доход домашних хозяйств.* Он представляет собой доход некорпоративных предприятий, принадлежащих домашним хозяйствам (индивидуально, либо совместно с другими лицами) или доход лиц занимающихся предпринимательской деятельностью.

В секторах нефинансовых и финансовых корпораций предпринимательский доход близок к понятиям «прибыль» и «убытки» в бухгалтерском учете, поскольку он рассчитывается путем вычитания из прибыли приравненных к



**Рис. 1.4.2. Основные механизмы формирования первичных и вторичных доходов населения**

ней доходов, всех процентов и ренты, подлежащих уплате, и прибавления к ней доходов от собственности, подлежащих получению. Однако, если речь идет о не корпоративных предприятиях домашних хозяйств, то активы и пассивы предприятий необходимо отделять от активов и пассивов его владельца. На практике провести такое различие очень трудно, поскольку с юридической позиции владелец этого предприятия по определению не отделим от самого предприятия и, следовательно, несет ответственность по всем обязательствам этого предприятия. Вместе с тем для обычных не корпоративных предприятий домашних хозяйств не всегда возможно определить, какие из выплачиваемых или получаемых доходов от собственности приходится на долю предприятия, а какие – на долю владельца в личном качестве. В таких случаях предпринимательский доход не поддается измерению [84, с.168] и рассматривается как «смешанный доход».

*Смешанный доход*, наряду с прибылью, полученной от производства, включает также элемент вознаграждения за работу (заработную плату), выполняемую владельцем предприятия или другими членами того же домашнего хозяйства. Причем, в большинстве случаев, этот элемент вознаграждения может являться преобладающим. Но поскольку величину прибыли и заработной платы разграничить невозможно, то в таких случаях, предпринимательский доход выступает как «смешанный доход».

Исходя из указанной выше возможности формирования доходов некорпоративных предприятий, принадлежащих домашним хозяйствам, предпринимательский доход рассчитывается умножением коэффициентов реализованного наложения на выручки от продажи товаров на вещевых, продовольственных и смешанных рынках (коэффициент – 0,45) и за пределами рынков(0,20), и прибавлением к полученной величине сумм от продажи сельхозпродуктов и сырья предприятиям и организациям, а также от оказания услуг физическим лицам.

*Инструментами* получения доходов от предпринимательской деятельности являются: коэффициенты реализованного наложения валовых доходов от продажи товаров физическими лицами; регистрация и контроль индивидуаль-

ных предпринимателей из ближнего зарубежья; кредитная поддержка предприятий и организаций на закупку сельскохозяйственных продуктов у населения; законы и нормативно-правовые акты, регулирующие индивидуальную предпринимательскую деятельность.

*Доходы от владения собственностью* – это доходы, получаемые институциональными единицами в результате владения финансовыми или материальными непроемкими активами и состоят из двух компонентов: 1) проценты, дивиденды и аналогичные виды доходов, владельцев финансовых активов и 2) рента, получаемая владельцами земли и ее недр, сдаваемых в аренду другим единицам.

Доходы от собственности классифицируются в СНС-93 следующим образом: проценты; распределительный доход корпораций (дивиденды, изъятия из дохода квазикорпораций); реинвестированные доходы от прямых полисов; доходы от собственности, вмененные держателям страховых полисов; рента [84, с.191].

В настоящее время в статистическом учете России в доходы от собственности населения включаются: *проценты, уплаченные физическим лицам по депозитам (включая валютные); дивиденды (распределительный доход предприятий); выплаты доходов по государственным и другим ценным бумагам; предварительная компенсация, начисленная по вкладам граждан; доходы от продажи недвижимости на вторичном рынке.*

*Проценты* – это форма дохода от собственности, получаемые владельцами определенных видов финансовых активов, к которым относятся следующие: депозиты; ценные бумаги, включая акции; кредиты и займы; прочая дебиторская задолженность [84, с. 181]. В основном, население страны имело во владении два вида процентного дохода: депозиты и ценные бумаги, исключая акции.

Все процентные активы представляют собой требование кредиторов к заемщикам. Кредиторы ссужают средства заемщикам, что приводит к созданию того или иного из перечисленных выше финансовых инструментов.

*Дивиденды (распределенный доход корпорации)* Мобилизация средств корпорациями осуществляется путем акций, обеспечивающих участие в их акционерном капитале. Акция дает их держателям право как на распределенную прибыль, так и на остаточную стоимость активов корпорации в случае ее ликвидации. Акционеры являются коллективными владельцами корпорации.

Дивиденды представляют собой форму дохода от собственности, на получение которого акционеры получают право, в результате представления средств в распоряжение корпорации, другими словами, дивиденды есть части прибыли распределенные между акционерами в соответствии с количеством акций.

*Доходы от собственности, вмененные держателям страховых полисов.* Они образуются от использования страховых технических резервов. Технические резервы страховых организаций включают резервы на покрытие рисков по договорам страхования жизни, в том числе резервы по договорам с участием в прибылях, которые добавляются к стоимости по наступлении срока выплаты фондов с участием в прибылях и аналогичных полисов, предварительные выплаты премий и резервы на покрытие неурегулированных требований. Хотя технические резервы и находятся в распоряжении и управлении страховых предприятий, такие резервы управляются по доверенности в интересах держателей полисов.

Страховые технические резервы инвестируются страховыми предприятиями различными способами. Как правило, они используются для приобретения финансовых активов, земли и зданий. Общая сумма первичных доходов от инвестирования страховых технических резервов называется инвестиционным доходом. Этот доход, естественно, не включает доходов от вложения собственных активов страховых предприятий. Поскольку технические резервы – это активы держателей страховых полисов, инвестиционный доход, получаемый страховыми предприятиями, должен фигурировать в счетах так, как если бы они выплачивали его держателям полисов. Такой доход называется *доходом от собственности, вмененный держателям страховых полисов*. Общая величина

инвестиционного дохода страхового предприятия распределяется среди держателей полисов пропорционально фактически выплаченным премиям [4 с.186-187]. Заметим, что такой вид дохода от собственности еще не получил в стране достаточного распространения.

*Доходы от продажи недвижимости на вторичном рынке* включают доходы от продажи квартир, многоквартирных жилых домов и индивидуальных (частных) домов, а также доходы от продажи земельных участков гражданами.

Одним из видов доходов от недвижимости является рента. Рента – доход, получаемый владельцами материальных произведенных активов (в частности, земли и недр) в обмен на передачу их в распоряжение других единиц путем оформления контрактов или договоров об аренде, в соответствии с которыми арендаторы или пользователи активов обязуются выплачивать владельцам доходы от собственности в форме ренты. Термин «рента» применяется к материальным произведенным активам, а к материальным произведенным активам (машины, оборудование) применяется термин «арендные платежи» (арендная плата), которые называются *платежи по договорам об операционном лизинге* [84, с.188].

*Операционным лизингом*<sup>1</sup> называется деятельность по сдаче в аренду машин и оборудования (т.е. производимые активы) на установленный срок и в обязанности арендодателя входит техническое обслуживание и ремонт оборудования как часть услуг, предоставляемых им арендатору. Другими словами, оказываемые арендодателем услуги выходят за рамки простого предоставления той или иной единицы оборудования.

Мировая практика показывает, что для домашних хозяйств более распространенной формой ренты, как дохода, является рента за землю, поскольку во многих странах очень развита частная собственность на все виды земли и население владеет землей и, следовательно, получает ренту от этого актива. Однако, в России только еще вступает в силу закон купли-продажи земли, поэтому еще

---

<sup>1</sup> Кроме этого, есть термин, «финансовый лизинг», который не является процессом производства и служит альтернативой кредитованию как метод финансирования приобретения машин и оборудования.

малая часть населения является землевладельцами, а значит подавляющее большинство членов домашних хозяйств не получают доходов от собственности в форме ренты.

К инструментам получения доходов населения от владения собственностью относятся: ставки процентов депозитов физических лиц (населения) в банках; процентные ставки по векселям, облигациям и аналогичным инструментам; распределение доходов корпорации между акционерами (годовое собрание акционеров); изъятия из дохода квазикорпораций владельцами; котировки государственных и других ценных бумаг; ставки выплат от доходов инвестирования страховых технических резервов (инвестиционного дохода) держателями этих полисов; вторичный рынок недвижимости – цена и общая площадь квартир, ставки посреднических услуг в сделках с куплей-продажей квартир; купля-продажа земельных участков гражданами и юридическими лицами; договор (соглашение) аренды земли между землевладельцем и арендатором; законы и нормативно-правовые акты, регулирующие владение собственностью (рис.1.4.2.).

### ***Вторичное распределение доходов.***

Оно представляет собой операции с текущими трансфертами. Трансферт – это операция, в ходе которой институциональная единица представляет другой единице товар, услугу или активы на безвозмездной основе. Трансферты делятся на *текущие* и *капитальные*.

*Текущие трансферты* – это операции, которые осуществляются более или менее регулярно и связаны с уменьшением или увеличением доходов институциональных единиц. Согласно СНС - 93 к текущим трансфертам относятся: подоходные налоги, налоги на имущество и т.п.; отчисления на социальное страхование и социальные пособия; прочие текущие трансферты [84, с.189].

К *капитальным трансфертам* относятся такие трансферты, в результате которых имеет место переход прав собственности на актив, либо такие, которые обязывают одного или обоих участников приобрести или реализовать актив.

Текущие трансферты показываются в счете перераспределения доходов (вторичное распределение доходов), а капитальные – в счете операции с капиталом.

***Социальные трансферты*** – это доходы социально уязвимой части населения, полученные на безвозмездной основе от сектора органов государственного управления, НКОДХ и специальных фондов в денежной и натуральной формах. Они включают *социальные пособия, другие социальные трансферты и социальные трансферты в натуральной форме.*

*Социальные пособия* – это текущие трансферты, получаемые домашними хозяйствами или населением и предназначенные для обеспечения нужд, которые возникают в связи с определенными обстоятельствами (болезнь, безработица, выход на пенсию, жилищные условия, получение образования или семейные обстоятельства). Существуют два вида социальных пособий: *пособие по социальному страхованию и пособие по социальной помощи.*

*Пособия по социальному страхованию* – это трансферты представленные в рамках организованных программ социального страхования. Они могут предоставляться в рамках общих программ социального обеспечения, в рамках частных программ социального страхования с созданием специального фонда, управляемого работодателем в интересах настоящих или бывших его работников, без привлечения третьей стороны, в форме страхового предприятия или пенсионного фонда.

*Программы социального страхования* – это программы, финансируемые за счет взносов наемных работников или других лиц, либо отчислений работодателей от имени их работников. Цель таких программ – обеспечить работникам или другим плательщикам, их иждивенцам или наследникам право на получение пособий по социальному страхованию в текущем или последующих периодах. Эти программы могут создаваться частными или государственными организациями, а пособия по социальному страхованию могут предоставляться в денежной или натуральной форме. Основные виды пособий по социальному страхованию указаны на рис. 1.4.1.



*Пособия по социальной помощи* представляют собой текущие трансферты, которые выплачиваются домашним хозяйствам органами государственного управления или НКОДХ с целью удовлетворения тех же нужд, что и в случае пособий по социальному страхованию, но вне рамок программ социального страхования, и не зависят от предыдущих выплат взносов. Основные обстоятельства подлежащих выплате пособия по социальной помощи указаны на рис. 1.4.1.

Пособия по социальной помощи не включают текущие трансферты, которые выплачиваются в случае событий или обстоятельств, обычно не покрываемых программами социального страхования. Так, к пособиям по социальной помощи не относятся трансферты в денежной и натуральной форме, представляемые в случае стихийных бедствий, как засуха, наводнения или землетрясения. Эти трансферты учитываются отдельно как другие текущие трансферты [84, с.206].

***Другие социальные трансферты.*** В данную категорию трансфертов включаются все текущие трансферты между институциональными единицами – резидентами, исключая вышеотмеченные. В основном эту категорию трансфертов входят: трансферты между центральным, региональным и местным государственным управлением; чистые страховые премии (кроме страхования жизни); страховые возмещения (кроме страхования жизни); социальные трансферты в пользу НКОДХ; другие трансферты между домашними хозяйствами; выигрыши в лотереях и азартных играх; выплаты компенсаций.

*Социальные трансферты в рамках сектора государственного управления.* К данной категории относятся трансферты между разными органами государственного управления или разными подсекторами сектора государственного управления. Они включают трансферты между разными уровнями сектора государственного управления (часто имеющее место между центральными и региональными или местными органами государственного управления), а также между органами государственного управления и фондами социального обеспечения. Они не включают такие трансферты как средства, выделяемые для фи-

нансирования валового накопления основного капитала, которые рассматриваются как капитальные трансферты [84, с.207].

*Чистые страховые премии (кроме страхования жизни).* Они относятся к премиям, которые подлежат уплате по полисам, полученным предприятиями или индивидуальными домашними хозяйствами. Полисы, полученные индивидуальными домашними хозяйствами, представляют собой полисы, полученные по их собственной инициативе и в их собственные интересы, независимо от работодателей или государственного управления и вне какой-либо программы социального страхования [84, с.207].

Страховые премии (кроме страхования жизни) включают как фактические премии, уплачиваемые держателями полисов для получения страхового покрытия в течение отчетного периода (заработанные премии), так и дополнительные премии, которые уплачиваются из доходов от собственности, вменеными держателями страховых полисов. Общая сумма уплаченных таким образом премий (кроме страхования жизни) должна покрывать оплату услуг страховых предприятий по организации страхования и оплату страхования. *Разность между общей суммой премий (кроме страхования жизни) и платой за услуги называется чистыми страховыми премиями.* Только чистые страховые премии (кроме страхования жизни) относятся к текущим трансфертам и отражаются в счете вторичного распределения доходов. Плата за услуги относится к приобретению услуг держателем полисов и отражается в учете, соответственно, как промежуточное и конечное потребление [84, с.207].

*Страховые возмещения (кроме страхования жизни)* не включают выплат домашним хозяйствам в форме пособий по социальному страхованию. Они представляют собой суммы, подлежащие выплате для урегулирования страховых претензий, срок которых наступает в текущем отчетном периоде. Срок страховых претензий наступает на момент страхового случая, при котором возникает обоснованное требование, принимаемое страховым предприятием. Поскольку плата за услуги по страхованию (кроме страхования жизни) исчисляется путем вычитания подлежащих выплате возмещений из совокупной величины

заработанной премии и дополнительных премий, из этого следует, что общая сумма претензий, подлежащих оплате страховым предприятием, должна быть равна чистым премиям (кроме страхования жизни), подлежащим получению данным предприятием в течение такого же отчетного периода. Это подчеркивает тот факт, что основной функцией страхования (кроме страхования жизни) является перераспределение ресурсов [84, с.207].

*Социальные трансферты в пользу НКОДХ.* Большая часть текущих трансфертов в пользу НКОДХ – это денежные трансферты, получаемые от других институциональных единиц – резидентов или нерезидентов в форме чистых взносов, взносов по подписке добровольных пожертвований и т. п., как на регулярной, так и на периодической основе. Такие трансферты предназначаются для покрытия издержек нерыночного производства НКОДХ или для обеспечения средств, из которых могут производиться текущие трансферты домашним хозяйствам – резидентами в форме пособий по социальной помощи. Кроме того, в данную категорию включаются трансферты в натуральной форме в виде пожертвований продовольствия, одежды, лекарств и т.п. на благотворительные цели для распределения домашним хозяйствам.

*Другие трансферты между домашними хозяйствами.* К данной категории относятся все текущие трансферты в денежной или натуральной форме, производимые или получаемые домашними хозяйствами – резидентами или нерезидентами или от них. Они включают регулярные денежные переводы между членами одной и той же семьи, являющихся резидентами в различных частях одной страны или в разных странах (как правило, от члена семьи, работающего за границей в течение периода не менее одного года). Заработки, переводимые сезонными работниками своим семьям, не являются международными трансфертами, поскольку такие работники остаются резидентами страны происхождения, то есть членами своих первоначальных домашних хозяйств [84, с.207-208].

*Выигрыши в лотереях и азартных играх.* Плата за лотерейные билеты или сделанные ставки состоят из двух элементов: плата за услуги по организа-

ции лотерей и азартных игр и оставшейся суммы, выплачиваемой победившим игрокам в форме текущего трансферта. Плата за услуги может быть довольно значительной и иногда должна покрывать налоги на производство соответствующих услуг. В СНС-93 предполагается, что такие трансферты имеют место напрямую между участвующими в лотереях или азартных играх, то есть между домашними хозяйствами [84, с.209].

*Выплата компенсаций.* К данной категории относятся текущие трансферты, выплачиваемые одними институциональными единицами другим институциональным единицам в порядке компенсаций причиненных первыми травм физических лиц или ущерба имуществу, исключая выплаты возмещения (кроме страхования жизни). Выплата компенсаций может быть в виде денежного награждения, согласованного вне суда. В рассматриваемую категорию входят только компенсации *за ущерб* или *травмы*, нанесенные другими институциональными единицами. Она охватывает также денежные возмещения, предоставляемые сектором государственного управления или НКОДХ в порядке компенсации за травмы или ущерб от стихийных бедствий [84, с.208].

*Инструментами* получения доходов населения в виде *социальных трансфертов (социальных пособий)* являются: бюджеты всех уровней; фонды социального обеспечения (ставки, взносы и премии): Пенсионный Фонд, Фонд социального страхования (ФСС), Фонд обязательного медицинского страхования (фонды ОМС) и Фонд занятости; ставки, установленные государством на различные виды пособий; частные фонды социального страхования с созданием специального фонда через страховые предприятия и автономные переносные фонды; частные фонды социального страхования без создания специального фонда; размер различных видов социальной помощи (кроме социального страхования); трансферты, субсидии, субвенции между различными уровнями бюджетов; ставки страховых премий и возмещений (кроме страхования жизни); ставки выигрышей в лотереях и азартных играх; избирательность (критерий нуждаемости), адресность; законы и нормативно-правовые акты, регулирующие социальные пособия (рис. 1.4.2).

*Социальные трансферты в натуральной форме.* Они состоят из товаров и услуг индивидуального характера, представляемых как трансферты в натуральной форме индивидуальным домашним хозяйствам органами государственного управления (в том числе фондами социального обеспечения) и НКОДХ, независимо от того, приобретаются ли они на рынке или производятся как нерыночная продукция отмеченными выше институциональными единицами. Они могут финансироваться от налогов, иных государственных доходов или отчислений на социальное обеспечение, либо из пожертвований и доходов от собственности (в случае НКОДХ). Если счета фондов социального обеспечения невозможно отделить от счетов других подсекторов сектора органов государственного управления, то предоставляется невозможным разделить социальные пособия на пособия, предоставляемые по социальному обеспечению, и другие пособия. Пособия по социальному обеспечению в натуральной форме предоставляются в двух случаях, когда соответствующие домашние хозяйства сами фактически приобретают товары и услуги, а затем их расходы возмещаются, и когда такие услуги предоставляются напрямую участниками данной программы [84, с.208].

К социальным трансфертам в натуральной форме относятся: *пособия по социальному обеспечению, возмещение расходов; другие пособия по социальному обеспечению в натуральной форме; пособия по социальной помощи в натуральной форме; трансферты индивидуальных товаров и услуг* [84, с.208-209].

*Пособия по социальному обеспечению, возмещение расходов.* Возмещение из фондов социального обеспечения одобренных расходов домашних хозяйств, произведенных на конкретные товары и услуги, являются формой социальных пособий в натуральной форме. Если домашнее хозяйство приобретает товар или услугу, расходы на которые впоследствии частично или полностью возмещаются фондом социального обеспечения, то можно считать, что такое домашнее хозяйство является агентом, действующим от имени данного фонда. По сути, домашнее хозяйство предоставляет фонду социального обеспечения краткосрочный кредит, который погашается при возмещении расходов этого домаш-

него хозяйства. Таким образом, сумма возмещенных расходов не считается текущим денежным трансфертом домашнему хозяйству со стороны фонда социального обеспечения [84, с. 209].

*Другие пособия по социальному обеспечению в натуральной форме.* К данной категории относятся социальные трансферты в натуральной форме (за исключением возмещения расходов), производимые фондами социального обеспечения домашним хозяйством. Большая их часть, как правило, представляет собой медицинское или стоматологическое обслуживание, хирургическую помощь, стационарное лечение, очки или контактные линзы, медицинские инструменты или оборудование и аналогичные товары или услуги, связанные с предоставлением медицинского обслуживания. Такие услуги могут предоставляться рыночными или нерыночными производителями и должны оцениваться соответствующим образом. В обоих случаях любые номинальные выплаты, производимые самими домашними хозяйствами, следует вычитать. Учет трансфертов оценивается на момент передачи соответствующих товаров или предоставления соответствующих услуг [84, с. 209].

*Пособия по социальной помощи в натуральной форме.* К данной категории относятся трансферты в натуральной форме, предоставляемые домашним хозяйствам органами государственного управления или НКОДХ и по своему характеру аналогичным пособиям по социальному обеспечению в натуральной форме, однако не относятся к какой-либо программе социального страхования. Подобно пособиям по социальной помощи в денежной форме, они обычно предоставляются в следующих случаях: а) соответствующие обязательства не охватываются существующими программами социального страхования; б) соответствующее домашнее хозяйство не участвует в соответствующей программе (программах) социального страхования и не имеет права на получение пособий по социальному страхованию; в) пособия по социальному страхованию считаются недостаточными для покрытия соответствующих нужд, и пособия по социальной помощи выплачиваются дополнительно.

*Трансферты индивидуальных нерыночных товаров и услуг.* К данной ка-

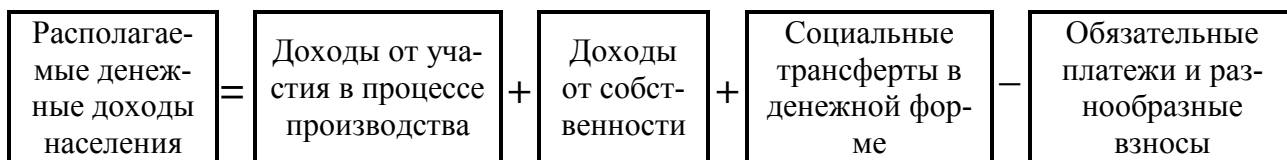
тегории относятся товары и услуги, предоставляемые индивидуальным домашним хозяйством нерыночными производителями в лице органов государственного управления или НКОДХ бесплатно или по ценам, не являющимися экономически значимыми. Услуги, предоставляемые домашним хозяйствам бесплатно или по ценам, не являющимися экономически значимыми называются индивидуальными услугами; они обособливаются от коллективных услуг, предоставляемых обществу в целом или значительным группам населения. Категория индивидуальных услуг в основном охватывает услуги в области образования и здравоохранения, хотя такие услуги, как жилищные услуги, услуги в области культуры и отдыха могут также оказываться в индивидуальном порядке.

*Инструментами* получения доходов в виде *социальных трансфертов в натуральной форме* являются: затраты фондов социального обеспечения, возмещение расходов и расходов в натуральной форме; расходы бюджетов различных уровней или фондов социального страхования на социальную помощь в натуральной форме; затраты бюджетов различных уровней для предоставления домашним хозяйствам товаров и услуг индивидуального характера (рыночные и нерыночные); затраты фондов для предоставления домашним хозяйствам товаров и услуг индивидуального характера (рыночные и нерыночные); расходы на социальную помощь в натуральной форме; тендер (конкурс) для закупки товаров и услуг индивидуального характера; законы и нормативно-правовые акты, регулирующие социальные трансферты в натуральной форме (рис. 1.4.2).

*Располагаемые денежные доходы населения* – это доходы, полученные путем первичного и вторичного (кроме социальных трансфертов в натуральной форме) распределения доходов. Они рассчитываются путем суммирования доходов от участия в процессе производства, доходов от владения собственностью и социальных платежей и разнообразных взносов населения. К последним относятся: налоги и сборы (налог на доходы физических лиц, единый налог для физических лиц, единый налог на вмененный доход для физических лиц, налог на имущество физических лиц, государственная пошлина за совершение нотариальных действий и т.п.); платежи по страхованию; взносы в общественные и

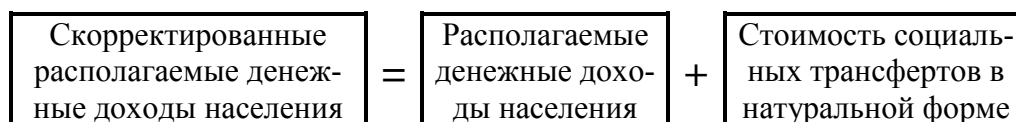
корпоративные организации; проценты, уплаченные населением за кредиты (включая валютные), предоставленные кредитными организациями; приобретение лотерейных билетов.

Располагаемый доход не весь имеет денежную форму. Он включает не денежные операции, связанные с производством продукции для собственного потребления или бартерного обмена или с вознаграждением в натуральной форме. Их включение означает, что домашние хозяйства не могут не потреблять некоторые виды товаров и услуг, расходы на которые условно вычитываются из располагаемого дохода. Неденежную форму имеют также доходы наемных работников, получаемые от предприятий и организаций, кроме оплаты труда – выплаты социального характера, выдачи на расходы, не относящиеся к заработной плате и выплатам социального характера и выплаты социального характера военнослужащим. Логическая последовательность расчетов располагаемых денежных доходов населения представлена на рисунке (рис.1.4.3).



*Рис. 1.4.3. Схема расчета располагаемых денежных доходов населения.*

Скорректированные располагаемые денежные доходы населения отражают максимальную стоимость конечных потребительских товаров и услуг, которые оно может потребить (использовать для удовлетворения своих нужд и потребностей населения) в текущем периоде, не прибегая для этой цели к сокращению своих денежных средств, реализации иных активов или увеличению своих обязательств. Скорректированные располагаемые денежные доходы населения могут быть получены как сумма двух величин – располагаемых денежных доходов населения и стоимости социальных трансфертов в натуральной форме, полученных от органов государственного управления или НКОДХ. (рис.1.4.4).





*Рис. 1.4.4. Расчет скорректированных располагаемых денежных доходов населения.*

В регионах Севера уровень среднедушевого дохода населения должен быть намного выше среднероссийского показателя. При прочих равных условиях, это превышение обусловлено высоким уровнем стоимости жизни, связанным с суровыми природно-климатическими условиями, удорожающие издержки произведенных на их территории товаров и услуг, а также периферийностью северных регионов, повышающих транспортные издержки. Таким образом, высокий уровень среднедушевых доходов является необходимым условием для обеспечения полноценного воспроизводственного процесса жизнедеятельности населения на Севере.

Итак, анализ существующих способов образования доходов населения (домашних хозяйств) показал, что основными *механизмами формирования доходов населения* являются *первичное и вторичное распределение доходов экономики*.

*Инструментами (рычагами) получения доходов населения от первичного распределения доходов* являются:

а) *от оплаты труда наемных работников* – спрос и предложение рабочей силы на рынке труда; формы конкурентного рынка (монополия, олигополия и т.п.); договор между работодателями и работниками по величине заработной платы; институт партнерства; ставки минимального размера оплаты труда (МРОТ); тарифная сетка и тарифная ставка; ставки и коэффициенты единой тарифной сетки (ЕТС); налоговые ставки и льготы на Фонд оплаты труда;

б) *от предпринимательской деятельности* – коэффициенты реализованного наложения валовых доходов от продажи товаров физическими лицами; регистрация и контроль индивидуальных предпринимателей из ближнего зарубежья; кредитная поддержка предприятий и организаций на закупку сельскохозяйственных продуктов у населения;

в) *от владения собственностью* – ставки депозитов населения в банках; ставки выплат страховых взносов; дивиденды распределенных доходов корпораций и государственных обязательств (ценных бумаг); вторичный рынок не-

движимости (в т.ч. рынок земли);

г) *законы и нормативно-правовые акты*, регулирующие оплату труда работников бюджетной и внебюджетной сфер, предпринимательскую деятельность; а также права собственности и получение от нее доходов.

*Инструментами* получения доходов населения от *вторичного распределения доходов* являются: налогово-бюджетная система; государственные и частные фонды социального страхования; избирательность (критерии нуждаемости) и адресность; ставки, установленные государством, по различным видам пособий; фонды некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКОДХ); законы и нормативно-правовые акты, регулирующие предоставление населению социальных трансфертов в денежной и натуральной формах.

## **Механизмы использования доходов и фактическое конечное потребление населения.**

Главным индикатором, отражающим качественное повышение благосостояния населения является увеличение размеров и улучшение структуры расходов на фактическое конечное потребление домашних хозяйств. Рост расходов домашних хозяйств во многом зависит как от масштаба располагаемого дохода, так и от изменения индекса потребительских цен, от объема товаров и услуг в натуральной форме, получаемых от органов государственного управления и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКОДХ), от численности получателей социальных трансфертов в натуральной форме и их доступности.

Располагаемый доход населения используется либо для *конечного потребления*, либо для сбережения.

*Потребление* – это деятельность, заключающаяся в использовании товаров или услуг институциональными единицами. Существует два совершенно различных вида потребления: *промежуточное* и *конечное потребление*. *Промежуточное потребление* отражает стоимость товаров и услуг, потребляемых в процессе производства другой продукции (за исключением основных фондов, потребление которых учитывается как потребление основного капитала). *Конечное потребление* охватывает товары и услуги, используемые индивидуальными домашними хозяйствами или обществом в целом для удовлетворения своих индивидуальных или коллективных нужд и потребностей.

*Сбережение* представляет собой часть располагаемого дохода, не израсходованную на конечное потребление товаров и услуг. Часть сбережений населения могут быть использованы для инвестирования экономики путем депозитных вкладов в учреждениях банковской системы, для приобретения государственных ценных бумаг и ценных бумаг (акций) нефинансовых корпораций, для купли-продажи недвижимости и иностранной валюты в целях сохранения курса национальной валюты в случае ее обесценения. Остальная часть сбережений населения сохраняется в форме наличных денег в «чулке», как надежный вид

сохранения сбережений с позиций населения. Последнее, главным образом объясняется недоверием населения к институтам денежно-кредитной системы зародившимися в период рыночных преобразований.

*Расходы, приобретение и использование.* Различие между расходами на конечное потребление и фактическое конечное потребление связано с различием более общего характера – между расходами на товары и услуги и их приобретением и использованием.

*Расходы* – это сумма, уплачиваемая покупателем (или которую покупатель готов заплатить) в обмен на товары и услуги, поставляемые продавцом либо самому покупателю, либо другой институциональной единице, указанной покупателем. Покупатель, принимающий обязательства об оплате, не обязательно становится собственником товаров и услуг, например, органы государственного управления или НКВДХ оплачивают товары и услуги, поставляемые домашним хозяйствам, и сами не являются собственниками этих товаров и услуг.

Расходы на товары или услуги имеют место в момент, когда покупатель принимает обязательства перед продавцом. Обычно, это момент, когда: а) право собственности на товар переходит от продавца к новому владельцу; или б) поставка услуги завершается производителем к удовлетворению потребителя.

*Приобретение* товаров и услуг институциональными единицами имеет место, когда они становятся новыми владельцами этих товаров и услуг или когда завершается поставка предоставляемых им услуг. Стоимость товаров и услуг, приобретенных институциональной единицей или сектором складывается из стоимости товаров и услуг, приобретенных посредством расходов и из стоимости товаров и услуг, полученных посредством трансфертов в натуральной форме, за вычетом стоимости товаров и услуг, переданных другим единицам.

*Использование* товаров и услуг имеет место, когда институциональные единицы используют их в процессе производства или непосредственного удовлетворения нужд или потребностей человека.

В случае с товарами, между *приобретением* и *использованием* проводится четкое различие. Приобретая товары, производители могут хранить их на протяжении определенного периода до их физического использования в процессе производства. Домашние хозяйства могут хранить потребительские товары до их использования для удовлетворения своих нужд или потребностей. Существует не так много скоропортящихся товаров, которые приходится использовать незамедлительно [84, с. 216].

В случае же с услугами различие между приобретением и использованием не всегда имеет практический смысл. Поставляемые единицам услуги автоматически сказываются на состоянии этих единиц, и для извлечения из них пользы может не потребоваться никаких дополнительных действий.

*Потребление* – это вид деятельности, заключающийся в использовании товаров и услуг для удовлетворения индивидуальных или коллективных нужд или потребностей человека. Функции потребления (отражающие полезность потребленных товаров и услуг в зависимости от их количества) характеризуют использование товаров и услуг, а не расходы или потребление. Для измерения потребления как вида деятельности, необходимо воспользоваться процедурами учета, аналогичными тем, которые применяются в учете производства, где проводится четкое различие между покупкой товаров для использования в производстве и их последующим использованием в качестве вводимых ресурсов [84, с. 216].

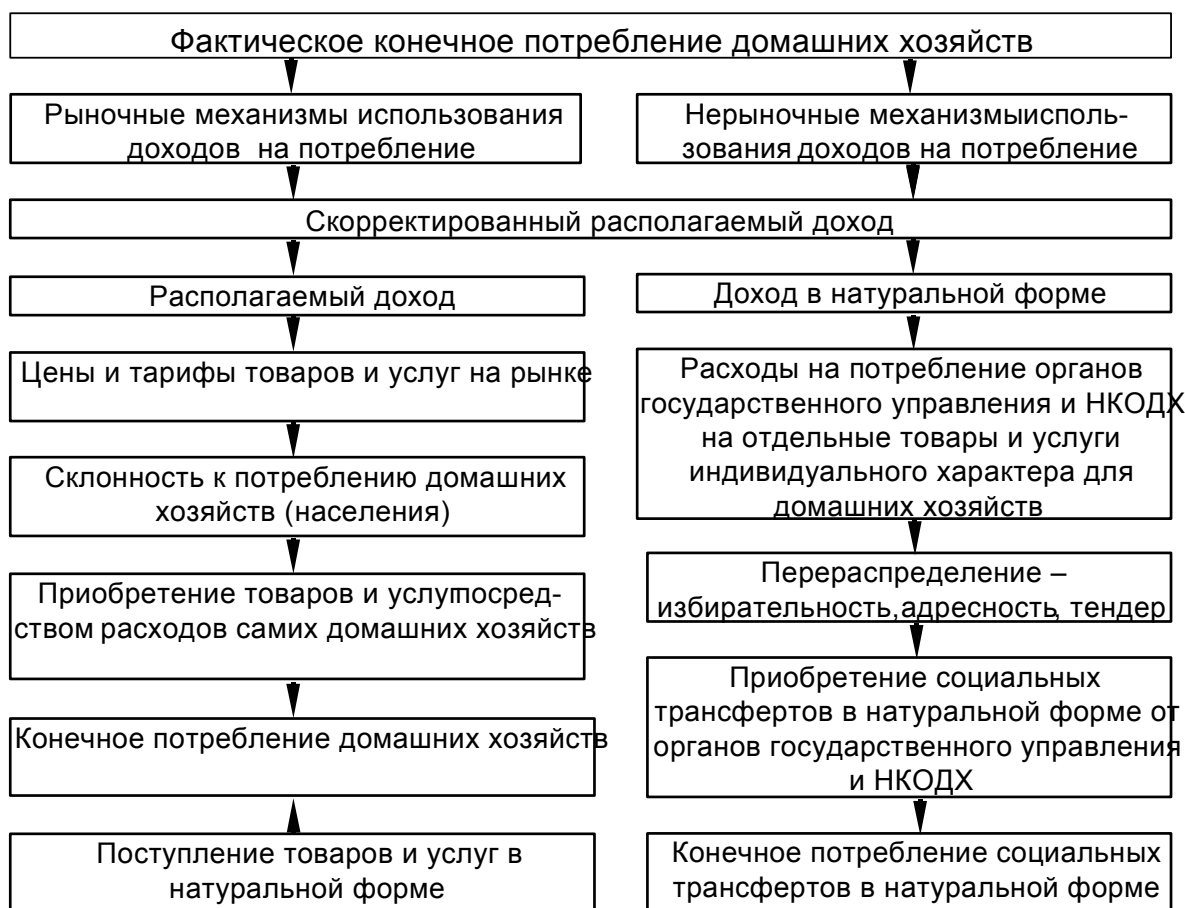
На практике потребление домашних хозяйств согласно СНС-93 измеряется только по расходам и приобретению.

*Потребительские товары и услуги* – это товары и услуги, используемые домашними хозяйствами, НКВДХ и государственными органами для непосредственно удовлетворения индивидуальных нужд и потребностей или коллективных нужд членов общества.

*К потребительским товарам и услугам индивидуального характера* относятся товары и услуги, которые приобретаются и используются домашними хозяйствами в целях удовлетворения нужд и потребностей его членов. Такие

товары и услуги всегда можно купить или продать на рынке, хотя они могут также предоставляться бесплатно или по ценам, не являющимся экономически значимыми, в виде трансфертов в натуральной форме. Фактически все товары и большинство услуг имеют индивидуальный характер.

*Механизмы использования скорректированного располагаемого дохода на фактическое конечное потребление населения.* Основные механизмы использования доходов населения на конечное потребление и на фактическое конечное потребление подразделяются на рыночные и нерыночные (рис. 1.4.5).



**Рис. 1.4.5 Механизмы использования скорректированного располагаемого дохода на фактическое конечное потребление населения.**

*Рыночные механизмы использования доходов домашних хозяйств* широко применяются в приобретении товаров и услуг посредством расходов самих домашних хозяйств. Население, имея располагаемый доход, приобретает товары и услуги по рыночным ценам (или тарифам) на потребительском рынке, а значит, их количество во многом зависит от максимальной суммы дохода, которую оно может позволить себе израсходовать и от уровня цен и тарифов на товары и ус-

луги, устанавливаемые на потребительском рынке в соответствии со спросом и предложением на них. Хотя на некоторые виды услуг (энергоносителей), тарифы устанавливаются административными методами, обходя рыночные механизмы. Обычно это осуществляется администрациями муниципальных образований, которые регулярно и необоснованно увеличивают тарифы на услуги энергоносителей.

Следует заметить, что расходы домашних хозяйств на конечное потребление также включают *условно исчисленные расходы*, понесенные домашними хозяйствами – резидентами на товары и услуги индивидуального потребления. К ним относятся: расходы домашних хозяйств, являющихся владельцами некорпоративных предприятий; бартерные сделки; расходы на товары и услуги; полученный доход в натуральной форме; расходы на товары и услуги, производимые для собственного потребления и т.д.

Как указано выше объем расходов на товары и услуги домашних хозяйств зависит не только от уровня цен и тарифов на потребительском рынке, но и от *склонности к потреблению*. Склонность к потреблению населения отражает функциональную зависимость между располагаемым доходом и доходом, который используется на конечное потребление домашних хозяйств и рассчитывается как отношение расходов на товары и услуги к располагаемому доходу.

Основными субъективными факторами (мотивами или стимулами) определяющими склонность к потреблению являются: осторожность; предусмотрительность; расчетливость; независимость; предприимчивость; гордость и скупость; стремление к лучшему [21, с.171]. «Сила всех этих мотивов будет резко меняться в зависимости от характера существующих институтов и экономической структуры рассматриваемого нами общества, в зависимости от привычек, создаваемых расовыми особенностями, уровнем образования, условностями, религией, существующими представлениями о морали, в зависимости от преобладающих в настоящее время надежд и прошлого опыта, от масштабов наличных производственных мощностей и их технического уровня, от господствующих форм распределения богатства и установившегося уровня жизни»

[21, с.173].

Таким образом, домашние хозяйства подавляющую часть товаров и услуг приобретают за счет своих доходов, и при этом они широко используют рыночные механизмы, небольшая часть потребительских товаров приобретается в натуральной форме (в счет собственного производства и т.д.) с использованием нерыночных правил.

*Нерыночные механизмы использования доходов на конечное потребление* широко применяются в получении домашними хозяйствами социальных трансфертов в натуральной форме от органов государственного управления или НКВДХ.

Величина социальных трансфертов в натуральной форме полученных домашними хозяйствами во многом зависит от размера расходов на товары и услуги индивидуального характера органов государственного управления и НКВДХ, а также от порядка распределения таких товаров и услуг различными домашними хозяйствами.

Расходы органов государственного управления и НКВДХ на самые разнообразные виды потребительских товаров и услуг включают расходы либо на коллективные услуги, либо на отдельные товары и услуги индивидуального характера. Расходы органов государственного управления финансируются главным образом за счет налогов и других государственных доходов, а расходы НКВДХ в основном покрываются за счет взносов по подписке, отчислений, пожертвований и доходов от собственности.

Расходы на конечное потребление (индивидуального характера) органов государственного управления и НКВДХ включают расходы на продукцию *рыночных и нерыночных производителей*.

*Расходы на продукцию нерыночных производителей* предоставляют индивидуальным домашним хозяйствам в целом бесплатно или по экономически незначимым ценам, составляют основную часть расходов государственных органов и НКВДХ на конечное потребление. Различие между затратами на нерыночные процессы производства и выпуском соответствующей продукции имеет



особо важное значение, поскольку расходы государственных органов и НКОДХ на конечное потребление должны осуществляться только на выпущенную продукцию. Величина таких расходов равна условно исчисленной стоимости нерыночной продукции за вычетом любых поступлений от реализации [84, с. 221].

Государственные органы и НКОДХ приобретают также потребительские товары и услуги, производимые *рыночными производителями* и поставляемые напрямую домашним хозяйствам. При этом роль государственных органов и НКОДХ сводится к оплате товаров и услуг и к *обеспечению их распределения домашним хозяйствам* в виде социальных трансфертов в натуральной форме. Государственные органы и НКОДХ не занимаются никакой дополнительной переработкой таких товаров и услуг, а их расходы считаются не промежуточными, а конечными. Заметим, что государственные органы и НКОДХ при приобретении потребительских товаров и услуг, производимых рыночными производителями используют рыночный механизм – тендер для приобретения потребительских товаров и услуг по наиболее низким ценам (или тарифам). Однако основным механизмом является нерыночный метод распределения этих товаров и услуг осуществляемый на основе избирательности и доступности. Нужно заметить, что с точки зрения социально-экономической политики, порядок распределения этих товаров и услуг может играть не менее важную роль, чем общая сумма расходов.

Порядок распределения социальных трансфертов главным образом находится в зависимости от принятой национальной модели благосостояния, а также от возникающих определенных событий и обстоятельств, например: болезнь, жилищные условия, получение образования, семейные обстоятельства и т. д.

Таким образом, в основе конечного потребления социальных трансфертов домашними хозяйствами лежит нерыночный механизм – распределение таких товаров и услуг между домашними хозяйствами органами государственного управления и НКОДХ. Нерыночное распределение главным образом обуслов-

лено различием прирожденных и приобретенных способностей и распространяются на лиц, не обладающих ими (инвалиды, престарелые, безработные и т.п.). Неустранимость и неизбежность этих различий определяют объективную необходимость и суть нерыночного распределения социальных трансфертов в натуральной форме (в том числе социальных трансфертов в денежной форме).

*Фактическое конечное потребление домашних хозяйств*, можно определить как стоимость потребительских товаров и услуг, приобретенных ими через торговую сеть и полученных от государственных учреждений и НКОДХ, которые используются ими для удовлетворения своих потребностей. Величина фактического конечного потребления домашних хозяйств выводится по сумме следующих компонентов: [84, с. 221].

а) величина расходов домашних хозяйств на потребительские товары и услуги, включая расходы на нерыночные товары и услуги, реализуемые по экономически незначимым ценам;

б) величина расходов государственных органов на потребительские товары и услуги индивидуального характера, предоставляемые домашним хозяйствам в качестве социальных трансфертов в натуральной форме;

в) величина расходов НКОДХ на потребительские товары и услуги индивидуального характера, предоставляемые домашним хозяйствам в качестве социальных трансфертов в натуральной форме.

В пункте «а» широко используются рыночные механизмы использования доходов населения на конечное потребление, а в пунктах «б» и «в» – нерыночные механизмы использования дохода в натуральной форме.

В регионах Севера уровень среднедушевого конечного потребления и фактического конечного потребления домашних хозяйств должен быть намного выше среднероссийского показателя. Это превышение, при прочих равных условиях, обусловлено необходимостью восстановления повышенных затрат энергии и сил из-за проживания в дискомфортных природно-климатических условиях. Высокий уровень фактического конечного потребления является необходимым условием воспроизводственного процесса жизнедеятельности насе-

ления на Севере.

Жителям северных регионов свойственно использование определенной части располагаемого дохода на фактическое конечное потребление – приобретение товаров и услуг за счет собственных расходов на территории южных районов страны и за рубежом и связано это главным образом с жизненной необходимостью восстановления физических сил жителей севера. Данное направление использования доходов на конечное потребление вполне оправданно, хотя оно нежелательно с точки зрения расширения внутрорегионального рынка, поскольку происходит миграция денег, которые через торговую сеть могли бы быть направлены на развитие экономики региона. Но, тем не менее, первое направление более предпочтительно, поскольку способствует прямому качественному улучшению благосостояния северян и является необходимым условием, обеспечивающим полноценность воспроизводственного процесса жизнедеятельности населения северного региона.

Итак, основные механизмы использования доходов населения на конечное потребление и фактическое конечное потребление подразделяются на рыночные и нерыночные.

Рыночные механизмы действуют при приобретении товаров и услуг на рынке посредством расходов самих домашних хозяйств и включают два вида: склонность к потреблению населения и цены и тарифы на потребительские товары и услуги на рынке (включая регулируемые).

Нерыночные механизмы в основном используются при предоставлении социальных трансфертов в натуральной форме домашним хозяйствам органами государственного управления и некоммерческими организациями, обслуживающими домашние хозяйства (НКОДХ). К ним относятся: избирательность (критерии нуждаемости), адресность и тендер для покупки товаров и услуг рыночных товаропроизводителей.

## **II. Особенности формирования и совершенствования механизмов регулирования благосостояния населения в Республике Коми**

В данной главе исследуются результаты регулирующего действия механизмов формирования располагаемого и скорректированного располагаемого дохода населения, а также механизмов использования этих доходов на конечное и фактическое потребление конечное населения. В ходе анализа последствий регулирования выявляются региональные особенности формирования и использования первичных и вторичных доходов населения, позволяющие определить те механизмы, которые частично или полностью не срабатывают. Последующий анализ причин неэффективного действия либо полного несрабатывания этих механизмов позволяет определить меры по их совершенствованию.

### **2.1. Региональные особенности формирования первичных и вторичных доходов населения**

*Первичные денежные доходы населения.* К ним относятся доходы, полученные домашними хозяйствами в результате их участия в производственных процессах или владения финансовыми и нефинансовыми активами. Отметим высокую долю первичных доходов в общей сумме номинальных денежных доходов населения, которая в 2001г. составила 89,8 и в 2002 г. 88,8% (табл.2.1.1). Однако эти данные являются сильно завышенными, поскольку в структуре первичных доходов значительный удельный вес занимают скрытые доходы – заработная плата и доходы от предпринимательской деятельности, суммарная доля которых в номинальных денежных доходах составила 29,1% в 2001г. и 28,5% в 2002г. Если из первичных доходов населения извлечь скрытые доходы, то их доля в общих денежных доходах существенно сократится – до 60,7% в 2001 и 60,3% в 2002г. Полученные после вычета скрытых доходов величины первичных доходов домашних хозяйств более достоверны и находятся ближе к истине, поскольку в регионе сохраняется весьма высокий удельный вес лиц с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – 21,5% в 2002г., при 10% пороговом значении.

Первичные денежные доходы населения включают: *доходы от участия в процессе производства* – оплаты труда наемных работников и доходы от предпринимательской деятельности; *доходы от собственности* – проценты, уплаченные физическим лицам, дивиденды от распределенного дохода корпорации, выплаты доходов по государственным и другим ценным бумагам, предварительная компенсация, начисленная по вкладам граждан, доходы от продажи недвижимости на вторичном рынке.

За 2001 – 2002 гг. структура первичных доходов населения не претерпела каких либо заметных изменений. Незначительно сократилась доля доходов от участия населения в процессе производства (с 58,1 до 57,0%) и несколько увеличились доходы от собственности, удельный вес которых возрос с 1,8 до 2,9% (Табл.2.1.1).

В долгосрочной ретроспективе отмечены негативные изменения в структуре доходов от участия населения в процессе производства республики. За 1993 – 2002 гг. доля оплаты труда наемных работников (включая выплаты социального характера) в общей сумме номинальных денежных доходов уменьшилась с 72,1 до 46,5%. Для сравнения укажем, что по России эта тенденция выражена менее резко – с 77,2 до 64,6%. [73, с. 179] (табл. 2.1.2).

Основными причинами резкого уменьшения доли оплаты труда наемных работников являются низкий удельный вес фонда оплаты труда в себестоимости производимой продукции, большой объем задолженности заработной платы перед работниками внебюджетной сферы и широкое использование «зарплатных схем» между нефинансовыми корпорациями и страховыми компаниями. Заметим, что доля оплаты труда в общей сумме денежных доходов населения развитых стран, например, в Германии составляет 58%, в США – 71%, в Японии – 94% [83, с. 69]. Это подтверждает необходимость восстановления роли оплаты труда как основного источника доходов населения.

Таблица 2.1.1

Источники формирования денежных доходов населения Республики Коми в 2001 – 2002 гг. \*

Показатели	Тыс. руб.		%	
	2001	2002	2001	2002
<b>1</b>	<b>2</b>	<b>3</b>	<b>4</b>	<b>5</b>
<b>Номинальные доходы, всего (I+II)</b>	<b>60417687</b>	<b>76051957</b>	<b>100</b>	<b>100</b>
<b>I. Первичные доходы, всего</b>	<b>54274787</b>	<b>67499849</b>	<b>89,8</b>	<b>88,8</b>
<b>Доходы от участия в процессе производства</b>	<b>52724851</b>	<b>65026050</b>	<b>87,2</b>	<b>85,5</b>
<b>Оплата труда наемных работников</b>	<b>27958378</b>	<b>35417350</b>	<b>46,3</b>	<b>46,5</b>
Оплата труда гражданских служащих	25931781	31997855	42,9	42,0
Денежное довольствие военнослужащих	427022	1333702	0,7	1,8
Компенсация налога на доходы физических лиц	54588	67502	0,1	0,1
Доходы наемных работников от предприятий и организаций, кроме оплаты труда	1544987	2018291	2,6	2,6
Выплаты социального характера	1007390	1392694	1,7	1,8
Выдачи на расходы, не относящихся к ФЗП, и выплатам социального характера	532860	558972	0,9	0,7
Выплаты социального характера военнослужащим	4737	66625	0,0	0,1
<b>Доходы от предпринимательской деятельности</b>	<b>7151473</b>	<b>7971700</b>	<b>11,8</b>	<b>10,5</b>
От оказания услуг физическими лицами	985495	1364896	1,6	1,8
Валовые доходы от продажи товаров физическими лицами	6073200	6544479	10,1	0,9
От продажи сельхозпродуктов и сырья предприятиям и организациям	92778	62325	0,1	0,1
<b>Скрытые доходы: заработная плата и доходы от предпринимательской деятельности</b>	<b>17615000</b>	<b>21637000</b>	<b>29,1</b>	<b>28,5</b>
<b>Доходы от собственности</b>	<b>1089598</b>	<b>2220536</b>	<b>1,8</b>	<b>2,9</b>
Дивиденды	301185	667311	0,5	0,8
Проценты, уплаченные физическим лицам по депозитам (включая валютные)	367502	512745	0,6	0,7
Выплаты доходов по государственным и другим ценным бумагам	224067	280248	0,4	0,4
Предварительная компенсация, начисленная по вкладам граждан (по данным Сбербанка России)	32640	93114	0,0	0,1
Доходы от продажи недвижимости на вторичном рынке	164204	667118	0,3	0,9
<b>Доходы населения от продажи иностранной валюты</b>	<b>852294</b>	<b>855973</b>	<b>1,4</b>	<b>1,1</b>
<b>Расчет сальдо по переводам</b>	<b>-391956</b>	<b>-602710</b>	<b>- 0,6</b>	<b>- 0,7</b>

1	2	3	4	5
<b>II. Вторичные доходы, всего</b>	<b>6142900</b>	<b>8552108</b>	<b>10,2</b>	<b>11,2</b>
<b>Социальные трансферты</b>	<b>6142900</b>	<b>8552108</b>	<b>10,2</b>	<b>11,2</b>
<b>Пособия по социальному обеспечению</b>	<b>5372171</b>	<b>7270395</b>	<b>8,9</b>	<b>9,6</b>
<b>Пенсии</b>	<b>4102752</b>	<b>5703335</b>	<b>6,8</b>	<b>7,5</b>
из бюджета Пенсионного фонда	3781077	5389985	6,2	7,1
из Федерального бюджета	220750	313159	0,4	0,4
из средств негосударственных пенсионных фондов	-	191	-	0,0
из средств предприятий и организаций	100925	-	0,2	-
<b>Выплаты из Фонда социального страхования РФ</b>	<b>1005383</b>	<b>1362277</b>	<b>1,7</b>	<b>1,8</b>
по временной нетрудоспособности	877316	1111354	1,5	1,5
по беременности и родам	65874	106849	0,1	0,1
при рождении ребенка	17499	57267	0,0	0,1
по уходу за ребенком до 1,5 лет	20941	54515	0,1	0,1
по уходу за детьми – инвалидами	3747	5124	0,0	0,0
на возмещение стоимости гарантированного перечня услуг и социального пособия на погребение	1977	2037	0,0	0,0
Единовременное пособие женщинам, ставшим на учет в медучреждения с ранним сроком беременности	-	1480	-	0,0
Прочие выплаты и пособия	18029	23651	0,0	0,0
<b>Страховые возмещения от страхования жизни</b>	<b>119516</b>	<b>5739</b>	<b>0,2</b>	<b>0,0</b>
<b>Пособия по безработице</b>	<b>83884</b>	<b>141506</b>	<b>0,1</b>	<b>0,2</b>
<b>Стипендии</b>	<b>60636</b>	<b>57538</b>	<b>0,1</b>	<b>0,1</b>
<b>Другие социальные трансферты</b>	<b>770729</b>	<b>1281713</b>	<b>1,3</b>	<b>1,6</b>
Ежемесячные пособия на каждого ребенка до 16 (18) лет	201321	321980	0,3	0,4
Страховые возмещения (кроме страхования жизни)	542205	938353	0,9	1,2
Социальная помощь гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие аварии на Чернобыльской АЭС	19672	11207	0,1	0,0
Выигрыши по лотереям	7531	10173	0,0	0,0
<b>Располагаемые денежные доходы (I+II минус обязательные платежи и взносы)</b>	<b>56445891</b>	<b>71034022</b>		
<b>Обязательные платежи и разнообразные взносы</b>	<b>3971796</b>	<b>5017935</b>		
<b>Реальные располагаемые денежные доходы (скорректированные на индекс потребительских цен)</b>	<b>46843063</b>	<b>62310546</b>		

\* Рассчитано по: данным «Баланса денежных доходов и расходов населения Республики Коми» в 2001.-2003гг. (отдел экономико-статистического анализа и организации работ Госкомстата РК).

Таблица 2.1.2

*Структура денежных доходов населения Республики Коми в 1993-2002 гг.\**

Показатели	1993*	1995	1998	2000	2002
<b>Денежные доходы, всего**</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>
в том числе:					
оплата труда	72,1	58,1	46,5	53,7	46,4
Социальные выплаты	11,1	11,4	12,9	11,2	11,6
доходы от собственности	2,0	5,1	3,1	3,1	2,9
доходы от предпринимательской деятельности***	14,8	9,2	8,1	15,6	11,0
Скрытые доходы: оплата труда и от предпринимательской деятельности		16,2	29,4	16,4	28,1

Источник: \*Статистический ежегодник Республики Коми, –Сыктывкар: Госкомстат РК., 2003. –С. 75.

\*\* включены пособия по социальному обеспечению, возмещение расходов

\*\*\* в доходы от предпринимательской деятельности включена скрытая заработная плата

*Предпринимательский доход* представляет собой доход лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Этот доход включает: доходы от продажи услуг физическим лицам; валовые доходы от продажи товаров физическими лицами (доходы от продажи товаров на вещевых, смешанных и продовольственных рынках и индивидуальными предпринимателями за пределами рынка); доходы от продажи сельхозпродуктов и сырья предприятиям и организациям.

За 2001–2002гг. мало изменилась доля доходов от предпринимательской деятельности в общей сумме номинальных денежных доходов населения. Этот показатель колеблется вокруг отметки 11% (по России– 12,4% в 2001г.). Однако на данном этапе развития рыночных отношений в стране их уровень значительно уступает уровню, который сложился в развитых странах (16 – 18 % от всех денежных доходов населения).

Заметим, что именно в доходах от предпринимательской деятельности есть лазейка для сокрытия доходов, поскольку физические лица, работающие на вещевых, смешанных и продовольственных рынках почти в два раза занижают объем выручки от продажи товаров. Более того, на этих рынках большин-



ство индивидуальных предпринимателей (физических лиц) составляют лица, приехавшие из ближнего зарубежья, и эти скрытые доходы они отправляют за пределы страны, т.е. происходит утечка капитала или нелегальный вывоз капитала из страны. Поэтому государственные органы на федеральном и региональном уровнях должны разработать соответствующие меры, чтобы закрыть эту лазейку и сузить этот канал оттока капитала.

*Доходы от собственности* – это доходы, получаемые домашними хозяйствами (или населением) в результате владения финансовыми или материальными произведенными активами. На данном этапе развития доходы от собственности включают: проценты, уплаченные физическими лицами; дивиденды от распределенного дохода корпораций; выплаты доходов по государственным и другим ценным бумагам; предварительная компенсация, начисленная по вкладам граждан; доходы от продажи недвижимости на вторичном рынке. В связи с отсутствием в республике владельцев крупных сельскохозяйственных земель в этот перечень не включена рента – как один из видов доходов от собственности.

За последние годы отмечены позитивные изменения в движении доходов от собственности, их доля в денежных доходах населения республики возросла с 1,8% в 2001г. до 2,9% в 2002г. В основном это увеличение получено за счет роста доходов от продажи недвижимости на вторичном рынке, дивидендов от распределенного дохода корпорации. Однако их уровень в республике пока еще значительно ниже, чем в целом по стране (5,8% в 2001г.) [73, с.179].

Основными факторами, сдерживающими рост доходов от собственности домашних хозяйств являются: недоверие населения к учреждениям банковской системы, в частности к коммерческим банкам, инвестиционно-финансовым компаниям, профессиональным участникам рынка ценных бумаг; слабая защита прав собственности; неразвитость рынка купли-продажи сельскохозяйственных земель.

Таким образом, характерными особенностями денежных доходов населения республики, полученных в результате *распределения первичных доходов*

экономики являются: низкий уровень доходов от участия в процессе производства, особенно оплаты труда наемных работников и доходов от предпринимательской деятельности и большой объем задолженности перед работниками внебюджетной сферы; широкое использование «зарплатных схем» между предприятиями и страховыми организациями; относительно высокие объемы скрытой оплаты труда и скрытых доходов от предпринимательской деятельности; очень малый размер доходов от собственности, в частности от процентов, уплаченных физическим лицам по банковским депозитам, от выплат доходов по государственным и другим ценным бумагам, мизерная сумма предварительной компенсации начисленной по вкладам граждан и полное отсутствие доходов от ренты. Позитивным моментом можно считать – заметный рост в 2002 г. объемов оплаты труда наемных работников и доходов от собственности.

***Вторичные денежные доходы населения.*** Это доходы, полученные домашними хозяйствами в результате вторичного распределения доходов экономики, и отражают социальные трансферты в денежной форме.

Социальные трансферты в денежной форме включают *социальные пособия (пособие по социальному страхованию и пособие по социальной помощи) и другие социальные трансферты.*

Отличительным признаком пособий по социальной помощи от пособий по социальному страхованию являются условия предоставления – вне рамок организованных программ социального страхования, хотя они удовлетворяют те же нужды населения, которые покрывают пособия по социальному страхованию.

В республике практически не используется, как таковая, форма пособий по социальной помощи, а потому в работе анализу и оценке будут подвергнуты только пособия по социальному обеспечению и другие социальные трансферты.

При расчете баланса денежных доходов и расходов населения Комитет государственной статистики Республики Коми статью «пособия по социальному обеспечению, возмещение расходов» включается в денежные доходы населения. Например, расходы на изготовление и ремонт протезно-ортопедических

изделий, расходы на обеспечение инвалидов транспортными средствами или компенсация расходов на транспортное обслуживание вместо получения трансферта и т. д. Однако согласно СНС-93 эта статья входит в состав социальных трансфертов в натуральной форме. За вычетом из денежных доходов населения республики расходов по этой же статье общая сумма их в 2002г. уменьшилась на 351 млн. рублей.

Общий объем социальных трансфертов в денежной форме в республике в 2002г. возрос в 1,4 раза и составил 8,6 млрд. рублей. В течение года произошел позитивный сдвиг – их реальный объем увеличился на 20%. Главным образом этот рост был получен за счет значительного увеличения объема пенсий и страховых возмещений (кроме страхования жизни) и других социальных трансфертов (табл. 2.1.1).

Структура денежных доходов населения за 1993 – 2002 гг. показывает, что динамика социальных трансфертов не претерпела каких либо заметных изменений. Их удельный вес в общей сумме денежных доходов в эти годы удерживался на отметке 11,4%. Это относительно низкий уровень и заметно ниже среднероссийского уровня, который в 2001г. составил 15,3% [73, с. 179] (табл.2.1.2.).

О низком уровне социальных трансфертов в денежной форме свидетельствует такой показатель как отношение объема этих трансфертов к валовому региональному продукту (ВРП). За 1995 - 2002гг. этот показатель увеличился с 6,1 до 9,7% ВРП. Между тем, объем социальных трансфертов должен быть не ниже уровня 15% ВРП. Низкий уровень социальных трансфертов еще одно подтверждение высокого уровня бедности населения в республике или большой доли лиц в общей численности населения с денежными доходами ниже прожиточного уровня – 21,1%, против порогового значения 10%.

Программы социального страхования могут иметь разную форму – от частных программ, организуемых для конкретных групп работников, работающих на одного работодателя, до программ социального обеспечения. В России на данном этапе социально-экономического развития наиболее распространенной

формой программ социального страхования являются программы социального обеспечения. Программы *социального обеспечения* – это программы, организуемые и контролируемые органами государственного управления с целью обеспечения социальными пособиями членов общества в целом или определенных групп населения.

В состав социальных трансфертов в денежной форме на данном этапе развития страны входят: *пособия по социальному обеспечению* – пенсии, выплаты из Фонда социального страхования РФ (по временной нетрудоспособности, по беременности и родам и т.д.), страховые возмещения от страхования жизни, пособия по безработице и стипендии; *другие социальные трансферты* – единовременные пособия на каждого ребенка до 16 (18) лет, страховые возмещения (кроме страхования жизни), социальная помощь гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, выигрыши по лотереям.

В составе вторичных денежных доходов населения республики в 2002г. подавляющая часть приходится на пособия по социальному обеспечению – 9,6% (из 11,2%) и на другие социальные трансферты – 1,6%.

Наибольший удельный вес в структуре пособий по социальному обеспечению занимают пенсии – 7,5%, различные выплаты из Фонда социального страхования РФ приходится – 1,8%. Очень малый удельный вес занимают пособия по безработице, страховые возмещения от страхования жизни и стипендии.

Основными причинными факторами малого объема пособий по социальному обеспечению населения являются большой объем просроченной задолженности по платежам в государственные социальные внебюджетные фонды, неизменность с 2001 г. денежной ставки по многим видам пособий (например, ежемесячного денежного пособия на каждого ребенка составляет всего 70 руб., ежемесячного пособия на детей одиноких матерей – 140 руб. и т.п.), наличие в составе Фонда социального страхования РФ (ФСС) нестраховых обязательств (санитарно-курортное обслуживание и т.п.) и финансовой невозможности орга-

нов регионального управления осуществить прибавки к этим пособиям.

Негативной стороной в структуре социальных трансфертов республики является низкий уровень *других социальных трансфертов*, хотя их доля в общем объеме номинальных денежных доходов населения возросла с 1,3% в 2001г. до 1,6% в 2002г. В основном этот рост был получен за счет увеличения объема страховых возмещений (кроме страхования жизни).

К негативным моментам в структуре других социальных трансфертов также относятся неразвитость таких их видов как: чистые страховые премии (кроме страхования жизни) – заработанная премия плюс дополнительная премия из доходов от собственности; текущие трансферты в пользу НКОДХ или денежные трансферты, получаемые от других институциональных единиц в форме членских взносов, взносов по подписке, добровольных пожертвований и т.д.

В 2001–2002 гг. отмечен позитивный сдвиг – существенное увеличение темпов роста располагаемых денежных доходов населения республики, составившее 125,8% и реальных располагаемых доходов достигших 133%. Высокие темпы роста последних, обусловлены резким повышением заработной платы работников нефтедобывающей и целлюлозно-бумажной промышленности и почти двукратным увеличением заработной платы работников бюджетной сферы (учителей, врачей и т.п.), а также низким индексом потребительских цен относительно 2001 года.

В 2001 г. среднедушевые располагаемые денежные доходы населения республики были в 1,5 раза выше среднероссийского показателя, что свидетельствует об исполнении минимально необходимых условий воспроизводственного процесса жизнедеятельности населения на Севере.

По экспертным оценкам жители республики в 2002г. за пределами региона расходовали от 3,2 до 3,6 млрд. руб. или 4 – 5 % располагаемых денежных доходов. С позиции восстановления физических сил жителей республики – это вполне нормальное направление использования доходов, обеспечивающее не-

обходимое условие воспроизводственного процесса жизнедеятельности населения северного региона.

Таким образом, характерными чертами *вторичных денежных доходов* населения республики являются: низкий уровень социальных трансфертов в денежной форме, в частности выплат из Фонда социального страхования РФ, страховых возмещений от страхования жизни; малый размер других социальных трансфертов и особенно единовременных пособий на каждого ребенка до 16 (18) лет; неразвитость пособий по социальной помощи (вне рамок программ социального страхования) и частных программ социального страхования с созданием специального фонда. Позитивной характеристикой можно считать заметный рост в 2002 г. по сравнению с предыдущим годом объемов пенсий и страховых возмещений (кроме страхования жизни).

***Социальные трансферты в натуральной форме (вторичные доходы).***

Они состоят из товаров и услуг индивидуального характера, предоставляемых как трансферты в натуральной форме домашним хозяйствам органами государственного управления (в том числе фондами социального обеспечения) и НКДОХ, независимо от того, приобретаются ли они на рынке или производятся как нерыночная продукция отмеченными выше институциональными единицами.

Для директивных органов более привлекательны трансферты в натуральной форме по сравнению с трансфертами в денежной форме, поскольку выделяемые ресурсы могут направляться на решение конкретных задач (например, в области образования и здравоохранения) и должны использоваться в соответствии с намерениями тех, кто их представляет. Получатели же денежных трансфертов распоряжаются полученными суммами по своему усмотрению.

Социальные трансферты в натуральной форме включают: пособия по социальному обеспечению, возмещение расходов; другие пособия по социальному обеспечению в натуральной форме (за исключением возмещения расходов); трансферты индивидуальных нерыночных товаров и услуг. На данном этапе развития не получили должного развития пособия по социальной помощи, а

наиболее распространенной формой являются товары и услуги, предоставляемые индивидуальным домашним хозяйствам нерыночными производителями в лице органов государственного управления (государственные учреждения) в виде индивидуальных услуг.

В 2001–2002 гг. в динамике социальных трансфертов в натуральной форме республики отмечен позитивный сдвиг, их общий объем возрос в 1,5 раза и составил 10,7 млрд. рублей (табл. 2.1.3.). Главным образом этот рост получен за счет заметного увеличения индивидуальных товаров и услуг, предоставляемых государственными учреждениями.

Таблица 2.1.3

*Источники формирования скорректированных располагаемых доходов населения в Республике Коми в 2001–2002 гг.\**

Показатели	В текущих ценах, млн. руб.		%	
	2001	2002	2001	2002
<b>Скорректированный располагаемый доход, всего (I+II)</b>	<b>63682129</b>	<b>81778217</b>	<b>100</b>	<b>100</b>
<b>I. Располагаемый доход, всего</b>	<b>56445891</b>	<b>71034022</b>	<b>88,6</b>	<b>86,9</b>
<b>II. Социальные трансферты в натуральной форме, всего</b>	<b>7236238</b>	<b>10744195</b>	<b>11,4</b>	<b>13,1</b>
Пособия по социальному обеспечению, возмещение расходов	40000	351000	0,1	0,4
<b>Товары и услуги индивидуального характера</b>	<b>7196238</b>	<b>10393195</b>	<b>11,3</b>	<b>12,7</b>
<b>Государственных учреждений</b>	<b>6804777</b>	<b>9744274</b>	<b>10,7</b>	<b>11,9</b>
образование	3082614	4650071	4,8	5,7
здравоохранение и физическая культура	2551103	3535317	4,1	4,3
культура и искусство	313406	372870	0,5	0,5
социальная политика	559619	841209	0,9	1,0
жилищное хозяйство	88137	122430	0,1	0,1
коммунальное хозяйство	209898	232377	0,3	0,3
<b>Индивидуальные услуги некоммерческих организаций, обслуживающие домашние хозяйства (НКОДХ)</b>	<b>391461</b>	<b>648921</b>	<b>0,6</b>	<b>0,8</b>
общественные организации	-	63060	-	0,1
образование	-	27150	-	0,0
здравоохранение и физическая культура	391461	515975	0,6	0,6
культура и искусство	-	42736		0,1

\* Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Коми, –Сыктывкар: Госкомстат РК, 2003. –С. 73,75.

За 2001–2002 гг. структура социальных трансфертов в натуральной форме в республике не претерпела каких-либо заметных изменений: доля индивиду-

альных услуг государственных учреждений в общей сумме скорректированного располагаемого дохода населения составила 10,7% – в 2001г. и 11,9% – в 2002 году, удельный вес индивидуальных услуг НКОДХ – ниже одного процентного пункта, что говорит о неразвитости в республике на данном этапе развития сектора некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства.

Весьма невелик объем пособий по социальному обеспечению, возмещение расходов, доля которых в 2002г. оказалась ниже одного процента от всей суммы социальных трансфертов в натуральной форме.

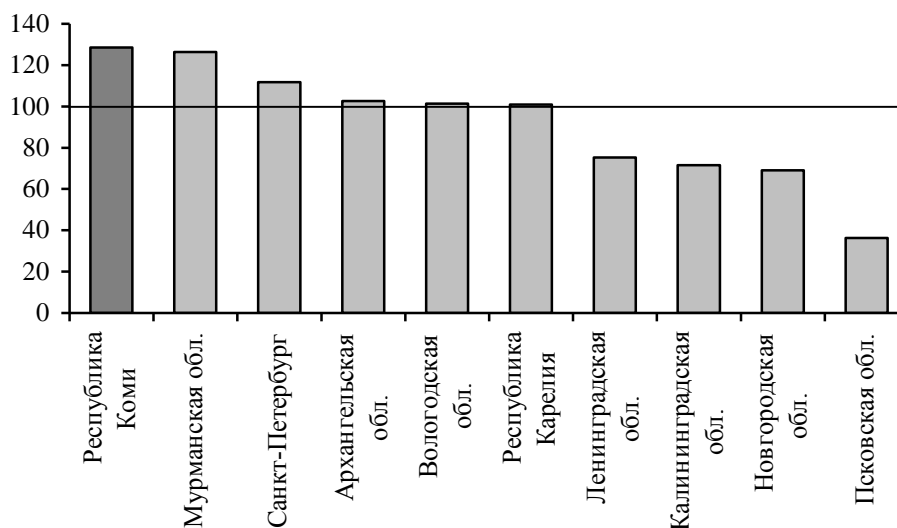
*В структуре индивидуальных услуг государственных учреждений* в республике в 2002г. преобладающая доля приходится на услуги образования, здравоохранения и физической культуры – 10% (из 11,9%), на социальную политику – 1%, на услуги остальных отраслей – менее одного процента. Аналогичная структура индивидуальных услуг государственных учреждений наблюдалась в 2001г.

*В структуре индивидуальных услуг некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКОДХ)* доминирующее положение занимают услуги здравоохранения и физической культуры, доля которых в 2002г. составила 0,6% от скорректированного располагаемого дохода населения. Очень низкий уровень услуг общественных организаций, образования, культуры и искусства, предоставляемых населению НКОДХ.

В 2001г. среднедушевая величина социальных трансфертов в натуральной форме в республике была на 45,6% выше среднероссийского показателя (по всем регионам Российской Федерации). Главным образом это превышение объясняется высокой стоимостью нерыночных индивидуальных товаров и услуг в связи с северным удорожанием и общими и в целом более широкими финансовыми возможностями региона относительно средних возможностей регионов РФ. Высокий уровень среднедушевых социальных трансфертов в натуральной форме является необходимым условием воспроизводственного процесса жизнедеятельности населения на Севере.



Республика Коми лидирует по величине среднедушевых социальных трансфертов в натуральной форме среди регионов Северо-Западного ФО. Здесь



этот показатель на 128,5% выше среднеокружного показателя (рис.2.1.1.).

**Рис. 2.1.1. Ранжирование регионов Северо-Западного федерального округа по величине среднедушевых социальных трансфертов в натуральной форме в 2001 г., в % к среднеокружному уровню.**

Скорректированный располагаемый доход населения равен располагаемому доходу плюс социальные трансферты в натуральной форме. В 2002г. их объем в республике возрос на 28,4% и составил 8,2 млрд. рублей. В основном этот рост получен за счет существенного увеличения социальных трансфертов в натуральной форме, где этот показатель за этот год возрос на 48%.

Таким образом, к негативным характеристикам социальных трансфертов в натуральной форме следует отнести: мизерный объем услуг некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКОДХ) в области образования и общественных организаций и пособий по социальному обеспечению, возмещение расходов; неразвитость пособий по социальной помощи в натуральной форме. В то же время позитивными характеристиками можно считать – существенный рост в 2002.г объема индивидуальных услуг государственных учреждений, в частности услуг в области образования и здравоохранения и физической культуры.

К позитивным моментам следует отнести: высокий уровень среднедушевого располагаемого дохода и среднедушевого скорректированного располага-

гаемого дохода, относительно аналогичных среднероссийских (по всем регионам РФ) и среднеокружных (Северо-Запад) показателей, свидетельствующий об обеспечении минимально необходимых условий воспроизводственного процесса жизнедеятельности населения на Севере.

## **2.2. Региональные особенности использования доходов на фактическое конечное потребление домашних хозяйств.**

Суть использования денежных доходов населения состоит в тех пропорциях, в которых домашние хозяйства распределяют свой располагаемый доход между *конечным потреблением* и *сбережением*. Существуют две модификации использования доходов населения, которые соответствуют двум концепциям взаимосвязи располагаемого дохода и потребления. В *первом варианте* отражаются располагаемый доход и расходы на потребительские товары и услуги, финансируемые за счет дохода. В *втором* – показываются потребительские товары и услуги, приобретенные и используемые домашними хозяйствами, причем товары и услуги могут приобретаться либо путем осуществления расходов, либо через социальные трансферты в натуральной форме.

В первом случае балансирующей статьёй являются сбережения населения, которые рассчитываются путем вычитания расходов на конечное потребление из располагаемого дохода. Во втором – балансирующая статья получается вычитанием фактического конечного потребления из скорректированного располагаемого дохода населения.

*Использование располагаемого денежного дохода населения: расходы на конечное потребление и сбережения.* Конечное потребление населения охватывает расходы на потребительские товары и услуги, приобретенные на потребительском рынке за счет своих располагаемых доходов. Их доля в общей сумме располагаемого дохода домашних хозяйств или средняя склонность к потреблению в республике в 2002г. составила 66,4%, против – 68,8% в 2001г. (табл.2.2.1). Аналогичный среднероссийский показатель (по всем регионам РФ) в 2001 г. составил 86,2%, в Архангельской и Мурманской областях средняя склонность к потреблению была также заметно выше, чем в Республике Коми и составила, соответственно, 77,5 и 72,3 %. Это свидетельствует о несоразмерности с уровнем доходов и низкого уровня конечного потребления населения в республике.

Таблица 2.2.1.

**Каналы использования располагаемого дохода населением  
Республики Коми в 2001-2002 гг.\***

Показатели	В текущих ценах, тыс. руб.		%	
	2001	2002	2001	2002
<b>1. Располагаемый доход, всего</b>	<b>56445891</b>	<b>71034022</b>	<b>100</b>	<b>100</b>
<b>2. Конечное потребление домашних хозяйств (расходы на потребительские товары и услуги)</b>	<b>38832489</b>	<b>47139641</b>	<b>68,8</b>	<b>66,4</b>
расходы на покупку товаров	30117355	36290348	53,4	51,1
расходы на покупку услуг	5424634	7004543	9,6	9,9
расходы на покупку товаров и услуг за пределами республики	3290500	3844750	5,8	5,4
<b>3. Сбережения населения, всего</b>	<b>17613402</b>	<b>23894381</b>	<b>31,2</b>	<b>33,6</b>
прирост (уменьшение) вкладов населения в банках	1401029	2131557	2,5	3,0
приобретение государственных и других ценных бумаг	125733	95251	0,2	0,1
расходы населения на покупку недвижимости	196537	685590	0,3	1,0
расходы населения на покупку валюты	1582173	2033874	2,8	2,9
изменение задолженности по кредитам	349702	680792	0,6	1,0
<b>Прирост денег на руках населения</b>	<b>9871500</b>	<b>11534250</b>	<b>17,5</b>	<b>16,2</b>
<b>Прочие</b>	<b>4086728</b>	<b>6733067</b>	<b>11,9</b>	<b>9,5</b>

\* Рассчитано по данным «Баланса денежных доходов и расходов населения Республики Коми» в 2001 - 2002 гг. (отдел экономико-статистического анализа и организации работ Госкомстата РК).

Главным образом, низкий уровень средней склонности к потреблению объясняется многочисленностью населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (высоким уровнем бедности) и сосредоточением большей части располагаемого дохода у работников нефтедобывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. В случае если будут повышены доходы бедной части населения, то они сразу же будут израсходованы на покупку товаров и услуг на потребительском рынке и заметно повысят объем конечного потребления. Мировая практика показывает, что такое поведение совершенно не свойственно слоям населения, обладающих высоким уровнем располагаемых доходов, у которых расходы на потребительские товары и услуги, как правило, занимают относительно малый вес.

В 2002г. отмечены позитивные изменения в общем объеме конечного потребления населения республики - на 21,4% возрос его общий объем, который составил 47,1млрд. рублей. В основном этот рост получен за счет заметного увеличения объема расходов на покупку услуг (на 29,1%) и на покупку товаров (на 20,5%). Одним из факторов роста расходов населения на потребительские товары и услуги в республике был относительно низкий индекс потребительских цен, который в 2002 г. составил 114%, против - 120,5% в 2001 году. В 2002 году резко возросли цены и тарифы на платные услуги - на 125,1%, в том числе цены на услуги дошкольного воспитания – в 1,8 раза, учреждений культуры, физической культуры и спорта, на ремонт обуви и часов - в 1,5 - 1,6 раза, на железнодорожный транспорт, газоснабжение, отопление и горячее водоснабжение – на 30 - 41%. Индекс цен на продовольственные товары в 2002г. составил 114,3%, в том числе на продукты питания - 115,2%, алкогольные напитки - 108,4%. Относительно низкий индекс цен и тарифов на потребительском рынке позволил домашним хозяйствам приобрести сравнительно большое количество товаров и услуг, поскольку темпы роста индекса потребительских цен (114%) были существенно ниже темпов роста реального располагаемого дохода населения (133%).

В 2002 году *структура конечного потребления* не претерпела каких либо заметных изменений. Как и прежде большой удельный вес в ней занимают расходы на покупку товаров - 51,1%. Расходы на покупку услуг составляют 9,9%, а на расходы на покупку товаров и услуг за пределами республики - 5,4%. Подобная структура конечного потребления населения республики наблюдалась в 2001г., хотя здесь отмечается некоторое снижение доли первого и третьего компонентов, и увеличение расходов на покупку услуг. Данную структуру конечного потребления населения можно считать оптимальной, поскольку больший удельный вес расходов населения на покупку услуг может иметь место только в крупных городах или мегаполисах.

***Функция конечного потребления населения*** отражает отношение потребительских расходов к располагаемому денежному доходу домашних хозяйств

или степень зависимости уровня потребительских расходов от уровня текущего располагаемого дохода или, возможно, от уровня дохода, полученного в недавнем прошлом.

Динамика функции конечного потребления населения в республике за 1993-2002 гг. показывает, что между располагаемым доходом и конечным потреблением существует тесная зависимость. Некоторое нарушение этой закономерности в 1998 году – несоразмерный с движением располагаемого дохода всплеск уровня конечного потребления, было обусловлено глубоким финансово-экономическим кризисом, когда население в целях приостановления обвала рубля или роста инфляции в массовом порядке приобретало в торговой сети почти все товары длительного пользования (рис. 2.2.1).

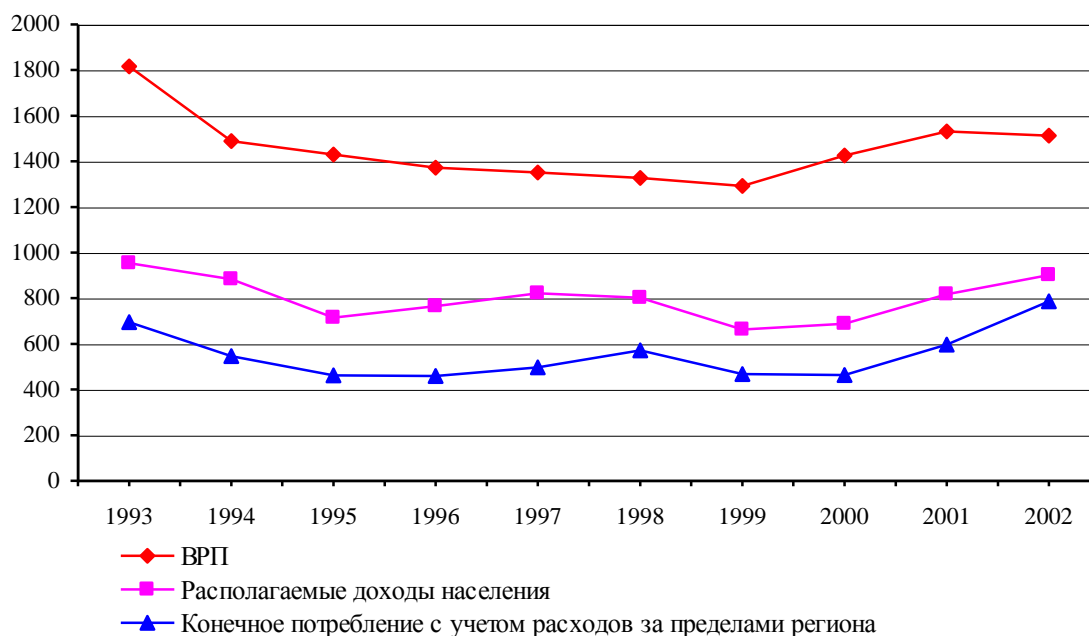


**Рис. 2.2.1** Взаимосвязь динамик располагаемого дохода и конечного потребления населения Республики Коми (в сопоставимых ценах 1993 г., млн. руб.)

**Циклическая функция конечного потребления** показывает изменение объема конечного потребления населения в зависимости от движения ВРП в фазах спада и подъема или циклические изменения во взаимосвязях между конечным потреблением, располагаемым доходом и валовым региональным продуктом. Поскольку субъекты федерации являются подсистемами более крупной системы – страны, то для регионов циклическая функция потребления проявля-

ется в изменении соотношения между объемом социальных трансфертов в денежной форме из федерального центра. Из этого следует, что объем конечного потребления, зависит не только от объема располагаемого дохода, но в определенной мере от особенностей той стадии цикла, на которой он был получен.

Динамика циклической функции конечного потребления населения республики вскрывает особенности формирования располагаемого дохода и конечного потребления в *фазе спада* ВРП (1993-1999 гг.) и в *фазе подъема* (2000-2002 гг.) (рис.2.2.2).



**Рис. 2.2.2. Взаимосвязь движения ВРП, располагаемого дохода населения и конечного потребления с учетом расходов за пределами Республики Коми (в сопоставимых ценах 1993 г., млн. руб.)**

В *фазе спада* ВРП республики в движении располагаемого дохода населения и конечного потребления выделяются три этапа. На первом этапе (1993-1995 гг.) располагаемый доход и конечное потребление следуют за движением ВРП, то есть, если сокращается объем ВРП, то, соответственно, сокращаются располагаемый доход и конечное потребление. На втором этапе (1996 – 1997гг.) у них наблюдаются разнонаправленные векторы движения, – сокращение объема ВРП сопровождается увеличением уровня располагаемого дохода и конечного потребления. Причем рост располагаемого дохода в этот период непосредственно связан с ликвидацией федеральным центром задолженности заработ-

ной платы работников бюджетной сферы республики. На третьем этапе (1998 – 1999гг.) – вновь наблюдается одно-векторное движение, за сокращением ВРП следует сокращение располагаемого дохода и конечного потребления. Всплеск конечного потребления в 1998 году связан с глубоким финансово-экономическим кризисом.

*В фазе подъема* – в период с 2000 по 2002 г. в республике вслед за ростом ВРП последовал рост располагаемого дохода и конечного потребления.

**Сбережения населения.** Они представляют собой часть располагаемого денежного дохода, неизрасходованную на конечное потребление товаров и услуг. Ее доля в общей сумме располагаемого дохода населения или, иначе говоря, средняя склонность к сбережению в республике в 2002 г. составила 33,6%, против 31,2% в 2001 г. (Табл. 2.2.1). При этом средняя склонность к сбережению в целом по России (по всем регионам РФ) в 2001 г. была существенно ниже, чем в Республике Коми – 13,8%. В соседних с Республикой Коми районах Севера – Архангельской и Мурманской областях, средняя склонность к сбережению была также заметно ниже, чем в республике.

В очень малых размерах используются сбережения населения для *инвестирования экономики* республики путем депозитных вкладов в банках и приобретения государственных и других ценных бумаг. Суммарная доля этих каналов использования сбережений населения в 2002 г. составила 3% от их общей суммы. За 2001–2002 гг. заметно возросла доля расходов населения на покупку недвижимости – с 0,3 до 1%, хотя достигнутый уровень все еще остается очень низким. В сравнении с другими видами использования сбережений населения достаточно высоким в 2002г. был удельный вес расходов населения на покупку валюты – 2.9%. В целом можно констатировать, что объем сбережений населения используемого в рамках организованного рынка республики очень мал и составил в 2002 г. всего 8% от всей суммы сбережений.

Очень большой объем сбережений сохраняется в виде денег на руках населения республики, удельный вес их в 2002 г. составил 16,2% всех сбережений. На наш взгляд, такое большое количество денег не может сохраняться ис-



ключительно в «чулках» населения, а значит, значительная часть их находится в нелегальном обороте, либо участвует в предпринимательской деятельности, либо используется в других сегментах регионального рынка.

Итак, в рассматриваемом периоде наблюдаются явные диспропорции в структуре использования располагаемых денежных доходов населения республики – большая часть сбережений, причем в виде наличных денег находятся внебанковского оборота, а значит, не приносят процентов, чистых премий, дивидендов и прибыли.

**Использование скорректированных располагаемых доходов населения: фактическое конечное потребление и сбережения.** Фактическое конечное потребление домашних хозяйств равно сумме их расходов на конечное потребление плюс сумма получаемых социальных трансфертов в натуральной форме от органов государственного управления и НКОДХ. Их доля в общем объеме скорректированного располагаемого дохода населения в 2002 г. составила 70,8%, против –72,4% в 2001 г. (табл. 2.2.2).

Таблица 2.2.2

**Каналы использования скорректированных располагаемых доходов населения Республики Коми в 2001-2002 гг.\***

Показатели	В текущих ценах, тыс. руб.		%	
	2001	2002	2001	2002
<b>1. Скорректированный располагаемый доход, всего</b>	<b>63682129</b>	<b>81778217</b>	<b>100</b>	<b>100</b>
<b>2. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств**</b>	<b>46068727</b>	<b>57883836</b>	<b>72,4</b>	<b>70,8</b>
<b>2.1 Расходы на потребление товаров и услуг</b>	<b>38832489</b>	<b>47139641</b>	<b>61,0</b>	<b>57,7</b>
<b>2.2 Социальные трансферты в натуральной форме</b>	<b>7236238</b>	<b>10744195</b>	<b>11,4</b>	<b>13,1</b>
Пособия по социальному обеспечению, возмещение расходов	40000	351000	0,1	0,4
Товары и услуги индивидуального характера	7196238	10393195	11,3	12,7
из них:				
государственных учреждений	6804777	9744274	10,7	11,9
индивидуальные услуги некоммерческих организаций, обслуживающие домашние хозяйства (НКОДХ)	391461	648921	0,6	0,8
<b>3. Сбережения населения, всего</b>	<b>17613402</b>	<b>23894381</b>	<b>27,6</b>	<b>29,2</b>

\*Расчитано по данным «Баланса денежных доходов и расходов населения Республики Коми» в 2001-2002 гг.; Статистический ежегодник Республики Коми, –Сыктывкар: Госкомстат РК, 2002. –С. 73, 75.

\*\*За исключением поступлений в натуральной форме

Аналогичный среднероссийский показатель (по всем регионам РФ) в 2001 г. был значительно выше республиканского и составил – 87,8%. Заметно выше, чем в республике он был в Архангельской и Мурманской областях, где составлял, соответственно, 81,6 и 75,7%, что свидетельствует о несоразмерности и низком уровне фактического конечного потребления населения в республике.

Очень большой удельный вес в структуре скорректированного располагаемого дохода занимают сбережения населения, доля которых в 2002 г. составила 29,2% (против –27,6% в 2001 г.). Для сравнения укажем, что среднероссийский показатель в 2001 г. был ниже и составил 12,2%. Ниже, чем в Республике Коми этот показатель был также в Архангельской и Мурманской областях, где составил, соответственно, – 18,4 и 24,3%. Все это, несомненно, свидетельствует о высоком уровне сбережений населения в республике.

Данные таблиц 2.2.1 и 2.2.2 подтверждают, что величина сбережений населения остается одинаковой независимо от того, рассчитывается она как разность между располагаемым доходом и расходами на конечное потребление или же как разность между скорректированным располагаемым доходом и фактическим конечным потреблением. В обоих случаях общая сумма сбережений в 2001 и 2002 гг. остается неизменной, составляя соответственно по годам, – 17,6 и 23,9 млрд. руб.

Таким образом, структура использования скорректированного располагаемого дохода населения также показывает наличие диспропорций между фактическим конечным потреблением и сбережениями населения: малый объем расходов на фактическое конечное потребление и большой объем сбережений.

***Фактическое конечное потребление домашних хозяйств.*** Главным индикатором, отражающим качественное повышение благосостояния населения является увеличение объема и улучшение структуры *фактического конечного потребления домашних хозяйств.*

В 2000 - 2002 гг. отмечены позитивные изменения в общем объеме фактического конечного потребления домашних хозяйств республики – на 90,7%

возрос его общий объем, который составил 55,2 млрд. рублей (табл. 2.2.3.). Главным образом этот рост получен за счет существенного увеличения объема социальных трансфертов в натуральной форме (на 102,5%), в частности за счет услуг образования (на 109,4%), расходов на потребительские товары и услуги (на 88,2%) и в особенности расходов на покупку услуг (на 91%).

Основным фактором заметного роста объема расходов на потребительские товары и услуги и социальных трансфертов в натуральной форме являются опережающие темпы роста реального скорректированного располагаемого дохода населения (128,% в 2002 г.) относительно роста индекса потребительских цен (114%) в республике.

В 1995 - 2002гг. произошли позитивные сдвиги в *структуре фактического конечного потребления домашних хозяйств* республики. Доля конечного потребления домашних хозяйств в объеме фактического конечного потребления возросла с 69,4% в 1995г. до 81,2% в 2002г., в то же время заметно сократился удельный вес переданных населению социальных трансфертов в натуральной форме - с 30,6 до 18,8%.

О положительных изменениях этой структуры свидетельствует динамика такого показателя как *отношение объема фактического конечного потребления домашних хозяйств (и его компонентов) к валовому региональному продукту*. Так доля фактического конечного потребления домашних хозяйств в ВРП республики за 1995 - 2002гг. возросла с 36 до 60,5%, в том числе доля конечного потребления населения - с 25,1 до 49,1%. В то же время удельный вес социальных трансфертов в натуральной форме почти не изменился и в 2002 году составил 11,4% ВРП, при пороговом значении 16-18%.

Несмотря на заметный рост за последние годы объема фактического конечного потребления домашних хозяйств его доля в ВРП все еще остается ниже среднероссийского (по всем регионам РФ) показателя, а также ниже показателей в соседних с Республикой Коми регионах Севера - Архангельской и Мурманской областях. Если доля фактического конечного потребления домашних хозяйств в ВРП республики в 2001 году составила 49,8%, то в среднем по

Таблица 2.2.3

## Фактическое конечное потребление домашних хозяйств Республики Коми в 1995-2002 гг.

Показатели	В текущих ценах, тыс. руб.				%				В % к ВРП			
	1995*	2000	2001	2002	1995	2000	2001	2002	1995	2000	2001	2002
<b>Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, всего</b>	<b>7020,7</b>	<b>28946186,8</b>	<b>44201665,6</b>	<b>55209615,1</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>36,2</b>	<b>44,6</b>	<b>49,8</b>	<b>60,5</b>
В том-числе												
<b>1. Конечное потребление домашних хозяйств (расходы на потребительские товары и услуги)</b>	<b>4870,6</b>	<b>23814582,7</b>	<b>37005427,4</b>	<b>44816420,4</b>	<b>69,4</b>	<b>82,3</b>	<b>83,7</b>	<b>81,2</b>	<b>25,1</b>	<b>36,7</b>	<b>41,7</b>	<b>49,1</b>
из них:												
Расходы на покупку товаров	3507,5	19052735,6	30117354,5	36290347,7	50,0	65,8	68,1	65,7	18,1	29,4	34,0	39,7
Расходы на покупку услуг	1120,8	3668250,5	5424634,2	7004543,1	16,0	12,7	12,3	12,7	5,8	5,6	6,1	7,7
Поступление товаров и услуг в натуральной форме	242,3	1093596,6	1463438,7	1521529,6	3,4	3,8	3,3	2,8	1,2	1,7	1,6	1,7
<b>2. Социальные трансферты в натуральной форме</b>	<b>2150,1</b>	<b>5131604,1</b>	<b>7196238,2</b>	<b>10393194,7</b>	<b>30,6</b>	<b>17,7</b>	<b>16,3</b>	<b>18,8</b>	<b>11,1</b>	<b>7,9</b>	<b>8,1</b>	<b>11,4</b>
из них:												
<b>2.1 Государственных учреждений, оказывающих индивидуальные услуги</b>	<b>2129,6</b>	<b>4935537,4</b>	<b>6804777,2</b>	<b>9744273,3</b>	<b>30,3</b>	<b>17,0</b>	<b>15,4</b>	<b>17,6</b>	<b>11,0</b>	<b>7,6</b>	<b>7,7</b>	<b>10,7</b>
Образование	913,7	2220302,7	3082613,5	4650071,2	13,0	7,7	7,0	8,4	4,7	3,4	3,5	5,1
Культура и искусство***		208818,7	313406,3	372869,6		0,7	0,7	0,7		0,3	0,4	0,4
Здравоохранение и физическая культура	1006,2	2403800,0	3110721,8	3535316,8	14,3	8,3	7,0	6,4	5,2	3,7	3,5	3,9
Социальная политика**				841208,8				1,5				0,9
Жилищное хозяйство	209,7	18559,8	88137,3	112429,7	3,0	0,1	0,2	0,2	1,1	0,0	0,1	0,1
Коммунальные услуги ****		84056,2	209898,3	232377,2		0,3	0,5	0,4		0,2	0,2	0,3
<b>2.2 Некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКОДХ)</b>	<b>20,5</b>	<b>196066,7</b>	<b>391461,0</b>	<b>648921,4</b>	<b>0,3</b>	<b>0,6</b>	<b>0,9</b>	<b>1,2</b>	<b>0,1</b>	<b>0,3</b>	<b>0,4</b>	<b>0,7</b>
из них												
Общественные организации				63060,0				0,1				0,1
Образование				27150,4				0,1				
Культура и искусство				42735,7				0,1				0,1
Здравоохранение и физическая культура		196066,7	391461,0	515975,3		0,6	0,9	0,9		0,3	0,4	0,5

\*1995 г. – млн.руб.

\*\* В 1995,2000-2001 гг. социальная политика + здравоохранение и физическая культура

\*\*\* 1995 г - образование + культура и искусство

\*\*\*\* 1995 г - жилищное хозяйство + коммунальные услуги

России (по всем регионам РФ) - 61,1% и в Архангельской и Мурманской областях соответственно 59,2 и 63,7%. Все это, несомненно, свидетельствует о низком уровне использования произведенного ВРП в пределах республики, поскольку значительная его часть по различным каналам уходит в федеральный центр (путем распределения налогов и платежей) и оффшорные зоны (искажение реальной стоимости экспортируемых товаров и т.п.).

*Структура конечного потребления или расходов на потребительские товары и услуги населения* за 1995-2002 гг. также отмечена позитивными сдвигами – заметно возросла доля расходов на покупку товаров с 50 до 65,7%, незначительно сократилось поступление товаров и услуг в натуральной форме с 3,8 до 2,8%. Негативной стороной в структуре расходов является сокращение доли расходов на покупку услуг – с 16 до 12,7%.

Несмотря на заметный рост за последние годы расходов на потребительские товары и услуги их уровень в ВРП еще уступает среднероссийскому показателю, как и показателям в соседних с Республикой Коми регионах Севера. Если их доля в ВРП республики в 2001 г. составила 41,7%, то в целом по России (по всем регионам РФ) – 53%, и в Архангельской и Мурманской областях, соответственно, 48,4 и 53,1%. Это свидетельствует о нарушении механизмов распределения первичных и вторичных доходов экономики, как результат – большинство населения оказывается с доходами ниже прожиточного минимума и попадают в разряд бедных.

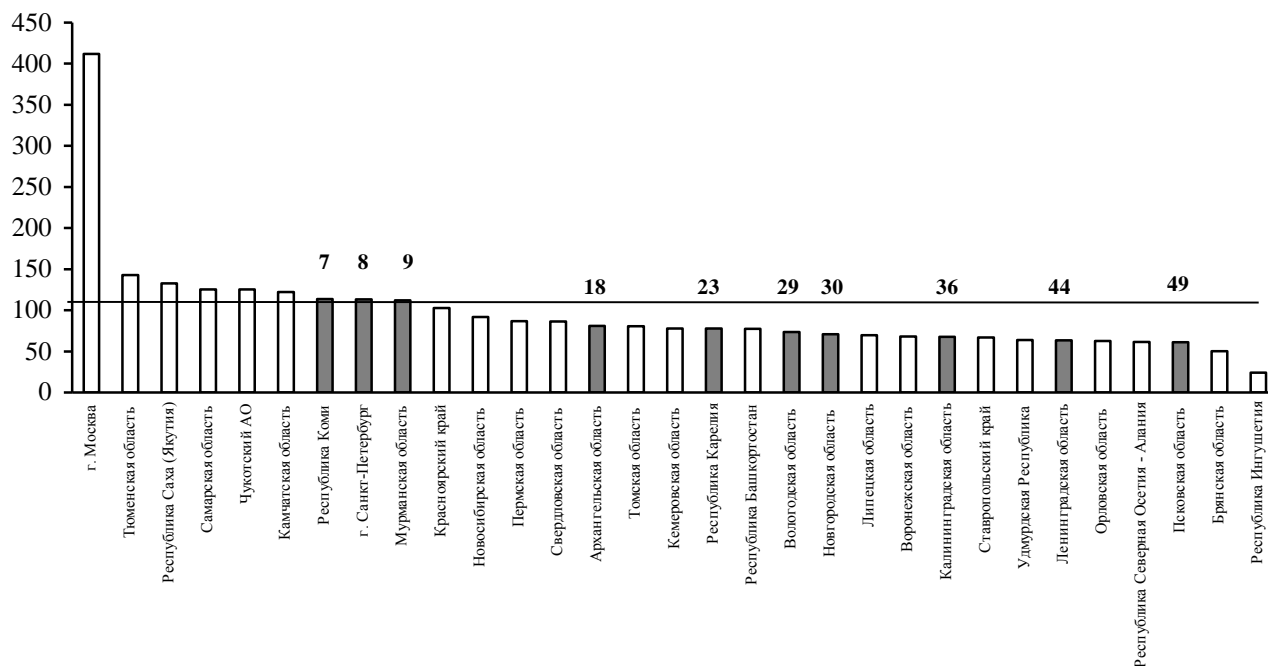
В *структуре социальных трансфертов в натуральной форме*, получаемых домашними хозяйствами за 1995-2002 гг. наблюдаются негативные изменения – существенно сократился удельный вес государственных учреждений, оказывающих индивидуальные услуги – с 30,3 до 17,6%, в результате резкого сокращения услуг здравоохранения и физической культуры – с 14,3 до 6,4% и образования – с 13 до 7,7%. Крайне малым, несмотря на рост, остается объем услуг некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКОДХ), который в 2002 г. достиг 1,2% из 18,8% всего объема социальных трансфертов в натуральной форме.

Наряду с заметным сокращением в рассматриваемый период доля социальных трансфертов в натуральной форме в фактическом конечном потреблении домашних хозяйств республики их отличает низкий удельный вес в ВРП по сравнению с соседними регионами – Архангельской и Мурманской областями. Если их доля в ВРП республики в 2001 г. составила 8,1% (по России также 8,1%), то в Архангельской и Мурманской областях, соответственно, 10,8 и 10,6% ВРП. Основной причиной низкой доли социальных трансфертов в натуральной форме в ВРП является необъективное распределение финансовых средств между регионами из Фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации (ФФПР), поскольку в условиях дефицита бюджетов большинства муниципальных образований, Республиканский бюджет РК не получает дотаций из указанного выше фонда в силу последних изменений во второй части Налогового кодекса РФ.

В 2001 г. *среднедушевая величина фактического конечного потребления домашних хозяйств* в республике оказалась на 13,7% выше среднероссийского показателя и на 24,9% выше среднеокружного показателя, то есть Республика Коми лидирует по этому показателю среди регионов Северо-Западного ФО. Кроме того, республика занимает достаточно высокое, седьмое место, в ранжированном ряду 79-ти субъектов Российской Федерации (рис. 2.2.3).

Сами по себе эти факты свидетельствуют об исполнении минимально необходимых условий воспроизводственного процесса жизнедеятельности населения на Севере. Тем не менее, ни заметный рост фактического конечного потребления домашних хозяйств республики, ни высокий среднедушевой его уровень не являются свидетельством качественного повышения благосостояния населения региона, поскольку количественные изменения в фактическом конечном потреблении не привели к качественным изменениям в потреблении всех социальных слоев населения, а именно, не привели к существенному сокращению численности бедных в республике. И здесь мы опираемся на идею оптимума Парето. Согласно Парето понятие оптимальности благосостояния определяется как такое состояние экономики, при котором благосостояние ни

одного человека не может быть повышено (посредством любого возможного перераспределения ресурсов или готовых продуктов) без того, чтобы при этом не был причинен ущерб благосостоянию кого-либо другого [86, с. 633-634].



**Рис. 2.2.3. Ранжирование 31 субъектов Российской Федерации по величине фактического конечного потребления на душу населения в 2001 г., в % к среднероссийскому душевому показателю**

Таким образом, к негативным характеристикам использования располагаемого денежного дохода населения на конечное потребление и сбережения и скорректированного дохода на фактическое конечное потребление и сбережения, а также объема и структуры фактического конечного потребления следует отнести: низкий уровень расходов на потребительские товары и услуги, в особенности расходов на услуги, высокий уровень сбережений населения, причем в виде наличных денег в «чулке», которые не приносят процентов, чистых премий, дивидендов и прибыли; малый объем расходов на фактическое конечное потребление; низкий уровень фактического конечного потребления (и его компонентов) в использовании произведенного ВРП; малый объем расходов на потребительские товары и услуги и социальных трансфертов в натуральной форме; мизерный объем социальных трансфертов в натуральной форме получаемых от некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства; малый объем индивидуальных услуг государственных учреждений, в частно-

сти, услуг в области образования, здравоохранения и физической культуры и социальной политики.

В то же время, позитивными моментами можно считать: заметный рост объема конечного потребления, в частности, расходов на покупку товаров и услуг; относительно низкий уровень индекса потребительских цен; существенный рост объема фактического конечного потребления, и особенно, рост социальных трансфертов в натуральной форме; опережение темпов роста скорректированного располагаемого дохода относительно темпов роста индекса потребительских цен; превышение среднедушевой величины фактического конечного потребления домашних хозяйств аналогичного среднероссийского (по всем регионам РФ) и среднеокружного показателя.



### 2.3 Совершенствование механизмов регулирования благосостояния населения региона

Повышение благосостояния населения по существу означает его регулирование посредством механизмов первичного и вторичного распределения доходов экономики, механизмов использования располагаемого дохода и скорректированного располагаемого дохода на конечное потребление и на фактическое конечное потребление домашних хозяйств. Заметим, что, в основном, регламентирующее действие этих механизмов обеспечивается на базе законов и нормативно-правовых актов, принимаемых большей частью на уровне федерального центра. Такое положение является вполне нормальным, поскольку субъект федерации выступает в качестве подсистемы более крупной системы – страны.

*Совершенствование механизма первичного распределения доходов экономики.* Теоретической основой распределения первичных доходов выступает функциональная теория распределения доходов по факторам производства (труд, капитал, земля, предприниматель).

Владелец фактора-труда по вкладам производства получает свой доход в форме оплаты труда, владелец фактора-капитала – в форме процента, дивиденда и т.д., владелец фактора-земли – в форме ренты, а владелец специфического фактора-предприниматель – в форме прибыли или смешанного дохода. Реализация функциональной теории распределения дохода способно обеспечить справедливое (по вкладу факторов) распределение дохода только в условиях свободной (совершенной) конкурентной экономики. В условиях свободной или совершенной конкуренции на рынке участвуют множество покупателей и продавцов, однородно продаваемой продукции, свободный доступ предприятий на рынок, ни один их продавцов или покупателей сам по себе не в состоянии воздействовать на рыночную цену.

Заметим, что свободная конкуренция в чистом виде никогда и нигде не существовала. Ее можно рассматривать как своего рода научную абстракцию, анализ которой, тем не менее, необходим как первый шаг для уяснения прин-

ципов функционирования рыночного механизма.

Современная рыночная экономика не является таковой, поскольку в ней преобладает монопольная (чистая) конкуренция, дуополия и олигополия. В условиях несовершенной конкуренции в форме монопольной (чистой) – определенный продукт производится только одной фирмой (отрасль состоит только из одной фирмы) и очень высокая степень контроля над ценами; в дуополии – производство данного вида продукции сосредоточено на двух фирмах и осуществляется частичный контроль над ценами; в олигополии – относительно небольшое количество фирм производит данный вид продукции и осуществляется частичный контроль цен на рынке. Во всех формах несовершенной конкуренции существуют препятствия, затрудняющие доступ новым предприятиям на рынок.

Итак, все формы несовершенной конкуренции посредством частичного или полного воздействия на ценообразование продукции на рынке и установлением входных барьеров на вступление на рынок новых предприятий препятствуют осуществлению должного взаимодействия спроса и предложения, тем самым, нарушают автоматический механизм справедливого (оптимального) распределения валового регионального дохода. В результате увеличиваются доходы предприятий монополистов, дуополий и олигополий путем установления высоких цен производимой продукции и открывается возможность установления высокого уровня оплаты труда работников этих предприятий. А на других предприятиях, не входящих в состав монополий и олигополий остается низкий уровень доходов и, естественно, низкий уровень оплаты труда их работников. Это обстоятельство вызывает необходимость регулирования рыночных механизмов распределения первичных доходов экономики, и особенно, заработной платы наемных работников. Как известно, именно по этому пути на начальном этапе становления рыночных отношений пошло большинство развитых стран мира.

При этом критерием повышения заработной платы в целом по экономике выступает рост средней производительности в народном хозяйстве. К сожалению

нию, рост производительности не распространяется равномерно между отраслями. Некоторые отрасли (частью в силу особо благоприятных условий) способны к исключительному увеличению производительности, в то время как другие отрасли без какой-либо вины с их стороны не обладают такой способностью. Как свидетельствует мировой опыт, если бы заработную плату повышали лишь отрасли с растущей производительностью, то очень скоро произошло бы серьезное расстройство всей системы заработной платы [106, с.692].

Именно в подобной ситуации оказалась система заработной платы страны и региона в период рыночной трансформации, которая понесла большой урон особенно после финансово – экономического кризиса 1998 года. В этот период нефтедобывающая промышленность и отрасли лесопромышленного комплекса оказались в весьма благоприятных условиях – сильная девальвация рубля относительно иностранных валют, высокие мировые цены на продукцию экспортно-ориентированных отраслей (нефтедобывающей и лесопромышленных) которые привели к высокой производительности, и соответственно – к высокому уровню заработной платы работников этих отраслей. В то же время такие отрасли как сельское хозяйство, пищевая и легкая промышленность и т.д., оказались в худших условиях и не сумели повысить производительность и заработную плату своих работников, то есть по существу произошло настоящее расстройство всей системы заработной платы в регионе. Дополнительными региональными признаком расстройства системы является большая задолженность заработной платы работников внебюджетной сферы и периодически возобновляющаяся, хотя и в небольших масштабах, задолженность перед работниками бюджетной сферы, а также низкий уровень фонда заработной платы в себестоимости производимой продукции.

В мировой практике в подобной ситуации обычно используется апробированная схема регулирования заработной платы, предполагающая строгое соблюдение ряда требований. В частности, повышение заработной платы во всех отраслях должно быть общим и соответствовать среднему увеличению производительности в экономике в целом. Это означает, что отрасли с исключитель-

но большим ростом производительности, после того как они уравнивают увеличение заработной платы со средним ростом производительности (а возможно несколько увеличат ее), должны передать остаток всему потребляющему населению посредством снижения цен. Отрасли, не способные к какому-либо техническому прогрессу и не попадающие в благоприятные условия вынуждены будут повысить заработную плату (приблизительно в соответствии со средним повышением), для чего им придется поднять цены на свою продукцию. Отрасли, занимающие промежуточное положение, т.е. добившиеся среднего роста производительности, могут увеличить заработную плату на среднюю величину, без того, чтобы повысить цены.

Таким образом, если взять всю экономику в целом, то заработная плата и другие активные доходы возрастут в соответствии с общим ростом производительности, в то время как общий уровень цен останется приблизительно тем же. При этом некоторые отдельные цены упадут, некоторые поднимутся, а прочие останутся неизменными. Выгоды от прогресса будут переданы в виде повышения денежных доходов при стабильном общем уровне цен [106, с. 692-693].

Поэтому на данном этапе развития экономики республики с очень разнообразными условиями технического обновления отраслей и разным уровнем внешнего спроса необходим постоянный процесс приспособления заработной платы и цен. Но подобного рода процесс предполагает, что заработная плата и цены не будут замороженными монополистическими соглашениями. Преисполненная лучших намерений программа расширения в этом случае может легко оказаться сведенной на нет повышением цен, увеличением издержек и монополистическими ограничениями занятости и производства.

*Регулирование оплаты труда работников бюджетной сферы.* Вопросы государственного регулирования заработной платы находятся в компетенции федеральных и региональных органов власти. Основным критерием повышения заработной платы работников этой сферы также должно стать ее соответствие среднему увеличению заработной платы в экономике в целом. Основным финансовым источником заработной платы работников бюджетной сферы (учите-

лей, врачей и т.д.) являются доходы регионального бюджета, и, в частности, налоговые доходы. В связи с сильной централизацией налоговых поступлений и платежей республике в последние годы постоянно не хватает бюджетных средств для покрытия возросших расходов по заработной плате работников этой сферы, в результате чего по данной статье образуется задолженность. В этих условиях либо Правительство РФ должно оставлять часть налоговых поступлений в бюджетах субъектов Федерации, либо автономно через федеральный бюджет финансировать недостающую часть расходов связанных с повышением заработной платы, поскольку федеральный центр отвечает за ее рост во всех регионах страны. В нынешней ситуации становится ясно, что основной причиной низкого уровня заработной платы работников бюджетной сферы является несправедливое распределение налоговых поступлений и платежей между республикой и федеральным центром.

Более подробное изложение вопросов совершенствования механизмов оплаты труда дается в пятой главе «Совершенствование государственной социальной политики в Республике Коми».

*Регулирование доходов от предпринимательской деятельности домашних хозяйств.* Разработка законов и нормативно-правовых актов на федеральном и республиканском уровне для легализации доходов физических лиц, работающих на вещевых, смешанных и продовольственных рынках, а также для создания препятствия на пути оттока капитала или нелегального его вывоза из республики (страны) физическими лицами приехавшими из ближнего зарубежья.

*Регулирование доходов от собственности.* В основном этот вид регулирования находится в компетенции Центрального банка РФ, Министерства финансов РФ и Федерального комитета по ценным бумагам (ФКЦБ). В целях повышения доходов домашних хозяйств от финансовых активов необходимо: повышение ставки процента по депозитным сбережениям населения, не ниже уровня инфляции; повышение доверия населения к кредитным организациям через максимальную информационную открытость в целях увеличения вкладов населения; развитие

вторичного рынка ценных бумаг (акций, облигаций и т.д.); создание условий для усиления заинтересованности населения к вложениям денежных средств в ценные бумаги, обеспечение максимальной информированности населения в вопросах рынка ценных бумаг; обеспечение прав собственности и интересов инвесторов и акционеров, действующих на территории региона; развитие рынка купли-продажи сельскохозяйственных земель.

***Совершенствование механизма вторичного распределения доходов экономики.*** Методологической основой вторичного распределения доходов выступают принципы взаимопомощи и социальной справедливости, применение которых вызвано самим фактом неизбежности и неустранимости различий в врожденных и приобретенных способностях человека, также как и негативных последствий реализации рыночных распределительных отношений. Поэтому, вторичные доходы, получаемые малообеспеченными гражданами в форме социальных трансфертов, становятся доходом не продавцов труда, а доходом населения, и связаны они не с вкладом в производство, а с потребностями, удовлетворение которых общество считает необходимым для нормального развития личности и обеспечения ее средствами производства.

В настоящее время социальные трансферты в денежной и натуральной формах (малообеспеченным слоям населения) в стране и регионах предоставляются через бюджеты всех уровней, федеральные фонды социального обеспечения и их региональные отделения – Пенсионный фонд, Фонд социального страхования РФ, Фонд занятости РФ, региональные фонды обязательного медицинского страхования и страховых организаций, а также автономные (негосударственные) пенсионные фонды и некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства (НКОДХ).

Социальные трансферты в денежной форме, предоставляемые отмеченными выше институциональными единицами, выплачиваются в форме социальных пособий – социального страхования, социальной помощи и других социальных трансфертов. Социальные трансферты в натуральной форме домашние хозяйства получают в виде пособий по социальному обеспечению, возме-

шение расходов, а также товаров и услуг индивидуального характера.

Основными источниками финансирования *бюджетов различных уровней* выступают – налоговые поступления и другие платежи (для вторичного распределения, текущие подоходные налоги, налоги на имущество и т.д.), *фонды социального обеспечения (государственные социальные внебюджетные фонды)* – взносы работодателей наемных работников и самостоятельно занятых и незанятых лиц (отчисления на социальное страхование) и *НКОДХ* – членские взносы, взносы по подписке и добровольные пожертвования.

Как известно в течение всего периода рыночных преобразования социальные трансферты в республике оставались на очень низком уровне и, прежде всего, вследствие того, что далеко не в полной мере срабатывают механизмы финансирования институциональных единиц, выплачивающих социальные пособия и предоставляющих социальные трансферты в натуральной форме домашним хозяйствам. Кроме того, очень узким остается круг самих пособий, и уже длительное время остаются неизменными, установленные федеральным центром, ставки различных пособий, в то время как в стране и в регионе многократно возрос уровень среднемесячной заработной платы. Все это естественно не способствовало сокращению численности бедных в республике.

*Увеличение объема доходов бюджетов региона.*

- Инициирование Правительством РК и Госсоветом РК перехода от «плоской шкалы» налогообложения или единой ставки (13%) подоходного налога с физических лиц, к системе прогрессивной шкалы налогообложения.

Такой переход необходимо осуществить, прежде всего, в целях восстановления в своих правах компенсационного принципа Н.Калдора и Д.Хикса гласящего, что «... проигравшие «в принципе» могут получить компенсацию за счет тех, кто выиграл» [86, с. 641]. С другой стороны, единая ставка так и не привела к сколь-нибудь существенной легализации заработной платы высокооплачиваемых категорий работников, поскольку в республике все еще сохраняется большой объем скрытой заработной платы.

- Оптимизация налоговых поступлений между территориальным и феде-

ральным бюджетами в равной пропорции – 50:50.

*Повышение объема платежей государственных внебюджетных социальных фондов.*

- Снижение ставки социального налога, но только в случае применения системы прогрессивной шкалы налогообложения с физических лиц; сокращение прироста задолженности платежей в государственные внебюджетные социальные фонды.
- Передача исполнительным органом всех нестраховых обязательств, включая санаторно-курортное обслуживание, исключив эти виды услуг из сферы страхования, сохранив в ней санаторно-курортное обслуживание только в части долечивания по болезни на основании листка.
- Объединение Фонда социального страхования (ФСС) и фонда обязательного медицинского страхования (фонды ОМС) в целях сосредоточения страховых рисков в одном фонде. Обязательным условием объединения является создание страховых касс, что позволит ликвидировать зависимость страховой защиты работников от работодателя и приступить к реформированию всей системы финансирования здравоохранения.
- Ставка страхового тарифа должна устанавливаться по каждому виду страхового риска отдельно, причем для рисков по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет и при рождении ребенка она должна быть единая для всех регионов. Для страхования медицинской помощи ставка устанавливается дифференцированно по районам, поскольку потенциальные возможности регионов по предоставлению услуг не равны, дифференцирована и потребность (состав и объем) в медицинской помощи. Ставка тарифа должна отражать сложившиеся различия в спросе и предложении медицинских услуг.
- Введение страхования на *случай безработицы*. Страхование должно быть обязательное и распространяется только на работающих в трудоспособном возрасте. Страховые взносы взимаются из заработной платы работника.



*Увеличение размера ставки различных видов пособий.\**

- Повышение ежемесячного пособия при рождении ребенка в размере почти 3-х прожиточных минимумов (ПМ) – это действительно реальная помощь не только бедным и малообеспеченным семьям, но и семьям со средними доходами (от 2-х до 3-х ПМ). Ограничение числа получателей этого пособия только бедным семьям нецелесообразно, поскольку с рождением ребенка вероятность снижения доходов и попадания в число бедных у большинства семей резко возрастает.
- Размер пособия женщинам, вставшим на учет в медицинские учреждения в ранние сроки беременности, не должен быть связан с величиной ПМ, так как оно предназначено для решения другой задачи – обеспечение рождения здорового ребенка. Определить оптимальный размер пособия позволит мониторинг среди беременных женщин.
- Размер ежемесячного пособия на ребенка из бедной семьи должен быть повышен до 0,2-0,3 МП ребенка. При этом на федеральном уровне должна устанавливаться не фиксированная величина (в руб.), а ее соотношение с ПМ ребенка. В регионах размер пособия будет зависеть от регионального ПМ.
- Социальная стипендия студентам вузов должна быть повышена до уровня 0,65-,75 от ПМ для трудоспособного. Размер стипендии устанавливается с учетом того, что у студентов нет расходов, связанных с уплатой налогов и других обязательных платежей, а расходы на оплату ЖКХ включаются в размер оплаты проживания в общежитии.

*Расширение видов социальных пособий предоставляемых домашним хозяйствам.*

- Распространение *пособий по частным программам социального страхования с созданием специального фонда.* К данной категории относятся пособия по социальному страхованию, выплачиваемые домашним хозяйствам

---

\* Размеры ставок разработаны Институтом социально-экономических проблем народонаселения и Карлтонским университетом. См. кн. Социальная защита населения. Российско-канадский проект / Под ред. Н.М. Римашевской. М.: РИЦ ИСЭПН, 2002., с.131-132.

предприятиями или другими институциональными единицами, управляющие частными программами социального страхования с созданием специального фонда. Виды предоставляемых пособий аналогичны, как и для фонда социального обеспечения.

- Распространение *пособий по социальному страхованию наемных работников без создания специального фонда*. К этой категории относятся социальные пособия, которые выплачиваются наемным работникам, их иждивенцам или наследникам работодателями, управляющими программами социального страхования без создания специального фонда.
- Широкое использование *пособий социальной помощи в денежной форме*. Этот вид пособий представляет собой текущие трансферты, которые выплачиваются домашним хозяйствам органами государственного управления или НКОДХ с целью удовлетворения тех же нужд, что и в случае пособий по социальному страхованию, но вне рамок программ социального страхования, предусматривающих соответствующие отчисления и пособия.
- Создание условий для расширения *чистых страховых премий (кроме страхования жизни)*. К данной категории относятся: премии, которые подлежат уплате по платежам, полученных предприятиями или индивидуальными домашними хозяйствами; полисы, полученные населением, представляющие собой полисы, полученные по их собственной инициативе и в их собственных интересах, независимо от работодателей или органов государственного управления и вне какой-либо программы социального страхования.
- Создание условий для *текущих трансфертов в пользу НКОДХ*. Большая часть текущих трансфертов в пользу НКОДХ – это денежные трансферты, получаемые от других институциональных единиц – резидентов или нерезидентов в форме членских взносов, взносов по подписке, добровольных пожертвований и т.п. Такие трансферты предназначены для покрытия издержек нерыночного производства НКОДХ или для обеспечения средств, из которых могут производиться социальные трансферты домашним хозяйствам в форме пособий по социальной помощи. Кроме того, в данную катего-

рию включаются трансферты в натуральной форме в виде пожертвований, продовольствия, одежды, лекарств и т.д. на благотворительные цели для распределения малообеспеченным слоям населения.

*Увеличение объема социальных трансфертов в натуральной форме.*

- Создание условий для развития *некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКОДХ)*, предоставляющие малообеспеченным семьям индивидуальные нерыночные товары и услуги. Категория индивидуальных услуг в основном охватывает услуги в области образования и здравоохранения, хотя нередко такие услуги, как жилищные услуги, услуги в области культуры и отдыха могут также оказываться в индивидуальном порядке.
- Расширение диапазона использования *пособий социальной помощи в натуральной форме*. В данную категорию включаются социальные трансферты в натуральной форме, предоставляемые домашним хозяйствам органами государственного управления и НКОДХ и по своему характеру аналогичные пособиям по социальному обеспечению в натуральной форме, однако не относящиеся к какой-либо программе страхования.
- Повышение размера *индивидуальных нерыночных товаров и услуг* доставляемые социально уязвимой части населения органами государственного управления, и особенно услуги образования и здравоохранения. Главным образом этого можно достичь путем увеличения налоговых доходов республиканского бюджета РК и бюджетов муниципальных образований посредством пересмотра распределения дотаций из Фонда финансовой поддержки субъектов Федерации (ФФПР) с целью оптимизации пропорций распределения налоговых поступлений между территориальным и федеральным бюджетами.

***Совершенствование механизма использования располагаемого дохода населения на конечное потребление.***

*Увеличение объема конечного потребления или расходов домашних хозяйств на потребительские товары и услуги.*

- Изменение *структуры располагаемых доходов населения* посредством повышения доходов малообеспеченных слоев населения, поскольку доходы этой категории домашних хозяйств будут сразу же израсходованы на покупку товаров и услуг на потребительском рынке.
- Снижение темпов роста *индекса потребительских цен* в республике путем создания условий насыщенности потребительского рынка товарами и услугами, а также государственного (на всех уровнях) регулирования цен (тарифов) в электроэнергетике, жилищно-коммунальном хозяйстве, на железнодорожном транспорте, в учреждениях образования и здравоохранения.
- Создание условий для увеличения *расходов на покупку товаров и услуг за пределами республики*, поскольку эти расходы направлены, в основном, на поддержание здоровья жителей Севера.
- Создание условий для снижения уровня *сбережений населения* республики, и особенно сбережений в виде наличных денег на руках населения посредством расширения банковской системы, развития страхового сектора, рынка ценных бумаг и малого бизнеса.

***Совершенствование механизма использования скорректированного располагаемого дохода населения на фактическое конечное потребление.***

*Увеличение объема фактического конечного потребления домашних хозяйств.*

- Создание условий для поддержания должного уровня *поступлений товаров и услуг в натуральной форме*, поскольку эта форма социальных трансфертов является основным каналом получения средств существования для малообеспеченных категорий населения.
- Рост *расходов на продукцию нерыночных производителей* – государственных органов и НКОДХ за счет увеличения объема налоговых поступлений и других доходов бюджетов всех уровней, а также взносов по подписке, отчислений, пожертвований и доходов от собственности.
- Широкое использование *тендера* государственными учреждениями и НКОДХ при приобретении потребительских товаров и услуг, производимых рыночными производителями для поставок напрямую домашним хозяйст-

вам.

- В качестве *критерия определения нуждающихся в социальных трансфертах в натуральной форме*, государственным органам необходимо использование региональных (северных) минимальных социальных стандартов жизни населения в целях обеспечения расширенного воспроизводства населения на Севере.
- Для повышения эффективности *адресного предоставления социальных трансфертов в натуральной форме* необходимо использовать целый набор ПМ, рассчитанного для различных социально-демографических типов домашних хозяйств, проживающих в разных населенных пунктах республики.

### **III. Социальная дифференциация населения**

Социальное развитие или повышение благосостояния населения определяется не столько средневзвешенными показателями, сколько дифференцированными по социальным группам, показателями его улучшения, которое измеряется степенью дифференциации доходов богатства и потребления населения. Поэтому, основное внимание в данной главе уделяется анализу объективных и субъективных причин неравенства доходов и богатства населения, сравнению степени его проявления с развитыми странами и Россией, анализу дифференциации доходов и потребления по различным социальным группам и территориям, межотраслевой и территориальной дифференциации заработной платы и масштабов абсолютной и относительной бедности в течение всего периода рыночных реформ в Республике Коми.

#### **3.1. Объективная необходимость неравенства распределения доходов и богатства.**

Для выявления особенностей формирования благосостояния населения в Республике Коми необходимо рассмотреть факторы, обуславливающие неравенство в распределения доходов и богатства и их проявление в развитых странах мира и России.

Под дифференциацией доходов понимается объективно обусловленный существующей системой производственных отношений результат распределения доходов, выражающий степень неравномерности распределения благ и проявляющийся в различии долей национального дохода, получаемых разными группами населения [61, с. 23].

*Объективные причины неравенства доходов и богатства населения.* Неравенство доходов и богатства присуще любому общественному строю. Среди наиболее обеспеченных обычно находятся те, кто обладает более высокими способностями (физическими и интеллектуальными, предпринимательскими), образованием и квалификацией, а также владельцы капитала и земельной собственности. На другом полюсе, среди наименее обеспеченных – те, кто обладает меньшими способностями, более низким образованием и квалификацией, не

имеет собственности, а также инвалиды, престарелые, безработные и т.п. Неустранимость и неизбежность этих различий и определяют объективную необходимость неравенства доходов и богатства в любом обществе.

*Субъективные причины неравенства доходов населения.* Распределение доходов в современной экономике осуществляется рыночными и нерыночными механизмами. В качестве рыночных механизмов выступает факторное распределение национального дохода (по вкладу основных факторов производства), а нерыночных – бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды.

В развитом рынке первичное распределение доходов по факторам производства (труд, капитал, земля) не дает должного эффекта, поскольку эта теория является микроэкономической и функциональной. Это низводит теорию распределения дохода до простого применения общей теории цен к проблеме вознаграждения факторов. В этом случае заработная плата, процент и рента выступают в качестве цен факторов производства, устанавливаемых под воздействием спроса и предложения. Функциональная теория распределения предполагает автоматически справедливое (эффективное) распределение национального дохода в свободной конкурентной экономике. Но в реальной экономике преобладает олигопольная и монопольная конкуренция, что приводит к нарушению взаимодействия спроса и предложения, а, следовательно, и к нарушению автоматического механизма справедливого распределения национального дохода.

Практической интерпретацией принципа социальной справедливости выступают нерыночные (перераспределительные) механизмы, реализующиеся при выплате социальных пособий (социального страхования и социальной помощи), других социальных трансфертов, а также социальных трансфертов в натуральной форме. Тем самым утверждается, что все эти виды доходов являются доходом не продавцов труда, а доходом граждан, связанным не с вкладом в производство, а с потребностями, удовлетворение которых общество считает необходимым для нормального развития личности человека и обеспечения его средствами существования. Отсюда большое значение в современных условиях

приобретает конечное распределение национального дохода, складывающегося в процессе его перераспределения: через бюджет государства (систему налогов, социальных трансфертов в натуральной форме, субсидий, пособий и т.д.); государственные и частные фонды социального страхования (пенсии, пособия по временной нетрудоспособности, семейные и материнские пособия и т.п.), а также индивидуальные товары и услуги, получаемые населением от НКОДХ. Именно конечное перераспределение интересует индивида и социальные группы, так как оно определяет их благосостояние.

В бюджетной сфере не обеспечивается социальная справедливость, поскольку в должной мере не срабатывает перераспределительный механизм социальных стандартов. Основная причина – ошибочно закладываемый в бюджеты всех уровней низкий уровень социальных расходов с целью обеспечения бюджетной сбалансированности, сдерживания инфляции и стимулирования экономического роста.

*Уровень и тенденции неравенства доходов в зарубежных странах.* Существуют определенные межстрановые различия в степени неравенства, обусловленные различиями уровней национального дохода и способов его распределения. Все страны по уровню экономического развития и типу распределения можно условно разделить на две основные группы – «развитые» и «развивающиеся». В развивающихся странах, находящихся в стадии становления рыночных отношений, дифференциация доходов обычно выше, чем в развитых индустриальных странах. Сравнение стран по индексу Джини показывает, что во Франции, Великобритании, Италии, Японии отмечается самый высокий уровень ВВП на душу населения (в среднем свыше 20 тыс. долл. на человека в год) и ниже, чем в «развивающихся» странах уровень дифференциации доходов. Исключение составляют США, где отмечается самый высокий уровень дифференциации доходов (коэффициент Джини равен 0,408), но и самый высокий ВВП на душу населения (25 тыс. долл. на человека в год и 37 тыс. долл. – на домохозяйство). В целом, среди стран с развитой рыночной экономикой более равномерно доходы распределяются в Японии и ФРГ, в то время как США, Ка-



нада и Франция характеризуются наиболее неравномерным распределением дохода [17, с. 48–49].

В «развивающихся» странах (Россия, Венгрия, Польша, Турция, Бразилия, Таиланд, Малайзия, Мексика), где уровень ВВП составляет в среднем только 4951 долл. на душу населения в год, одновременно существует и высокий уровень дифференциации доходов. Если в «развитых» странах на долю 10% беднейших приходится 3,1% общего объема денежного дохода, на долю 10% богатых – 25,0% , то в «развивающихся» странах – соответственно –2,5 и 34,3% [17, с. 48-49].

Различия между странами по степени неравенства объясняются в рамках теории модернизации, теории зависимости, теории политических различий, эколого-эволюционной и синтетической теорий [20, с. 112-113]. Согласно теории модернизации неравенство доходов определяется уровнем индустриализации и экономического развития. В теории зависимости сделан акцент на взаимодействии стран в мировой иерархии. Теория политических различий рассматривает неравенство доходов в зависимости от степени развития демократических институтов в стране. Исходя из эколого-эволюционной теории, неравенство доходов обусловлено географическим положением и социально-аграрной историей страны. Синтетические теории пытаются объединить наиболее важные индикаторы из других теорий.

Эмпирические исследования, проведенные в рамках синтетических теорий, показали, что неравенство доходов в стране (измеренное с помощью коэффициента Джини) на 55 – 82% определяется такими факторами как степень развитости демократии в стране, уровень образования, доля аграрного сектора, процент популяции в возрасте менее 15 лет, полупериферийным и периферийным статусом страны в мировой иерархии, величиной зарубежных инвестиций и плотностью сельского хозяйства, потреблением энергетических ресурсов [20, с. 112].

Таким образом, в экономически развитых странах, где высок уровень национального дохода, распределение дохода складывается более равномерно,

чем в странах с невысоким уровнем национального дохода.

На наш взгляд, это во многом обусловлено способом распределения дохода. Даже при очень высокой степени неравномерности распределения (как, например, в США) на 40% населения, сосредоточенного в третьей и четвертой квинтильных группах приходится 38% дохода. Это способствует поддержанию определенного стандарта благосостояния средних слоев, экономической и политической стабильности общества.

Установлено, что в большой группе развитых стран неравенство доходов слабо изменяется на протяжении длительного периода времени. В странах с рыночной экономикой при плавном эволюционном развитии изменения в дифференциации доходов происходят, как правило, постепенно, без резких скачков, что является одним из важных факторов их социальной и политической стабильности [22, с. 235].

Кэмпбэлл Р. Макконелл и Стэнли Л. Брю, рассматривая тенденции в неравенстве доходов в различные периоды (1929–1947 гг.; 1947–1969 гг. и 1969–1987 гг.), пришли к выводу, что, несмотря на некоторые колебания в распределении дохода между пятью 20-процентными группами населения, относительное распределение в 1987 г. было точно таким же, как и сорок лет назад. Следовательно, в течение длительного периода распределение национального дохода между квинтильными группами находилось примерно в одной и той же пропорции и было относительно стабильным [46, с. 277].

Объяснение слабого изменения неравенства доходов и богатства находится в рамках рыночной системы и в первую очередь сводится к анализу соотношения между долей заработной платы и капитала в структуре денежных доходов. Собственность на капитал и возможность присваивать доход от функционирования капитала позволяют получить существенно более высокую, по сравнению с доходами наемного работника, долю общественного богатства. Так как собственность на капитал между членами общества распределена неравномерно и сконцентрирована в руках небольшой части общества, это является определяющим фактором неравенства в распределении дохода.

Во-вторых, в условиях конкуренции величина дохода, независимо от источника получения, определяется соотношением спроса и предложения на рынке. Так как, под воздействием спроса и предложения цена постоянно отклоняется от стоимости той рабочей силы, которой обладает наемный работник, или того капитала, которым обладает собственник средств производства, кто-то получает относительно больше, кто-то – относительно меньше стоимости.

В третьих, – это сравнительные преимущества участников рыночных отношений, проявляющиеся в предприимчивости, более высоком качестве труда и продукции.

Кроме вышеназванных, к объективным причинам неравномерности распределения дохода относятся демографические различия (пол, возраст, происхождение), различия в способностях (физических и интеллектуальных), в образовании и квалификации, удача, дискриминация.

*Способы распределения доходов и богатства в рыночной экономике.* При оценке экономического статуса индивида или домохозяйства наиболее часто используются не только критерии дохода, но и критерии богатства. Американские экономисты Пол А. Самуэльсон и Вильям Д. Нордхаус определяют *доход*, «как суммарные поступления или наличные деньги, получаемые частным лицом или домохозяйством в течение определенного времени (обычно года)» [81, с. 246]. А *богатство*, – «как чистую ценность имущества, которым обладает лицо или домохозяйство в данный момент времени» [81, с. 247]. Богатство домашнего хозяйства состоит из различных *материальных и финансовых ценностей*. К материальным ценностям П. Самуэльсон и В. Нордхаус относят дома, машины, и другие потребительские товары длительного пользования, а также землю. К финансовым ценностям – наличные деньги, сберегательные счета, ценные бумаги [81, с. 248]. Поскольку все виды богатства обладают основным свойством – способностью приносить доход, являющийся отдачей от богатства, богатство является запасом, а доход – потоком. Финансовые и материальные ценности, находящиеся в собственности домохозяйства, можно назвать активами. Доход увеличивает активы, расход уменьшает.

Рассматривая распределение материальных и финансовых активов у американцев, П. Самуэльсон и В. Нордхаус показывают, что общая ценность активов в 1989 г. составляла более 20 млрд. долларов. Несмотря на то, что средняя ценность активов в расчете на одно домохозяйство превышает 216 тыс. долларов, большая часть собственности сосредоточена в руках незначительной части населения. Так, около одной трети богатства (32,8%) принадлежит 1% богатейших домохозяйств. Эта часть населения владеет почти 68% промышленных инвестиций, 51% недвижимости, 39% прочих материальных активов, а так же почти 55% ценных бумаг, 20% чековых книжек, сберегательных счетов и счетов денежного рынка, 35% прочих финансовых активов [81, с. 248].

У меньшей части населения основная доля доходов представлена поступлениями от ренты, прибыли и процентов, в то время как большинство населения (фактически все американцы) получают почти весь свой доход в виде заработной платы. Очень богатые люди по разным причинам (наследство, удача, талант) изначально располагают доходами, превышающими доходы средних домашних хозяйств. В Великобритании 1% верхнего слоя населения владеет 21% объема всех личных состояний. А 80% населения распоряжается лишь третьей частью национального богатства [12, с. 120].

В развитых странах богатство распределяется более неравномерно, чем доход, а владение ценными бумагами (акциями и облигациями) еще более неравномерно, чем владение богатством в целом. Об этом свидетельствуют исследования Э. Гидденса. Анализируя различные теории стратификации в современных обществах, он отмечает, что в Великобритании 1% верхнего слоя населения владеет 75% акций частных корпораций, а 5% данного слоя владеет 90% их в целом. Если в 1985 г. имело акций 14% населения, в 1987 г. – 20% населения, то в 1989 г. – только 5%. Большинство имели небольшие акции (меньше, чем 1 тыс. фунтов стерлингов по ценам 1987 г.) [12, с. 121].

В целом, необходимо подчеркнуть, что рыночная система приносит очень крупные доходы тем, кто имеет большое количество материальных ресурсов, владеет значительным капиталом и земельными ресурсами. Распоряжаясь

большими долями капитала, эти домохозяйства получают больший объем национального продукта. Другие члены общества, обладая меньшими материальными средствами или меньшими способностями, или меньшим человеческим капиталом (неквалифицированными и сравнительно непроизводительными трудовыми ресурсами), получают сравнительно малые денежные доходы и, соответственно, меньшие доли национального продукта.

В странах с приблизительно одинаковым уровнем социального и экономического развития основные характеристики дифференциации доходов примерно одинаковы (на долю среднего слоя приходится около 40% общего дохода), а неравенство в богатстве может значительно отличаться. Так, например, сравнение двух развитых стран (Великобритании и США) показало, что неравенство в богатстве более значительно в английском обществе (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1.

*Распределение богатства в США и Великобритании, %*

Процент от общего числа семей	Абсолютное равенство	Абсолютное неравенство	Фактическое распределение общей суммы богатства	
			США	Великобритания
0	0	0	0	0
20	20	0	0	0
40	40	0	2	0
60	60	0	8	1
80	80	0	26	10
100	100	100	100	100

Источник: [82, с.110].

Прежде всего, это объясняется различием в социальной структуре двух обществ. Для британского общества характерно гораздо большее социальное расслоение (социальная поляризация) и меньшая социальная мобильность, чем для американского общества. Если в Великобритании огромная часть собственности находится в руках пэров и промышленных магнатов, то в США определенная часть богатства приходится на долю среднего класса: по сравнению с Великобританией средний класс располагает гораздо большей чистой стоимостью домов, которыми они владеют. Для большей части американских домохозяйств семейный дом является одним из наиболее важных активов. В настоящее время домами в США владеют 64% семей [81, с. 402].

*Уровень и тенденции неравенства доходов в России в период рыночных реформ.* В административно-командной экономической системе уровень дифференциации доходов был невысокий по сравнению с соответствующим показателем в странах с рыночной экономикой. Источники доходов не носили факторного характера (их основой была государственная форма собственности). Несмотря на существующие различия в основных причинах неравенства доходов в социалистической и рыночной экономиках, важно отметить, что «сглаживание» уровня дифференциации доходов в административно-командной экономике происходило теми же методами, что и в рыночной экономике (через регулирование оплаты труда, а также через перераспределительную систему, роль которой в то время осуществляли общественные фонды потребления). Несмотря на то, что отмечался опережающий рост общественных фондов по отношению к фонду оплаты по труду, что усиливало уравнивательные тенденции, дифференциация доходов все же была неизбежна. Принцип неравенства был заложен в самой распределительной системе – в виде распределения по труду, а также в виде первичного и вторичного формирования доходов работников. В ходе первичного распределения формировались доходы работников материального производства (заработная плата и оплата труда колхозников), а затем при вторичном распределении – доходы работников непромышленной сферы (заработной платы, пенсий, пособий, стипендий и других выплат из ОФП). Однако «уравнивательный» подход в распределении был обусловлен институциональными факторами (государственной иерархией, закрытыми каналами распределения, общественными фондами потребления) [38, с. 64-67; 53, с. 203; 70, с. 25-26; 72, с. 57].

В процессе перехода к рыночной экономике резко усилилась дифференциация доходов населения. Если в 1986г. децильный коэффициент дифференциации по чистому располагаемому доходу в СССР составлял 3,3, в 1992 г. в России – 8 раз, то в 2000 г. – 14 раз.

Существенно изменился и коэффициент концентрации доходов (индекс Джини), показывающий степень социального неравенства. Если в 1986 г. в

СССР индекс Джини по чистому располагаемому доходу составлял 0,256, то в 1995 г. в России – 0,480. По классификации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), уровень неравенства считается «высоким», когда индекс Джини составляет – 0,330–0,350, а «очень высоким» – выше 0,350. Для сравнения, в Великобритании индекс Джини по чистому располагаемому доходу составлял 0,297, США - 0,317, ФРГ - 0,252, Австралия - 0,287 [38, с. 65-67].

В период перехода России к рыночной экономике произошло качественное изменение модели распределения дохода, что и повлекло за собой значительное увеличение неравенства. В настоящее время Россия относится к группе стран с крайне высоким уровнем дифференциации доходов: в 2000 г. индекс Джини составил 0,394. По неравномерности распределения дохода Россия уступает только Бразилии, Чили и Мексике, в которых 10% беднейших имеют от 0,9 до 1,4% дохода, а 10% самых богатых – от 42,8 до 47,6% [17, с. 49].

Российская модель распределения дохода характеризуется низким уровнем общего дохода и высокой степенью неравномерности его распределения; неустойчивостью социальной структуры общества; низким уровнем материального положения средних слоев (в общем объеме денежного дохода на долю третьего и четвертого квинтилей приходится лишь 35% дохода, в то время как в экономически развитых странах – не ниже 38–40%) [17, с. 49–50]. Достаточно отметить, что в наиболее обеспеченной пятой квинтильной группе сосредоточено 55% общего объема денежных доходов населения, что свидетельствует о неполной сформированности среднего класса в России [54, с. 26].

Причины, обуславливающие крайне высокий уровень неравномерного распределения дохода, в основном носят системный характер:

*Разгосударствление собственности в форме приватизации* оказало решающее воздействие на первоначальное распределение капитала и денежных доходов. Несовершенный процесс демократизации отношений собственности не оказывает существенного влияния на перераспределение доходов и богатства в пользу средне и наименее обеспеченных [1, с. 18-27; 4, с. 19-21; 6; 75, с. 13-15].

*Перераспределение труда между государственным и частным сектора-*

*ми экономики, во-первых, существенно сократило в совокупном доходе индивида долю заработной платы и увеличило долю доходов от капитала (прибыли, дивидендов, процента и ренты), во-вторых, усилило социальное расслоение общества, в третьих, увеличило дифференциацию в заработной плате основной массы наемных работников [15, с. 15-20; 28; 62, с. 87; 74, с. 13; 78, с. 3-16; 94].*

*Разрушение прежнего механизма государственного регулирования оплаты труда и несовершенство нового привело к значительной дифференциации заработной платы (на уровне регионов, на территории регионов, между отраслями, внутри отраслей, внутри одних и тех же профессий).*

*Возникновение рынка труда (вместо ранее существовавшего планового распределения трудовых ресурсов) и появление открытой безработицы, масштабы и продолжительность которой в связи с сокращением объемов производства на протяжении нескольких лет увеличивались.*

*Инфляционное перераспределение дохода, неравномерное снижение реальных доходов у разных групп населения резко усилило неравенство в доходах и распределении благ. Рост цен на товары первой необходимости (жилье, продовольствие, коммунальные услуги и общественный транспорт) на начальном этапе реформ, а затем и на услуги здравоохранения, образования и другие виды привел к значительной дифференциации потребления благ между домохозяйствами.*

*Несовершенный механизм индексации, призванный регулировать реальное перераспределение дохода, на протяжении всего периода реформ. Реальная индексация скорее выполняла роль политического компромисса, зависела от параметров бюджета, носила неравномерный характер, что не позволяло поддерживать на должном уровне покупательную способность доходов особенно низкооплачиваемых категорий работников, пенсионеров и малообеспеченных слоев.*

*Сокращение размеров субсидий и дотаций, ранее предоставляемых государством малообеспеченным слоям для поддержания уровня их потребления.*

*Неэффективная налоговая политика, характеризующаяся нестабильно-*



стью и незначительным выравнивающим эффектом по сравнению с экономически развитыми странами. Вместо уменьшения разрыва в чистых располагаемых доходах с помощью прогрессивного подоходного налога происходил отрицательный эффект. Значительная часть денежных доходов стала укрываться от налогообложения, что не только ограничило возможность перераспределения доходов от более обеспеченных к менее обеспеченным группам населения, но и еще больше увеличило неравенство [44, с. 17-18; 49, с. 47].

Усилилось подоходно-имущественное расслоение общества на бедных и богатых. Исследования Института социально-экономических проблем народонаселения показали, что «богатые, доля которых в общей численности населения всего 5%, владеют тремя четвертями общего объема накоплений. Примерно такие же соотношения характерны для сбережений в наличной форме: 5% богатых владеют 80% всей наличной валюты (табл.3.1.2).

Таблица 3.1.2.

*Распределение населения России по уровню благосостояния в 1998 году*

Экономические группы	Уровень душевого дохода, долл. в месяц	Доля населения, %	Доля сбережений, %
Бедные	до 50	51,9	1,2
Малообеспеченные	50-100	19,1	1,6
Среднеобеспеченные	100-500	18,2	7,4
Высокообеспеченные	500-1500	5,8	13,1
Богатые	1500-3000	3,0	16,6
Очень богатые	более 3000	2,0	60,1

Источник: Замаев Б. Сбережения: проблемы формирования и использования // Экономист. 1998. № 9. С. 59.

Таким образом, с одной стороны, в России, как и в странах с рыночной экономикой, подоходно-имущественная дифференциация – это объективно сложившаяся реальность, прежде всего, обусловленная неравенством между собственниками факторов производства. Уровень дохода индивидов и домохозяйств стал определяться размерами богатства, а увеличение богатства стало оказывать непосредственное влияние на повышение текущих доходов. В России, так же как и в экономически развитых странах, богатство распределяется более неравномерно, чем денежные доходы. А активы – еще более неравномерно, чем владение богатством в целом.

С другой стороны, крайне неравномерное распределение доходов и богатства является результатом несовершенной институциональной политики государства в условиях осуществления рыночных реформ. Поскольку для большинства населения основными источниками доходов остаются заработная плата и социальные трансферты, то необходимо отметить, что дифференциация доходов подавляющей части населения в значительной мере обусловлена дифференциацией заработной платы и низкими размерами социальных трансфертов.

Проведенный анализ показал, что:

- неравенство в распределении доходов и богатства – это объективная необходимость.
- для развитых стран характерны: более низкая степень неравенства, чем в развивающихся странах, поскольку там более высок уровень национального дохода и справедлив механизм первичного и вторичного распределения доходов; тенденция значительного превышения неравенства богатства (в частности, владение ценными бумагами) над неравенством в доходах; закономерна политика поддержания определенного стандарта благосостояния среднего класса (как гаранта политической и экономической стабильности общества), нацеленная на сосредоточение в третьем и четвертом квинтильных группах не менее 38% общего объема денежного дохода населения.
- для России характерен очень высокий уровень неравенства доходов, обусловленный структурными преобразованиями, в частности – приватизацией собственности, несовершенными механизмами распределения национального дохода между капиталом и заработной платой, перераспределением дохода посредством налогово-бюджетной системы. Как и в экономически развитых странах, в России богатство распределяется более неравномерно, чем доходы, а активы более неравномерно, чем богатство в целом. Она характеризуется как страна с неполной сформированностью среднего класса.

### 3.2. Региональные особенности дифференциации денежных доходов и расходов населения

*Дифференциация денежных доходов населения.* Уровень благосостояния населения зависит не только от уровня денежных доходов населения, но и от результата их распределения между социальными группами. За последние двенадцать лет в республике отмечается «очень высокий» (по классификации ОЭСР) уровень неравенства в распределении денежных доходов. Индекс Джини, характеризующий степень неравенства и концентрации доходов, самым высоким был в 1990г., а самым низким в 1995г. (табл. 3.2.1.)

Таблица 3.2.1.

*Распределение денежных доходов населения по социальным группам в Республике Коми в 1990-2000 гг., %.*

Показатели	1990	1995	1999	2000	2001	2002
<b>Денежные доходы – всего</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>
в том числе по 20 – процентным группам населения						
Первая (с наименьшими доходами)	4,6	7,1	5,8	5,8	5,4	5,3
Вторая	9,2	12,0	10,5	10,6	10,1	10,1
Третья	14,3	16,7	15,5	15,5	15,1	15,1
Четвертая	22,2	23,1	22,8	22,8	22,7	22,6
Пятая (с наибольшими доходами)	49,7	41,1	45,4	45,3	46,7	46,9
Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наименее и наиболее обеспеченного населения)		9,2	13,5	13,4	15,1	15,4
Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини)	0,444	0,338	0,392	0,392	0,408	0,411

Источник: Статистический ежегодник Республики Коми, –Сыктывкар: Госкомстат РК, 2003. –С. 77.

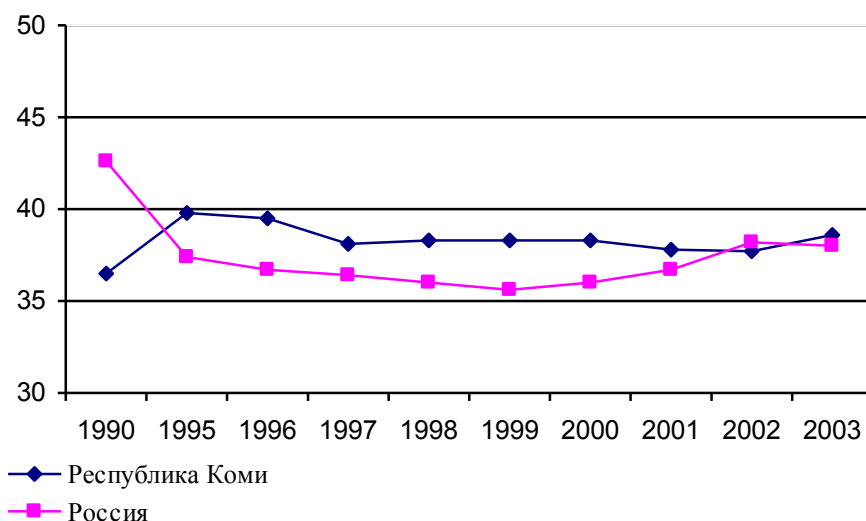
Несмотря на то, что с 1997г. распределение доходов в Республике Коми относительно стабилизировалось, но дифференциация сохраняется на очень высоком уровне и более того, в 2002г. впервые с 1995г. индекс Джини достиг своего максимального значения – 0,411 (против 0,402 по России). Для сравнения, этот показатель в Германии составляет 0,252, в Австрии – 0,287, Великобритании – 0,297, США – 0,317 [38, с. 64-76). Высокая степень неравенства (по индексу Джини) в США есть особенность американской либеральной модели благосостояния, характерная черта которой относительно низкий (по сравнению с другими развитыми странами) уровень социальных расходов в ВВП, а,

следовательно, низкий уровень формирования доходов населения посредством вторичного распределения.

В 2002г. на долю 20% группы с наибольшими доходами приходилось около 47% общего объема денежных доходов (в 1995г. – 41,1%), а на долю 20% группы с наименьшими доходами – только 5,3%, что в 1,5 – 1,7 раза ниже аналогичного показателя в восточноевропейских странах. Еще резче выражена дифференциация доходов по 10% группам населения. За 1995 – 2002 гг. коэффициент фондов возрос с 9,2 до 15,4 раза (против 14,4 раза по России). Между тем, опыт экономически развитых стран мира показывает, что доходы 10% наиболее обеспеченной группы населения обычно не превышают доходы 10% группы наименее обеспеченной, более чем в 10 раз [96, с. 86-93]. Отсюда вытекает приоритетная задача социальной политики республики и страны в целом, которая состоит в снижении степени неравенства примерно до уровня развитых стран. Это не является слепым копированием опыта других стран, поскольку сложившийся уровень дифференциации доходов населения в этих странах, с давно утвердившимися рыночными отношениями, отражает результат действия механизмов первичного и вторичного распределения доходов.

После экономического кризиса 1998г. отмечен позитивный сдвиг в распределении общего объема денежных доходов между пятью 20-процентными (квинтильными) группами населения республики (рис. 3.2.1). Совокупная доля дохода, приходящегося на третий и четвертый квинтили, возросла с 36,5% в 1990г. до 37,7% в 2002 г., против 38,1% по России при пороговом значении 38% [17, с. 45-61]. По мировым стандартам – это показатель устойчивости материального положения населения и социальной структуры, поскольку в этих квинтилях расположены слои, потенциально примыкающие к среднему классу.

За рассматриваемый период доля общего объема дохода, приходящегося на 20% наименее обеспеченных, изменилась незначительно – на 0,6 п. п. При этом уровень доходов первой квинтильной группы в 1,5 – 1,7 раза ниже, чем в восточноевропейских странах, что свидетельствует о большей степени обеднения населения республики и России в целом.



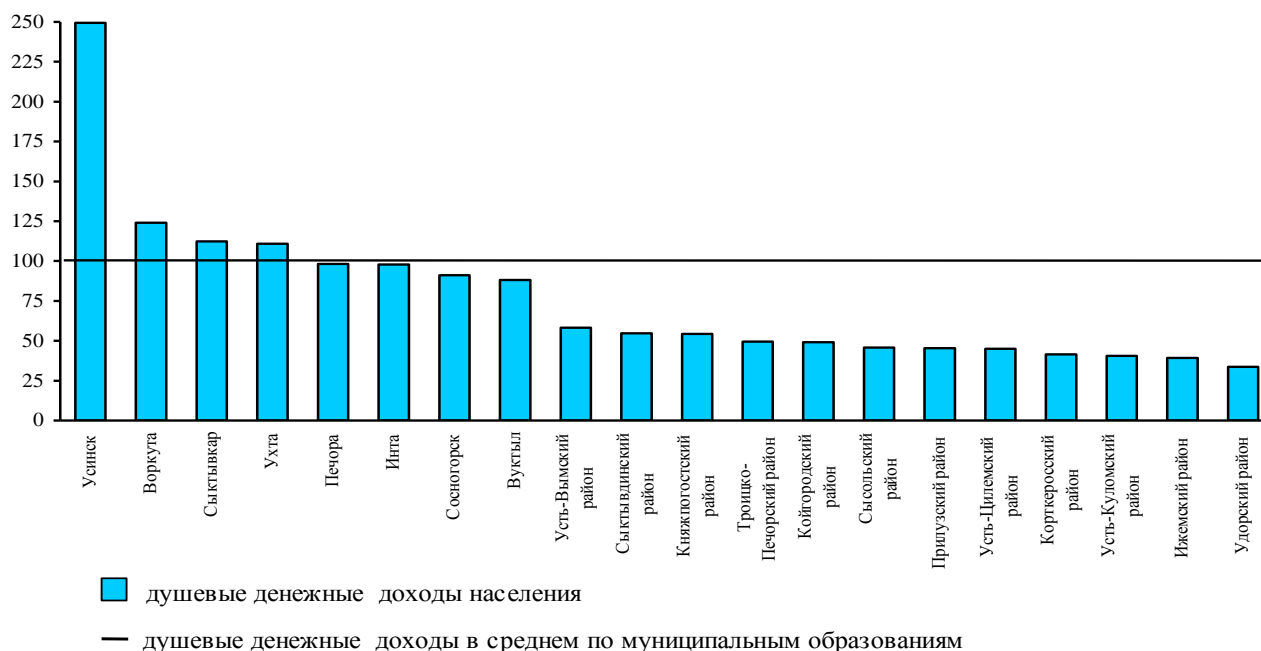
**Рис. 3.2.1. Сравнительная динамика доли доходов, приходящейся на третью и четвертую 20-процентные группы населения в Республике Коми и Российской Федерации в 1990 – 2003гг, %.**

С 1990 по 1995г доля доходов, приходящаяся на 20% наиболее обеспеченных, снижалась, но затем постепенно возрастала, достигнув в 2002г. почти 47% общего объема денежных доходов населения. При этом, уровень доходов в этой группе в настоящее время в 1,4 – 2 раза выше, чем в восточноевропейских странах. Это свидетельствует о высокой степени концентрации доходов в наиболее обеспеченной группе населения и является одной из причин высокой степени социального расслоения в республике.

*Территориальное распределение среднедушевых денежных доходов населения.* Благополучие населения республики определяется не только уровнем дифференциации доходов по социальным группам, но и характером территориальной распределения доходов.

Ранжирование муниципальных образований по уровню среднедушевых денежных доходов выявило некоторое усиление территориальной дифференциации доходов населения. Если в 2001 году разброс показателей по районам достигал 7,1 раза, то в 2002 году – 7,4 раза. Это достаточно высокий уровень территориальной дифференциации доходов населения, поскольку в странах с давними традициями рыночных отношений территориальный разброс обычно находится в интервале 3 – 4 раза. Причем в большинстве сельских муниципалитетов уровень среднедушевых доходов составляет менее 50% от среднереспуб-

ликанского показателя (рис. 3.2.2).



**Рис. 3.2.2. Ранжирование муниципальных образований Республики Коми по уровню среднедушевых денежных доходов населения в 2002 г., в % к среднереспубликанскому показателю.**

Среди муниципальных образований наиболее высокий уровень доходов в расчете на душу населения в 2002 году имел г. Усинск – 186963 руб., а наименьший – Удорский район, где он составил 25259 руб. на человека. Многократный перевес г. Усинска над сельскими районами и даже относительно городских муниципальных образований обусловлен наличием на его территории высокорентабельных предприятий нефтедобывающей промышленности, а, следовательно высоким уровнем оплаты труда и других доходов.

Резко выражена дифференциация среднедушевых денежных доходов населения между городскими и сельскими муниципальными образованиями. Если средний уровень денежных доходов населения городских муниципалитетов составил в 2002 году 119,7% от среднереспубликанского показателя, то в сельских – 46,7%. Основная причина низкого уровня доходов сельских районов наличие большого количества нерентабельных сельскохозяйственных и лесозаготовительных предприятий.

*Межотраслевая дифференциация заработной платы.* За период реформ дифференциация заработной платы по отраслям экономики республики достиг-

ла очень высокого уровня. В 2002г. самый низкий уровень оплаты труда отмечен в сельском хозяйстве – 41% от среднеотраслевого показателя, лесозаготовительной – 42% и легкой – 48% промышленности, отраслях социальной сферы – около 60%. Наиболее высокий уровни отмечены – в нефтедобывающей – 231% и газовой – 227% промышленности.

В целом динамика изменений имеет два основных направления. Первое характерно для таких отраслей как промышленность, строительство, транспорт, геология и разведка недр, кредитование, финансы, страхование, пенсионное обеспечение. В дореформенный период уровень заработной платы в этих отраслях был выше среднереспубликанского и на протяжении всего периода экономических реформ наблюдается тенденция к еще большему «отрыву».

Второе направление характерно для лесозаготовительной, деревообрабатывающей и легкой промышленности, сельского хозяйства, торговли и общепита, жилищно-коммунального хозяйства. Уровень заработной платы в этих отраслях в дореформенный период был ниже среднереспубликанского уровня, а в пореформенный период он имеет тенденцию к еще большему снижению, особенно в легкой промышленности и сельском хозяйстве.

*Межотраслевая дифференциация заработной платы по покупательной способности* (соотношение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума) рассмотрена в таблицах приложений 2 и 3.

Анализ данных таблиц показывает, что по сравнению с 2001г. повысился уровень жизни многих категорий работающих. Покупательная способность средней заработной платы увеличилась во всех отраслях экономики, кроме топливной промышленности и науки. В апреле 2003г. средняя заработная плата в республике составляла 2,6 наборов прожиточного минимума для трудоспособного населения.

Покупательная способность средней заработной платы по отраслям экономики в 2003г. варьировалась: в электроэнергетике, топливной промышленности, строительстве, транспорте она превышала среднереспубликанский уровень

на один-два прожиточных минимума. В то же время в легкой промышленности, торговле и общественном питании, ЖКХ и отраслях социальной сферы была ниже среднего показателя по республике примерно на один прожиточный минимум.

*Межотраслевая дифференциация заработной платы по коэффициенту фондов* (соотношение средней заработной платы 10% наименее и 10% наиболее оплачиваемых работников). Анализ коэффициента фондов заработной платы по отраслям экономики республики показал, что за 2001–2003 гг. разрыв между отраслевыми значениями коэффициентов фондов сократился. Если в 2001 году самый низкий отраслевой коэффициент фондов составил 5,9 раза, а самый высокий – 30,8, то в 2003г различия между децильными группами по отраслям экономики несколько сгладились и составили соответственно 7,1 и 23,1 раза. Наиболее высокие коэффициенты фондов в 2003г. отмечены в лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и легкой промышленности, связи, науке и научном обслуживании.

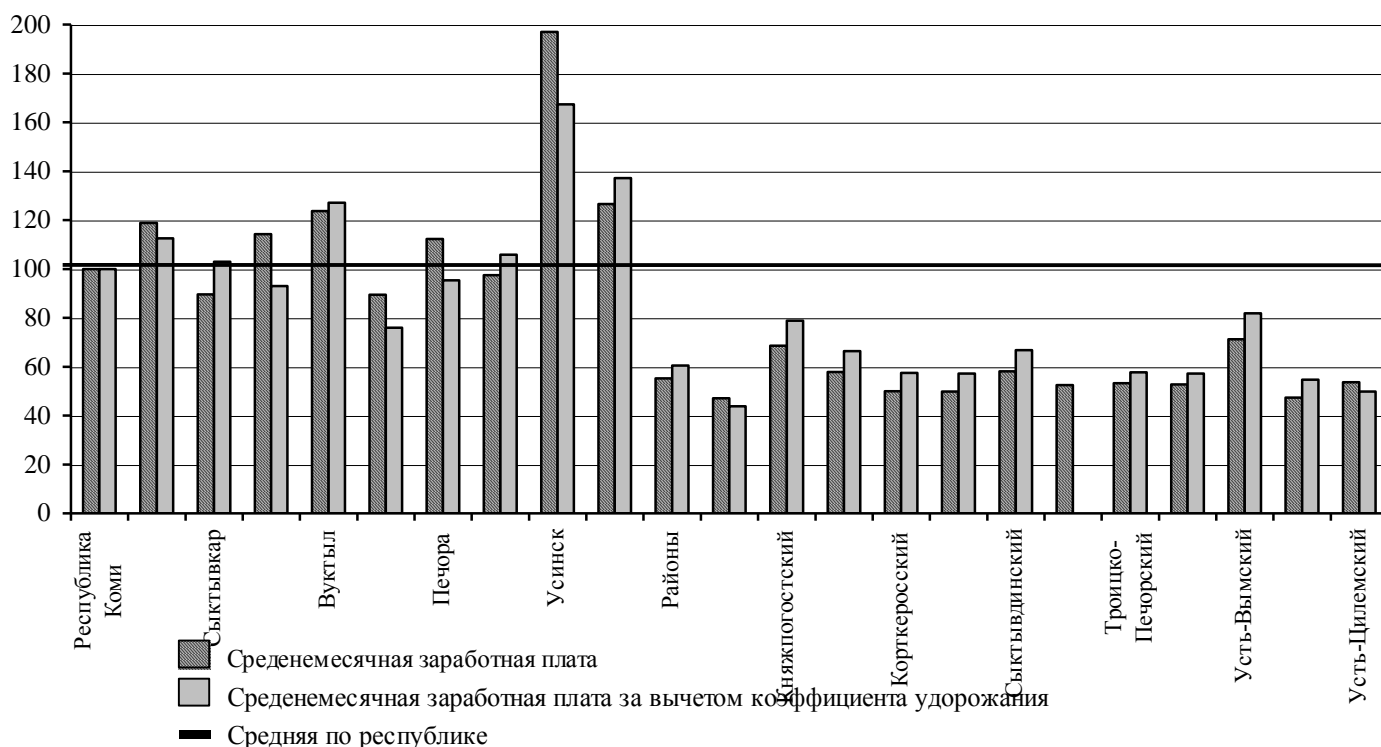
*Территориальная дифференциация номинальной среднемесячной заработной платы.* За 2001–2002гг. уровень территориальной дифференциации номинальной среднемесячной заработной платы несколько снизился. Если в 2001 году самый высокий уровень заработной платы, который был отмечен в городе Усинске, составил 227% от среднереспубликанского показателя, а самый низкий – в Ижемском районе, всего 41%, т.е. разрыв между ними составил 5,5 раза, то уже в 2002 году разрыв между ними уменьшился до 4,2 раза.

Среди городских муниципальных образований по уровню заработной платы в 2002 году лидирует г.Усинск – 197% от среднереспубликанского показателя. В целом, средний уровень заработной платы городских муниципалитетов составил 119% от среднероссийского показателя. Крайне низким остается уровень заработной платы в сельских районах, составивший 55,2% от среднереспубликанского показателя. Среди них наиболее низкий уровень ее отмечен в Ижемском районе (47%). Основная причина низкого уровня заработной платы сложившегося в сельских районах ранее уже упоминалась – это наличие на их



территории большого количества убыточных сельскохозяйственных и лесозаготовительных предприятий.

Сравнительный анализ среднемесячной номинальной заработной платы и заработной платы за вычетом коэффициента удорожания по городам и районам республики выявил некоторое сглаживание территориальных различий во втором случае, что отчетливо видно на рисунке (рис. 3.2.3). Если разрыв между наибольшим и наименьшим значениями в первом случае составил в 2002 году 4,2 раза, то во втором – 3,8 раза. Из этого сравнения также видно, что не районный коэффициент и не процентные надбавки к заработной плате оказывают определяющее воздействие на территориальные различия, а спрос на труд. В районах сельскохозяйственной и лесозаготовительной специализации, где спрос на труд невелик низок и средний уровень заработной платы.



**Рис. 3.2.3. Территориальная дифференциация среднемесячной заработной платы и заработной платы за вычетом КЗП**

*Дифференциация конечного потребления населения.* Значительная межгрупповая дифференциация доходов непосредственным образом отражается на дифференциации *потребительских расходов социальных групп* (табл. 3.2.2).

В группе 20% наиболее обеспеченных семей доля расходов на питание

приближается к оптимуму Энгеля (не более 30%): если в 2000г. она составляла 33,3% в общем объеме расходов, то в 2002г. – 27,6%. При этом доля расходов на непродовольственные товары практически не изменилась.

Таблица 3.2.2.

**Структура потребительских расходов населения по социальным группам  
Республики Коми в 1997-2002 г.\***

Виды расходов	Первая 20% группа (наименее обеспеченная)			Третья 20% группа (средне обеспеченная)			Пятая 20% группа (наиболее обеспеченная)		
	1997	2000	2002	1997	2000	2002	1997	2000	2002
<b>Потребительские расходы</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>	<b>100</b>
Продукты питания	58,7	61,4	57,4	50,8	52,6	46,1	25,9	33,3	27,6
Питание вне дома	2,6	1,0	1,4	2,9	2,0	2,9	7,8	7,9	5,4
Алкогольные напитки	2,5	1,9	2,3	2,6	3,0	2,8	3,2	4,0	4,4
Непродовольственные товары	19,6	17,2	20,1	26,9	27,4	28,6	45,0	39,1	39,3
из них:									
Одежду, обувь, белье и ткани	10,1	8,6	9,1	12,8	14,0	11,5	14,4	19,4	12,5
Телерадиоаппаратуру, предметы для отдыха, увлечений	2,6	1,9	1,8	5,0	3,4	4,0	16,4	6,3	7,7
Мебель, предметы для ухода за домом	1,9	1,5	1,5	3,5	2,3	3,5	7,7	6,1	8,2
Строительные материалы	0,3	0,4	1,1	1,0	1,8	1,1	2,4	2,2	0,8
Оплата услуг	16,6	18,6	18,7	16,8	15,0	19,6	18,0	15,7	23,3
из них									
Жилищно-коммунальные	6,1	10,2	10,2	5,7	6,0	8,3	3,4	3,8	4,6
Учреждений культуры	0,5	0,3	0,4	0,4	0,3	0,5	0,6	0,5	3,1
Системы образования	2,8	1,9	1,6	0,8	1,0	2,1	1,6	1,1	3,5
Медицинские	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4	0,3	0,4	1,0	1,3
Санаторно-оздоровительные	0,1	0,0	0,1	0,3	0,1	0,0	1,4	0,8	0,7

\*Источник: Уровень жизни населения Республики Коми, –аналитическая записка, – Сыктывкар: Госкомстат РК, 2004. –С.24.

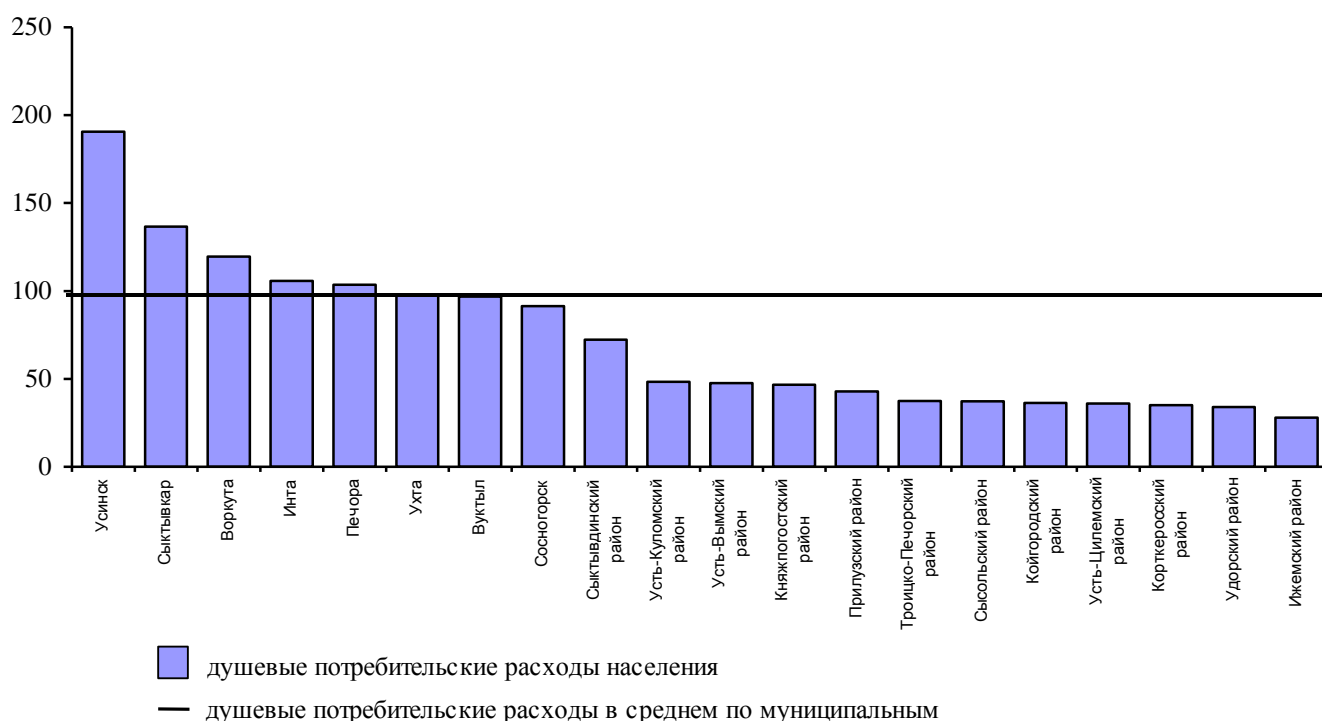
Особый интерес вызывает третья (среднеобеспеченная) 20% группа населения, т.е. слой потенциально примыкающий к среднему классу. В данной квинтильной группе в 2002г. заметно улучшилась структура расходов домашних хозяйств. Сократилась доля расходов на питание, которая по сравнению с 2000г снизилась на 6,5%. При этом увеличился удельный вес расходов на непродовольственные товары и оплату услуг соответственно на 1,2 и 4,6%.

Однако в самой необеспеченной группе существенных качественных изменений не произошло. Расходы на питание остаются здесь почти вдвое выше оптимального значения (30%). При этом, доля оплаты услуг практически не изменилась, а доля расходов на жилищно-коммунальные нужды неизменно зани-

мает более половины общих расходов на оплату услуг – 54%.

*Территориальное распределение среднедушевых потребительских расходов населения.* Благополучие населения республики определяется не только межгрупповой дифференциацией конечного потребления, но и территориальной дифференциацией потребительских расходов населения.

Ранжирование муниципальных образований республики по уровню среднедушевых потребительских расходов населения выявило резко выраженную дифференциацию конечного потребления между ними. Так, в 2002 г. разброс этого показателя по районам и городам достиг 6,8 раза. Это достаточно высокий уровень территориальной дифференциации расходов, поскольку в странах с давними традициями рыночных отношений разброс обычно находится в интервале 2,5 – 3,5 раза. Причем в большинстве сельских муниципалитетов уровень душевых потребительских расходов составляют менее 50% от среднереспубликанского показателя (рис. 3.2.4).



**Рис 3.2.4. Ранжирование муниципальных образований по уровню среднедушевых потребительских расходов населения в 2002 г., в % к среднереспубликанскому показателю**

Среди муниципальных образований республики наиболее высокий уровень потребительских расходов на душу населения в 2002 г. имел г. Усинск –

84254 руб., а наименьший – Ижемский район, где он составил 12367 руб. на человека. Многократный перевес г. Усинска над сельскими районами и относительно городских муниципалитетов объясняется высоким уровнем среднедушевых денежных доходов населения, который, в свою очередь, связан с наличием на его территории высокорентабельных предприятий нефтеперерабатывающей промышленности, а, следовательно, высоким уровнем оплаты труда и других доходов.

Резко выражена дифференциация среднедушевых потребительских расходов населения республики между городскими и сельскими муниципалитетами. Если уровень среднедушевого конечного потребления населения городских муниципальных образований в 2002 г. составил 124,1% от среднереспубликанского показателя, то сельских – 43,2%. Основная причина низкого уровня потребительских расходов сельских районов невысокий уровень денежных доходов населения, который обусловлен малочисленностью населения участвующего в процессе производства, наличие большого количества низкорентабельных и убыточных сельскохозяйственных и лесозаготовительных предприятий, мизерным объемом доходов от собственности с низким уровнем социальных трансфертов (пособий).

Таким образом, анализ дифференциации денежных доходов населения по социальным группам и территориям, структуры потребительских расходов по группам населения, межотраслевой и территориальной дифференциации заработной платы в период рыночных реформ в республике характеризуется:

- большим неравенством в распределении доходов населения: высоким индексом Джини и коэффициентом фондов (соотношением доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения); низким уровнем доходов первой, наименее обеспеченной 20-процентной группы населения, и наоборот, чрезвычайно высоким уровнем доходов пятой, наиболее обеспеченной квинтильной группы.
- увеличением совокупной доли доходов третьей и четвертой 20-процентных групп в общем объеме денежных доходов населения, доля

доходов которых почти достигла порогового значения, свидетельствующее о сформированности протосреднего класса в республике, имеющего при определенных условиях реальные возможности преобразования в средний класс.

- сильно выраженной территориальной дифференциацией среднедушевых денежных доходов населения, составляющей 7,4 раза между самым высоким (г.Усинск) и самым низким (Удорский район) среднедушевым доходом, при пороговом значении 3-4 раза. Причем в большинстве сельских муниципалитетов уровень среднедушевых доходов ниже 50% от среднереспубликанского показателя.
- резкой межотраслевой дифференциацией заработной платы, составляющей 1,8-3 раза между самой высокой (в промышленности) и самой низкой (в здравоохранении, образовании, культуре и искусстве).
- резко выраженной дифференциацией покупательной способности заработной платы по отраслям экономики – от 3,7 прожиточных минимума (ПМ) в кредитовании, финансах, страховании, пенсионном обеспечении до 0,86 ПМ в сельском хозяйстве.
- резко выраженной территориальной дифференциацией заработной платы (без коэффициента удорожания), составляющей 4,2 раза между самой высокой (г. Усинск) и самой низкой (Ижемский район) оплатой труда.
- неоптимальной структурой расходов в группах населения: группа 20% наименее обеспеченных (в соответствии и законом Энгеля) попадает в шкалу «абсолютной бедности», третья (средняя) 20-процентная группа населения – в шкалу «относительной бедности». По сути, и относительная и абсолютная бедность свидетельствует о сильной дифференциации фактического конечного потребления населения.
- сильно выраженной территориальной дифференциацией душевых потребительских расходов населения, составляющей 6,8 раза между самым высоким (г.Усинск) и самым низким (Ижемский район) показате-

лями расходов населения, при пороговом интервале значений 2,5 – 3,5 раза. При этом большинство сельских муниципальных образований имеют показатели потребительских расходов ниже 50% от среднереспубликанского.

### 3.3. Оценка уровня бедности в регионе.

Разрушение прежней жестко централизованной системы государственного регулирования доходов населения повлекло за собой изменения в структуре управления социальными процессами. Более четко определились три уровня власти – федеральный, региональный и муниципальный. В настоящее время многие социальные проблемы практически решаются на региональном и муниципальном уровнях. Их участие в реализации всего комплекса мер социальной политики оценивается на уровне 70–80 %, на долю местного самоуправления приходится 10–20 % и на долю федерального центра – только 10–20% [39, с. 35]. При этом государство определяет общие принципы и условия, а основные полномочия по практической реализации мер социальной защиты, выбор методов и форм социальной помощи переданы субъектам федерации.

Проблема абсолютной бедности в Республике Коми имеет следующие особенности:

- существенно изменился профиль бедности. Если на начальном этапе экономических реформ ядро бедных составляли «традиционно» бедные (многодетные и неполные семьи с детьми, инвалиды, пенсионеры, получающие пенсии в минимальном размере, одинокие престарелые граждане), то в настоящее время бедность приобрела экономический характер. Ряды бедных пополнились трудоспособными гражданами, которые по ряду причин (низкой оплатой труда, несвоевременной выплаты заработной платы, безработицы) не способны прокормить себя и свои семьи. Таким образом, сложившаяся модель бедности – это, прежде всего, результат неравенства на рынке труда (низкие доходы от занятости как при высоком, так и при низком уровне квалификации) [114].
- для абсолютной бедности характерно повышение не только уровня бедности, но и уровня нищеты. Отмечается значительная дифференциация доходов бедного населения. В наиболее неблагоприятном положении (в состоянии крайней бедности) находятся семьи с детьми, что создает риск для воспроизводства бедности.

За 1993-2000 гг. отмечается неустойчивая тенденция в динамике абсолютной бедности в республике (табл. 3.3.1).

Таблица 3.3.1.

**Изменение показателей абсолютной бедности  
в Республике Коми в 1993–2000 годы\***

Показатели	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Порог бедности (ПМ), руб.	28,2	120,9	356,4	477,5	473,4	528,8	923,3	1486,4
Масштаб бедности, тыс. человек	272,1	223,5	229,2	238,3	194,9	197,5	251,9	332,6
Уровень бедности, в % ко всему населению	22,0	18,4	19,2	20,2	16,7	17,1	22,1	29,5
Порог нищеты (1/2 ПМ), руб.	14,1	60,45	178,2	238,7	236,7	264,4	461,7	743,2
Масштаб нищеты, тыс. человек	71,70	44,01	32,95	36,08	36,04	37,87	52,65	72,9
Степень нищеты, в % к бедному населению	26,3	19,7	14,4	15,1	18,5	19,2	20,9	21,9
Уровень нищеты, в % ко всему населению	5,8	3,6	2,8	3,1	3,1	3,3	4,6	6,5
Дефицит дохода - млн. рублей в месяц	2,57	8,00	22,64	32,36	28,26	32,5	73,9	161,6
- в % к общему объему доходов	2,91	2,33	2,59	2,78	1,92	1,97	3,05	5,16
- в реальном выражении (в % к 1993 г. с учетом ИПЦ)	100	89,7	92,8	87,2	68,8	65,3	86,8	160,2
Индекс глубины бедности	0,072	0,052	0,050	0,055	0,049	0,051	0,068	0,094
Индекс остроты бедности	0,033	0,021	0,019	0,022	0,021	0,022	0,030	0,042
Покупательная способность денежных доходов бедного населения, %	67,4	71,9	73,9	73,0	71,0	70,3	69,3	68,0

\* Рассчитано отделом экономико-статистического анализа и организации работ Госкомстата РК: Данные обследования бюджетов домашних хозяйств.

Для периода с 1993 по 1997 г. характерно снижение уровня, глубины, и остроты бедности. Индекс глубины бедности уменьшился почти в полтора раза – с 0,072 в 1993 г. до 0,049 в 1997 г., а доход бедного в среднем был на 4,9% ниже прожиточного минимума. Острота бедности уменьшилась на 36%. Это свидетельствует о снижении дифференциации доходов среди бедного населения и приближение доходов бедных к величине прожиточного минимума. По критерию оптимальности Дж. Ролза – уменьшение численности бедных (почти в 1,5 раза) и сокращение дифференциации их доходов свидетельство некоторого улучшения благосостояния населения республики, обусловленного ростом



социальных расходов федерального и республиканского бюджетов.

В связи с резким ростом инфляции, изменением методики расчета прожиточного минимума и переходом к нормативному финансированию бюджетов муниципальных образований, начиная с 1998 года, тенденция меняется на противоположную. В абсолютном и относительном выражении увеличивается бедность и нищета. Почти в два раза увеличились *глубина бедности* («отрыв» среднего дохода бедного от черты бедности с 5,1% в 1998 г. возрос до 9,4% в 2000 г.) и *острота бедности* (с 0,021 в 1997 г. до 0,042 в 2000 г.). Соответственно, для оказания помощи бедным опять возникает необходимость в увеличении суммы денежных средств. Дефицит дохода, то есть общая сумма, необходимая для доведения доходов бедных до величины прожиточного минимума в реальном выражении (в % к базовому 1993 г., с учетом ИПЦ), увеличилась с 68,8% в 1997 г. до 160,2% в 2000 г. Если в 1997 г. дефицит дохода в общем объеме денежных доходов составлял 1,92%, то в 2000 г. он увеличился в 2,7 раза и стал составлять 5,16%. Гипотетически, если бы правительство приняло решение в 2001 г. довести доходы всех бедных до прожиточного минимума, на эти цели ему понадобилось бы 162 млн. рублей (в реальном выражении с учетом ИТТЦ данная сумма составляет уже 160% по отношению к базовому 1993 г.).

Увеличение масштабов бедности, ее глубины и остроты в условиях дефицита бюджетных средств выдвинуло на первый план проблему эффективности их расходования. Возникла объективная необходимость применения высокоизбирательного подхода в оказании государственной социальной помощи малоимущим.

В связи с этим в 1997 г. в Республике Коми была внедрена программа адресной социальной помощи бедным семьям. Ее центральным звеном является механизм оценки нуждаемости семей. Методика, разработанная Компанией социальных технологий и экспертизы (СОТЭКО), в основе которой – наиболее полный учет душевых доходов каждого домохозяйства, обратившегося за помощью, впоследствии была откорректирована специалистами Министерства РК по социальным вопросам с учетом особенностей северного региона. С нашей

точки зрения, на сегодняшний день в республике действует целостная система *по смягчению* проблем бедности (нищеты), в основе которой находятся единые критерии в оценке нуждаемости по всей территории РК, комплексный подход к домохозяйству, как объекту социальной поддержки со стороны государства.

Данная программа имеет ряд особенностей. Во-первых, в качестве объекта социальной помощи в ней рассматривается не отдельный человек из числа малоимущих, а домашнее хозяйство в целом, в том числе совместно проживающие и ведущие общее хозяйство люди, не связанные родством.

Во-вторых, единственным и основным критерием для получения социальной помощи является совокупный доход на члена семьи, соотнесенный с размером прожиточного минимума в соответствии с Законом «О прожиточном минимуме в Республике Коми» (от 27 февраля 1997 г.) [26]. Оценка нуждаемости семьи производится путем сравнения среднедушевого денежного дохода семьи и прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения и природно-климатическим зонам.

В-третьих, статус «нуждающейся» предоставляется только той семье, у которой совокупный (или «полный») среднедушевой доход ниже размера прожиточного минимума. При этом в совокупный полный доход семьи помимо всех видов доходов включаются также доходы, источником которых может быть неиспользованный экономический и трудовой потенциал семьи [103]. Средне душевой доход семьи определяется как соотношение совокупного полного дохода семьи к числу ее членов.

В четвертых, в Закон РК «О прожиточном минимуме» введен еще один «фильтр» – гарантированный душевой доход (ГДД) – размер денежного дохода, который гарантируется на территории республики каждому гражданину. Необходимо отметить, что размер ГДД не является каким-то научно обоснованным социальным нормативом и устанавливается, исходя из реальных экономических возможностей бюджета. На протяжении 1998–2001 гг. размер ГДД был ниже ПМ, и, более того, наблюдается тенденция ко всё большему «разрыву» между ПМ и ГДД. Если в 1998 г. соотношение ГДД и ПМ в среднем по респуб-

лике составляло 52:48, то в 1999 г. и в июле 2000 г. – оно сократилось в два раза и составило – 25:75. С 1 июля 2000 г., несмотря на увеличение размера ГДД, его соотношение с ПМ оставалось в пропорции 23:77.

Соотношение совокупных денежных доходов всех обратившихся в службы социальной защиты с величиной прожиточного минимума позволяет отделить «бедных» от «небедных». Соотношение совокупных денежных доходов «нуждающихся» с величиной ГДД позволяет выделить категорию граждан, находящихся в крайней бедности или нищете. Таким образом, в результате такого «фильтра» как ГДД все семьи, получившие статус «нуждающихся», делятся на две категории. Первая категория – граждане (семьи), имеющие совокупный душевой доход ниже гарантированного душевого дохода (ГДД). Вторая категория – граждане (семьи), имеющие совокупный доход выше ГДД, но ниже прожиточного минимума.

В зависимости от оценки нуждаемости (на основании социального паспорта – документа единого образца, действующего на территории республики) семьям оказываются различные виды социальной помощи: 1) преимущественно разового характера (помощь в натуральном и денежном выражении, бесплатный проезд, проезд по остросоциальным нуждам, летний отдых детей), 2) длительного характера – от 6 до 9 раз в год (бесплатное питание учащихся в общеобразовательных учреждениях и социальное пособие в месяц на семью) и 3) многоразовая, численно неограниченная (льгота по оплате содержания детей в детских дошкольных учреждениях, компенсация на оплату жилищно-коммунальных услуг, бесплатное обеспечение молочными продуктами питания детей первых двух лет жизни).

Особенность системы социальной помощи малоимущим в Республике Коми состоит в том, что, используемый в ней заявительный принцип (через органы социальной защиты населения на местах) обеспечивает доступность ее для заявителей. Новые методы отбора семей для оказания социальной помощи позволяют реализовать принцип целевой (адресной) помощи тем, кто в ней действительно нуждается, отделить «бедных» от «небедных» и среди «бедных» вы-

делить «самых бедных» (нищих).

Реализация Программы адресной социальной помощи позволила выявить следующие тенденции, характеризующие процесс обеднения населения.

Во-первых, за период 1997–2000 гг. увеличилось количество обратившихся за помощью. Оно приближается к общей численности граждан, имеющих доходы ниже величины прожиточного минимума, которых фиксирует официальная статистика. Это свидетельствует о доступности территориальных органов социальной защиты для любого человека, проживающего на территории республики и по субъективной оценке относящего себя (свою семью) к «нуждающимся» (табл. 3.3.2).

Таблица 3.3.2

*Характеристика различных групп получателей социальной помощи по Республике Коми в 1997–2000 годы*

Показатели	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	Рост 2000 г. к 1999 г., раз
Количество обратившихся домохозяйств	8067	19427	42006	81104	10
в них человек	25814	62166	134419	259533	10
Количество домохозяйств, получивших статус малоимущих	5684	14210	16122	36880	6,5
в них человек	13727	44534	52203	116048	8,5
Количество домохозяйств, получающих социальные пособия	941	4743	6010	5309	5,6
в них человек	3217	15478	19087	16736	5,2
Удельный вес обратившихся к общей численности граждан, имеющих доходы ниже величины прожиточного минимума по сведениям официальной статистики, в %	0,4	1,4	47,83	81,7	-
Средний размер денежного социального пособия, в рублях	56,39	82,70	109,02	114,24	2

Источник: региональная база данных получателей социальной помощи Министерства РК по социальным вопросам.

Во-вторых, с помощью механизма оценки нуждаемости из числа всех обратившихся только 45,4% семей получили статус малоимущих. При этом доля статусных «нуждающихся» увеличивается, что свидетельствует о процессе обеднения населения республики.

В третьих, среди статусных «нуждающихся» увеличивается удельный вес

«самых бедных», тех, у которых совокупный среднедушевой доход в месяц ниже ГДД. Если в 1998 г. социальные пособия получали около 35% I «нуждающихся», а 65% получали различные субсидии (кроме социального пособия), то в 2000 г. это соотношение составило 45:55. Это свидетельствует об обострении проблемы бедности в республике, увеличении ее остроты и глубины.

В этих условиях, программа социальной помощи «самым бедным» является действенным инструментом в регулировании доходов малоимущих.

Оценка эффективности действующей программы с точки зрения «выхода семей из бедности» дана в таблице (табл. 3.3.3).

Таблица 3.3.3.

**Оценка социальной эффективности программы адресной социальной помощи бедным в 2000 г.**

Показатели	Категории семей				
	По всем группам семей	Многодетные семьи	С детьми дошкольного возраста	С детьми школьного возраста	Без детей
Среднедушевой доход среднестатистической семьи, руб. за месяц	456	314	463	480	509
Совокупный доход семьи	1244,9	1099	1379,7	1267,2	661,7
Средний прожиточный минимум, необходимый для одного человека (рассчитан по методике, действующей до 15 сентября 2000 г.), руб.	946,5	962,3	909,1	983,6	915,3
Семейный прожиточный минимум, необходимый для семьи, руб.	2583,9	3368,1	2709,1	2596,7	1190
Совокупный доход семьи с учетом длительно оказываемых видов помощи, руб. за месяц	2263,9	2465	2174,7	1956,2	870,7
Совокупный доход семьи с учетом суммы всех видов помощи, руб. за месяц	4468,9	5090	4653,7	3916,2	1630,7
Соотношение совокупного дохода семьи к семейному прожиточному минимуму, % без учета помощи	48,2	32,6	50,9	48,8	55,6
с учетом длительно оказываемых видов помощи	87,6	73,2	80,3	75,3	73,2
с учетом всех видов помощи	176,8	151,1	171,8	150,8	137

Источник: данные информационно-аналитического отдела Министерства РК по социальным вопросам.

Из представленных в таблице данных видно, что *среднедушевой* доход семьи, получающей социальную помощь, *рассчитанный с учетом ее экономического и трудового потенциала*, в среднем составляет 456 руб., а совокупный

доход – 1245 руб. (численный состав семей обследованных респондентов в среднем в июне 2000 г. составлял 2,7 чел., многодетной семьи – 3,5 чел., с детьми дошкольного возраста – 2,98 чел., с детьми школьного возраста – 2,6 чел. с учетом детей в возрасте от 0 до 15 лет, без детей – 1,3 чел.).

На момент обследования семейный прожиточный минимум средней семьи составлял 2584 рублей в месяц. Без социальной помощи доход такой семьи составлял лишь 48% от величины семейного прожиточного минимума. За счет оказания социальной помощи длительного характера доходы семей возрастали в 2 раза и достигали 88% размера семейного прожиточного минимума. В семьях с детьми уровень благосостояния повышался в пределах от 73 до 80%. *Это позволяет прийти к выводу, что система социальной помощи в Республике Коми существенно (почти на 50%) поддерживает бюджет малоимущих, не позволяя им опуститься на уровень нищеты, одновременно выполняя функцию регулирования нижнего уровня дифференциации доходов населения.* Тем не менее, наши расчеты показали, что доведение доходов до уровня 70% от ПМ – это лишь тот критический «порог», ниже которого оказание помощи становится не только неэффективным с точки зрения снижения остроты и глубины бедности, но и опасным для здоровья человека.

По данным бюджетной статистики структура расходов бедного населения значительно отличается не только от структуры потребительских расходов семей со средним уровнем жизни, но и от структуры потребительской корзины, заложенной в прожиточный минимум (табл. 3.3.4).

Таблица 3.3.4  
**Структура расходов населения Республики Коми в 1999 году, %**

Виды расходов	в среднем по республике	в том числе у 10% наименее обеспеченного населения	Справочно: по методике Минтруда РФ
Расходы всего	100	100	100
Продукты питания	42,5	57,0	66,8
Непродовольственные товары	32,8	18,6	19,4
Оплата личных услуг	16,3	16,6	7,6
Обязательные платежи	8,4	7,8	6,2

Источник: Проект Закона Республики Коми об утверждении минимального набора «Общественное мнение Республики Коми» для Министерства

Более половины своего бюджета бедные семьи вынуждены тратить на питание, одну треть – на услуги и обязательные платежи. Расходы же на непродовольственные товары в этих семьях сокращены до минимума. Доля этих расходов в 1,8 раза ниже, чем в среднем по республике.

Еще хуже ситуация в реальной обследованной группе нуждающихся в социальной помощи. Данные социологического исследования, проведенного в 1999 г. службой РК по социальным вопросам показали, что из 282 обследованных семей, признанных «нуждающимися», 24% домохозяйств тратили на питание весь свой бюджет, 48% – свыше 65 % бюджета. Лишь у 28% семей оставалось 35% бюджета на прочие расходы, включая обязательные платежи. Следовательно, доходы на уровне 70% от ПМ способны поддержать семью лишь на уровне «физиологического» выживания.

Таким образом, действующая программа социальной поддержки лишь снижает остроту и глубину бедности, но не снижает уровень бедности. Арифметически уменьшается дифференциация доходов только между крайне нищими и бедными, а не между «бедными» и «небедными». Уменьшаются масштабы нищеты, но не масштабы бедности. Можно предположить, что для некоторых категорий нуждающихся семей (например, многодетных или с детьми школьного возраста) велик риск застойной бедности, поскольку их семейный бюджет (с учетом оказанной социальной поддержки) лишь незначительно превышает 70-процентный порог «физиологического» выживания. Данный вывод подтверждают сравнительные результаты социологических исследований, проведенных в 1997 и 1999 гг. Министерством РК по социальным вопросам. Уменьшилась группа пребывающих в состоянии бедности от 1 до 2 лет (с 31% в 1997 г. до 21% в 1999 г.). Увеличилась группа семей, испытывающих тяжелое материальное положение на протяжении от 2 до 3 лет (соответственно, с 42 до 50%) и от 3 до 4 лет (с 13 до 21%). В целом в 1999 г. «коэффициент обновления» (ротации) нуждающихся семей был довольно низкий и составлял 15% [37, с. 1].

На первый взгляд, для снижения уровня бедности перед Правительством РК должна стоять задача увеличения размеров социальной помощи (в частно-

сти, поэтапного приближения ГДД к величине прожиточного минимума). Однако, с нашей точки зрения, даже если доходы этих семей стали бы превышать прожиточный минимум, их жизненные стратегии, способы решения их жизненных проблем преимущественно были бы связаны с ориентацией на безвозмездную помощь, поскольку уже в настоящее время (когда доходы «нищих» удается «подтянуть» к прожиточному минимуму), их экономическая зависимость от социальной поддержки очень велика. Кроме того, значительное увеличение ГДД и его приближение к прожиточному минимуму в условиях низкого уровня оплаты труда может повлечь за собой снижение стимулов к труду неквалифицированных и наименее оплачиваемых категорий работающих. В этом случае возникает риск того, что сама система социальной помощи станет способствовать увеличению «трудоспособных семей», нуждающихся в социальной помощи.

Таким образом, в условиях несовершенного механизма организации оплаты труда, высокого уровня дифференциации заработной платы при крайне низком уровне покупательной способности, низкого уровня социальных трансфертов в денежной и натуральной формах, действующая в республике программа социальной помощи «бедным» выполняет только основные, присущие подобным трансфертным программам, функции:

- 1) способствует улучшению положения тех групп населения, для которых организация социальной поддержки может служить единственным фактором выживания;
- 2) способствует перераспределению доходов с меньшими потерями для эффективности экономики, поскольку не дестимулирует трудовую инициативу, и, кроме того, помощь в денежной форме разумно сочетается с перераспределением благ в натуре;
- 3) обеспечивает эффективное расходование средств, выделяемых на социальную помощь.

Решение проблемы *снижения уровня бедности* и сокращения неравенства на современном этапе социально-экономического развития, на наш взгляд,



должно перейти в иную плоскость. Перед Правительством РФ и РК должна стоять задача уменьшения бедности как *социальной* проблемы, то есть как объективного противоречия, нарушающего пропорции социального развития общества и приводящего к дисбалансу интересов различных социальных групп. В настоящее время Правительство РФ и РК ликвидирует только последствия, а не причины бедности.

Относительное улучшение положения бедных слоев населения, на наш взгляд, может произойти в результате комплексной государственной социальной политики, направленной на сокращение неравенства в распределении доходов. В первую очередь это предполагает меры по повышению минимальной заработной платы (по отношению к средней величине заработной платы), увеличение оплаты труда работников бюджетных организаций, снижение уровня безработицы и создание дополнительных рабочих мест, расширение доступности медицинских и образовательных услуг. В противном случае, поле социальной защиты будет расширяться не только за счет традиционной бедности, но и за счет «новых бедных» (низкооплачиваемых, неквалифицированных и потерявших работу). Это, в свою очередь, повлечет за собой проблему «размывания» критериев бедности и еще большего «ужесточения» механизма оценки нуждаемости.

Меры, принятые Правительством РФ и РК в 2001 г. (такие как увеличение минимального размера оплаты труда, повышение минимального размера пенсии, заработной платы занятых в отраслях бюджетной сферы, Указы Главы РК о различных компенсационных выплатах на возмещение расходов, связанных с ростом стоимости жизни определенным группам), оказали непосредственное влияние на снижение числа «нуждающихся» в социальной помощи. По региональной базе данных Министерства РК по социальным вопросам в 2000 г. статус «нуждающихся» получили 41 тыс. семей, а в 2001 г. (январь-сентябрь) количество их уменьшилось до – 28 тыс. семей. Официальная статистика зафиксировала снижение уровня бедности в Республике Коми с 29,5% в 2000 г. до 22,9% в 2001 г. Несмотря на позитивные изменения, уровень бедности в рес-

публике все еще остается высоким. Для его снижения необходима специально разработанная на уровне Российской Федерации и Республики Коми программа, в которой должен быть предусмотрен комплекс мер по совершенствованию механизмов первичного и вторичного распределения доходов экономики.

Итак, бедность в республике как проблема отличается обострением и характеризуется: изменением профиля бедности, участием в формировании ее наряду с «традиционно» бедными трудоспособных граждан; высоким уровнем нищеты в абсолютной бедности; увеличением масштабов, глубины и остроты бедности; сохранением глубины бедности не позволяющей выйти из абсолютной бедности; высоким уровнем относительной бедности. Позитивной стороной в решении этой проблемы является применение методики, разработанной компанией социальных технологий и экспертизы (СОТЕКО) в полной мере учитывающей душевые доходы домохозяйств обращающихся за помощью и обеспечивающей ее адресность.

## **IV. Социологический анализ благосостояния населения**

В отличие от экономического анализа, который дает оценку благосостояния населения на основе внешних, для его носителя, индикаторов, социологический анализ, напротив опирается на собственные оценки самочувствия людей, на их мнения, настроения и ожидания. Эта особенность социологических методов исследования обусловила обращение к ним в надежде, что в сочетании с экономическими методами они позволят получить более достоверную оценку благосостояния населения в регионе.

Поэтому в данной главе были использованы три поведенческие или адаптационные модели – «*социальное самочувствие*», «*потребительское поведение*» и «*жизненные стратегии*». Выбор этих моделей не случаен, поскольку в совокупности они позволяют получить комплексную и более достоверную оценку благосостояния и выявить особенности формирования того или иного типа благосостояния.

### **4.1. Особенности социального самочувствия и потребительского поведения населения**

В 2000 г. (ноябрь) было проведено социологическое исследование в рамках социально-психологического мониторинга, в ходе которого опрошено 2826 человек во всех городах и районах республики. Статистическая оценка погрешности результатов исследования равна  $\pm 3\%$ . Выборочная совокупность опрошенных отражает социально-демографические характеристики взрослого населения республики. Методическая разработка социально-экономического блока вопросов анкеты и анализ полученных результатов проведены автором этого раздела (анкеты 1 и 2, прилож. 2).

Изначально было выделено *три группы населения*, отличающиеся по уровню социальной адаптации к новым экономическим условиям. Для этого использован показатель, отражающий оценку населением своего положения по шкале «благополучия и терпения». Этот показатель носит комплексный характер, так как позволяет получить общую оценку благосостояния с учетом материального положения и социального самочувствия.

*Первая группа* – «высокий уровень адаптации и благополучия» составляет 12,5% от числа всех опрошенных (респонденты, оценивающие свое положение в терминах «все не так плохо и можно жить»).

*Вторая группа* – «средний уровень адаптации и благополучия» составляет 54,9% (респонденты, оценивающие свое положение в терминах «жить трудно, но можно терпеть»).

*Третья группа* – «низкий уровень адаптации и благополучия» – 27,6% (респонденты, оценивающие свое положение в терминах «наше бедственное положение терпеть уже невозможно»).

Обозначенные группы были рассмотрены в рамках трех вышеназванных адаптационных моделей.

*Модель «Социальное самочувствие»* позволяет оценить адаптационный потенциал групп с учетом объективных (социально-демографических, профессионально-квалификационных, статусных) и субъективных (оценки собственного материального положения и результата социально-экономических реформ) характеристик.

Группы, различаясь по социально-демографическим, профессионально-квалификационным и статусным характеристикам, обладают качественно разным социальным и материальным потенциалом (табл. 1–5, прилож. 1).

*Первую, самую адаптированную группу* в основном образуют лица, имеющие высокий образовательный, квалификационный уровень и социально-профессиональный статус.

Социальный и материальный потенциал данной группы отличает самый большой удельный вес работающих (66,7%), в основном – это работники, занятые в высокооплачиваемых отраслях экономики (промышленность, торговля, сфера обслуживания); большинство членов группы составляют лица, обладающие высоким социально-профессиональным статусом (руководители, предприниматели, специалисты с высшим образованием, квалифицированные рабочие) и высоким образовательным уровнем (каждый четвертый – имеет высшее обра-

зование); 46% представителей группы живут на уровне достатка или состоятельности.

В целом, *первая группа* (высокий уровень адаптации) обладает самым высоким социальным и материальным потенциалом достаточным, чтобы оказывать влияние на развитие экономики и, соответственно, повышать уровень собственного благосостояния.

Социальный и материальный потенциал *второй, менее адаптированной, группы* несколько ниже, чем первой. Она характеризуется большей долей неработающих – 35,6% (33,3%) и меньшей – работающих 64,4%. В этой группе в 2,2 раза выше удельный вес пенсионеров – 19,7%; меньше доля занятых в промышленности, торговле и сфере обслуживания. Данная группа в основном представлена работниками сельского и лесного хозяйства – 12,7%, (против 9,5% в первой группе), образования – 18,8% (13%), транспорта – 9,8% (7,9 %), органов власти – 8,1% (7,1%). Возрастная структура характеризуется относительно высокой долей лиц старше 55 лет и меньшей чем в первой группе долей молодежи.

Группу отличает относительно высокий социально-профессиональный статус, хотя и уступающий статусу первой группы. Среди работающих в этой группе больше, чем в других группах доля служащих без высшего образования, но ниже доля неквалифицированных рабочих. В данной группе более низкий, чем в первой, образовательный уровень, хотя большинство представителей группы (69%) имеют высшее и среднее профессиональное образование и являются квалифицированными работниками. С другой стороны, в группе меньше чем в первой доля лиц с высшим образованием – 18,3% (против 24,3 % в первой группе) и больше лиц с неполным средним образованием – 12,8% (5,3%). Каждый третий в этой группе имеет среднедушевой денежный доход выше среднедушевого дохода, сложившегося в целом по республике, на уровне средней обеспеченности живут 23,1%, но вместе с тем, в ней больше, чем в первой лиц с низкими доходами, имеющими среднедушевой денежный доход в два раза ниже среднедушевого дохода по республике - 31,3% (против 19,6% в первой

группе).

В целом *вторая группа* (средний уровень адаптации) обладает достаточным *социальным потенциалом*, который позволяет большинству ее представителей поддерживать, а частично и повышать сложившийся стандарт жизни.

Социальный и материальный потенциал *третьей неадаптированной группы* – самый низкий среди других групп. В ней наименьший удельный вес работающих – 61%, против 67% в первой и 64% во второй, выше доля неработающих – 39% (в первой - 33%; во второй - 36%), а также доля пенсионеров и безработных. Эту группу отличает более низкий социально-профессиональный статус – меньше доля предпринимателей, руководителей, специалистов с высшим образованием, ИТР, квалифицированных рабочих и больше доля неквалифицированных рабочих. Именно в этой группе большой удельный вес занимают работники, занятые в таких низкооплачиваемых отраслях экономики как образование, наука, культура, жилищно-коммунальное хозяйство – 19,3% (против 13% в первой группе). Здесь ниже доля лиц с высшим образованием – 14% (24% в первой и 18% во второй) и больше доля лиц, имеющих неполное среднее образование.

*Материальный потенциал третьей неадаптированной группы* самый низкий. Значительная часть представителей группы (41,7%) живет за чертой бедности, а каждый четвертый - на уровне нужды. Число несвоевременно получающих заработную плату в этой группе составляет более 40%. Каждый шестой не получал заработную плату более трех месяцев. Несвоевременность выплат заработной платы, снижение реальных денежных доходов сокращают располагаемые доходы подавляющей части представителей этой группы, приближая их к критическому минимуму.

В целом, анализ благосостояния в рамках адаптационной модели «социальное самочувствие» показал что:

- уровень адаптации зависит от способности тех или иных социальных групп «встраивать» свой потенциал в социально-экономические процессы и, соответственно, повышать собственное благосостояние;

- чем выше уровень адаптации населения к реформам, тем оптимистичнее и позитивнее восприятие окружающей действительности, выше степень социального самочувствия (оценки экономического положения России, Республики Коми, поддержки реформ) (табл. 4 и 5, Приложение 1).

**Вторая адаптационная модель «Потребительское поведение»** позволяет проводить сравнительный анализ потребительских и сберегательных настроений в выделенных группах населения.

Анализ потребительского поведения населения был проведен посредством специального индекса потребительских настроений (ИПН), который позволяет получить ответ не только на вопрос о намерениях населения тратить сбережения, но и об уровне оптимизма в отношении экономического и социального развития в целом [16, с. 31-33; 42, с. 25].

Индекс потребительских настроений (ИПН) включает такие частные индексы как *индекс текущего состояния - ИТС*, который строится на основе оценки населения текущего состояния экономики и *индекс экономических ожиданий - ИЭО*, который строится на основе индивидуальных перспективных потребительских оценок, отражающий экономические ожидания населения. Каждый из частных индексов представляет самостоятельный интерес с точки зрения анализа отдельных факторов, формирующих потребительское поведение населения.

Для построения сводного индекса потребительских настроений (ИПН) были проанализированы ответы по пяти основным позициям:

1. Как изменялось материальное положение вашей семьи за последние шесть месяцев?
2. Как, по вашему мнению, изменится материальное положение вашей семьи в предстоящие шесть месяцев?
3. Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут для экономики республики хорошим или плохим временем?

4. А следующие пять лет будут хорошим или плохим временем для экономики республики?

5. Сейчас в целом хорошее или плохое время для того, чтобы делать крупные покупки для дома?

На основании ответов респондентов были построены частные индексы\* и рассчитан обобщающий индекс – ИПН (табл.4.1.1.).

Таблица 4.1.1.

**Индекс потребительских настроений населения  
Республики Коми в 2000 г. (ноябрь)**

Показатели	В целом по республике	Группы по уровню адаптации		
		Можно жить	Можно терпеть	Терпеть невозможно
Индекс потребительских настроений (ИПН)	93,0	124,9	96,6	82,3
Индекс текущего состояния (ИТС)*	85,7	113,4	85,1	71,1
Индекс экономических ожиданий (ИЗО)	100,2	136,5	108,1	93,5

\* Совокупный индекс (ИПН) рассчитывается как средняя арифметическая из частных индексов. Значения индекса могут изменяться от 100 до 200. Значение индекса равно 200, когда все население положительно оценивает ситуацию. Индекс равен 100, когда доля положительных и отрицательных оценок одинакова. Снижение индекса ниже 100 означает преобладание отрицательных оценок.

Частные индексы строятся по следующей процедуре: из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных и к этой разнице прибавляется 100, чтобы исключить появление отрицательных величин.

Совокупный индекс потребительских настроений в 2000г. составил 93. Это означает, что среди взрослого населения Республики Коми число потребителей, негативно оценивающих ситуацию на местном и региональном потребительских рынках, превосходит число позитивно оценивающих.

Результаты исследования благосостояния в рамках адаптационной модели «потребительское поведение» показали, что чем выше уровень «благополучия» и социальной адаптации населения, тем оптимистичнее потребительские настроения и активнее поведение населения. Если в самой неадаптированной группе населения потребительские настроения более пессимистичны (ИПН – 82,3), чем в целом по республике, то самая адаптированная группа склонна положительно оценивать ситуацию на потребительском рынке. (ИПН – 124,9).



На потребительские расходы населения республики непосредственное влияние оказывают, с одной стороны, экономические факторы (уровень доходов, заработной платы, своевременность выплат, уровень безработицы), а с другой, - региональные особенности региона, в том числе: частные коэффициенты удорожания, влияющие на заработную плату, потребительские цены, стоимость жилищно-коммунальных услуг; транспортная доступность, северные климатические условия; отдаленность некоторых населенных пунктов.

*Низкий индекс потребительских настроений* складывается под воздействием *низкого индекса текущего состояния*. Так, оценка населением текущего состояния рынка менее благоприятна, чем оценка будущих ожиданий. Только незначительная часть населения (11,7%), учитывая свои материальные возможности, считала, что сегодня хорошее время для того, чтобы делать крупные покупки, в то время как большая часть (59,6%) - отметили, что время плохое.

Несмотря на то, что в целом по республике реальные располагаемые денежные доходы в 2000 г. увеличились (на 13%), только 12% населения отметили, что за последние шесть месяцев их доходы опережали рост цен или соответствовали ему, в то время как 84% отметили, что их доходы отставали от роста цен. Симптоматично, что оценка благосостояния, полученная на основе результативных экономических (13%) показателей и на основе общественного мнения (12%), почти совпадают. То есть незначительный рост реальных доходов воспринимается как улучшение индивидуального благосостояния также небольшим числом людей.

Одним из факторов, определяющим низкую оценку ситуации на потребительском рынке является резкая дифференциация денежных доходов населения. Большинство жителей республики имеют невысокие денежные доходы, и их потребительский спрос распространяется в основном на товары повседневного пользования. Это отражается на существенных различиях в оценке текущего состояния потребительского рынка в группах с разным уровнем адаптации.

В потребительских настроениях наиболее адаптированной группы, индекс текущего состояния характеризуется как позитивный, но невысокий

(113,4). В самой неадаптированной группе он характеризуется как негативный и очень низкий (71,1). Считают, что сегодня хорошее время для крупных покупок почти 22% представителей самой адаптированной группы, 10%

Группы среднего уровня адаптации и только 8% респондентов неадаптированной группы (табл. 4.1.2.).

Таблица 4.1.2.

*Готовность населения Республики Коми производить крупные покупки в 2000г.*

Оценка	В целом по республике	Группы		
		Можно жить	Можно терпеть	Терпеть невозможно
Хорошее время для крупных покупок	11,7	21,8	10,2	8,3
Не очень хорошее	23,2	39,6	28,3	10,9
Плохое	59,6	33,6	57,5	75,5
Затрудняюсь ответить	5,5	5,0	4,0	5,3
Всего	100	100	100	100
Коэффициент готовности*	52,1	88,2	52,7	32,8

\* Рассчитывается через оценку населением ситуации: «сегодня время хорошее -сегодня плохое время». Коэффициент построен по формуле: из положительных ответов вычитается процент отрицательных ответов и прибавляется 100, с целью избежания отрицательных значений индекса. Если сумма больше 100, это означает, что большее количество респондентов дали положительную оценку; результат меньше 100 означает, что отрицательных оценок было больше.

*Экономические ожидания населения* прогнозируются на основе ожиданий в изменении своего материального положения, в предстоящие шесть месяцев, в изменении экономического положения республики в предстоящие 12 месяцев и пять лет.

Несмотря на то, что будущие экономические ожидания населения относительно состояния потребительского рынка республики оптимистичнее оценок его текущего состояния, следует отметить, что индекс экономических ожиданий остается невысоким – 100,2 (табл. 4.1.1.). То есть доля оптимистично настроенных и считающих, что в будущем улучшится как их материальное положение, так и экономическое положение в республике только незначительно превосходит долю пессимистично настроенных.

В результате анализа выявилось, что с повышением уровня адаптации и благополучия усиливается оптимизм экономических ожиданий. Так, в группе

самых «благополучных» индекс экономических ожиданий составил 136,5, в группе менее «благополучных» оптимизм ослабевает (108,1), а в группе самых «неблагополучных» наблюдаются пессимистические потребительские настроения. Здесь индекс экономических ожиданий отрицательный (93,5). Большинство в этой группе не ожидают для себя улучшения ситуации на потребительском рынке.

*Экономические ожидания в группе с низким уровнем адаптации.* На фоне того, что 18% представителей этой группы ожидают улучшения экономической ситуации в ближайшие 12 месяцев и 27% в ближайшие пять лет, только 5% респондентов в этой группе прогнозируют улучшение собственного материального положения в предстоящие 6 месяцев. Большинство оценивает как текущую, так и будущую ситуацию на потребительском рынке как неблагоприятную. В целом в этой группе населения преобладают самые пессимистические потребительские настроения. Группа «неблагополучных» составляла 27,6%, в том числе в городах – 29,4%, в сельских районах – 25%.

*Экономические ожидания в группе с высоким уровнем адаптации.* Наиболее адаптированная часть населения испытывает больший оптимизм как в отношении будущего так и в оценке текущего состояния потребительского рынка. В этой группе 46% дают оптимистический прогноз экономического развития республики в предстоящие 12 месяцев и 48% - в предстоящие 5 лет. При этом 31% респондентов ожидают улучшения собственного материального положения (из них 6% - значительного улучшения), а 49% отметили, что их материальное положение останется прежним.

Следует отметить, что:

- Во-первых, эта группа составляет только 12,5% в общей численности взрослого населения, поэтому на состояние и развитие потребительского рынка и инвестиционные процессы она может оказывать весьма ограниченное воздействие.

- Во-вторых, поскольку выражение текущих интересов (через оценку текущего состояния потребительского рынка) в этой группе ниже, чем надежды

на будущее, в настоящий период эта группа полностью не использует свой потребительский потенциал. Так, несмотря на то, что почти 40% представителей этой группы отметили, что за прошедшие полгода им удалось улучшить свое материальное положение, только 22% считают, что сегодня хорошее время для крупных покупок, а 34% – что время плохое. Имея относительно высокие денежные доходы, эта группа населения продолжает играть пассивную роль на региональном рынке товаров (особенно товаров длительного пользования). Одной из причин этого может быть неудовлетворенный потребительский спрос из-за недостаточного предложения товаров.

*Экономические ожидания в группе со средним уровнем адаптации.* В группе со средним уровнем адаптации, индекс потребительских настроений так же положительный, но, во-первых, он ниже, чем в первой группе, а во-вторых, он так же как и в самой платежеспособной группе, поддерживается не оценкой текущего состояния потребительского рынка, а оценкой его будущего состояния. Несмотря на то, что в данной группе весьма оптимистичен прогноз по улучшению экономического положения в ближайшие 12 месяцев (26% - ожидают улучшения, и только 9% – ухудшения экономической ситуации) и в пятилетней перспективе (33% ждут улучшения и 8% ухудшения), всего 12,5% представителей этой группы ожидают улучшения своего материального положения в предстоящие шесть месяцев, а 29,7% – ухудшения.

Оценивая текущее состояние потребительского рынка, только каждый десятый представитель этой группы отметил, что сегодня хорошее время для крупных покупок, а 57,5% – что время плохое.

Несмотря на то, что 24% респондентов в последние полгода улучшили свое материальное положение, в целом материальный потенциал этой группы ниже, чем группы наиболее «благополучных». Здесь ниже и уровень доходов, и социально-профессиональный статус, оказывающий влияние на размеры оплаты труда, достаточно высок удельный вес работающих в низкооплачиваемых отраслях (образовании, здравоохранении, культуре, сельском хозяйстве) и наибольший – пенсионеров. То есть данная группа (54,9%), преодолевая трудно-

сти, всячески старается поддерживать определенный уровень жизни, чтобы не переместиться в «неблагополучную» группу.

Если реальные располагаемые доходы большинства представителей группы со средним уровнем адаптации будут отставать от роста цен, то ее потребительский спрос не скоро возрастет. В этой группе материальные возможности ограничены не по субъективным (личностным) факторам, а по объективным – низкому уровню оплаты труда и пенсий, а также неоправданно высокой степени межотраслевой дифференциации заработной платы работников бюджетной и внебюджетной сфер.

Таким образом, выявленный относительно низкий индекс потребительских настроений и существенные межгрупповые различия свидетельствуют о невысоком уровне благосостояния основной массы населения и крайне неравномерном участии социальных групп на региональном потребительском рынке товаров и услуг. Этот вывод подтверждается также рядом социально-экономических показателей – низким уровнем доходов, заработной платы, потребления товаров и услуг большей части населения и высоким уровнем потребительских цен в регионе.

*Стратегии сберегательного поведения населения.* Мотивация «любого экономического действия индивида (в том числе и его сберегательного поведения) представляет собой процесс принятия соответствующего решения – выбора той или иной стратегии. Понятие «стратегия» употребляется нами в социологическом определении, как устойчивая целенаправленная деятельность, осмысленный выбор линии поведения [99, с. 99].

*Сбережения, накопления* рассматриваются как часть денежных доходов населения, которую люди откладывают для будущих покупок, удовлетворения будущих потребностей. Сбережения могут храниться в банках, в форме ценных бумаг и наличных денег в «чулке». Они представляют разницу между располагаемым доходом и потребительскими расходами [63, с. 311]. Из данного определения становится ясно, что изменения в реальных располагаемых денежных доходах влекут за собой изменения в структуре денежных накоплений. Отме-

ченая зависимость подтверждается приведенными ниже данными: в структуре денежных накоплений населения в 2001 г. увеличилась доля сбережений во вкладах и ценных бумагах, что было обусловлено в основном восстановлением доверия населения к банкам, относительно высоким уровнем процентных ставок по вкладам, улучшением финансово-экономического положения предприятий и компаний (табл. 4.1.3.).

Таблица 4.1.3.

**Объем и структура денежных накоплений населения Республики Коми в 1999-2000 гг., %**

Показатели	1.01.2000г.	1.01.2001 г.
Общий объем накоплений	100	100
в том числе: Прирост сбережений во вкладах	52,6	53,7
Ценные бумаги	3,1	4,2
Иностранная валюта	44,3	42,1

Источник: Социально-экономическое положение Республики Коми (январь-февраль), –Сыктывкар: Госкомстат РК, 2001. –С 66.

Результаты социологического исследования (2001 г., март) показали, что 54% населения считает более надежным и эффективным способом сохранения денег – на счете в банке, 34% – дома «на руках»; 12% дали другой ответ («нужно что-то сразу покупать», «не хватает денег на сбережения» и т.п.). Несмотря на склонность большей части населения к сохранению денег в банке, более трети населения предрасположена к неорганизованным сбережениям.

*Низкая платежеспособность основной массы населения, формируя определенную стратегию потребительского поведения, деформирует стратегию сберегательного поведения.* Из таблицы 4.1.4 видно, что в первую очередь население склонно приобретать предметы домашнего обихода, не требующие больших денежных вложений – мебель, бытовая техника, телерадиоаппаратура и т.п. Поскольку большинство имеющих «свободные деньги», не в состоянии сразу вкладывать их в недвижимость, они будут накапливать сбережения (в виде рублей, валюты или ценных бумаг).

*Коэффициент\* склонности населения к потреблению, сбережению, финансово-инвестиционным операциям в Республике Коми в 2001 г.\**

Коэффициент потребительской склонности: - к крупным покупкам для дома (мебель, холодильник, бытовая техника, телерадиоаппаратура и т.п.)	37,5
- к покупке недвижимости (квартира, гараж, дача, автомобиль т.п.)	23,1
Коэффициент склонности: - к сбережениям (в виде рублей или валюты)	29,0
- к финансово-инвестиционной деятельности	30,1

\* Коэффициент рассчитывается через оценку населения ситуации «сегодня время хорошее - сегодня плохое время», построен по формуле: из положительных ответов вычитается процент отрицательных ответов и прибавляется 100, чтобы избежать отрицательных значений индекса. Если сумма больше 100, это означает, что большее количество респондентов дали положительную оценку; результат меньше 100 означает, что отрицательных оценок было больше.

Для определения моделей сберегательного поведения респондентам был задан вопрос: «С какой целью Вы уже делаете или, если бы у Вас появились свободные деньги, стали бы делать сбережения (независимо от места их хранения – в банке или на руках)?»

Анализ ответов позволил выявить четыре основных типа сберегательного поведения:

- Накопление – как «запас» («Иметь запас на непредвиденный случай» – 39%);
- Накопление – как «стратегия потребительского поведения» («Совершать в дальнейшем какие-то крупные покупки» – 31%);
- Накопление – как вложение в «человеческий капитал» («Оплачивать образование, отдых, поддерживать здоровье» – 18%);
- Накопление – как «стратегия рыночного поведения: самозанятости и участия в финансово-инвестиционной деятельности» (Открыть «свое дело», начать предпринимательскую деятельность – 6%; приобретать акции и другие ценные бумаги – 4%);

Таким образом, в основе стратегии сберегательного поведения большинства населения (около 70%) находится механизм «выживания». Только 30% населения осуществляют социально-экономическую стратегию «развития». Из них 10% планируют вложения в функциональный капитал, а 18% – в «челове-

ческий». Проведенный анализ показал, что стратегии сберегательного поведения почти полностью совпадают со структурой сбережений населения в республике.

*Инвестиционный потенциал населения.* В республике очень низка готовность населения использовать свои сбережения с целью воспроизводства накопленных активов. Только в высокодоходной группе наблюдается сравнительно высокая инвестиционная активность. Именно эта категория населения на основе частных сбережений готова сегодня принять участие в инвестировании экономики (табл. 4.1.5.).

Таблица 4.1.5.

**«Если Вы делаете какие-то сбережения, как обычно Вы ими распоряжаетесь?»\* в 2000 г.**

	В целом по республике	Группы		
		Можно жить	Можно терпеть	Терпеть невозможно
Делают сбережения	29,8	47,1	30,7	20,5
Хранят сбережения в сберегательном банке	10,8	21,2	12,7	3,2
Покупают ценные бумаги	1,4	3,4	1,4	0,7
Вкладывают в какое-то выгодное (прибыльное) дело	1,7	5,6	1,0	1,3
Покупают недвижимость (вкладывают какую-то долю в недвижимость)	1,5	2,2	1,0	0,7
Тратят на помощь своим близким	9,6	12,1	10,7	7,3
Совершают дорогие покупки	6,4	8,7	6,2	4,8
Тратят на обучение (свое или своих родных)	7,9	10,9	7,9	6,8
Тратят на оздоровление, лечение себя или своих родных	5,5	6,9	6,1	3,1
Тратят на отдых (отпуск)	8,0	15,3	6,9	5,7
Другое	2,1	3,1	1,7	2,2
Не делают сбережений	70,2	52,9	69,3	79,5

\* Сумма ответов больше 100%, т.к. один и тот же респондент мог выбрать несколько ответов одновременно

Значительно ниже инвестиционная активность в самой массовой группе со средним уровнем адаптации. Большинство представителей этой группы вообще не делают сбережений (69%). Доля тех, кто хранит деньги в банке в 1,7 раза ниже, чем в первой группе. Пропорция между теми, кто вообще сберегает



и теми, кто сберегает в банке, такая же как и в самой высокодоходной группе, что является подтверждением достаточно устойчивой тенденции к сбережению денег на руках. Доля тех, кто покупает ценные бумаги или вкладывает свои сбережения в бизнес в группе со средним уровнем адаптации намного меньше, чем в высокоадаптированной группе населения.

В «неадаптированной» группе – самый низкий уровень сбережений в банке (3,2% против 21,2% в первой группе и 12,7% во второй группе), что обусловлено низким уровнем доходов.

Таким образом, повышение инвестиционной активности населения связывается с экономическим потенциалом самой адаптированной группы, количественно составляющей только 12,5% населения.

И так, анализ модели «потребительское поведение» показал:

- в республике отмечается крайне неравномерное участие социальных групп на потребительском рынке и в финансово-инвестиционных операциях, что обусловлено невысоким уровнем благосостояния основной массы населения;
- потребительские, сберегательные и инвестиционные настроения существенно отличаются в группах с разным уровнем адаптации. Чем выше уровень адаптации населения к реформам, тем оптимистичнее оценки текущих потребительских настроений и экономических ожиданий.

## 4.2. Жизненные стратегии населения региона

*«Жизненные стратегии» – это третья модель адаптации.* В ней рассмотрен комплекс действий (способов использования и получения ресурсов), направленных на решение жизненных проблем (сохранение и улучшение прежнего уровня индивидуального благосостояния).

Жизненные стратегии рассмотрены как реально складывающаяся практика жизнеобеспечения. В зависимости от основного источника, характера ресурсов и преобладающей стратегии их получения были выделены типы адаптационного поведения населения (доходной деятельности, домашней экономики, родственного взаимодействия и экономической зависимости) и источников пополнения семейного бюджета (монетарных и немонетарных) [113, с. 23].

В 2000 г. (сентябрь-ноябрь) бюджет семей пополнялся не только за счет монетарных, но и немонетарных источников (табл. 4.2.1).

*Монетарные формы пополнения семейного бюджета.* Большая часть семей (78%) пополняла свой бюджет за счет заработной платы по основному месту работы; 37% – за счет пенсий совместно проживающих членов семьи; 26% – пользовались льготами, получали пособия, детские компенсации, стипендии; 21% – имели доходы с временных подработок, от дополнительной занятости; 3% – дивиденды, проценты с вкладов, акции, другие ценные бумаги.

*Немонетарные формы пополнения семейного бюджета.* Более половины семей (58%) поддерживали семейный бюджет за счет продукции с приусадебного участка, заготовки лесных даров; 23% – за счет продукции от содержания скота, птицы; 23% – получали помощь от родственников; почти 4% – социальную помощь не только в денежной, но и в натуральной форме (в виде вещей, продуктов, талонов на питание, в виде путевки на лечение, отдых и т. п.).

*В первой (самой адаптированной) группе населения, больше, чем в других группах, доля семей, источником доходов которых является заработная плата (87 %), дополнительная занятость (почти 27%), различные формы накопления богатства (сбережений, ценных бумаг – 7%), трансферты в виде льгот, пособий, детских компенсаций, стипендий (31%). Среди этой группы распространены*

такие немонетарные формы обеспечения семьи как продукция с приусадебных участков (54%) и заготовка лесных даров (56%).

В третьей (самой неадаптированной) группе населения доминируют семьи, получающие пенсию (39%), социальную помощь (4%), помощь родственников (29%). В ней меньше доля семей, имеющих доходы от заработной платы по основному месту работы (77% против 87% в первой группе), от дополнительной занятости (20% против 27% в первой группе). Также меньше удельный вес семей, источником бюджета которых являются активы (ценные бумаги и сбережения) – 1% по сравнению с 7% в первой группе, социальные трансферты в виде льгот, компенсаций, пособий, стипендий (22% против 31% в первой группе). Хотя и незначительно, но все же меньше (по сравнению с самой адаптированной группой) доля семей, пополняющих свой бюджет за счет продукции личного подсобного хозяйства (табл.4.2.1).

Таблица 4.2.1.

**Источники бюджета семей в Республике Коми в 2000 г.  
(сентябрь - ноябрь), % от числа опрошенных в каждой группе\***

Показатели	В целом по республике	Группы		
		Можно жить	Можно терпеть	Терпеть невозможно
Заработная плата по основному месту работы всех работающих членов семьи	77,7	87,2	78,9	77,3
Доходы с временных подработок от дополнительной работы	20,9	26,5	21,6	19,5
Дивиденды, проценты с вкладов, акций, других ценных бумаг	2,7	6,9	2,7	1,2
Пенсии совместно проживающих членов семьи	37,4	30,8	38,1	39,3
Различные льготы, пособия стипендии, детские компенсации	26,0	30,5	28,7	22,0
Социальная помощь в виде вещей и продуктов, талонов на питание, в денежной форме, в виде путевки на лечение, отдых и т. п.	3,6	3,1	3,0	4,1
Продукция с приусадебного участка (овощи, картофель, ягоды и т.п.)	57,7	54,3	45,4	50,5
Продукция от содержания скота, птицы (мясо, молоко, яйца и т. п.).	11,9	7,5	7,9	6,6
Заготовка лесных даров, (грибов, ягод)	58,8	55,8	54,8	54,4
Помощь родственников	23,3	22,4	21,1	28,8
Другое	1,2	0,9	1,3	2,6

\*Сумма ответов больше 100%, т.к. респондент мог выбрать одновременно несколько ответов.

В адаптированной группе в 5 раз (по сравнению с самой неадаптированной) и в 2,5 раза (по сравнению с группой средней адаптации) выше доля семей, покупавших товары длительного пользования (крупную бытовую технику, автомобили и др.), недвижимость (квартиры, дачи – 7% против 2% во второй группе и 0,6% – в третьей группе), ценные бумаги (3,4% против 1,3 во второй группе), делающих сбережения (13% семей по сравнению с 4% во второй и 2% – в третьей группах). Среди этой категории населения совершали расходы на семейный отдых почти 38% семей (в то время как в «серединой группе» – 17%, а в самой «неблагополучной» группе – только 11% семей), на лечение (в т.ч. санаторно-курортное) и протезирование – 17% (в двух других группах, соответственно, 10 и 11%) (табл.4.2.2).

Таблица 4.2.2

*Виды расходов семей в Республике Коми в 2000 г. (сентябрь - ноябрь),  
% от числа опрошенных в каждой группе\**

Показатели**	В целом по республике	Группы		
		Можно жить	Можно терпеть	Терпеть невозможно
Покупка продуктов питания	99,3	99,4	99,6	99,6
Покупка товаров первой необходимости	94,8	97,2	95,6	93,7
Покупка одежды, обуви, белья	67,3	81,3	71,5	55,7
Покупка товаров длительного пользования (крупная бытовая техника, автомобиль и другое)	6,1	14,6	6,3	2,5
Покупка недвижимости (квартира, дача)	1,9	6,9	1,6	0,6
Оплата жилищно-коммунальных услуг	80,9	87,9	85,5	75,7
Покупка лекарств, медицинских препаратов	55,8	59,8	55,3	52,4
Покупка ценных бумаг (акций, облигаций)	1,0	3,4	1,3	-
Оплата лечения, протезирования, санаторно-курортной путевки	10,0	16,5	10,4	11,2
Исходы на семейный отдых	16,7	37,7	17,2	11,2
Помощь родственникам	19,2	21,5	19,1	16,6
Сбережения	4,8	12,5	3,8	1,9
Другое	1,0	-	1,0	0,9

\* Сумма ответов больше 100%, т.к. респондент мог выбрать одновременно несколько ответов.

\*\* Виды расходов также различны в зависимости от уровня социальной адаптации.

В течение 2000 года 69% населения предпринимали различные *попытки улучшить материальное положение* своей семьи. В самой адаптированной группе – 72%, в группе среднего уровня адаптации – 66%, в самой неадаптированной – 74%.

В результате предпринятых попыток материальное положение улучшилось у 46% семей, осталось на прежнем уровне – у 47%, ухудшилось – у 7% (табл. 4.2.3.).

Таблица 4.2.3.

*Изменение материального положения семей в Республике Коми в 2000 г.,  
% от числа опрошенных в каждой группе*

Оценочная шкала	В целом по республике	Группы		
		Можно жить	Можно терпеть	Терпеть невозможно
Значительно улучшилось	2,6	9,0	1,6	3,0
Немного улучшилось	22,0	30,8	22,4	17,9
Осталось на прежнем уровне	48,0	41,7	46,7	53,4
Немного ухудшилось	4,3	1,2	5,2	4,9
Значительно ухудшилось	2,1	-	1,4	4,5
Нет ответа	21,0	17,3	22,7	16,3
Коэффициент улучшения материального положения*	118,2	138,6	117,4	111,5

\* Коэффициент построен по формуле: из положительных ответов вычитается процент отрицательных ответов и прибавляется 100, чтобы избежать отрицательных значений индекса. Если сумма больше 100, это означает, что большее количество респондентов дали положительную оценку; результат меньше 100 означает, что отрицательных оценок было больше.

Наибольшего эффекта в повышении собственного благосостояния достигла самая адаптированная группа с коэффициентом равным 138,6, наименьшего – самая неадаптированная группа (коэффициент 111,5). При этом для каждой группы характерны определенные модели экономического поведения (табл. 4.2.4.).

*В самой неадаптированной группе* (по сравнению с двумя другими группами) доминируют нерыночные типы поведения (экономической зависимости и родственного взаимодействия), где преобладают и наиболее распространены такие формы как «одалживание денежной суммы у друзей или родственников (на это указали 50% респондентов), обращение в службы социальной помощи, благотворительные организации, церковь (14%), продажа продукции личного

подсобного хозяйства (12%), продажа товаров длительного пользования (5%), продажа собственности (5%).

Таблица 4.2.4.

*Способы улучшения материального положения семей в Республике Коми в 2000 г.,  
% от числа опрошенных в каждой группе\**

Способы	В целом по республике	Группы		
		Можно жить	Можно терпеть	Терпеть невозможно
Продажа собственности	4,0	4,4	3,0	5,4
Продажа товаров длительного пользования	2,8	2,8	1,7	4,5
Сдача собственности в аренду	3,1	2,2	3,2	2,6
Продажа продукции с ЛПХ	9,2	8,1	8,2	11,9
Продажа ценных бумаг	3,9	5,9	3,8	3,2
Ссуда в банке	6,0	5,3	6,9	4,4
Одалживание денежной суммы у друзей (родствен.)	38,1	22,7	35,3	50,2
Обращение в службы социальной помощи, благотворительные организации, церковь	8,4	6,8	6,2	13,8
Дополнительные заработки	26,4	34,8	26,3	23,6
Смена прежней работы на более высокооплачиваемую	11,2	18,1	11,5	7,2
Другое	3,2	3,1	2,6	4,4
Ничего не предпринимал	30,7	27,7	33,6	25,5

\* Сумма ответов больше 100%, т.к. респондент мог выбрать одновременно несколько ответов

Напротив, в самой адаптированной группе «все не так плохо и можно жить» выстраивается «рыночный» тип адаптационного поведения – доходной деятельности: продажа ценных бумаг – 6%, ссуда в банке – 5%, дополнительные заработки – 35%, смена прежней работы на более высокооплачиваемую – 18%.

Поскольку группа со средним уровнем адаптации занимает «промежуточное положение», она «хотя и с трудом», но все же старается поддерживать необходимый и наиболее распространенный в республике стандарт благосостояния. Она демонстрирует модель экономического поведения, в которой в определенных пропорциях (по отношению к двум крайним группам) используются как те, так и другие формы. Однако в ней больше, чем в двух крайних группах доля граждан, которые при попытке улучшить свое положение сдавали

собственность в аренду и брали ссуду в банке и меньше доля тех, кто обращался в благотворительные организации, службы социальной помощи и тех, кто продавал товары длительного пользования. Кроме того, по сравнению с самой неадаптированной группой в ней в 1,7 раза больше доля тех, кто смог за это время сменить прежнюю работу на более высокооплачиваемую.

Итак, *анализ модели «жизненные стратегии»* показал, что группы с разным уровнем адаптации значительно различаются по объемам располагаемых ресурсов, типам адаптационного поведения и способам решения жизненных проблем. Так, первая группа (высокий уровень адаптации) располагая существенными материальными ресурсами, социальным потенциалом (образование, квалификация, статус) выстраивает свои жизненные стратегии на основе доходной деятельности (частично домашней экономики) и использует продуктивные способы для повышения собственного благосостояния. В то время как полярная, третья группа (низкий уровень адаптации), располагая небольшими материальными ресурсами и более низким социальным потенциалом (ниже образовательный ценз, уровень квалификации, статус) выстраивает жизненные стратегии на основе экономической зависимости и родственного взаимодействия. Вторая группа (средний уровень адаптации) максимально используя свой образовательный профессионально-квалификационный ресурс, старается поддерживать свое благосостояние на уровне «среднего стандарта», сложившегося по республике используя для этого различные способы и типы адаптационного поведения.

Таким образом, *анализ трех адаптационных моделей: «социальное самочувствие», «потребительское поведение» и «жизненные стратегии»* позволил прийти к выводу, что в Республике Коми сформировалось три типа благосостояния населения: «обеспеченность», «необеспеченность» и «промежуточная обеспеченность» (табл.4.2.5).

## Типы благосостояния населения в Республике Коми в 2000 г.

Группы по уровню адаптации*	Модели адаптации			Типы благосостояния
	«Социальное самочувствие»	«Потребительское поведение»	«Жизненные стратегии»	
Первая группа - высокий уровень адаптации, 12,5 %	Высокий материальный и социальный потенциал. Высокая позитивная оценка экономического положения России, республики, результатов социально-экономических реформ	Самая высокая степень потребительских и сберегательных и инвестиционных настроений (значительное преобладание оптимистических оценок), но ожидаемые потребности выше, чем текущие	Преобладают активные способы поддержания своей жизнедеятельности, доходная деятельность (зарплата, дополнит, занятость, продажа и покупка ценных бумаг, ссуда в банке, переход на высокооплачиваемую работу)	«Обеспеченность» (способствует процессу формирования «среднего» класса)
Вторая группа - средний уровень адаптации, 54,9 %	Невысокий материальный потенциал; Относительно высокий социальный потенциал. Ниже (но все же позитивные) оценки экономического положения России, республики, результатов социально-экономических реформ	Ниже (чем в группе 1) степень потребительских, сберегательных и инвестиционных настроений (но все же преобладают оптимистические оценки), ожидаемые потребности выше, чем текущие	В равной мере реализуют доходную деятельность, домашнюю экономику, экономическую зависимость. Но способы решения жизненных проблем активны (доп. заработка, переход на вышеоплачиваемую работу, ссуда в банке и т.п.)	«Промежуточная обеспеченность» (протосредний класс)
Третья группа - низкий уровень адаптации, 27,6%	Самый низкий материальный и социальный потенциал. Негативные оценки экономического положения России, республики, результатов социально-экономических реформ	Низкая степень потребительских и сберегательных настроений (преобладает пессимизм) текущие и ожидаемые потребности пессимистические	Преобладают пассивные способы поддержания жизнедеятельности, тип экономического поведения - родственное взаимодействие и экономическая зависимость (пенсии, пособия, субсидии)	«Необеспеченность»

\* 1 группа - высокий уровень адаптации - оценивает свое положение в терминах «все не так плохо и можно жить»; 2 группа - средний уровень адаптации - оценивает свое положение в терминах «жить трудно, но можно терпеть»; 3 группа - низкий уровень адаптации - оценивает свое положение в терминах «терпеть наше бедственное положение уже невозможно».

Для первого типа благосостояния «обеспеченность» характерны стратегии адаптации, построенные на активных способах поддержания своего материального уровня (заработная плата, дополнительная занятость, финансовые активы – дивиденды, проценты с вкладов, акции, другие ценные бумаги). В осно-



ве их жизненных стратегий лежит принцип самостоятельности опоры на собственные силы, уверенность в будущем. Представители данного типа благосостояния осуществляют доходную деятельность: продажа и покупка ценных бумаг, ссуда в банке, дополнительные заработки (35%), смена прежней работы на более высокооплачиваемую. Этот тип отличает: высокий удельный вес молодежи до 30 лет, высокий образовательный и социально-профессиональный статус (руководители, предприниматели, специалисты с высшим образованием высококвалифицированные рабочие, занятые в перспективных отраслях промышленности).

Большинство представителей первого типа имеют доходы на уровне «относительного достатка» и «состоятельности», которые позволяют им совершать расходы на семейный отдых, оплачивать лечение, приобретать недвижимость. Именно эта категория реально способна сегодня поддерживать инвестиционную политику на основе частных сбережений (делают сбережения 47%, хранят их в сберегательных банках – 21%, покупают ценные бумаги – 7%, вкладывают деньги в какое-то выгодное дело – 7%). Этот слой дает самый оптимистичный прогноз по развитию экономики республики и росту собственного благосостояния.

На другом полюсе формируется *тип благосостояния* – «необеспеченность», для которого характерны пассивные способы поддержания своей жизнедеятельности (пенсии, помощь родственников, различные пособия, льготы, субсидии) и такие непродуктивные типы экономического поведения, как родственное взаимодействие и экономическая зависимость (одалживание денежной суммы у друзей или родственников, обращение в службы социальной помощи).

Группу «необеспеченных» формируют преимущественно работники бюджетных предприятий, низкооплачиваемые категории различных отраслей экономики, неквалифицированные рабочие, пенсионеры, безработные, низкий социальный потенциал которых не позволяет иметь высокую заработную плату (хотя доходы от заработной платы получают 77% семей), значительные приработки и улучшать качество жизни для того, чтобы перейти в более высокую

имущественную группу. Для данного типа благосостояния характерен низкий уровень материальной обеспеченности (доходы на уровне «нищеты», «бедности», «нуждаемости» имеют 62% домохозяйств данной группы). Этот слой дает самый пессимистичный прогноз по развитию экономики республики, оптимизации для себя ситуации на потребительском рынке, повышению собственного благосостояния.

Серединное положение между типами «обеспеченность» и «необеспеченность» занимает тип *«промежуточная обеспеченность»*. Этот тип отражает ориентацию как на трудовой характер получаемых ресурсов, так и на социальную помощь. Группа, осуществляющая «промежуточный» тип благосостояния, хотя и с трудом, но все же старается поддерживать необходимый и наиболее распространенный в республике жизненный стандарт. Для этого она использует разнообразные типы экономического поведения (как доходной деятельности и домашней экономики, так и экономической зависимости и родственного взаимодействия). Тем не менее, для данного типа благосостояния характерно то, что способы решения жизненных проблем преимущественно связаны с активными формами экономического поведения – поиском дополнительных заработков, переходом на выше оплачиваемую работу, сдачей собственности в аренду, обращением к помощи кредитных организаций и т. п. Гораздо в меньшей степени используется тип поведения «экономическая зависимость» (обращение в службы социальной помощи, продажа товаров длительного пользования). В этой группе ниже чем в группе «обеспеченных», но выше, чем в группе «необеспеченных» уровень потребительских, сберегательных и инвестиционных настроений.

Важно отметить, что носители «промежуточного» типа благосостояния составляют самый массовый слой населения. Однако положение этой группы, составляющей более половины населения республики, довольно противоречиво. С одной стороны, существует опасность ее перехода в категорию «необеспеченных» даже при незначительном ухудшении ситуации. С другой стороны, – *в данной группе накоплен определенный набор перспективных ресурсов и*

*сформирован значительный адаптационный потенциал, позволяющий соотносить ее с протосредним слоем. При должной активизации экономической и институциональной политики значительная часть представителей данной группы, максимально используя свои нематериальные ресурсы, объективно способна переместиться на более высокий уровень адаптации (перейти от стратегии «выживания» к стратегии «развития»), тем самым, расширив границы «среднего класса».*

## **V. Совершенствование государственной социальной политики в Республике Коми**

Все позитивные результаты исследования теоретико-методологических основ благосостояния и особенностей его формирования в Республике Коми, изложенные в предыдущих главах данной работы, в концентрированном виде должны найти выражение в изменении основ государственной региональной социальной политики. Эффективность социальной политики будет тем выше, чем точнее будут определены ее приоритеты и главные ориентиры.

### **5.1. Необходимость изменения концептуальных основ региональной социальной политики.**

*Социальная политика* государства – одно из направлений государственной деятельности по регулированию социально-экономических условий жизни общества. Суть социальной политики государства заключается в поддержании отношений как между социальными группами, слоями общества, так и внутри них, обеспечении условий для повышения благосостояния, уровня жизни членов общества, создании социальных гарантий в формировании экономических стимулов для участия в общественном производстве [41, с. 441-442].

В последние годы региональная социальная политика была ориентирована на реализацию основных положений «Концепции государственной социальной политики Республики Коми на 1999-2001 годы», которая была утверждена постановлением Государственного Совета Республики Коми от 30 октября 1998 года. В тот период республика была одним из немногих субъектов Российской Федерации, имевших подобного рода основополагающий документ. Сегодня, когда истек срок действия настоящей Концепции и отсутствует аналогичный документ федерального уровня, возникает необходимость разработки нового варианта Концепции государственной социальной политики Республики Коми.

Концептуальную основу государственной социальной политики должна составлять четкая ориентация на формирование благосостояния *среднего класса*. Средний класс занимает особое место в экономической жизни страны, так как бюджет большей частью складывается из налогов этой социальной группы. Среднему классу принадлежит также ведущая роль в процессе вертикальной

мобильности. Основные социальные перемещения происходят как внутри среднего класса, так и между ним и другими элементами социальной структуры. Именно свободные каналы восходящей вертикальной мобильности, перспективы социального роста, ресурсами которого выступают образование и уровень квалификации, должны обеспечить высокий уровень благосостояния представителям среднего класса.

Как отмечалось в первой главе, благосостояние включает три блока: доходы и потребление; государственные социальные гарантии; социальную защиту и социальное страхование. В данном параграфе *выделены три целевые социальные группы* в зависимости от уровня адаптации к рыночным преобразованиям, уровня доходов и богатства (в доходы включены доходы от богатства). При этом социальная политика должна быть направлена на снижение дифференциации в уровне доходов и богатства между этими группами, а приоритеты социальной политики должны быть обозначены в соответствии с характеристиками целевых групп.

В предшествующей Концепции заложены функционально-структурный и отраслевой подходы, реализующие в основном идею общественного благосостояния. Улучшение благосостояния рассматривалось как наращивание среднедушевых показателей, что в неявном предположении способствовало повышению индивидуального, а значит и общественного благосостояния. Однако в этом случае игнорировался дифференцированный подход к регулированию благосостояния различных слоев и групп населения. Как известно, человек не действует изолированно и всегда находится во взаимосвязи с другими людьми. Эти взаимосвязи (постоянно повторяющиеся и устойчивые) олицетворяют собой социальную группу. Благосостояние индивидуума напрямую зависит от социального статуса и его роли в этой группе. Самый главный компонент благосостояния - «доходы, богатство и потребление» в Концепции почти не рассматривались (за исключением одного из элементов доходов – оплаты труда).

## **5.2. Приоритеты региональной социальной политики по основным группам населения.**

*Первая группа* – это группа населения, пребывающая в состоянии «обеспеченности». В нашем исследовании – это большинство представителей самой адаптированной группы, оценивающей свое положение в терминах «все не так плохо и можно жить». Они осуществляют стратегию жизнедеятельности с ориентацией на предпринимательский и трудовой характер получаемых ресурсов. С одной стороны, в этой группе сосредоточен весь экономический потенциал, с другой, – заинтересованность в стабильности и сохранении своих социальных позиций. Она быстрее и более других приспособилась к современным условиям за счет своего ресурсного потенциала (образовательного, профессионально-квалификационного, статусного, а также за счет предпринимательских способностей, личных качеств, таланта и т.д.). Несмотря на то, что платежеспособность данной группы в целом-то позволяет ей определять характер и структуру потребительского рынка, накапливать сбережения и участвовать в финансово-инвестиционных операциях, выполнять роль основного налогоплательщика, реальная «отдача» от нее пока неполная. При высокой степени концентрации доходов в группе «обеспеченных», не происходит их достаточного инвестирования в экономику республики.

В отношении данной группы населения должна выстраиваться довольно многогранная региональная социальная политика, основными стратегическими задачами которой являются: 1) «встроить» интересы группы «обеспеченных» в интересы региона; 2) предоставить ей возможность и дальше развивать свой экономический потенциал, вкладывая его в развитие экономики региона, при этом повышая свое собственное благосостояние;

3) поскольку эта группа, осуществляя свою стратегию, способствует формированию «среднего класса», то социальная политика должна быть направлена на перераспределение части ресурсов (компенсационным механизмом) потенциальному среднему (протосреднему) слою, низкий объем доходов и активов которого препятствует его «превращению» в «классический» средний

класс.

Значительная часть экономической деятельности данной группы реализуется через дополнительную занятость, поэтому необходимо создать условия для легализации ее доходов, расширить доступ к ресурсам малого и среднего бизнеса.

Основная проблема состоит в трансформации доходов, сконцентрированных в группе «обеспеченных», в инвестирование экономики республики. Следовательно, одна из задач региональной социальной политики - способствовать созданию надежных институтов и инструментов для повышения склонности «обеспеченных» к организованным сбережениям в банковской системе, способствовать трансформации их сбережений в инвестиции на территории республики.

**Вторая группа** – это самая массовая срединная группа, осуществляющая «промежуточный» тип благосостояния. В нашем исследовании - это представители группы со средним уровнем адаптации, оценивающей свое положение в терминах «жить трудно, но можно терпеть». Ее особенность в том, что она, обладая достаточными нематериальными ресурсами – трудовыми, профессионально-квалификационными и некоторыми перспективными формами экономического поведения, потенциально способна осуществлять стратегию развития, но в силу институциональных факторов пока осуществляет стратегию выживания.

Региональная социальная политика в отношении этой группы должна быть четко ориентирована на предоставление возможности большинству ее представителей перейти в более высокоадаптированную группу, количественно «расширив» границы «среднего класса», то есть на «превращение» ее из протосредней в «классический» средний класс, поскольку именно этот класс является опорой государства в обеспечении налоговых поступлений, выполняет ведущую роль в социальных перемещениях и обуславливает устойчивость социальной структуры.

Социально-профессиональный статус этой группы достаточно высок.

Большинство представителей данной группы работающие, в частности квалифицированные рабочие, служащие без высшего образования, специалисты, руководители и предприниматели. Главными адаптационными ресурсами представителей этой группы являются, прежде всего, профессиональная подготовка и заработная плата. Для предпринимателей - деловые связи и умение приспособиться к особенностям российского бизнеса. Неработающие в этой группе составляют чуть более трети и представлены большей частью пенсионерами, главным адаптационным ресурсом которых является пенсия.

В отраслевом разрезе данная группа в основном представлена работниками образования, здравоохранения, науки, культуры, промышленности, сельского и лесного хозяйства. Основными адаптационными ресурсами у занятых, как в отраслях материального производства, так и в бюджетной сфере, также являются профессиональная подготовка и заработная плата.

В республике очень сложная структура протосреднего класса, затрудняющая восходящую вертикальную мобильность. Профессиональная подготовка работающих и высшее образование не гарантируют получения работы с перспективами роста. Работа не гарантирует доход: заработная плата у представителей одной и той же профессии в частном и государственном секторах различается на порядок.

Ограничены ресурсы малого и среднего бизнеса, поскольку противоречиво законодательство и несовершенна налоговая система, очень высоки административные барьеры. Между тем, именно предприниматели малого и среднего бизнеса являются одной из основных групп, формирующих «средний класс».

Дополнительную сложность доставляет наличие в этой группе значительного количества неработающих, в частности пенсионеров с ограниченными возможностями восхождения по социальной лестнице.

Региональная социальная политика в отношении группы, осуществляющей «промежуточный» тип благосостояния, должна быть направлена на:

- повышение оплаты труда работников бюджетной и внебюджетной сфер;
- повышение уровня пенсий;



- развитие малого и среднего бизнеса.

В этой связи новые подходы государственного регулирования, направленные на повышение оплаты труда работников бюджетной сферы должны предусматривать:

- расширение прав субъектов Российской Федерации в выработке обоснованной политики по установлению размера тарифной ставки первого разряда и индексации ставок и окладов ЕТС, что позволит определить тарифные ставки и оклады, ориентируясь на достигнутый в регионе уровень жизни и величину прожиточного минимума;
- организацию заработной платы работников бюджетной сферы на основе пересмотра основных параметров ЕТС, упорядочения системы надтарифных выплат и порядка формирования фонда оплаты труда;
- гарантии по соблюдению единого подхода к тарификации работников бюджетной сферы с учетом сложности выполненных работ и квалификации исполнителей.
- определение размера тарифной ставки первого разряда ЕТС также, как и минимальный размер оплаты труда, то есть с учетом соотношения с величиной территориального прожиточного минимума трудоспособного населения;
- обеспечение контроля за выплатой заработной платы с целью предотвращения ее задержек;
- повышение уровня заработной платы работников бюджетной сферы осуществлять в соответствии со средним увеличением заработной платы в экономике в целом

В отраслях *внебюджетной сферы* следует снизить межотраслевую дифференциацию заработной платы посредством «подтягивания» «низкооплачиваемых» отраслей до уровня «высокооплачиваемых». Однако у региональных органов власти в этом отношении весьма ограничены возможности, поскольку вопросы оплаты труда находятся в компетенции самих предприятий. Федеральные власти располагают более широкими возможностями. Правительством

Российской Федерации могут приниматься решения по ряду принципиальных узловых вопросов организации оплаты труда:

- повышению минимального размера оплаты труда, соотношению его с прожиточным минимумом трудоспособного населения;
- оптимизации межотраслевых соотношений в тарифном регулировании заработной платы;
- определению порядка индексации заработной платы и компенсационных выплат с учетом роста потребительских цен;
- ответственности работодателей за обеспечение своевременной выплаты заработной платы (в Налоговом кодексе она предусмотрена);
- тарификации и нормированию труда;
- законодательному регулированию пропорции распределения доходов предприятий между прибылью и заработной платой.

Регулирование заработной платы в бюджетном и внебюджетном секторах экономики региона должно ориентироваться на поэтапный переход к установлению минимального размера оплаты труда с учетом величины территориально дифференцированного прожиточного минимума трудоспособного населения. Оно предполагает отход от использования районных коэффициентов и северных процентных надбавок. При этом в реальном секторе экономики есть возможность немедленного перехода к этому, поскольку эти компенсации выплачивают сами предприятия с отнесением их на себестоимость производимой продукции. Разделение общей суммы зарплаты на две части (основная зарплата и северные надбавки), как известно, преследовало цель уменьшения размера подоходного налога с физических лиц. Ввод с 1 января 2001 г. единого 13-процентного подоходного налога снимает имевшие место налоговые льготы. В организациях бюджетной сферы северные коэффициенты и надбавки еще какое-то время будут использоваться в качестве инструмента регулирования доходов. Но и здесь необходимо постепенное приближение минимальной зарплаты к прожиточному минимуму с учетом возможностей бюджетов всех уровней.

Проблема *повышения уровня пенсий* почти полностью находится в компетенции федеральных органов власти. Тем не менее, региональные органы власти не должны оставаться в стороне, отстаивая интересы этой категории населения. При исчислении пенсии необходимо учитывать среднюю заработную плату на Севере, используя при этом не только районные коэффициенты, но и северные надбавки. Ресурсные возможности территориального Пенсионного Фонда вполне позволяют это сделать.

Для повышения доходов *предпринимателей малого и среднего бизнеса* необходимо создать условия для его развития. Концепция развития малого и среднего бизнеса в республике разработана, нужно лишь устранять помехи на пути ее реализации.

В современных условиях экономической самостоятельности субъектов хозяйствования особое значение в регулировании оплаты труда приобретает механизм *социального партнерства*. Тарифные соглашения, заключенные на всех уровнях социального партнерства должны обеспечить снижение уровня дифференциации заработной платы между отраслями, территориями, предприятиями, профессионально - квалификационными группами работников на основе рационального использования элементов тарифного регулирования.

Поддержание покупательной способности заработной платы в условиях инфляции.

Региональные соглашения между объединениями профсоюзов, работодателей и территориальными органами власти предусматривают решение вопросов по организации оплаты труда с учетом региональных особенностей рынка труда, уровня потребительских цен и показателей благосостояния, в частности вопросов по:

- реализации Генерального тарифного соглашения;
- минимальному размеру оплаты труда для всех предприятий и организаций региона, и его соотношения с региональным прожиточным минимумом трудоспособного населения;
- дифференциации тарифных ставок и окладов по профессионально - квали-

фикационным группам на предприятиях и в организациях региона с учетом отраслевых тарифных соглашений;

- упорядочению соглашений в оплате труда между организациями региона;
- уровню тарифных ставок (окладов) рабочих межотраслевых (сквозных) профессий;
- доле тарифной части оплаты труда (оплаты по тарифным ставкам (окладам) и сдельным расценкам) в структуре заработной платы;
- видам и размерам надбавок и компенсационных доплат, отражающим региональную специфику.

На основе соответствующих отраслевых тарифных и региональных соглашений заключаются коллективные договора на предприятиях, в которых отражаются конкретные формы и системы оплаты труда, вопросы ее организации, нормирования и повышения производительности труда. С учетом экономических возможностей предприятия в коллективных договорах могут устанавливаться лучшие условия оплаты труда по сравнению с отраслевым и региональным соглашениями.

*Третья группа* находится на противоположном полюсе – это группа, пребывающая в состоянии абсолютной бедности. Это большинство представителей, которые реализуют тип благосостояния «*необеспеченность*». В повседневной действительности бедность означает пребывание в состоянии крайних экономических трудностей, когда имеющиеся в наличии материальные ресурсы так малы, что они не позволяют удовлетворять первичные потребности для выживания, принимать участие в повседневной жизни общества. В этой группе необходимо различать *традиционную структурную бедность* и *экономическую бедность*. Для каждого типа бедности необходимо применять меры разного характера. Поскольку традиционная (структурная) бедность выступает как крайняя степень неравенства в распределении доходов и присуща любому обществу, для данного типа бедных со стороны органов власти необходимы меры, направленные на поддержание их жизнеобеспечения на социально приемлемом *минимальном* уровне, который можно определить в терминах «чтобы не чувст-

вовали себя выброшенными из жизни».

В республике за годы реформ произошли значительные изменения в профиле бедности. Если на начальном этапе экономических преобразований ядро бедных составляли «традиционно» бедные, социально уязвимые слои населения (многодетные и неполные семьи с детьми, инвалиды, пенсионеры, получающие пенсии в минимальном размере, одинокие престарелые граждане), то сегодня сформировалась существенная группа риска - трудоспособные члены общества, которые в силу низкой оплаты труда, несвоевременной выплаты заработной платы, безработицы не способны прокормить себя и свои семьи. В наиболее неблагоприятном положении – в состоянии крайней бедности – находятся семьи с детьми, что создает риск для воспроизводства бедности.

Для поддержания малоимущих слоев населения необходимо создание целостной системы адресной поддержки семей и совершенствования методов этой поддержки с учетом северной специфики региона.

Политика по сокращению бедности по рекомендациям Международной организации труда (МОТ) должна быть направлена на повышение возможности трудоспособных бедных к увеличению своих доходов; разработку соответствующих механизмов социальной защиты; удовлетворение специфических потребностей наиболее уязвимых социальных групп (использование различных форм социальной помощи в денежном и натуральном выражении, субсидий и льгот).

Для преодоления бедности в республике социальная политика должна быть направлена на:

- переориентацию вспомоществования с небольших объемов социальных пособий и льгот значительной части населения на социальную помощь и поддержку действительно нуждающихся;
- переход от снижения масштабов нищеты или бедности за счет безвозмездной социальной помощи к снижению степени риска вхождения в «бедность»;

- переориентацию вспомоществования с денежной и натуральной помощи на повышение конкурентоспособности трудоспособных «нуждающихся» на рынке труда. Повышение трудовой мотивации среди «трудоспособных бедных» и снижение их зависимости от социальных пособий.
- превращение «трудопассивной» части малообеспеченных в относительно «трудоактивную» (введение в практику отработку на общественных работах социальных пособий, получаемых трудоспособными гражданами).

Основные приоритеты региональной социальной политики могут быть расставлены следующим образом:

Во-первых, – снижение бедности трудоспособных, что предполагает разработку комплексной программы «Возможности трудоустройства и профессиональной подготовки малоимущих трудоспособных категорий населения», в которой должны быть определены меры, стимулирующие самообеспечение данной группы. Они должны быть направлены на решение вопросов по предоставлению минимальных социальных гарантий в заработной плате (размер заработной платы выступает как главная гарантия от бедности), ликвидации скрытой и открытой безработицы (гарантировать минимальные квоты рабочих мест для социально уязвимых категорий населения, предоставление возможности для получения профессиональной подготовки).

Во вторых, – преодоление *застойной бедности*, воспроизводства бедности, что предполагает стратегию повышения социокультурного потенциала детей малоимущих. Немаловажное значение имеет решение проблемы бесплатного специального образования. В настоящее время в республике довольно остро стоит проблема доступности высшего и специального образования для детей из бедных семей и семей, проживающих в сельской местности. Все больше увеличиваются доплаты за обучение детей в общеобразовательных школах по дополнительным предметам, выходящим за рамки базисных учебных планов. В связи с этим, доступ к обучению по дополнительным предметам для детей из бедных семей все более ограничивается.

В третьих, – решение жилищной проблемы для самых бедных, что пред-

полагает сохранение государственной системы обеспечения жильем, с учетом того, что финансирование ее будет осуществляться за счет перераспределения доходов от продажи и найма жилья в государственном фонде.

В четвертых, – выведение из зоны «бедности» квалифицированной и образованной части населения (работников бюджетной сферы, работников, имеющих высшее или специальное образование и высокий профессионально-квалификационный уровень).

Таким образом, социально-экономическое развитие региона на современном этапе требует изменения концептуальных основ региональной социальной политики. Главным ориентиром в новой редакции Концепции государственной социальной политики Республики Коми должно стать формирование среднего класса. А это означает, что при ее разработке должны быть учтены интересы трех выделенных групп населения и, прежде всего, второй и третьей, поскольку именно эти группы играют ключевую роль в трансформации протосреднего класса в «классический» средний класс.

## Заключение.

В ходе проведенного в работе исследования теоретико-методологических аспектов социального развития, практического опыта регулирования благосостояния населения региона и проблем совершенствования региональной социальной политики был получен ряд выводов и рекомендаций.

*Социальное развитие* – это прогрессивное изменение благосостояния всех групп населения. Его можно трактовать и как динамический рост с улучшением структуры фактического конечного потребления исключительно всех социальных групп. Это понятие отражает результаты участия населения в сфере производства, владения финансовыми и нефинансовыми активами, деятельности государственных и частных фондов социального страхования, государственных учреждений, оказывающих индивидуальные услуги, некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, а также эффект действия законов и нормативно-правовых актов федерального, регионального и муниципального уровней.

*Основными механизмами формирования доходов населения являются первичное и вторичное распределение доходов экономики.*

*Инструментами (рычагами) получения доходов населения от первичного распределения доходов являются:* спрос и предложение рабочей силы на рынке труда; формы конкурентного рынка (монополия, олигополия и т.п.); договор между работодателями и работниками по величине заработной платы; институт партнерства; ставки минимального размера оплаты труда (МРОТ); тарифная сетка и тарифная ставка; ставки и коэффициенты единой тарифной сетки (ЕТС); налоговые ставки и льготы на Фонд оплаты труда; коэффициенты реализованного наложения валовых доходов от продажи товаров физическими лицами; регистрация и контроль индивидуальных предпринимателей из ближнего зарубежья; кредитная поддержка предприятий и организаций на закупку сельскохозяйственных продуктов у населения; ставки процентов депозитов физических лиц (населения) в банках; процентные ставки по вексям, облигациям и аналогичным инструментам; распределение доходов корпорации между акционерами



(годовое собрание акционеров); изъятия из дохода квазикорпораций владельцами; котировки государственных и других ценных бумаг; ставки выплат от доходов инвестирования страховых технических резервов (инвестиционного дохода) держателями этих полисов; вторичный рынок недвижимости – цена и общая площадь квартир, ставки посреднических услуг в сделках с куплей-продажей квартир; купля-продажа земельных участков гражданами и юридическими лицами; договор (соглашение) аренды земли между землевладельцем и арендатором; законы и нормативно-правовые акты, регулирующие оплату труда работников бюджетной и внебюджетной сфер, предпринимательскую деятельность; а также права собственности и получение от нее доходов.

*Инструментами* получения доходов населения от *вторичного распределения доходов* являются: налогово-бюджетная система; государственные и частные фонды социального страхования; избирательность (критерии нуждаемости) и адресность; ставки, установленные государством, по различным видам пособий; фонды некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКОДХ); законы и нормативно-правовые акты, регулирующие предоставление населению социальных трансфертов в денежной и натуральной формах.

Основные механизмы использования доходов населения на конечное потребление и фактическое конечное потребление подразделяются на рыночные и нерыночные.

*Рыночные механизмы* действуют при приобретении товаров и услуг на рынке посредством расходов самих домашних хозяйств и включают два вида: склонность к потреблению населения и цены и тарифы на потребительские товары и услуги на рынке (включая регулируемые).

*Нерыночные механизмы* в основном используются при предоставлении социальных трансфертов в натуральной форме домашним хозяйствам органами государственного управления и некоммерческими организациями, обслуживающими домашние хозяйства (НКОДХ). К ним относятся: *избирательность*

(критерии нуждаемости), адресность и тендер для покупки товаров и услуг рыночных товаропроизводителей.

*Анализ объема и структуры фактического конечного потребления домашних хозяйств в Республике Коми за последние годы не дает свидетельств о повышении благосостояния населения, поскольку количественные изменения в фактическом конечном потреблении не привели к качественным изменениям в потреблении всех социальных групп, а именно, не привели к существенному снижению численности бедных. Иными словами, здесь не выполняется важнейшее условие Паретто оптимума – ничье благосостояние не может быть улучшено во вред благосостоянию кого-либо другого.*

Анализ и оценка благосостояния населения региона показал, что феноменом северности выступает повышенный уровень доходов и потребление населения. Более высокий уровень душевых доходов и потребления населения является необходимым условием, обеспечивающим полноценность воспроизводственного процесса жизнедеятельности населения северного региона.

#### **Совершенствование механизма первичного распределения доходов экономики:**

*в области заработной платы:* повышение оплаты труда наемных работников должно быть общим во всех отраслях и соответствовать среднему росту производительности в экономике региона. Такой подход в регулировании обусловлен доминированием несовершенной конкуренции (монополий, олигополий и т. п.), сильно дифференцирующей заработную плату в отраслях экономики полным или частичным воздействием на ценообразование на рынке;

*в бюджетной сфере* – расширение прав субъектов Российской Федерации в выработке обоснованной политики по установлению размера тарифной ставки первого разряда и индексации ставок и окладов ЕТС; пересмотр основных параметров ЕТС; гарантии по соблюдению единого подхода к тарификации работников бюджетной сферы с учетом сложности выполненных работ и квалификации исполнителей; определение размера тарифной ставки первого разряда ЕТС в соответствии с величиной территориального прожиточного минимума

трудоспособного населения; соответствие повышения уровня заработной платы работников бюджетной сферы среднему увеличению заработной платы в экономике в целом;

*во внебюджетной сфере* – увеличение доли заработной платы в себестоимости производимой продукции в целях повышения доли денежных доходов в ВРП; оптимизация межотраслевых соотношений в тарифном регулировании заработной платы; законодательное регулирование пропорций распределения доходов предприятия между прибылью и заработной платой; введение минимальной часовой оплаты труда, позволяющее оплачивать лишь фактически отработанные часы с учетом выполнения норм труда; отказ от использования районных коэффициентов и северных процентных надбавок в реальном секторе экономики.

#### **Совершенствование механизма вторичного распределения доходов экономики.**

*Увеличение объема доходов бюджетов региона.*

- Инициирование Правительством РК и Госсоветом РК перехода от «плоской шкалы» налогообложения или единой ставки (13%) подоходного налога с физических лиц, к системе прогрессивной шкалы налогообложения.
- Оптимизация налоговых поступлений между территориальным и федеральным бюджетами в равной или близкой к ней пропорции.

*Повышение объема платежей государственных внебюджетных социальных фондов.*

- Снижение ставки социального налога, но только в случае применения системы прогрессивной шкалы налогообложения с физических лиц; сокращение прироста задолженности платежей в государственные внебюджетные социальные фонды.
- Передача исполнительным органом всех нестраховых обязательств, включая санаторно-курортное обслуживание, исключив эти виды услуг из сферы страхования, сохранив в ней санаторно-курортное обслуживание только в части долечивания по болезни на основании больничного листка.

- Объединение Фонда социального страхования (ФСС) и фонда обязательного медицинского страхования (фонды ОМС) в целях сосредоточения страховых рисков в одном фонде. Обязательным условием объединения является создание страховых касс, что позволит ликвидировать зависимость страховой защиты работников от работодателя и приступить к реформированию всей системы финансирования здравоохранения.
- Ставка страхового тарифа должна устанавливаться по каждому виду страхового риска отдельно, причем для рисков по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет и при рождении ребенка она должна быть единая для всех регионов. Для страхования медицинской помощи ставка устанавливается дифференцированно по районам, поскольку потенциальные возможности регионов по предоставлению услуг не равны, дифференцирована и потребность (состав и объем) в медицинской помощи. Ставка тарифа должна отражать сложившиеся различия в спросе и предложении медицинских услуг.
- Введение страхования на *случай безработицы*. Страхование должно быть обязательное и распространяется только на работающих в трудоспособном возрасте. Страховые взносы взимаются из заработной платы работника.
 

*Увеличение размера ставки различных видов пособий.*
- Повышение единовременного пособия при рождении ребенка в размере почти 3-х прожиточных минимумов (ПМ) – это действительно реальная помощь не только бедным и малообеспеченным семьям, но и семьям со средними доходами (от 2-х до 3-х ПМ). Ограничение числа получателей этого пособия только бедным семьям нецелесообразно, поскольку с рождением ребенка вероятность снижения доходов и попадания в число бедных у большинства семей резко возрастает.
- Размер пособия женщинам, вставшим на учет в медицинские учреждения в ранние сроки беременности, не должен быть связан с величиной ПМ, так как оно предназначено для решения другой задачи – обеспечение рождения

здорового ребенка. Определить оптимальный размер пособия позволит мониторинг среди беременных женщин.

- Размер ежемесячного пособия на ребенка из бедной семьи должен быть повышен до 0,2-0,3 ПМ ребенка. При этом на федеральном уровне должна устанавливаться не абсолютная (в руб.) сумма, а ее соотношение с ПМ ребенка. В регионах размер пособия будет зависеть от регионального ПМ.
- Социальная стипендия студентам вузов должна быть повышена до уровня 0,65-0,75 от ПМ для трудоспособного. Размер стипендии устанавливается с учетом того, что у студентов нет расходов, связанных с уплатой налогов и других обязательных платежей, а расходы на оплату ЖКХ включаются в размер оплаты проживания в общежитии.

*Расширение видов социальных пособий предоставляемых домашним хозяйствам.*

- Широкое распространение пособий: по частным программам социального страхования с созданием специального фонда; по социальному страхованию наемных работников без создания специального фонда; социальной помощи в денежной форме; чистых страховых премий (кроме страхования жизни); создание условий для текущих трансфертов в пользу НКОДХ.

*Увеличение объема социальных трансфертов в натуральной форме.*

- Создание условий для развития некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКОДХ), предоставляющие малообеспеченным семьям индивидуальные нерыночные товары и услуги; расширение диапазона использования пособий социальной помощи в натуральной форме.
- Повышение размера индивидуальных нерыночных товаров и услуг, предоставляемых социально уязвимой части населения органами государственного управления, и особенно услуг образования и здравоохранения путем увеличения налоговых доходов республиканского бюджета РК и бюджетов муниципальных образований посредством пересмотра распределения дотаций из Фонда финансовой поддержки субъектов Федерации (ФФПР) с целью оп-

тимизации пропорций распределения налоговых поступлений между территориальным и федеральным бюджетами.

### **Совершенствование механизма использования располагаемого дохода населения на конечное потребление.**

*Увеличение объема конечного потребления или расходов домашних хозяйств на потребительские товары и услуги.*

- Изменение *структуры располагаемых доходов населения* посредством повышения доходов малообеспеченных слоев населения, поскольку доходы этой категории домашних хозяйств будут сразу же израсходованы на покупку товаров и услуг на потребительском рынке.
- Снижение темпов роста *индекса потребительских цен* в республике путем создания условий насыщенности потребительского рынка товарами и услугами, а также государственного (на всех уровнях) регулирования цен (тарифов) в электроэнергетике, жилищно-коммунальном хозяйстве, на железнодорожном транспорте, в учреждениях образования и здравоохранения.
- Создание условий для увеличения расходов на покупку товаров и услуг за пределами республики, поскольку эти расходы направлены, в основном, на поддержание здоровья жителей Севера.
- Создание условий для снижения уровня сбережений населения республики, и особенно сбережений в виде наличных денег на руках населения посредством расширения банковской системы, развития страхового сектора, рынка ценных бумаг и малого бизнеса.

### **Совершенствование механизма использования скорректированного располагаемого дохода населения на фактическое конечное потребление.**

*Увеличение объема фактического конечного потребления домашних хозяйств.*

- Создание условий для поддержания должного уровня *поступлений товаров и услуг в натуральной форме*, поскольку эта форма социальных трансфертов является основным каналом получения средств существования для малообеспеченных категорий населения.
- Рост *расходов на продукцию нерыночных производителей* – государствен-

ных органов и НКОДХ за счет увеличения объема налоговых поступлений и других доходов бюджетов всех уровней, а также взносов по подписке, отчислений, пожертвований и доходов от собственности.

- Широкое использование *тендера* государственными учреждениями и НКОДХ при приобретении потребительских товаров и услуг, производимых рыночными производителями для поставок напрямую домашним хозяйствам.
- В качестве критерия определения нуждающихся в социальных трансфертах в натуральной форме, государственным органам необходимо использование региональных (северных) минимальных социальных стандартов жизни населения в целях обеспечения расширенного воспроизводства населения на Севере.
- Для повышения эффективности адресного предоставления социальных трансфертов в натуральной форме необходимо использовать целый набор ПМ, рассчитанного для различных социально-демографических типов домашних хозяйств, проживающих в разных населенных пунктах республики.

**Социологический анализ** благосостояния с помощью трех адаптационных моделей – «социальное самочувствие», «потребительское поведение», «жизненные стратегии» показал, что в республике сформировались три типа благосостояния населения: «обеспеченность», «промежуточная обеспеченность и «необеспеченность». Причем носитель «промежуточного» типа благосостояния по своему ресурсному потенциалу может быть соотнесен с протосредним классом.

**Сопряженный социально-экономический и социологический анализ** благосостояния населения выявил, что в Республике Коми сформирован протосредний класс, имеющий возможности для трансформации в «классический» средний класс. Носители трех выявленных типов благосостояния образовали три целевые социальные группы, в отношении которых необходимо осуществлять дифференцированную (адресную) социальную политику.

Определен *главный стратегический ориентир* социальной политики Рес-

публики Коми – *формирование среднего класса* с учетом ресурсного потенциала и интересов трех целевых социальных групп. Определены основные способы улучшения благосостояния различных социальных групп населения региона, посредством совершенствования механизмов первичного и вторичного распределения доходов экономики и роста ресурсного потенциала всех социальных групп для активизации процессов вертикальной социальной мобильности.

Политика в отношении наиболее адаптированной группы – «Обеспеченность» должна выстраиваться таким образом, чтобы интересы данной группы совпадали с интересами социально-экономического развития региона, а также обеспечивались надлежащие условия для трансформации доходов членов этой группы в инвестиции на территории республики. В группе со средним ресурсным потенциалом – «Промежуточная обеспеченность» необходимо будет повысить уровень доходов за счет повышения оплаты труда работников бюджетной и внебюджетной сфер, пенсий и обеспечить развитие малого и среднего бизнеса. В отношении наименее адаптированной группы – «Необеспеченность» политика должна быть направлена на повышение уровня заработной платы и создание новых рабочих мест для трудоспособных и повышение пенсий, пособий и других видов социальной помощи до уровня не ниже региональных государственных социальных стандартов для нетрудоспособных граждан.



## Список литературы:

1. Авраамова Е. М., Космарский В. Л. Ожидания населения в меняющейся институциональной среде // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 3. – С. 22-29.
2. Автономов В., Гутник В. Немецкая экономическая мысль и феномен Ойкена // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1997. – № 8. – С. 94-100.
3. Андреев И.Д. К вопросу о развитии как философской категории. // *Философские науки*. – 1987. – №6. – С. 21-29.
4. Аникеева А. Выявление неравенства в распределении фонда оплаты труда и составляющих его элементов // *Вопросы статистики*. – 1995. – №8. – С. 19-22.
5. Анчишкин А.И. Экономические условия роста благосостояния советского народа. М.: Наука, 1977. – 200 с.
6. Афанасьев М., Кузнецов П., Фоминых А. Корпоративное управление глазами директората (по материалам обследований 1994-1996 гг.) // *Вопросы экономики*. – 1997. – № 5. – С. 84-101.
7. Большой Экономический Словарь / под ред. А.Н. Азриеляна, – 4-е изд. Доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 1999.
8. Босенко В.А. Диалектика как теория развития. Киев, 1966.
9. Бруннер К. Представление о человеке и концепция социума: два подхода к пониманию общества // *THESIS. Мир человека*. Осень. 1993, Т. 1, Вып. 3.–С. 51-72.
10. Волков В. 1998 год: экономика и социальная действительность // *Экономист*. – 1998. – № 12. – С. 3-13.
11. Волков Ю.Е. Базисные понятия и логика социологической парадигмы. // *Социологические исследования*, 1997. – №1. –С. 22-33.
12. Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // *Социологические исследования*. – 1992. – № 9. – С. 120-123

13. Глущенко К., Топилина В. Об оценке численности домохозяйств. // Вопросы экономики. –1995. –№ 9. –С. 80-86.
14. Гордон Л. А. Бедность, благополучие, противоречивость: материальная дифференциация в 1990-е годы // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3.– С. 5-21.
15. Гордон Л., Терехин А., Будилова Е. Материально-экономическая дифференциация как основа дифференциации социальной // Человек и труд. – 1995.–№ 5. – С. 15-20.
16. Гребенниченко Д. Х., Гребенниченко С. Ф. Потребительские настроения: долгая дорога в Россию. // Социологические исследования. – 1998. – № 2. –С. 31-42.
17. Григорьев Л., Малева Т. Средний класс в России на ркбеже этапов трансформации // Вопросы экономики. – 2001. – № 1. –С. 45-61.
18. Грушин Б. Развитие.// Философская энциклопедия. М., 1967, Т.4. –454 с.
19. Гуннар Мюрдаль. Современные проблемы «третьего мира». М.: Прогресс. Пер. с англ., 1972. 768 с.
20. Давыдов А.А. Неравенство доходов: макросистемное объяснение. //Социологические исследования. – 1994. – № 4. –С. 112 -114.
21. Дж. М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег., М., Прогресс, 1978. –171 с..
22. Дифференциация доходов // Экономическая школа. – СПб. 1992. – Вып. 2. – С. 208-235.
23. Елизаров В., Зверева Н., Колабихина И. Основные направления комплексного подхода к исследованию семьи и домохозяйства. Определение понятий. Сб. статей «Домохозяйство, семья и семейная политика». МГУ, 1997.
24. Жеребин В. Классификация, функции и значение деятельности домашних хозяйств.// Вопросы статистики. М., 1997. –№ 2.
25. Жеребин В., Красильников Т. Домашние хозяйства в переходной кономике // Вопросы статистики. М., –1998. –№ 1. – С. 3-12.

26. Закон РК «О прожиточном минимуме» № 17-РЗ от 17.03.97 г. (принят ГС РК 27.03.97).
27. Заславская Т.И. Доходы социальных групп и слоев: уровень и динамика // Мониторинг общественного мнения. –1995. –№ 1. С. 15-19.
28. Заславская Т.И. Структура современного российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1995. – №6. – С. 7-13.
29. Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. –М.: Политиздат, 1986. –240 с.
30. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 264 с.
31. Ильичев Л.Ф., Давыдов Г.А. Материалистическая диалектика и проблема развития // Вопросы философии. –1985. – №3. – С. 12-27.
32. Интенсификация общественного производства: социально-экономические проблемы / В. Г. Гребенников, О. С. Пчелинцев, С.С. Шаталин. –М: Политиздат, 1987. –286 с.
33. История экономических учений / Под ред. В.А. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашовой. Учеб. пособие. – М.: ИНФРА, 2000. – 784 с.
34. Карасев О. И. Принципы организации и источники финансирования социального обеспечения в Российской Федерации // Вестн. МГУ, Сер. 6. Экономика. –1977. – №5. – С. 103-114.
35. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировоззрение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. –1992. – № 12. – С. 3-20.
36. Козловский А.А. Типы социальной политики – американский вариант // Общество и экономика. –1997. –№1–2.– С. 92-103.
37. Кокин Ю. Основы политики доходов и заработной платы на перспективу // Человек и труд. – 2000. – № 12. – С. 58-60.
38. Колодко Г. Вопросы справедливости и экономическая политика в постсоциалистических странах // Вопросы экономики. – 1999. – № 1. – С. 64-76.

39. Кравченко Г.Н. Региональные проблемы социальной политики // Северные регионы России: социально-экономические, демографические и этнические процессы. – Сыктывкар. –2000. – С. 35-40.
40. Краткий словарь по социологии. М., 1988.
41. Курс экономической теории. / Под ред. М. Н. Чепурина и Е. А. Киселевой. – Киров. Моск. госуд. инст. межд. отнош. МИД РФ. – 1994. –407 с.
42. Куртин Р.Т. Структура доверия потребителей: Сравнение Соединенных Штатов и России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1999. – №5. – С. 23-31.
43. Лаженцев В.Н. Территориальное развитие: методология и опыт регулирования. –СПб.: Наука, 1996. –109 с.
44. Логвинова А. Налоговая составляющая экономической безопасности России // Российский экономический журнал. – 1998. – № 5. – С. 17-27.
45. Майер В. Ф. Уровень жизни населения СССР. Между. Мысль, 1977. –263 с.
46. Макконелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. Т. 2/ Пер. с англ. – Таллин, 1993, – С. 277.
47. Малевич Е.Ф. Тожественны ли понятия «развитие» и «прогресс» // Философские науки. –1978, – №6, –С. 38-45.
48. Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., Т. 20, 391 с.
49. Марченко Е.Б., Плюснин А.Н. Налоговая политика и ее влияние на социально-экономическое развитие северных регионов Российской Федерации // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления при Главе Республики Коми. Серия Экономика. – 2000. – № 2. – С. 44-47.
50. Материалистическая диалектика как теория развития. Л.: 1982.
51. Материалистическая диалектика. Т.1. Объективная диалектика / под общ. ред. Ф.В. Константинова и В.Г. Маркова, отв. ред. Ф.В. Вяккерев. –М.: Наука, 1981.

52. Миклин А.М. Проблемы развития в современной марксистской философии // Вопросы философии.– 1980. –№1. – С. 74-87.
53. Можина М.А. Экономико-статистический анализ рядов распределения рабочих по размерам заработной платы по периодам развития народного хозяйства СССР // Статистические модели и методы в экономическом анализе планирования. – Новосибирск, 1963. – Вып. 7. – 203 с.
54. Мстиславский П.С., Лавриненко А.Н. Доходы и уровень жизни населения России в сопоставлении со странами СНГ и Восточной Европы // Уровень жизни населения регионов России. – 2001. – № 12. – С. 26-27.
55. Норт Д.К. Институты и экономический рост: историческое введение. // THESIS Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Весна. 1993, Т. 1, Вып. 2. –С. 69-91.
56. Нуриев Р. Теория развития: институциональные концепции становления рыночной экономики. // Вопросы экономики, 2000, – №6, – С. 126-145.
57. Овчарова Л., Турунцев Е., Корчагина И. Бедность: где порог? // Вопросы экономики, 1998. –№ 2, –С. 61-72.
58. Орлов В.В. К понятию развития // Философские науки. –1980. – №1. – С.59-66.
59. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. Т. 1. Пер. с англ. –М., «Прогресс», –1985. –512 с.
60. Проблемы расширения и рост народного благосостояния / Отв. ред. Э. М. Агабабян, Е.Н. Яковлева.–М.: Наука, 1979. –262 с.
61. Пузанов Г., Мартынова Т. Статистика домашнего хозяйства – основная информационная база для исследования уровня жизни населения // Вопросы статистики. – 1998. – № 1. – С. 21 - 23.
62. Радаев В. Социальная стратификация или как подходить к проблемам социального расслоения // Российский экономический журнал. –1994. – №11. – С. 85-92.
63. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. –М.: ИНФРА, 1999.

64. Рахматуллин К.Х., Келигов М.Ю. Является ли развитие атрибутом матери. // Вопросы философии. –1980. – №8. – С. 70-76.
65. Ревайкин А.С. Уровень жизни населения «Методология и проблемы регионального исследования. –М.: Наука, 1989. –211 с.
66. Рейнолдс М., Смоленский Ю. Экономическая теория благосостояния: условия, при которых изменения означают улучшения // Современная экономическая мысль. –М.: Прогресс, 1981. – С. 632-660.
67. Республика Коми в цифрах. – Сыктывкар: Госкомстат РК, 1997.
68. Ржаницина Л.С. Бедность в России: масштабы, последствия, пути сокращения // Социологические исследования. –1999.–№ 3.
69. Римашевская Н.М. Народное благосостояние. Методология и методика исследования. – М.: Наука, 1989. –227 с.
70. Римашевская Н.М. Экономический анализ доходов рабочих и служащих. – М.: Экономика, 1965. –257 с.
71. Римашевская Н.М., Бочкарева В.К. Государственный механизм регулирования доходов населения: проблемы совершенствования // Методы анализа и прогнозирования уровня жизни. – М., 1980. – С. 27-35.
72. Римашевская Н.М., Римашевский А.А. Равенство или справедливость. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 38-46.
73. Российский статистический ежегодник, 2002: Стат. Сб. / Госкомстат России – М, 2002. – 690 с.
74. Рофе А. И., Збышко Б.Г., Ишин В.В. Рынок труда, занятость населения, экономика ресурсов для труда / Под ред. проф. А.И. Рофе. – М.: МИК, 1997.– С. 3-16.
75. Рудык Э., Керемецкий Я., Завьялова Г. Задачи демократизации собственных отношений на российских предприятиях // Российский экономический журнал. – 1999. – № 4. – С. 9-22.
76. Рузавин Г.И. О соотношении категорий «движения», «развитие» и «прогресса» // Философские науки. –1980. – №1. – С.50-58.

77. Руткевич М.Н. Движение и развитие в природе и обществе. М., 1954. –С. 8-38.
78. Руткевич М.Н. Социальная поляризация // Социологические исследования. – 1992. – № 9. –С. 3-16.
79. Рывкина Р.В. Образ жизни населения России: социальные последствия реформ 90-х годов // Социологические исследования. – 2001. – № 4. – С. 32-38.
80. Салин В.Н., Медведев В.Т., Кудрявцева С.И., Шпаковская Е.П. Макроэкономическая статистика: Учеб. Пособие. -2-е изд. испр., 2001. –С. 52-57.
81. Самуэльсон Пол А., Нордхаус Вильям Д. Экономика / Пер. с англ. – М.: БИНОМ, Лаборатория базовых знаний, 1997. – 487 с.
82. Сборник материалов к региональному семинару по системе национальных счетов. –С.41-44.
83. Сидорова Ж. Изменение структуры доходов населения и ее оптимизация // Экономист. – 1996. – № 9. – С. 60-65.
84. Система национальных счетов 1993, Т. 1. –392 с.
85. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Изд-во Соц. -экон. Лит. – 684 с.
86. Современная экономическая мысль, –М.: «Прогресс», 1981. – 815 с.
87. Солодков Н. В., Полякова Т. Д., Овсянников Л. Н. Теоретические проблемы услуг и непроизводственной сферы при социализме. – М.: Изд-во Московского Ун-та, 1970. –346 с.
88. Солопов Е.Ф. Движение и развитие Л., 1974. –С. 95-96.
89. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. / Общ. ред., сост. И предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543с.
90. Социальная защита населения. Российско-канадский проект / Под ред. Н.М. Римашевской. М.: РИЦ ИСЭПН, 2002.– 288 с.
91. Социальная инфраструктура народно-хозяйственного комплекса (полит-экономический аспект регионального развития). М.: Наука, 1984. – 172 с.

92. Социальная сфера: совершенствование социальных отношений. Отв. Ред. В. И. Иванов. – М.: Наука, 1987. – 355 с.
93. Социальное обеспечение в странах Запада. США, Канада, Великобритания. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – 180 с.
94. Социальное обеспечение в странах Запада. Франция, ФРГ, Италия. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – 148 с.
95. Социальное положение и уровень жизни населения России: Статистический бюллетень / Госкомстат России. – М., 1998.
96. Социологические исследования. – 1998. – №4 – С. 86-93
97. Статистическое обозрение. – М.: Госкомстат РФ. –1997. –№2. –С. 7; 59.
98. Столяров В.И. Изменение и развитие. // Вопросы философии.– 1965. – №12. – С. 37-45.
99. Стребков Д. Трансформация сберегательных стратегий населения // Вопросы экономики. – 2001. – № 10. – С. 98-104.
100. Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. –М., Прогресс. –1980. –С. 89-95.
101. Типы социальной политики: концепции, практика / Ф. Э. Бурджалов, И.В. Гришин, З. Я. Сванидзе, И. В. Соболева // Общество и экономика, 1997. – № 1–2. – С. 19-50; 26-35.
102. Тощенко Ж. Т. Социальные пути научной реформации. // Социс, 1999. – № 7. – С 3-15.
103. Указ Главы РК «Об утверждении методики оценки нуждаемости семьи в Республике Коми» № 176 от 24.04.2000.
104. Финансы Республики Коми (1992-1996 гг.). – Сыктывкар: Госкомстат РК, 1997.
105. Хайек Ф. А. Фон. Пагубная самонадеянность. Пер. с англ. М.: Новости, 1992.
106. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход., –М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 756 с.



107. Хахулина Л. Социальное неравенство в российском обществе: мнения и оценки // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. –1999.–№ 4. –С. 27-31.
108. Шарипов А. Ю. Сфера услуг сибирского региона (политэкономический анализ). – Новосибирск: Изд. «Наука». –1979. – 188 с.
109. Шаталин С. С. Функционирование экономики развитого социализма. М.: Изд. МГУ. –1982. –284 с.
110. Экономический рост и подъем народного благосостояния / Е.Г. Антосенков, В.Г. Кряжев, Н.П. Кузнецова и др. Под ред. Е.Г. Антосенкова. –М.: Экономика, 1987. – 208 с.
111. Эльстер Ю. Социальные нормы и экономическая теория. // THESIS Мир человека. Осень. 1993, Т. 1 Вып. 3, – С. 73-91.
112. Ядов В. Н. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснения, понимание социальной реальности. М., –1998. – С. 35-38.
113. Ярошенко С., Лыткина Т.С. Жизненные стратегии людей в переходный период // Механизмы рыночной адаптации северной экономики. – Сыктывкар, –1998. – С. 23-24. (Труды Коми научного центра Уральского отделения Российской АН).
114. Ярошенко С.С. Региональный профиль бедности: практика социального конструирования // Республика Коми: власть, бизнес, политика. Социологические этюды: Сб. статей. – Сыктывкар, 1998. – С. 46-60.
115. Biunnei K and Meckling W. H. The Perception of Man and the Conception of Government // Journal of Money, Credit and Banking February 1977, p. 60-85.
116. Brunner K. and Meltzer A.H. The Uses of Money.: Money of the Theory of an Exchange. //American Economic Review, December 1971.
117. Marklund S. Social policy and poverty in post-totalitarian Europe. Scand J Soc Welfare 1993: 2: 104-114.

## Приложения

### Приложение 1

#### Характеристика экономического и социокультурного потенциала групп с разным уровнем адаптации

Социально-демографические и статусные характеристики каждой группы приведены в таблице 1.

Профессионально-статусные характеристики каждой группы приведены в таблице 2.

Материальное положение групп – в таблице 3.

Уровень поддержки курса экономических реформ, оценки экономического положения России и Республики Коми – в таблицах 4-5.

Таблица 1

*Социально-демографические и статусные характеристики групп с разным уровнем социальной адаптации, % от числа опрошенных в каждой группе по столбцу в 2000 г. (ноябрь)*

Показатели	В целом по республике	Группы по уровню адаптации		
		Можно жить	Можно терпеть	Терпеть невозможно
Пол:				
Мужской	31,3	37,1	31,5	28,7
Женский	68,7	62,9	68,5	71,3
Место жительства:				
Город	74,4	82,6	72,3	76,3
Село	25,6	17,4	27,7	23,7
Возраст:				
До 29 лет	30,4	47,7	30,3	22,4
30-54 лет	45,2	38,0	42,8	52,3
55 лет и старше	24,4	14,3	27,0	25,3
Образование:				
Высшее и незаконченное высшее	17,6	24,3	18,3	14,0
Среднее специальное (профессиональное)	52,0	50,8	51,1	52,4
Общее среднее	18,5	19,6	17,8	19,4
Неполное среднее и ниже	11,9	5,3	12,8	14,3

Таблица 2

*Профессионально-статусные характеристики групп с разным уровнем социальной адаптации, % от числа опрошенных в каждой группе по столбцу в 2000 г. (ноябрь)*

Показатели	В целом по республике	Группы по уровню адаптации		
		Можно жить	Можно терпеть	Терпеть невозможно
Социально-профессиональный статус: Работающие	63,4	66,7	64,4	60,6
Руководители	2,6	3,4	2,7	2,2
Специалисты	10,4	14,6	11,0	8,4
Служащие без высшего образования	13,6	9,0	14,9	13,0
ИТР	3,2	4,4	3,4	2,8

Окончание таблицы 2

Квалифицированные рабочие	21,1	22,4	21,7	19,2
Неквалифицированные рабочие	11,3	10,6	9,9	14,8
Предприниматели	1,2	2,5	1,2	0,1
Неработающие	36,6	33,3	35,6	39,4
в том числе: Безработные	9,2	10,6	6,5	12,2
Пенсионеры	18,7	9,0	19,7	21,7
Домохозяйки	4,5	6,2	4,7	3,5
Студенты и учащаяся молодежь	4,2	7,5	4,7	2,0
Занятость по отраслям экономики: (в % от числа работающих)				
Промышленность	16,8	19,4	16,2	17,0
Сельское и лесное хозяйство	12,1	9,5	12,7	11,6
Торговля, общественное питание и бытовое обслуживание	8,8	15,0	7,9	7,3
Жилищно-коммунальное хозяйство	6,5	6,0	6,4	7,5
Здравоохранение	7,1	8,7	6,1	8,5
Образование, наука, культура	18,0	13,0	18,8	19,3
Строительство	4,9	5,5	4,4	5,0
Связь	4,4	3,6	4,5	4,0
Транспорт	8,9	7,9	9,8	7,7
Органы власти и управления	8,1	7,1	8,1	9,1
Правоохранительные органы	4,3	3,9	5,1	2,7

Таблица 3

**Характеристики по материальному положению,  
% от числа опрошенных в каждой группе по столбцу в 2000 г. (ноябрь)**

Показатели	В целом по республике	Группы по уровню адаптации		
		Можно жить	Можно терпеть	Терпеть невозможно
Своевременность выплаты заработной платы: (в % от числа работающих) Своевременно получают зараб. плату	64,3	78,0	63,9	59,6
Несвоевременно получают зараб. плату	35,1	20,7	35,4	40,2
Продолжительность невыплаты заработной платы: (в % от числа несвоевременно получающих заработную плату) до 1 месяца	46,1	64,3	44,8	42,2
1-3 месяца	41,8	28,7	44,2	41,4
Более трех месяцев	12,1	7,0	10,9	16,4
Социальная шкала доходов: Нищета (менее 0,25 среднедушевого дохода по республике)	8,0	2,8	6,9	10,8
Бедность (от 0,25 до 0,5)	24,6	16,8	24,4	30,9
Нуждаемость (от 0,5 до 0,75)	18,2	14,3	15,2	20,4
Средняя обеспеченность (от 0,75 до 1,25)	22,6	20,6	23,1	16,7
Относительный достаток (от 1,25 до 2)	17,7	27,7	20,1	14,6
Состоятельность (свыше 2)	8,8	17,8	10,3	6,7

Окончание таблицы 3

Доходы и цены:				
Доходы опережали рост цен	1,9	3,7	2,4	0,7
Были на уровне цен	9,9	31,8	11,5	3,3
Отставали от роста цен	84,1	60,7	83,7	92,4
Затрудняются ответить	4,1	3,8	2,4	3,6
Самооценка материального положения:				
Значительно ниже среднего	32,3	13,1	25,1	56,2
Несколько ниже среднего	35,6	29,0	40,8	29,0
На среднем уровне	27,1	45,5	31,3	12,8
Выше среднего уровня	5,0	12,4	2,8	2,0

Таблица 4

**Поддержка курса экономических реформ,  
% от числа опрошенных в каждой группе по столбцу в 2000 г. (ноябрь)**

Показатели	В целом по республике	Группы по уровню адаптации		
		Можно жить	Можно терпеть	Терпеть невозможно
Поддержка курса реформ:				
В правильном направлении	11,3	20,9	9,8	9,2
Скорее в правильном	30,3	38,9	31,0	25,3
Скорее в неправильном	23,2	14,3	24,8	25,0
В неправильном	11,0	4,7	10,3	16,9
Затрудняюсь ответить	24,4	21,2	24,1	23,5
Всего	100	100	100	100
Коэффициент направленности поддержки курса реформ*	107,3	140,8	105,7	92,6

Таблица 5

**Оценки экономического положения России и Республики Коми,  
% от числа опрошенных в каждой группе по столбцу в 2000 г. (ноябрь)**

Показатели	В целом по республике	Группы по уровню адаптации		
		Можно жить	Можно терпеть	Терпеть невозможно
Оценка экономического положения России:				
Очень плохое	7,1	4,7	5,3	12,7
Плохое	41,3	26,2	38,8	48,0
Удовлетворительное	47,7	61,1	52,7	37,4
Хорошее	3,2	7,5	2,6	1,5
Отличное	-	-	-	-
Затрудняются ответить	0,7	0,6	0,6	0,4
Всего	100	100	100	100
Коэффициент	-	2,73	2,54	2,29
Оценка экономического положения Республики Коми:				
Очень плохое	3,3	3,7	2,1	6,7
Плохое	28,9	11,5	24,0	37,6
Удовлетворительное	59,2	66,7	66,2	50,9
Хорошее	7,5	17,1	6,8	3,8

Окончание таблицы 5

Нет ответа	0,9	-	0,7	1,0
Всего	100	100	100	100
Коэффициент	-	3,0	2,79	2,52
Оценка РК в сравнении с другими регионами: Лучше, чем в других регионах	32,7	49,5	36,6	25,6
Такое же, как и в других регионах	30,5	32,4	33,0	27,9
Хуже, чем в других регионах	19,6	11,2	16,7	29,0
Затрудняются ответить	17,2	6,9	13,6	17,4
Всего	100	100	100	100
Разница положительных и отрицательных оценок	+13,1	+38,3	+19,9	-3,4
Оценка города (района) в сравнении с другими го- городами (районами) Республики Коми: Лучше, чем в других городах (районах) РК	20,5	39,3	26,0	16,4
Такое же, как и в других городах (районах) РК	26,0	27,1	27,3	22,4
Хуже, чем в других городах (районах) РК	36,2	19,6	31,6	41,8
Затрудняются ответить	17,3	14,0	15,0	19,4
Разница положительных и отрицательных оценок	-15,7	+19,7	-5,6	-25,4

Анкета 1

(Раздел 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БЛОК) (ноябрь 2000 г.)

Дата опроса \_\_\_\_\_ Время начала интервью: \_\_ час \_\_ мин

КАРТА № 14

**1.1. Как Вы считаете, экономические реформы в настоящее время движутся в правильном или неправильном направлении?**

- 1) в правильном; 2) скорее в правильном; 3) скорее в неправильном ;4) в неправильном;  
5) затрудняюсь ответить

КАРТА № 15

**1.2. Оцените, пожалуйста, по пятибалльной шкале, экономическое положение России сегодня.**

1                      2                      3                      4                      5  
-----  
Отличное; хорошее; удовлетворительное; плохое; очень плохое

**1.3. Как Вы считаете сегодня хорошее или плохое время для того, чтобы делать? (ответ по каждой строке)**

Показатели	Хорошее	Не очень хорошее	Плохое	Затрудняюсь ответить
Крупные покупки для дома	1	2	3	4
Сбережения	1	2	3	4

КАРТА № 16

**1.4. Как на Ваш взгляд за последние 6 месяцев изменялись денежные доходы Вашей семьи по сравнению с ценами?**

- 1) опережали рост цен; 2) были на уровне цен; 3) отставали от роста цен; 4) затрудняюсь ответить

КАРТА № 17

**1.5. Оцените, пожалуйста, по пятибалльной шкале экономическое положение Республики Коми сегодня.**

1                      2                      3                      4                      5  
-----  
очень плохое; плохое; удовлетворительное; хорошее; отличное

КАРТА № 18

**1.6. Каково, на Ваш взгляд, экономическое положение Республики Коми по сравнению с другими регионами России?**

- 1) лучше, чем в других регионах России; 2) такое же, как и в других регионах; 3) хуже, чем в других регионах; 4) затрудняюсь ответить

КАРТА № 19

**1.7. Как Вы оцениваете экономическое положение нашего города (района) по сравнению с другими городами (районами) республики? (город сравнивать с городами, а район с районами)**

- 1) лучше, чем в других городах (районах) республики;  
2) такое же, как и в других городах (районах) республики;  
3) хуже, чем в других городах (районах) республики;  
4) затрудняюсь ответить.

Теперь мне хотелось бы узнать Ваше мнение о работе конкретных служб в городе (районе), где Вы проживаете?

КАРТА № 20

**1.8. Как Вы считаете, пассажирский транспорт и другие виды обслуживания населения в городе (районе) работает очень хорошо, хорошо, средне, плохо или очень плохо? (ответ по каждой строке)**

Показатели	Очень хорошо	Хорошо	Средне	Плохо	Очень плохо	Затрудняюсь ответить
Пассажирский транспорт	1	2	3	4	5	6
Освещение улиц	1	2	3	4	5	6
Уличные телефоны работают	1	2	3	4	5	6
Медицинское обслуживание в Вашей поликлинике	1	2	3	4	5	6
Наличие лекарств в аптеках	1	2	3	4	5	6
Состояние образования	1	2	3	4	5	6
Уборка дворов и улиц организована	1	2	3	4	5	6

КАРТА № 21

**1.9. Как в ближайшие 6 месяцев в городе (районе), где Вы проживаете, будут меняться цены на ... ?(ответ по каждой строке)**

Показатели	Будут повышаться	Останутся на прежнем уровне	Будут понижаться	Затрудняюсь ответить
Основные продукты питания (мясные, хлебные, молочные)	1	2	3	4
Одежду, обувь	1	2	3	4
Товары длительного пользования (теле-радиоаппаратуру, бытовую технику, ковровые изделия и т. п.)	1	2	3	4
Жилищно-коммунальные услуги	1	2	3	4
Услуги связи	1	2	3	4
Основные бытовые услуги	1	2	3	4
Бензин, горючесмазочные материалы, топливо	1	2	3	4
Лекарства	1	2	3	4
Медицинские услуги	1	2	3	4

КАРТА № 22

**1.10. А как в предстоящие 6 месяцев изменится материальное положение Вашей семьи?**

1) значительно улучшится; 2) немного улучшится; 3) останется на прежнем уровне; 4) немного ухудшится; 5) значительно ухудшится; 6) затрудняюсь ответить

**Для того, чтобы создать необходимые условия роста экономики и повышения благосостояния правительство нашей республики применяет различные меры.**

КАРТА № 23

**1.11. Какие правительственные меры, с Вашей точки зрения, являются первоочередными и очень важными для экономического и социального развития республики? (ответ по каждой строке)**

Показатели	Очень важно	Важно	Не совсем важно	Затрудняюсь ответить
Создание условий для развития конкуренции	1	2	3	4
Поддержка местных товаропроизводителей	1	2	3	4
Поддержка малого предпринимательства	1	2	3	4
Поддержка агропромышленного комплекса	1	2	3	4
Создание новых рабочих мест	1	2	3	4
Регулирование цен на основные продукты питания, услуги жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, связи	1	2	3	4
Контроль за предоставлением гарантий в бесплатной медицинской помощи населению	1	2	3	4
Регулирование различий в заработной плате между отраслями	1	2	3	4
Искоренение коррупции	1	2	3	4

#### КАРТА № 24

**1.12. Как Вы думаете, каким будет развитие экономики в нашей республике в течение предстоящих 12 месяцев?**

1) значительно улучшится; 2) немного улучшится; 3) останется на прежнем уровне; 4) немного ухудшится; 5) значительно ухудшится; 6) затрудняюсь ответить

#### КАРТА № 25

**1.13. А как будет развиваться экономика в нашей республике на предстоящие пять лет?**

1) значительно улучшится; 2) немного улучшится; 3) останется на прежнем уровне; 4) немного ухудшится; 5) значительно ухудшится; 6) затрудняюсь ответить

#### КАРТА № 26

**1.14. Чем Вы можете объяснить, что некоторая часть населения нашей республики живет бедно (не хватает денег даже на питание)? (выберите не более трех ответов)**

- 1) кризисным экономическим положением в стране;
- 2) задержками заработной платы;
- 3) нежеланием трудиться интенсивно, с большей отдачей;
- 4) низким уровнем квалификации;
- 5) низкой оплатой труда, пенсий;
- 6) безработицей;
- 7) низким уровнем жизни в стране;
- 8) политикой государства, которая направлена на поддержку интересов небольшой группы очень богатых людей;
- 9) другое (напишите) \_\_\_\_\_



КАРТА № 27

**1.15. Чем Вы можете объяснить, что некоторая часть населения нашей республики живет богато (получают миллионы, владеют крупными предприятиями)? (выделите не более трех вариантов ответов)**

- 1) удача, случай;
- 2) связь с криминальным миром;
- 3) высокая работоспособность, трудовая активность;
- 4) талант, высокий уровень квалификации;
- 5) нетрудовые заработки, нечестное присвоение собственности;
- 6) организаторские способности;
- 7) предпринимательские способности, инициатива, умение рисковать в рамках соблюдения закона;
- 8) использование своего служебного положения, взяточничество, коррупция

КАРТА № 28

**1.16. Какие чувства у Вас вызывают люди, разбогатевшие за последние десять лет, стоящие во главе банков, собственных фирм, предприятий? (можно выбрать несколько ответов)**

- 1) уважение; 2) симпатию; 3) сочувствие; 4) зависть; 5) раздражение; 6) гнев, возмущение;
- 7) страх; 8) безразличие; 9) другое

**1.17. Насколько справедливо различие в нашем обществе между бедными и богатыми?**

- 1) вполне справедливо;
- 2) скорее справедливо, чем несправедливо;
- 3) скорее несправедливо;
- 4) совсем несправедливо;
- 5) трудно сказать

**1.18. Назовите, каким на Ваш взгляд, должен быть минимум средств существования на человека в месяц? (руб.)**

**1.19. Назовите доход на человека в месяц, начиная с которого, семью можно считать:**

- 1) бедной \_\_\_\_\_ руб.;
- 2) на уровне среднего достатка \_\_\_\_\_ руб.;
- 3) богатой \_\_\_\_\_ руб.

КАРТА № 29

**1.20. К какой группе по уровню доходов Вы себя склонны относить?**

- 1) значительно ниже среднего; 2) несколько ниже среднего уровня; 3) на среднем уровне;
- 4) несколько выше среднего уровня; 5) значительно выше среднего уровня; 6) затрудняюсь ответить

**1.21. Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний более соответствует сложившейся ситуации?**

- 1) все не так плохо и можно жить; 2) жить трудно, но можно терпеть; 3) наше бедственное положение терпеть уже невозможно; 4) затрудняюсь ответить

КАРТА № 30

**1.22. Что Вы лично предпринимали за последний год, чтобы улучшить материальное положение своей семьи? (можно выбрать несколько ответов)**

- 1) продавал собственность (автомобиль, гараж, дачу и т. п.);
- 2) продавал кое-что из товаров длительного пользования (стройматериалов и т. п.);

- 3) сдавал в аренду собственность (квартиру, дачу, гараж и др.);
- 4) продавал продукцию личного подсобного хозяйства;
- 5) покупал и продавал ценные бумаги (акции, облигации);
- 6) брал ссуду в банке;
- 7) занимал деньги в долг у друзей, родственников;
- 8) обращался в службы социальной помощи, благотворительные организации, церковь;
- 9) нашел дополнительные заработки;
- 10) сменил прежнюю работу на более высокооплачиваемую;
- 11) другое;
- 12) ничего не предпринимал

КАРТА № 31

**1.23. Как изменилось материальное положение Вашей семьи в результате принятых попыток?**

- 1) значительно улучшилось;
- 2) немного улучшилось;
- 3) осталось на прежнем уровне;
- 4) немного ухудшилось;
- 5) значительно ухудшилось;
- 6) затрудняюсь ответить

КАРТА № 32

**1.24. На карте перечислены различные источники семейного бюджета. Из всех перечисленных назовите те источники, которые ваша семья имела за последние 3 месяца.**

Источники семейного бюджета	
Заработная плата по основному месту работы всех работающих членов семьи	1
Доходы с временных подработок, от дополнительной работы	2
Дивиденды, проценты с вкладов, акций, других ценных бумаг	3
Пенсии совместно проживающих членов семьи	4
Различные льготы, пособия, стипендии, детские компенсации и т.п.	5
Социальная помощь в виде вещей и продуктов, талонов на питание, в денежной форме, в виде путевки на лечение, отдых и т. п.	6
Продукция с приусадебного участка (овощи, картофель, ягоды и т.п.)	7
Продукция от содержания скота, птицы (мясо, молоко, яйца и т. п.)	8
Заготовка лесных даров (грибов, ягод)	9
Помощь родственников	10
Другое (укажите)	11

КАРТА № 33

**1.25. На карте перечислены различные виды расходов. Из всех перечисленных назовите те виды расходов, которые Вы сделали за последние 3 месяца.**

Виды расходов	
Покупка продуктов питания	1
Покупка товаров первой необходимости (мыло, зубная паста и т.п.)	2
Покупка одежды, обуви, белья	3
Покупка товаров длительного пользования (крупная бытовая техника, автомобиль и другое)	4
Покупка недвижимости (квартира, дача и т.п.)	5
Оплата жилищно-коммунальных услуг	6
Покупка лекарств, медицинских препаратов	7
Покупка ценных бумаг (акций, облигаций и т. п.)	8
Оплата лечения, протезирования, санаторно-курортной путевки	9

Расходы на семейный отдых	10
Помощь родственникам	11
Сбережения	12
Другое (укажите)	13

## КАРТА № 34

**1.26. Если Вы делаете какие-то сбережения, как обычно Вы ими распоряжаетесь? (можно выбрать несколько позиций)**

- 1) не делаете никаких сбережений;
- 2) храните в сберегательном банке;
- 3) покупаете ценные бумаги;
- 4) вкладываете в какое-то выгодное (прибыльное) дело;
- 5) покупаете недвижимость (или вкладываете какую-то долю в недвижимость) тратите на помощь своим близким;
- 6) совершаете дорогие покупки;
- 7) тратите на обучение (свое или своих родных);
- 8) тратите на оздоровление, лечение (себя, своих родных);
- 9) тратите на отдых (отпуск);
- 10) другое

**Социально-демографический блок****Место опроса (код)**

Город	
Район	
Поселок (село, деревня)	

**1.27. Ваш пол (мужской, женский)?**

**1.28. Сколько Вам полных лет?**

**1.29. Ваше семейное положение?**

- 1) женат (замужем); 2) холост (не замужем); 3) разведен (вдова, вдовец); 4) живем вместе, но не расписаны

**1.30. Сколько членов семьи, включая лично Вас, проживает вместе с Вами?**

**1.31. Какое у Вас образование?**

- 1) высшее, незаконченное высшее; 2) среднее специальное (техникум); 3) среднее профессиональное (ПТУ); 4) среднее (общеобразовательная школа); 5) неполное среднее и ниже

**1.32. В настоящее время Вы ...?**

- 1) работаете; 2) безработный (ая); 3) пенсионер, инвалид; 4) занимаетесь домашним хозяйством, воспитываете детей; 5) студент, учащийся; 6) другое

**1.33. Если Вы работаете, то кем?**

**1.34. К какой отрасли относится предприятие (организация), на котором (ой) Вы работаете (работали)?**

**1.35. Получаете ли Вы свою зарплату (пенсию) вовремя?**

- 1) да; 2) нет

**1.36. Сколько времени прошло с тех пор, как Вы получили зарплату в последний раз?**

- 1) Меньше месяца; 2) 1-3 месяца; 3) Больше трех месяцев; 4) Затрудняюсь ответить

КАРТА № 35

**1.37. Учитывая все виды дохода – зарплату, стипендии, пенсии, пособия на детей, алименты и т.д. – не могли бы Вы назвать общий доход, полученный всеми членами Вашей семьи за апрель (или за май) 2000 года?**

- 1) 480 рублей и меньше; 2) от 481 до 1000 рублей; 3) от 1001 до 1400 рублей; 4) от 1401 до 1900 рублей; 5) от 1901 до 3800 рублей; 6) от 3801 до 4800 рублей; 7) свыше 4800 рублей

Приложение 2

## Анкета 2

**Раздел 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БЛОК. (г. Сыктывкар, март 2001 г.)**

Дата опроса \_\_\_\_\_ Время начала интервью: \_\_ час \_\_ мин

**2.1. Как Вы считаете, дела в нашей республике в основном идут в правильном направлении или в неправильном?**

- 1) скорее в правильном направлении; 2) скорее в неправильном; 3) затруднились ответить

КАРТА №1

**2.2. Как Вы считаете, какое из высказываний более всего соответствует сложившейся ситуации?**

- 1) все не так плохо и можно жить;  
2) жить трудно, но можно терпеть;  
3) терпеть наше бедственное положение уже невозможно;  
4) затрудняюсь ответить

КАРТА №2

**2.3. По сравнению с тем, что Вы ожидали 10 лет назад, Ваша жизнь сегодня:**

- 1) гораздо лучше; 2) немного лучше; 3) примерно такая же; 4) немного хуже; 5) гораздо хуже; 6) затрудняюсь ответить

**2.4. Согласны ли Вы, что сейчас у Вас имеются хорошие возможности повысить свои доходы, заработки?**

- 1) да; 2) нет; 3) затрудняюсь ответить

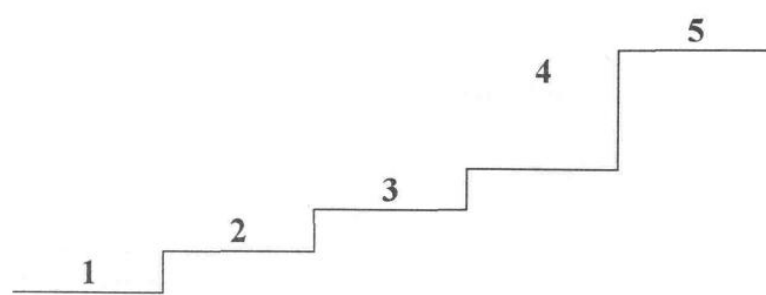
КАРТА №3

**2.5. В сложное переходное время люди по-разному устраивают свою жизнь) А что Вы сами делаете в этом отношении? Как бы Вы оценили собственные усилия за последние годы?**

- 1) я не могу приспособиться к нынешним переменам;  
2) живу, как раньше, для меня ничего особенного не изменилось;  
3) приходится вертеться, подрабатывать, браться за любое дело, лишь бы обеспечить себе (и детям) терпимую жизнь;  
4) удастся использовать новые возможности, начать серьезное дело, добиться большего в жизни;  
5) другой ответ;  
6) затрудняюсь ответить

КАРТА №4

2.6. Как бы Вы оценили свое общественное положение в настоящее время по условной «статусной» лестнице? А какое положение Вы занимали 5 лет назад? 10 лет назад?



Люди, занимающие низкое общественное положение

Люди, занимающие высокое общественное положение

Сейчас	
5 лет назад	
10 лет назад	

2.7. Как Вы считаете, какое влияние имеют в нашем обществе ...?

Показатели	Код	Нет влияния	затрудняюсь ответить
Политики		3	4
Творческая интеллигенция (писатели, поэты, композиторы, режиссеры и т.п.)		3	4
Политические партии		3	4
Предприниматели, бизнесмены		3	4
Врачи, учителя, инженеры		3	4
Пенсионеры		3	4
Организованная преступность, мафия		3	4
Молодежь		3	4
Олигархи, банкиры		3	4
Государственные чиновники		3	4
Приезжие с Кавказа		3	4
Иностранцы		3	4

2.8. Как Вы относитесь к тому, что у нас в стране появились люди, легально получающие миллионы?

- 1) ничего не имею против;
- 2) положительно, если эти деньги заработаны честно;
- 3) против – поскольку честно такие деньги не заработаешь;
- 4) против таких денег, даже если они заработаны честно;
- 5) затрудняюсь ответить

КАРТА №5

2.9. Как Вы думаете, как часто причиной бедности людей в нашей стране является ...?

Причина	Часто	Иногда	Редко	Никогда	Не знаю
Отсутствие способностей, квалификации	1	2	3	4	5
Просто невезение	1	2	3	4	5
Лень, пьянство	1	2	3	4	5
Неумение использовать свои способности	1	2	3	4	5

**2.10. Как бы Вы оценили отношение к труду работающего населения в нашей республике?**

- 1) все работают с полной отдачей сил и энергии;
- 2) большинство людей трудится с полной отдачей;
- 3) большинство людей работает без особых усилий;
- 4) все работают без особых усилий

КАРТА №6

**2.11. Что бы Вы предпочли, если бы могли выбирать?**

- 1) небольшой заработок, более легкую работу и больше свободного времени;
- 2) небольшой, но твердый заработок при 8-ми часовом рабочем дне и уверенность в завтрашнем дне;
- 3) много работать и хорошо получать, пусть даже без гарантий на будущее;
- 4) иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск;
- 5) много работать (работать даже в свободное время), хорошо зарабатывать и иметь гарантии на будущее);
- 6) затрудняюсь ответить

**2.12. Была ли у Вас за последние 12 месяцев помимо основного занятия какая-нибудь другая работа или занятие, приносящее дополнительный доход?**

- 1) да; 2) нет

**2.13. Вы работаете на дополнительной работе по той же профессии, что и на основной работе, или по другой профессии?**

- 1) по той же профессии, специальности, что и на основной работе;
- 2) по другой профессии, специальности, чем на основной работе;
- 3) эта работа вообще не требует профессиональной подготовки;
- 4) другой ответ;
- 5) затрудняюсь ответить;

КАРТА №7

**2.14. С чем связано Ваше намерение заниматься дополнительной работой, иметь приработку? (не более 2-х ответов)**

- 1) завести нужные знакомства, связи;
- 2) иметь более интересную работу, более полно реализовать свои способности;
- 3) увеличить свои доходы, улучшить материальное положение;
- 4) хочу получить стабильное рабочее место;
- 5) хочу занять свободное время;
- 6) другой ответ

КАРТА №8

**2.15. Чем для Вас лично является работа? (один ответ)**

- 1) без работы я себя не представляю, работа – мой образ жизни;
- 2) для меня это возможность реализовать свои способности;
- 3) это средство зарабатывания денег;
- 4) работаю, потому что надо работать, необходимо трудиться;
- 5) моя работа приносит мне радость и удовольствие;
- 6) моя работа значима для общества) я работаю для людей и это мне важно;
- 7) другой ответ

КАРТА №9

**2.16. Что положительного появилось при переходе к рыночной экономике? (не более трех ответов)**

- 1) созданы условия для развития малого и среднего бизнеса;
- 2) появились мелкие, средние и крупные собственники;
- 3) стали лучше удовлетворяться потребности населения в разнообразных товарах и услугах;
- 4) стали лучше работать крупные предприятия;
- 5) для многих людей появилась возможность организовать свое дело, приобретать собственность;
- 9) появилась возможность приобретать акции предприятий;
- 10) другой ответ;
- 11) нет ничего положительного

КАРТА №10

**2.17. Что отрицательного появилось при переходе к рыночной экономике? (не более трех ответов)**

- 1) ухудшились условия труда наемных работников;
- 2) обогатились лишь немногие, а большинство стали жить хуже;
- 3) увеличилась безработица;
- 4) возросла зависимость наемных работников от работодателей;
- 5) у многих снизились стимулы к труду;
- 6) стали недоступны многие социальные блага (товары, услуги);
- 7) стало больше незаконных трудовых отношений, больше бесправия;
- 8) не стало никаких социальных гарантий со стороны государства и предприятий;
- 9) другой ответ;
- 10) нет ничего отрицательного

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ НА ДРУГУЮ ТЕМУ

**2.18. Имеете ли Вы (Ваша семья) какие-то ценные бумаги (акции, облигации и т.п.)?**

- 1) да, имею, получил на предприятии, где работаю (работал);
- 2) да, имею, купили;
- 3) не имею, но хотел (а) бы приобрести;
- 4) нет, не имею и не собираюсь приобретать

**2.19. Если Вы будете приобретать акции, то каким акциям отдадите предпочтение?**

- 1) акциям, которые выпускают предприятия Российской Федерации;
- 2) акциям, которые выпускают предприятия Республики Коми

**2.20. Акции каких отраслей Вы бы хотели приобрести на фондовом рынке?**

- 1) акции сырьевых отраслей;
- 2) акции энергетических отраслей;
- 3) акции отраслей, оказывающих услуги населению (например, связь и т.п.);
- 4) акции пищевых отраслей

КАРТА №11

**2.21. Акции каких предприятий Вы бы приобрели? (не более 7 ответов по карте 11)**

/ / / / / / / /

**2.22. Умеете ли Вы работать с акциями?**

- 1) да, знаю и умею;
- 2) нет, не знаю и не умею

## КАРТА №12

1                      2                      3                      4                      5                      6  
 очень плохое; плохое; удовлетворительное; хорошее; отличное; затрудняюсь ответить

Вопрос	Оценка
<i>2.23. Как Вы оцениваете свое (своей семьи) финансовое положение в настоящее время?</i>	
<i>2.24. Как бы Вы оценили свое (своей семьи) финансовое положение 5 лет назад?</i>	
<i>2.25. Как бы Вы оценили свое (своей семьи) финансовое положение 10 лет назад?</i>	

## Социально-демографический блок

**2.26. Пол:**

1) мужской; 2) женский

**2.27 Скажите, сколько Вам полных лет?**

## КАРТА №13

**2.28. Ваше образование в настоящее время?****2.29. Ваше образование 5 лет назад?****2.30 Ваше образование 10 лет назад?****2.31. В настоящее время Вы ?**

1) работаете (постоянно, временно и т.п.); 2) не работаете

## КАРТА №14

**2.32. Кем Вы являетесь в настоящее время? (по социально-профессиональному статусу)****2.33. Кем Вы были 5 лет назад?****2.34. А кем Вы были 10 лет назад?****2.35. К какой отрасли относится предприятие, на котором Вы работаете в настоящее время?****2.36. Учитывая все виды доходов, не могли бы Вы примерно указать, сколько денег в месяц (май 2001 год) приходилось на одного человека в Вашей семье?****2.37. Ваша национальность:****2.38. Какая политическая ориентация Вам наиболее близка?****2.39. Место жительства:**



Валерий Ишханович Акопов, Юсиф Алимович Гаджиев,  
Виктория Александровна Сидорова

**ПРОБЛЕМЫ  
РОСТА БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ  
СЕВЕРНОГО РЕГИОНА**

Рекомендовано к печати  
ученым советом Института социально-экономических  
и энергетических проблем Севера

Редактор Т.В.Цветкова  
Художник О.П.Велегжанинов  
Оригинал-макет Н.А.Сулейманова

Лицензия № 0047 от 10.09.99.  
Компьютерный набор.  
Подписано в печать 15.11.2004.  
Формат 60x90 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Бумага типографская № 1.  
Печать офсетная. Усл.-печ.л.15. Уч.-изд.л.15.  
Тираж 300. Заказ № 6699.

---

Издательство Коми научного центра УрО РАН  
167982, ГСП, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 48.

Отпечатано с готовых пленок  
в ОАО «Коми республиканская типография».  
167982, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 70.